ПРЕОБРАЖЕНСКОЕ
И
ОКРУЖАЮЩІЯ
ЕГО МѢСТА

II $\frac{1}{4}$

Printed in Russia

Преображенское

и окружающія его мѣста, ихъ прошлое и настоящее.

Составилъ и издалъ

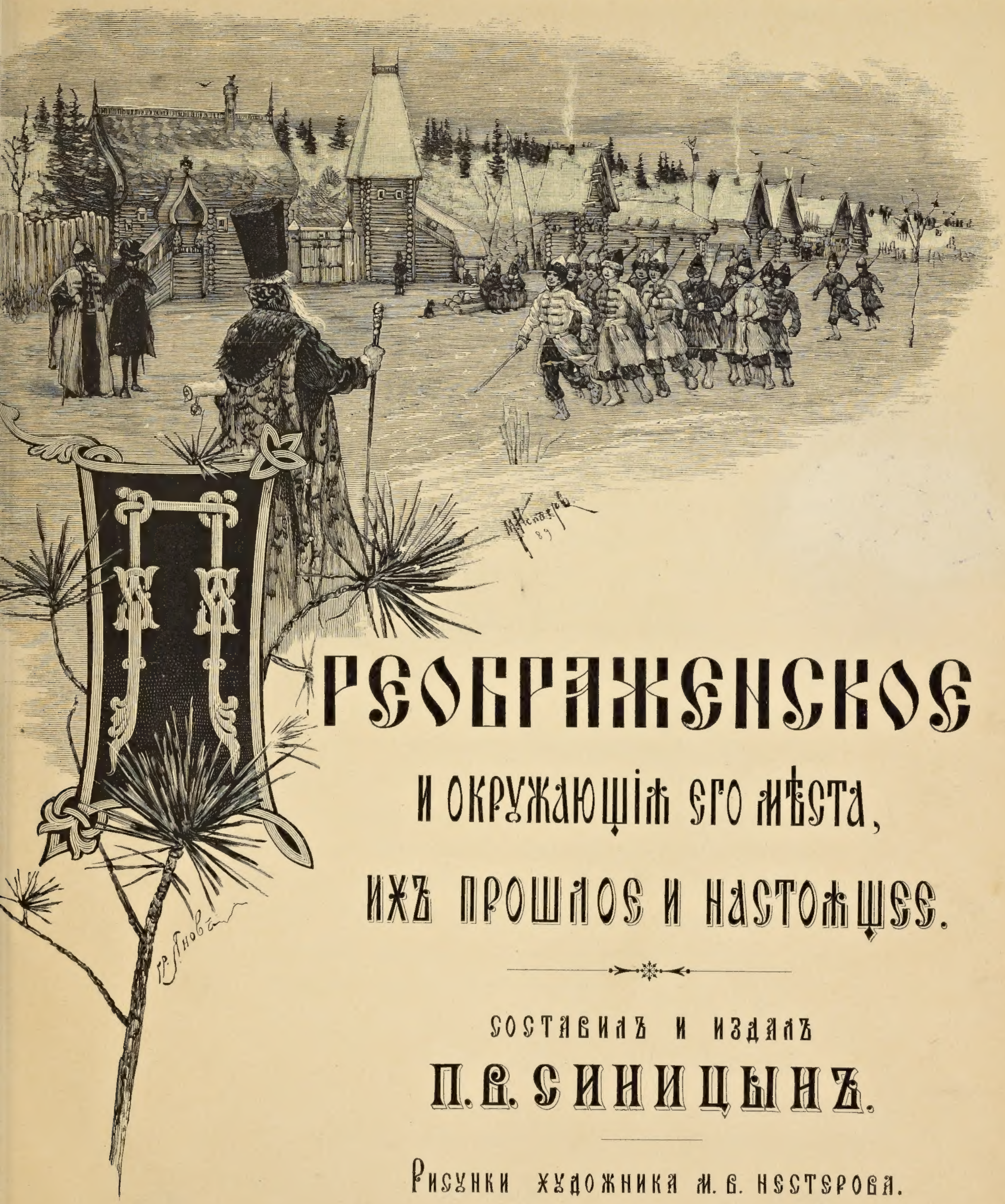
П. В. Синицынъ.

Рисунки художника М. В. Нестерова.

Гравировалъ А. С. Яновъ.

Москва

1895 года.



Преображенское

и окружающія его мѣста, ихъ прошлое и настоящее.

Составилъ и издалъ

П. В. Синицынъ.

Рисунки художника М. В. Нестерова.

Гравировалъ А. С. Яновъ.

Москва 1895 года.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 23 февраля 1895 года.

МОСКВА.
Типо-литографія Высочайше утвержденнаго Т-ва **И. Н. Кушнеревъ и К°**,
Пименовская улица, собств. домъ.
1895.

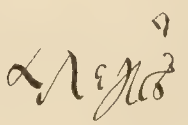
Отъ составителя.

Выпуская въ свѣтъ настоящую книгу, я долженъ сказать, что мысль о составленіи ея явилась у меня вскорѣ послѣ того, какъ Преображенское было осчастливлено (23-го мая 1883 года) знаменательнымъ посѣщеніемъ Ихъ Императорскими Величествами: нынѣ въ Бозѣ почившимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Александровичемъ, Вдовствующей Государыней Императрицей Маріей Өеодоровной и Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ, нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ, и всѣмъ Августѣйшимъ Семействомъ, по случаю исполнившагося двухсотлѣтняго юбилея лейбъ-гвардіи Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, но по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ изданіе замедлилось; теперь же я по силѣ своей привелъ его къ окончанію. Представляя сей трудъ на судъ публики, прошу не судить меня строго въ моихъ погрѣшностяхъ, такъ какъ я не принадлежу къ числу писателей и перо для составленія этой книги взято мною въ первый разъ.

ПРЕОБРАЖЕНСКОЕ

и

ОКРУЖАЮЩІЯ ЕГО МѢСТА.



Царь Алексѣй Михайловичъ.
(Изъ книги „Титулярникъ“, поднесенной бояриномъ А. С. Матвѣевымъ царю Алексѣю Михайловичу.
Съ копіи худ. Васнецова, находящейся въ Румянцевскомъ музеѣ.).

Фототипія Шереръ, Набгольцъ и К° въ Москвѣ.

Глава I.

Начало реформы до Петра I.—Нововведенія царя Алексѣя Михайловича; земледѣльческія машины.—Основаніе Преображенскаго.—Берега Яузы; легендарный Хапило.—Покровская дорога.—Бояринъ Матвѣевъ, домъ его и дружба съ царемъ.—Наталья Нарышкина.—Бракъ царя.—Первый театръ и первая сцена въ Россіи.

Ни одна мѣстность Москвы, кромѣ самаго Кремля, не имѣетъ такого значенія въ новой исторіи нашей, какъ село Преображенское (съ окрестностями), а между тѣмъ доселѣ не существовало его монографіи.

Обыкновенно соединяютъ и даже отождествляютъ это мѣсто съ Петромъ и его реформой; но дѣло въ томъ, что реформа началась положительно раньше Петра, хотя началась она именно въ этой мѣстности.

Своимъ основаніемъ, своимъ бытіемъ и возвышеніемъ Преображенское всецѣло обязано тишайшему, благороднѣйшему изъ царей—Алексѣю Михайловичу, заведшему въ немъ, какъ сейчасъ увидимъ, новизну небывалую.

А затѣмъ уже всѣ важнѣйшія событія происходили или здѣсь же, или здѣсь задумывались, приказывались, или, наконецъ, праздновались; при томъ дѣлались лицами, или временно, или постоянно въ немъ жившими, до самаго основанія С.-Петербурга, а нерѣдко даже и послѣ того.

Описывая нововведенія царя Алексѣя Михайловича, мы должны коснуться попытокъ прежнихъ царей—распространить въ народѣ ученіе и ремесла, устроить болѣе правильный воинскій строй и т. п.,—попытокъ, не прекращавшихся съ Іоанна Грознаго до смерти царя Михаила Ѳеодоровича. Препятствіями въ то время были: зависть поляковъ, смута самозванцевъ и войны съ крымцами и Польшею.

Но болѣе рѣшительное начало нововведеніямъ, несомнѣнно, положилъ тишайшій царь Алексѣй Михайловичъ; продолжали ихъ: сынъ его Ѳеодоръ, основавшій Академію и уничтожившій, по докладу В. В. Голицына, мѣстничество, равно и Софья, съ помощью этого же весьма образованнаго и благонамѣреннаго Голицына.

Почтенный И. Е. Забѣлинъ, поклонникъ во всемъ Петра, къ чести своего историческаго безпристрастія, свидѣтельствуетъ, однако, что въ родовой вотчинѣ Романовыхъ, селѣ Измайловѣ, лежащемъ тутъ же, въ трехъ верстахъ *) отъ Преображенскаго, царь Алексѣй Михайловичъ на образцовомъ хуторѣ началъ обрабатывать хозяйство посредствомъ машинъ.

Не нѣмцы только, но положительно и русскіе мастера устраивали ему такія машины, кои молотили хлѣбъ — силою воды, другія — колесами безъ воды, третьи—возводящія воду на высоту и т. п.

Онъ развелъ въ Измайловѣ ботаническій, аптекарскій и др. сады, кои служили разсадниками для всей Россіи; въ нихъ возращались (акклиматизировались) всевозможныя выписныя иноземныя фруктовыя деревья; не только имѣлись виноградники, но велось даже шелководство! Все это г. Забѣлинъ называетъ прямо „земледѣльческою Академіей на совершенно новый европейскій образецъ!“

На островѣ **) выстроилъ онъ обширный замокъ съ 300 башенками; сталъ заводить и мануфактурныя производства, какъ, напр., стеклянный заводъ, и еще долго потомъ, когда все это было при Петрѣ уже запущено, славились и сохранялись измайловскія стеклянныя и другія издѣлія.

Не говоря о звѣринцѣ, съ рѣдкими звѣрями, названіе коего уцѣлѣло на мѣстѣ и до сихъ поръ, былъ еще сдѣланъ „вавилонъ“, то-есть лабиринтъ: вещи всѣ неслыханныя и у насъ еще невиданныя...

По естественному ходу дѣла, новое должно было явиться въ видѣ вещей непосредственно полезныхъ, должно было начаться съ мастерства. Кромѣ того, цивилизація закинула уже свои сѣти на русскихъ людей, приманивая ихъ къ себѣ новыми для нихъ удовольствіями и удобствами жизни. Часы, картина, покойная карета, музыкальный инструментъ, сценическое представленіе, — вотъ

---

*) Оно упоминается въ Писцовыхъ книгахъ въ концѣ XVI вѣка, а въ срединѣ XVII въ патріаршихъ приходныхъ называется вотчиною боярина Ив. Никит. Романова (подробн. далѣе, глава IX).

**) Видъ - планъ Измайловскаго острова съ плотинами, снятый съ прежняго плана (XVII в.), находится въ приложеніяхъ къ II-му тому Записокъ Славяно-Русскаго отдѣленія Археологическаго общества, Спб., 1861 г., чертежъ (таблица) XXXII, а на чертежѣ XXXIII—строенія и общая окружная стѣна съ садомъ, XXXIV чертежъ—общій видъ садовъ, между которыми и садъ „вавилонъ“.

чѣмъ сначала мало-по-малу подготовлялись русскіе люди къ преобразованіямъ, какъ дѣти приманивались игрушками къ ученью.

Все это уже мы видимъ въ Москвѣ въ описываемое время, въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Воспитателемъ его былъ западникъ Морозовъ, который еще при царѣ Михаилѣ шилъ нѣмецкое платье своимъ воспитанникамъ царевичамъ и другимъ дѣтямъ, воспитывавшимся съ ними вмѣстѣ. При Алексѣѣ подражатели Морозова размножились, и близкіе къ царю люди были большіе охотники до заморскаго и дарили государя иностранными вещами: Б. М. Хитрово подарилъ ему полукарету; Матвѣевъ подарилъ царю карету черную, нѣмецкой работы, съ раскрывнымъ верхомъ, а царевичу Ѳеодору карету бархатную.

Одновременно царь сдѣлалъ и первое распространеніе этихъ новшествъ съ другими, еще важнѣйшими: поближе къ столицѣ, на перепутьи между Измайловымъ и Москвою, гдѣ р. Яуза *) покидаетъ Сокольники, онъ основалъ тутъ новое хозяйство, назвавшееся, конечно, по церкви Преображенскимъ, и заложилъ себѣ дворецъ на горѣ, въ виду моста черезъ Яузу и идущей черезъ него дороги Стромынки **).

Все это мѣсто, насколько можно прослѣдить по документамъ, въ былое время принадлежало Алексѣевскому монастырю, въ древнее же время оно называлось Сосновою рощей, а потомъ Собакиной пустошью и рощей. Не указываетъ ли самое это названіе на охоту? не былъ ли тутъ псовый дворъ? Вѣроятнѣе, впрочемъ, что это фамилія владѣльца бывшей деревни (пустоши).

Близъ этой-то пустоши въ маѣ 1657 года Алексѣй Михайловичъ потѣшался соколиною охотой. Ранѣе ли, проѣзжая по этой дорогѣ, въ то ли самое время онъ порѣшилъ, на понравившемся мѣстѣ у Собакиной рощи, отдѣлить подъ свою усадьбу часть берега Яузы въ двѣ съ половиною десятины. Затѣмъ и прилегающее мѣсто, по обоимъ берегамъ Яузы, съ рощами въ двадцать десятинъ, онъ также присоединилъ къ своей личной усадьбѣ, для новаго хозяйства, въ которое онъ вносилъ все новое, дѣлавшееся въ Измайловѣ.

При всѣхъ этихъ заведеніяхъ, затѣяхъ и заводахъ были русскіе ученики, оставалось только, чтобы они разносили изъ этихъ двухъ мѣстъ — Измайлова и Преображенскаго—по Россіи то полезное, чему научились...

---

*) Рѣка Яуза въ первый разъ упоминается въ лѣтописяхъ такимъ образомъ: „Князь великій Юрій Всеволодовичь заложи градъ Москву на устки же Неглинны, выше рѣки *Аузы*“, подъ годомъ 1156, лѣтопись тверская.

**) Непонятное нынѣ названіе Стромынка произошло отъ встрѣчающагося въ старыхъ документахъ: „Остромынка“, а это есть въ свою очередь сокращеніе „Костромынки“; встарину по ней ѣздили не въ Кострому только, но и на Макарьевскую ярмарку, въ Балахну и въ Нижній - Новгородъ. Старики купцы еще помнятъ такой ярмарочный трактъ. Село Стромынь, находящееся на этой дорогѣ, построено, конечно, гораздо позже города Костромы, и получило наименованіе отъ дороги.

Мѣстности, орошаемыя Яузой, должны здѣсь занимать насъ. Къ сѣверу отъ Москвы за деревней Большія Мытищи, изъ болотъ, среди дремучаго и заповѣднаго лѣса, издавна слывшаго Лосинымъ островомъ, такъ какъ въ немъ водились (и теперь еще водятся) лоси, вытекаетъ рѣка Яуза почти прямо на югъ, впадая въ Москву-рѣку ниже „города“. Въ прежнее время она была чиста и свѣтла какъ хрусталь, также полна и водой, такъ какъ по берегамъ ея были густые тѣнистые лѣса, а въ нихъ находились питавшіе ее родники.

Въ то время берега ея были довольно пустынны, почти ничѣмъ не застроены; только какой-то по преданію, не то разбойникъ, не то колдунъ, Хапило, на впадающей въ нее рѣчкѣ Сосенкѣ, сдѣлалъ плотину, чрезъ что образовался длинный большой прудъ, и поставилъ мельницу (встарину же всякій мельникъ считался колдуномъ). Близъ мельницы (къ сѣверу) стала деревушка. Во всякомъ случаѣ, прудъ издревле зовется Хапиловскимъ, и даже рѣчка отъ плотины до своего впаденія въ Яузу (слѣва) называется уже не Сосенкой, а Хапиловкой.

Но скоро берега эти заселились: сначала мирнымъ хозяйствомъ царскимъ со всѣми диковинками своими и заморскими, а потомъ далѣе — исключительно военщиной и солдатчиной; все мѣсто къ сѣверу отъ пруда и рѣчки скоро было застроено Преображенскимъ и съ нимъ соединилась въ одно деревушка Хапиловка; къ югу отъ пруда бывшее сельцо Введенское переименовалось Семеновскимъ.

Построенный царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ дворецъ былъ деревянный, довольно обширный. Скоро при немъ, помимо садовъ и проч. по европейскимъ и измайловскимъ образцамъ, создался театръ—„Комедійная храмина“: театръ и сцена—первые въ Россіи!

Въ царствованіе Алексѣя Михайловича, разныя заморскія штуки были сперва на верху, во дворцѣ и въ домахъ знатныхъ людей, гдѣ было больше знакомства съ иноземнымъ и больше средствъ пріобрѣтать заморскія диковинки. Простымъ людямъ запрещалось забавляться музыкою, велѣно было искать и жечь музыкальные инструменты, потому что какъ явится музыка, такъ непремѣнно примѣшается тутъ какое-нибудь суевѣріе и безчинство.

Кто бы подумалъ, что въ этомъ, столь мрачномъ впослѣдствіи, Преображенскомъ, такъ давно уже, вопреки простонароднымъ предразсудкамъ о „бѣсовской потѣхѣ“, начинала раздаваться музыка, шли представленія комедіи и пр.!..

Но—увы!—черезъ десятокъ-другой лѣтъ все заглушилъ громъ барабановъ, вопли казненныхъ, хохотъ процессій „всешутѣйшаго и всепьянѣйшаго князя-папы Яузскаго и Заяузскаго“, потомъ все заглохло, замолкло, завершилось чумою... и пришлымъ, частью сектантскимъ, населеніемъ!

Но не осталось ли хоть какихъ слѣдовъ отъ этихъ зданій, строекъ и заведеній?

Не только ничего не осталось, но возникла даже полемика, гдѣ могъ стоять дворецъ и прочее: на правомъ (западномъ) или лѣвомъ (восточномъ) берегу? Вѣрно ли означенъ онъ на планахъ Мичурина, Хавскаго и другихъ? Но все это рѣшается слѣдующимъ прямымъ и документальнымъ свѣдѣніемъ г. Колосовскаго *).

Изъ всѣхъ орошеній, водопроводныхъ и водополивныхъ машинъ и т. под. уцѣлѣлъ доселѣ еще лишь одинъ только „царскій колодезь", между бывшимъ дворцомъ и мостомъ ближе къ рѣкѣ, въ нынѣшнемъ Колодезномъ переулкѣ **).

Кто же былъ главнымъ помощникомъ и частью внушителемъ тишайшаго царя въ его мирныхъ и благородныхъ нововведеніяхъ въ томъ, что „государственное устройство получило новый видъ, новое уряженіе"?

Это—скромный, но знаменитый уже, просвѣщенный Артамонъ Матвѣевъ, близкій „собинный его другъ", и воинъ, и мужъ совѣта, и начальникъ приказовъ—посольскаго и малороссійскаго, къ которому царь писывалъ письма и записочки не иначе, какъ „другъ мой Сергѣевичъ!" А когда онъ находился при войскахъ подъ Смоленскомъ, то царь умильно просилъ его: „пріѣзжай къ намъ скорѣе! дѣти мои и я безъ тебя осиротѣли! за ними присмотрѣть некому; а мнѣ посовѣтовать безъ тебя не съ кѣмъ!" [1].

Этотъ-то умный, высоко-честный, безкорыстный другъ царя, сносящійся съ Европой и разумно цѣнящій ее, завелъ у себя въ домѣ все полезное и изящ-

---

*) „Въ дѣлахъ Московскаго губернскаго архива было найдено нѣсколько плановъ на участки городской земли, находящейся на правомъ берегу Яузы близъ Сокольниковъ и проданной въ началѣ нынѣшняго столѣтія частнымъ лицамъ. На одномъ изъ таковыхъ плановъ, составленномъ въ 1802 году, на участокъ, проданный въ томъ же году женѣ полковника Алексѣевой, значится: „разрушенное и безъ крыши строеніе Преображенскаго дворца". Участокъ земли, на который составленъ этотъ планъ, не подвергался въ своихъ границахъ никакимъ измѣненіямъ со времени составленія плана и достовѣрно извѣстно, что теперь онъ находится во владѣніи г. Борисовскаго (сахарный заводъ, теперь не работающій), вслѣдствіе чего для опредѣленія мѣста дворца явилась возможность ограничиться весьма незначительнымъ пространствомъ. Достовѣрно можно утверждать, что дворецъ этотъ пришелъ въ ветхое состояніе, вѣроятно, еще въ половинѣ прошлаго столѣтія. Въ 1802 году еще можно было видѣть половину разрушеннаго его остова, имѣвшаго въ это время форму буквы Г, но въ 1803 году этихъ развалинъ уже не было". (Изъ Московск. Вѣдом. 1880 г. іюня 12-го № 161. Подробности см. тамъ же).

**) Колодезь называется иногда и святымъ. Долго былъ онъ въ запущеніи; лишь недавно расширенъ, устроена паровая водокачка; по большому количеству ключей онъ обиленъ водою, имѣющею очень хорошія качества, снабжаетъ ею все Преображенское, Семеновское и др. ближайшія мѣста.

ное; выписывалъ для государя какъ русскихъ знатоковъ *), такъ и иностранныхъ мастеровъ, музыкантовъ, актеровъ; но иностранныхъ—не для водворенія ихъ здѣсь навсегда господами, а только для немедленнаго обученія природныхъ русскихъ учениковъ.

Матвѣевъ, подобно Ордыну-Нащокину, Ртищеву и другимъ виднымъ лицамъ царствованія Алексѣя Михайловича, отличался любовью къ новизнамъ иностраннымъ: домъ его былъ убранъ по-европейски картинами, часами и другими диковинками; жена его не жила затворницею, а сынъ получилъ европейское образованіе.

Домъ Матвѣева находился какъ разъ по дорогѣ и при томъ по кратчайшей отъ Кремля въ Преображенское и Измайлово. Это—прямая линія, въ началѣ коей была церковь Покрова, и на концѣ, близъ Яузы, находится церковь тоже Покрова, линія въ 4 версты, составлявшая въ своемъ началѣ улицу, а далѣе дорогу Покровскую **), на которой находились Покровскія ворота, сломанныя въ концѣ XVIII вѣка ***).

Немудрено, что по этой дорогѣ, въ эту сторону столицы, гдѣ лежитъ Преображенское, все притягивало царя болѣе, чѣмъ въ какую другую. Однажды онъ, запоздавъ, остался у „Сергѣевича“ ужинать запросто и увидѣлъ тутъ его семью: жену, трехлѣтняго сына и воспитанницу красавицу ****), дѣвицу 17 лѣтъ, Наталью Кирилловну Нарышкину (дочь Тарусскаго помѣщика, стольника и полковника рейтарскаго строя, Кирилла Полуектовича Нарышкина). Будучи уже въ зрѣлыхъ лѣтахъ *****), онъ вдругъ плѣнился ею, но скрылъ это на первый разъ, а только, заговоривъ съ нею, какъ бы шутя, обѣщалъ найти такой красавицѣ жениха.

*) „Виноградный кіевскій садоводъ Филаретъ—въ сады ѣздить съ полковникомъ и головою стрѣлецкимъ Артамономъ Матвѣевымъ“...

**) Впослѣдствіи часть улицы Покровки прозвалась Маросейкою, отъ Малороссійскаго подворья, часть—Старобасманной (Басманъ значитъ „хлѣбъ“; гдѣ нынѣ Запасный дворецъ, тамъ былъ прежде „Старый Житный дворъ у Красныхъ воротъ“, названный въ 1745 г. Полковымъ житнымъ дворомъ, въ слободѣ же между нимъ и церк. Никиты Мученика жили дворцовые пекаря, хлѣбники-басманники); далѣе улицы Басманной слѣдуетъ площадка, названная Разгуляемъ отъ кабака, и 2-я площадка—Елохова или Ѣхалова; вправо отъ послѣдней начиналась пресловутая Нѣмецкая слобода (на ручьѣ Кукуѣ); затѣмъ до рѣки Яузы и моста уцѣлѣло прежнее наименованіе Покровской.

***) Вблизи этихъ воротъ, слѣдуя въ Преображенское, находится церковь Воскресенія Бараши. Въ 1812 году большая часть ризницы этой церкви была спасена отъ расхищенія французовъ моимъ дѣдомъ (отецъ моей матери) Иваномъ Силычемъ и священникомъ этой церкви Симеономъ Алексѣевымъ (смотри подробн. прилож. № 1).

****) Что подтверждаетъ и иностранецъ Рейтенфельсъ, имѣвшій случай въ домѣ Матвѣева два раза видѣть Наталью. Онъ говоритъ: „цвѣтущая молодостью и красотою, стройная станомъ, съ пріятною улыбкой на устахъ, она была очаровательна, рѣчь ея была звонка и всѣ манеры пріятны“.

*****) Овдовѣлъ 40-ка лѣтъ, въ началѣ 1669 года.

Черезъ недѣлю же, проѣзжая опять по той же дорожкѣ въ Преображенское, заѣхалъ и объявилъ Матвѣеву, что женихъ-то будетъ онъ самъ...

Перепуганный Матвѣевъ палъ на колѣна: „ну, теперь сживутъ меня со свѣта!“—умолялъ царя спасти его отъ злобы завистниковъ. Государь далъ слово не вѣрить извѣтамъ и просилъ не печалиться, сказавши при этомъ, что можно устроить никому не въ примѣту. „Представляй Наталью по указу... да смотри... поскорѣе!..“

Матвѣевъ исполнилъ волю царскую какъ могъ поспѣшнѣе, и, представленная съ тремя другими, Наталья удостоилась формальнаго царскаго приказанія: *оставить на верху*.

Вскорѣ, по старому обычаю, собрано было изъ разныхъ дальнихъ городовъ до 60-ти благородныхъ дѣвицъ въ царскіе чертоги, для избранія невѣсты государю. Само собою разумѣется, что дѣло рѣшено было заранѣе и жребій выпалъ прекрасной Наталіи, которая взяла надъ всѣми преимущество.

Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ совершилась и свадьба (1671 года 22-го января), а чрезъ двѣ недѣли послѣ веселья царскаго высокой четѣ новобрачныхъ подносили дары въ золотой палатѣ: патріархъ, власти, бояре, думные люди, гости и посадскіе, даже и изъ „черныхъ слободъ“. Всѣхъ дароприносителей угощалъ государь въ Грановитой палатѣ. Въ апрѣлѣ царь съ супругой ѣздилъ по монастырямъ: въ Троицкую лавру, да въ Александрову слободу *). Въ концѣ мая переѣхалъ дворъ въ село Преображенское, а въ августѣ въ Коломенское. Государь бывалъ въ столицѣ только по праздникамъ, большую часть досуга проводилъ съ семьей, находясь болѣе въ Преображенскомъ.

Царица Наталья Кирилловна получила большую силу надъ царемъ. Въ противность прежнимъ обычаямъ, она позволила себѣ ѣздить въ открытой каретѣ **)

---

*) Александровская слобода извѣстна еще при царѣ Іоаннѣ Грозномъ, гдѣ онъ нѣкоторое время и жилъ (см. приложеніе № 2), нынѣ очень бѣдный городъ Александровъ, Владимірской губ. Въ тамошнемъ дѣвичьемъ монастырѣ въ петровское время было нѣсколько заточеницъ, невольно постриженныхъ, между прочими сестра Петра I, царевна Марѳа (инокиня Маргарита) Алексѣевна, а съ 24-го марта 1718 года здѣсь были заперты игуменья Суздальскаго Покровскаго дѣвичьяго монастыря Марѳа, знаменитая наперстница царицы Евдокіи Лопухиной—Капитолина и нѣкоторыя другія. Тюрьмы ихъ и до сихъ поръ цѣлы подъ Успенскою церковью. Недалеко отъ этой церкви видны слѣды бывшихъ и давно заросшихъ прудовъ, въ которыхъ, по преданію, царемъ Іоанномъ Грознымъ много погублено несчастныхъ.

**) Маржаретъ, описывая о жизни русскихъ знатныхъ женщинъ (1601—1611 гг.) говоритъ: „когда государыня отправляется куда-нибудь въ путь, то за ея повозкою слѣдуетъ большое число знатныхъ госпожъ верхами (!), точно какъ мужчины, въ поярковыхъ бѣлыхъ шляпахъ, похожихъ на тѣ, что носятъ аббаты“... То же самое подтверждаетъ и Олеарій съ прибавленіемъ къ сказанному, что дѣвицы и прислужницы, провожающія въ походъ великую княгиню (царицу), были въ алыхъ (красныхъ) юбкахъ, а на шеѣ имѣли бѣлыя покрывала, и всѣ весьма замѣтно были нарумянены.

и показывалась народу, къ соблазну ревнителей старины, видѣвшихъ въ подобныхъ явленіяхъ приближеніе антихриста. Алексѣй Михайловичъ до такой степени измѣнился, что допускалъ то, о чемъ и не смѣлъ бы подумать назадъ тому нѣсколько лѣтъ, когда церковные ходы и царскіе выходы доставляли единственную пищу его врожденной страсти къ художественности.

—

„Во всей христіанской Европѣ начатки драматическихъ представленій, или такъ называемыя мистеріи, находились въ тѣсной связи съ богослуженіемъ, содержаніемъ ихъ служили событія священной исторіи. И у насъ было подобное *въ Пещномъ дѣйствіи* (вверженіе трехъ отроковъ въ пещь въ Вавилонѣ) и въ шествіи патріарха на ослѣ въ Вербное воскресенье. Еще при царѣ Михаилѣ русскіе послы, возвращавшіеся изъ Варшавы, разсказывали о театральныхъ представленіяхъ *), которыми потѣшался король во дворцѣ своемъ; при сынѣ Михаила подобныя представленія происходятъ и въ Москвѣ для великаго государя. Содержаніе пьесъ бралось изъ Св. Писанія, сочинялъ ихъ обыкновенно монахъ Симеонъ Полоцкій“ [2].

Есть намеки, что, кромѣ разныхъ заморскихъ вещей и диковинъ, кромѣ музыкальныхъ потѣхъ, царь видалъ у Матвѣева и сцены комедій, разыгрываемыхъ его дворовыми людьми.

Исторія нашего театра должна начинаться съ 1672 г. февраля 17-го, говоритъ г. Забѣлинъ, и съ нимъ надобно согласиться; пока можетъ быть обнаружится, что первая сцена была у Матвѣева изъ его людей.

По прошествіи семи недѣль поста и Святой недѣли, а именно 15-го мая 1672 г., Матвѣевъ объявилъ царскій указъ пріятелю своему голландцу полковнику фонъ-Штадену: „ѣхать за границу приговаривать въ государеву службу 1) рудознатныхъ мастеровъ и 2) такихъ музыкантовъ трубачей, кои бы умѣли *комедіи устраивать*“.

Уже въ Ригѣ фонъ-Штаденъ подговорилъ нѣсколькихъ, но его желаніе, чтобы пріѣхала примадонна копенгагенской оперы Паульсонъ и труппа Фельтена (тогда

—

*) Слѣдуетъ сказать, что еще въ 1437 году русскіе духовные съ удивленіемъ смотрѣли во Флоренціи невиданное ими сценическое представленіе—„Благовѣщеніе Богородицы“ (см. Древн. Россійск. Вивліоѳику, ч. VI и XVII).

очень популярная), не исполнилось; хотя они было согласились, однако не поѣхали по отговорамъ недоброжелателей.

Но царь торопился съ своею затѣей и, не дожидаясь возвращенія голландца, Матвѣевъ нашелъ въ Нѣмецкой слободѣ нѣкотораго Грегори, жившаго въ Россіи уже 14 лѣтъ, пасынка доктора Блументроста, знавшаго по-русски. Онъ служилъ прежде (военнымъ) въ Швеціи и Польшѣ, потомъ подъ покровительствомъ бывшаго датскаго полковника, а въ русской службѣ генерала Баумана, сдѣлался здѣсь въ Нѣмецкой слободѣ пасторомъ, соперникомъ прежняго пастора Фокерода *).

Итакъ, вскорѣ послѣ указа 15-го мая, іюня 4-го послѣдовалъ новый указъ государя, объявленный Матвѣевымъ по управляемому имъ приказу Владимірской и Галицкой чети.

„Царь указалъ иноземцу магистру Ягану Готфриду учинити комедію, а на комедіи дѣйствовать изъ библіи книгу Есфирь и для того дѣйства устроить хоромину вновь, а на строенье тое хоромины и что на нее надобно покупать изъ володимірской чети. И по тому великаго государя указу комидійная хоромина построена въ селѣ Преображенскомъ со всѣмъ нарядомъ, что въ тое хоромину надобно. А сколько въ тое хоромину лѣсныхъ запасовъ и всякаго наряду, и сколько по цѣнѣ чего пошло, и тому смѣтную роспись подалъ окольничему Артомону Сергѣевичу Матвѣеву да дьякамъ думному Григорію Богданову, да Якову Поздышеву, да Ивану Евстафьеву приказу володимірскіе чети подьячей Аѳанасій Дмитріевъ“ [3].

Царь, изъ приличія конечно, совѣтовался съ своимъ духовникомъ о допущеніи во дворцѣ комедіи, и духовникъ, протопопъ Андрей Савиновъ, вообще угодливый, поспѣшилъ своимъ разрѣшеніемъ (теперь не Никоново время!), ссылаясь на примѣръ прочихъ христіанскихъ государей и византійскихъ императоровъ, которые будто бы устраивали театральныя зрѣлища въ своихъ палатахъ.

Г. Забѣлинъ говоритъ: „Комедійная хоромина была построена по указу государя въ селѣ Преображенскомъ, разумѣется, на государевомъ дворцѣ **), въ ко-

*) Интересующихся подробностями всѣхъ этихъ соперничествъ нѣмцевъ, взаимныхъ доносовъ и пр. отсылаемъ къ трудамъ г. Цвѣтаева: 1) Дѣло ген. Баумана, 2) Памятники къ истор. протестантства въ Россіи (Чтен. Общ. И. Д. Р. 1883 г.) и 3) Иностранцы въ Россіи въ XVI—XVII в. (Русск. Вѣстн., 1887).

**) Подробности постройки комедійной хоромины въ Преображенскомъ слѣдующія: „внутри ея были рундуки, полки (мѣста амфитеатра), лавки и подмостки въ ямахъ (т.-е. на сценѣ), для рамъ и декорацій. Передъ хороминою былъ устроенъ обширный рундукъ, т.-е. помостъ съ входными ступенями. Кругомъ она была огорожена заборомъ со створчатыми воротами.

На всякіе лѣсные запасы вышло больше 1000 р., именно: на стѣны пошло 542 бревна въ 4 саж. длины, что даетъ поводъ заключить, что пространство хоромины было не меньше 30 аршинъ въ квадратѣ при вышинѣ 6 аршинъ.

торомъ, такимъ образомъ, полагался первый камень преобразованія нашей общественной жизни. Преображенскій дворецъ, теперь, къ сожалѣнію, уже не существующій, достоинъ вѣчной памяти за то именно, что въ немъ зачинались почти всѣ общественныя наши реформы", что и подтверждаетъ мысль нашу, будто первый камень преобразованія положенъ здѣсь благороднѣйшимъ царемъ Алексѣемъ!

Между тѣмъ Грегори съ товарищемъ Рингуберомъ и Юріемъ Михайловымъ занялись передѣлкой по-русски „трагико-комедіи" Эсѳирь и Артаксерксъ, набрали дѣтей разныхъ чиновъ служилыхъ и нѣсколько иноземцевъ, всего 64 человѣка, и, при помощи учителя Юрія Михайлова и переводчика посольскаго приказа Георга Гюбнера, учили ихъ комическому дѣлу на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Голландецъ Петръ Инглисъ (пріятель Грегори) писалъ декораціи для сцены; церковый органистъ Симонъ Гутовскій и другой „игрецъ" Тимоѳей Гасенкрухъ, вмѣстѣ съ дворовыми музыкантами Матвѣева, составили оркестръ.

Стройка заняла два лѣтнихъ поста да сентябрь, а 17-го октября 1672 года состоялось первое представленіе „Артаксерксова дѣйства". Царь былъ очарованъ и внимательно слѣдилъ за ходомъ пьесы, въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ не вставая съ мѣста*). Грегори и всѣ участники (сынъ доктора Блументроста исполнилъ, кажется, роль Эсѳири) были обласканы царемъ и потомъ щедро награждены. Рукопись Артаксерксова дѣйства, поднесенную царю, велѣно было переплести въ сафьянъ съ золотомъ. Но—увы!—все-таки она не сохранилась и до насъ не дошла.

Матвѣевъ былъ, такъ сказать, душою всего дѣла. Люди его, несомнѣнно, тутъ участвовали. Всѣ просьбы актеровъ шли черезъ него же.

На Святой Грегори, Юрій Михайловъ и актеры удостоены были къ рукѣ государя („а прежде сего не бывало")[4].

По желанію государя декораціи и другіе предметы перевозились изъ Преображенскаго въ Кремль и обратно**). Комедіи, повидимому, очень понравились

Изъ дворца было отпущено довольно значительное количество червчатаго (краснаго) и зеленаго сукна на уборку новопостроенной хоромины, также выдано на обивку стѣнъ и на мосты (полы) нѣсколько половинокъ амбургскихъ суконъ.

Кромѣ внутренней уборки сукнами, коврами и проч., для представленій построено было всякое потѣшное платье для актеровъ и написаны рамы перспективнаго письма, т.-е. настоящія декораціи" (Забѣлинъ: Домашн. бытъ русск. ц. и царицъ, 2, 474).

*) Должно замѣтить, что въ царствованіе Алексѣя Михайловича нѣкоторыя пьесы заключались въ 8 и даже 12-и дѣйствіяхъ и представляемы были въ продолженіе двухъ и трехъ вечеровъ подъ рядъ.

**) Въ особенности на зимній сезонъ почти все театральное приспособленіе увозилось въ Кремль. Такъ какъ зимою ѣздить въ Преображенскій театръ, конечно, было далеко и неудобно, поэтому въ Кремлевскомъ дворцѣ была устроена *особая комедійная палата*, гдѣ и бывали комедіи.

Представленіе „Іудиѳь“ на сценѣ Преображенскаго театра 24-го ноября 1674 года въ присутствіи царя Алексѣя Михайловича.

царю Алексѣю, а особенно, быть можетъ, молодой царицѣ. Представленія происходили обыкновенно по вечерамъ и затягивались иногда до поздней ночи.

1673 года мая 20-го царь Алексѣй переѣхалъ на лѣто въ Преображенское. Когда именно давалось „Теміръ-Аксаково дѣйство“, т.-е. Тамерланъ и Баязетъ, опредѣлить невозможно. Готовилась новая комедія — „О младшемъ Товіи“. Грегори, вѣроятно, съ Юріемъ Михайловымъ обучалъ уже постоянно до 30 мальчиковъ мѣщанскихъ: „это была первая настоящая русская театральная школа!“ Извѣстны имена нѣкоторыхъ русскихъ актеровъ того времени, именно: Василій Мѣшалкинъ, Николай и Родіонъ Ивановы, Тимоѳей Максимовъ и Лука Степановъ.

Кто же были зрители? „Бояре и окольничіе, и думные дворяне, и думные дьяки, и ближніе люди всѣ, и стольники, и стряпчіе“ и, наконецъ, „всѣхъ чиновъ люди“. Приглашеніе отъ царя всегда являлось въ формѣ повелѣнія, которое, хочешь-не-хочешь, надо было исполнить. Когда въ Преображенскомъ была 24-го ноября 1674 года поставлена „Іудиѳь“, царь разослалъ ко всѣмъ не сопровождавшимъ его въ Преображенское нарочныхъ сокольниковъ и конюховъ стремянныхъ съ приказомъ „быть съ Москвы нарочно къ великому государю въ походъ въ село Преображенское“. Несмотря на время (распутица въ дорогѣ и пр.), подобные приказы исполнялись въ точности.

На сценѣ Преображенскаго театра давались иногда и небольшія комедіи (въ родѣ водевилей), а также пьесы „Навуходоносоръ“ и „Блудный сынъ“, которыя, какъ мы уже упомянули, принадлежатъ перу извѣстнаго Симеона Полоцкаго, дворскаго поэта „казнодѣя“, проповѣдника и учителя дѣтей царя Алексѣя Михайловича.

Глава II.

Рожденіе Петра и первое его посѣщеніе Преображенскаго.—Реформы до Петра и кончина отца его.—Вступленіе Θеодора Алексѣевича на царство, ссылка Матвѣева и пребываніе царицы Натальи Кирилловны съ малолѣтнимъ Петромъ въ Преображенскомъ.—Посѣщеніе царемъ Θеодоромъ Преображенскаго и продолженіе въ немъ театральныхъ представленій. — Кончина Θеодора, избраніе Петра на царство и присяга ему.

Было въ обычаѣ, чтобы послѣ бракосочетанія царь, кромѣ заурядныхъ поѣздокъ *), или, какъ тогда говорили, „походовъ", по подмосковнымъ монастырямъ (какъ, напримѣръ, къ Троицѣ — 5-го іюля и 25-го сентября, Николѣ Угрѣши—9-го мая и 6-го декабря), дѣлалъ одинъ или вмѣстѣ съ новою царицей особые „походы", исключительно ради ея чадородія. Это, говоритъ г. Забѣлинъ, было главное ея призваніе. Царица должна была выполнить это свое призваніе, для цѣлей котораго она и выбиралась съ великою осмотрительностью изъ цѣлой толпы красавицъ. Она должна была дать наслѣдника царю и царству. Въ этомъ заключался основной смыслъ ея царственнаго положенія.

Помимо этого желанія наслѣдника (у Алексѣя Михайловича уже были дѣти мужского пола), родные царицы должны были желать возвышенія своего рода, по имѣющему продолжаться родству съ царскимъ домомъ.

*) Царь Алексѣй Михайловичъ не пропускалъ праздника въ Чудовомъ монастырѣ 20-го мая, день Алексія митрополита. Если жилъ въ Преображенскомъ, то нарочно пріѣзжалъ для этого въ Москву. Если не ходилъ въ Троицкій монастырь на праздникъ преп. Сергія, то слушалъ въ этотъ день обѣдню на Троицкомъ подворьи. Въ свои именины, 17-го марта, царь ѣздилъ ко всенощной и къ обѣднѣ въ Алексѣевскій монастырь.

Походъ царя Алексѣя Михайловича изъ села Преображенскаго въ Троице-Сергіевъ монастырь.

Петръ Великій.

(Съ гравюры Хубракена, сдѣланной съ портрета, писаннаго съ натуры Карломъ Мооромъ въ 1717 году).
Фототипія Ремлера и Іонаса въ Дрезденѣ.

Взрослымъ же дочерямъ царя, замѣчаетъ Погодинъ, тяжело было чествовать мачеху, которая при томъ была всѣхъ ихъ моложе и красивѣе, а еще болѣе сестрамъ царя и, наконецъ, всей ихъ роднѣ.

Душою всего управленія былъ Матвѣевъ. Молодые веселились въ Измайловѣ, Коломенскомъ и особенно въ Преображенскомъ, любимомъ пребываніи царя Алексѣя Михайловича, гдѣ такъ тѣшилъ онъ свою молодую жену. Село Преображенское, понятно, должно было сдѣлаться впослѣдствіи любимою резиденціей царицы Натальи. Прибавимъ съ своей стороны, что Преображенское и оставлено было ей въ тяжелую годину ея вдовства.

Впослѣдствіи сочинено, что будто бы Симеонъ Полоцкій предсказалъ царицѣ, „по свѣтлой звѣздѣ близь планеты Марса", рожденіе славнаго сына [5].

Предположеніе, что Петръ родился въ Преображенскомъ, или Измайловѣ, или еще Коломенскомъ, должно быть —увы!—совершенно отстранено, и мы не безъ нѣкотораго сожалѣнія оставляемъ мысль, что будто онъ впервые увидѣлъ свѣтъ въ столь ему близкомъ впослѣдствіи „Преображенскомъ".

Разбирать всѣ эти прежнія мнѣнія нѣтъ нынѣ надобности, такъ какъ уже извѣстно, что рожденіе Петра послѣдовало въ Кремлевскомъ дворцѣ, въ ночь (въ 1-мъ часу) подъ 30-е мая 1672 года.

Такъ какъ до дня праздника Петра и Павла оставалось 4 недѣли, то, рѣшивъ назвать новорожденнаго Петромъ, и самое крещеніе отложили до этого дня. Погодинъ говоритъ: „имя небывалое въ царскомъ семействѣ, но и нечуждое русскому слуху, какъ ежедневно возглашаемое въ св. храмахъ".

Новорожденный ребенокъ царевичъ Петръ былъ здороваго и крѣпкаго сложенія. По приказу царя, немедля послѣ рожденія, была написана „жалованными" живописцами С. Ушаковымъ и Ѳ. Козловымъ на кипарисной доскѣ икона апостола Петра въ точную мѣру новорожденнаго. Она сохранилась доселѣ*).

Конечно, заранѣе былъ сдѣланъ и выборъ мамы и всѣ распоряженія по выбору кормилицы—„жены доброй и чистой и млекомъ сладостной и здоровой". Въ мамы Петру назначена была сначала Ульяна Ивановна, а потомъ боярыня Матрена Романовна Левонтьева; кормилицей была первоначально Ненила Ероѳеева, изъ какого чина неизвѣстно.

Настало 29-е іюня и крестины были совершены въ Чудовомъ монастырѣ, у Алексѣя Чудотворца въ трапезѣ, передъ обѣднею. Крестилъ духовникъ царя,

*) Вышина ея 11 вершковъ, шир. 3 вершка, на ней золотой окладъ, вѣсомъ 1 ф. 62 зол. Икона находится нынѣ надъ гробницею Петра въ Петропавловскомъ соборѣ. Доставлена въ оный въ 1827 г., по приказу императора Николая I, изъ придворной ризницы, гдѣ она хранилась до того времени.

Благовѣщенскій протопопъ Андрей Савиновъ. Воспріемниками были старшій братъ Петра царевичъ Ѳеодоръ Алексѣевичъ и тетка царевна Ирина Михайловна *).

„Родинный столъ былъ данъ въ Грановитой палатѣ на другой день (30-го числа). Столъ новорожденнаго Петра въ буквальномъ смыслѣ загроможденъ былъ разнообразными издѣліями старинныхъ приспѣшниковъ. Между ними самое видное мѣсто занимали и служили украшеніемъ царскаго пира огромныя коврижки и литыя сахарныя фигуры птицъ, зданій и т. п. Большая коврижка изображала гербъ Московскаго государства. Два сахарныхъ орла вѣсили каждый по полтора пуда, лебедь два пуда, утя полпуда и попугай полпуда“ [6].

„Былъ сдѣланъ также и городъ сахарный Кремль съ людьми конными и пѣшими; и другой городъ—четвероугольный—съ пушками (крѣпость)“.

„Въ то же время и царица давала родинный столъ боярынямъ въ своей Золотой палатѣ. Изъ сахаровъ и „овощей“, поданныхъ ей за столъ, были: гербъ государства Казанскаго, орлы, лебедь, утя и другія птицы того же вѣса, какъ за столомъ царскимъ“ [7].

Какъ мы уже упомянули, царь Алексѣй болѣе проводилъ время въ селѣ Преображенскомъ, на берегу тихой, свѣтлой Яузы, среди рощъ и садовъ, откуда онъ часто въ Сокольникахъ тѣшился соколиною охотой; обычныя же богомолья справлялись своимъ чередомъ. Въ одинъ изъ таковыхъ, именно въ 1673 году, когда онъ со всѣмъ семействомъ возвратился изъ Троицкой лавры, 26-го октября, маленькій царевичъ Петръ, сколько извѣстно, съ отцомъ и матерью въ первый разъ привезенъ былъ въ Преображенское.

Впослѣдствіи Петръ проводилъ дѣтство и потомъ отрочество свое большею частью въ Преображенскомъ, а затѣмъ сталъ слишкомъ часто посѣщать сосѣднюю Нѣмецкую слободу.

Мы обязаны взглянуть поближе на военное устройство до Петра, которому напрасно приписываютъ въ ономъ введеніе необыкновенной оригинальности, новизны, стройной системы и т. п.; на дѣлѣ же европейскій строй начатъ не имъ, не его потѣшными, а начатъ давно и серьезно, но все-таки именно въ этихъ, входящихъ въ программу нашу, сосѣднихъ мѣстностяхъ.

*) „Когда несли новорожденнаго въ церковь, то по пути кропилъ святою водой дворцовый Рождественскій священникъ Никита, весьма уважаемый въ то время за святость жизни“ (Забѣлинъ: Опыты о древн.).

Со времени Іоанна Великаго русскіе цари искали за границею начальныхъ людей для своихъ войскъ, даже призывали цѣлые полки изъ Западной Европы для борьбы съ Польшею.

Первый Борисъ Годуновъ завелъ въ 1600 году дружину иноземнаго строя изъ плѣнныхъ поляковъ и ливонцевъ, и „приговоренныхъ послами“ шотландцевъ (т.-е. народовъ Австріи), грековъ и др. въ 2500 чел., состоявшихъ въ вѣдѣніи своихъ капитановъ, изъ которыхъ извѣстнѣйшій — французъ Маржаретъ.

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ многимъ изъ иноземцевъ раздавалъ важныя торговыя права и вызывалъ изъ-за границы докторовъ *) для своего двора, рудознатцевъ для отысканія рудъ и устройства заводовъ, ремесленниковъ для учрежденія фабрикъ, инженеровъ для укрѣпленія городовъ, даже астрономовъ для наблюденія свѣтилъ небесныхъ, нанималъ полки войскъ иноземныхъ и при немъ же собрано было „стараго (т.-е. прежняго) выѣзда“ сербовъ, волоховъ и грековъ девять ротъ (нѣмцевъ же нашли тогда въ Россіи всего менѣе полутороста человѣкъ!); у всѣхъ ротмистровъ—славянскія прозванія: Мустофинъ, Кулаковскій, Желиборскій (полякъ Мышевскій, измѣнилъ) и друг.

Далѣе, англичанинъ Лесли и голландецъ Фанъ-Даммъ привели пять наемныхъ нѣмецкихъ полковъ, не принесшихъ, однако, въ войнѣ съ Польшею ожидаемой пользы. Явилась болѣе основательная мысль — обучать всѣ русскія войска европейскому строю; и у Шеина подъ Смоленскомъ было уже шесть полковъ „солдатскихъ“, одинъ рейтарскій и одинъ „драгунскій“.

Стало быть, эта важная реформа начата за цѣлое полстолѣтіе до рожденія Петра!

Все это, въ большемъ еще размѣрѣ, продолжалъ царь Алексѣй. Съ иноземными офицерами послы или агенты его заключали контрактъ непремѣнно на

---

*) Первое появленіе врачей въ Россіи, говоритъ Рихтеръ (см. его Истор. медиц. въ Россіи), нельзя опредѣлить съ точностью; есть предположенія, что они были въ X-мъ вѣкѣ (греки), но что врачи были—это несомнѣнно (не говоря о монахахъ Кіево-печерскаго монастыря—преп. Антоніи, Алимпіи и въ особенности Агапитѣ и др.). Преп. Несторъ упоминаетъ въ своей лѣтописи о врачахъ временъ Владиміра перваго, существованіе ихъ вѣроятно было и при первыхъ больницахъ, бывшихъ при этомъ князѣ, а также и при больницахъ, устроенныхъ въ 1091 году Переяславскимъ епископомъ Ефремомъ (впослѣдствіи Кіевскій митрополитъ). Еще слѣдуетъ упомянуть о врачѣ, бывшемъ въ Кіевѣ (XI в.), изъ армянъ, о которомъ въ Патерикѣ печерскомъ сказано, что онъ былъ „хитръ зѣло“, а также: „веземъ его за руку“ (вѣроятно пульсъ узнавалъ), изъ чего можно заключить, что этотъ врачъ былъ ученый медикъ. Что же касается перваго врача, прибывшаго въ Москву, Рихтеръ упоминаетъ о нѣмцѣ Антонѣ, который былъ въ 1485 году (какъ извѣстно, кончившій жизнь очень печально,—въ царствованіе в. кн. Іоанна Васильевича зарѣзанъ). Затѣмъ второй врачъ въ Москвѣ въ 1490 году былъ Леонъ, родомъ еврей, который тоже не избѣгъ казни, публично надъ нимъ совершонной того же года 22-го апрѣля.

опредѣленный срокъ (и послѣ возобновлявшійся), съ свободою выѣзда и съ главною цѣлью—обученія своихъ русскихъ *)...

Молва о щедромъ благоволеніи царя Алексѣя къ иностраннымъ офицерамъ до такой степени распространилась по Западной Европѣ, что сотни полковниковъ, майоровъ, капитановъ, изъ самыхъ отдаленныхъ странъ, съ женами и дѣтьми, моремъ и сухимъ путемъ, пріѣзжали въ Россію. На предложеніе Датскаго полковника Фюнбурга привести въ Россію нѣсколько полковъ иноземныхъ царь поручилъ ему нанять 4 полка рейтаръ и 4 полка солдатъ „ученыхъ людей со всѣмъ строемъ, въ полномъ вооруженіи, съ огнестрѣльными мастерами, инженерами, пушкарями и всякими вымышленниками“.

Хорошее содержаніе и добрая слава царя соблазнили даже, наприм., губернатора города Оксфорда—главноначальствовавшаго всею англійскою кавалеріей, лорда Эргарда, но договоръ съ нимъ не состоялся.

Сознаніе народности еще не было ни уничтожено, ни унижено: не взирая ни на какой чинъ, ни одинъ иноземецъ не смѣлъ владѣть крѣпостными русскими, — мѣра спасительная, потомъ забытая!.. Да и корыстные расчеты наемниковъ нѣмцевъ не всегда осуществлялись...

Кстати упомянемъ, что при Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ было устроено незабвеннымъ княземъ В. В. Голицынымъ уже болѣе 60-ти полковъ иноземнаго строя, а именно: 25 конныхъ (рейтарскихъ и копейныхъ) и до 40 пѣшихъ солдатскихъ **). Какъ же могло все это не развиваться, не совершенствоваться далѣе и болѣе?!

Вотъ на какихъ примѣрахъ выросталъ Петръ. Крайне странно было бы, если бы онъ возвратился самъ къ старому, а не пошелъ впередъ...

Но обратимся къ его воспитанію. Въ числѣ пріѣхавшихъ офицеровъ было два шотландца: Гордонъ и Менезіусъ (служившіе предъ тѣмъ въ Польшѣ). Извѣстна потомъ довольно видная роль перваго и близость его къ Петру; но позволимъ себѣ догадку: не началась ли эта близость черезъ Менезіуса?

Ибо не могъ же французъ Невиль совершенно безъ основанія выдумать въ своихъ извѣстіяхъ о Московіи, что Шотландскій полковникъ Павелъ Менезіусъ былъ назначенъ царемъ въ „гувернеры“ къ Петру и занимался съ нимъ до царствованія Іоанна (т.-е. до Софьи), когда опять назначенъ на военную службу въ Смоленскъ. Нѣтъ причинъ сомнѣваться въ этомъ извѣстіи; если въ дядьки

*) Еще въ 1647 г. изданъ уставъ воинскій: „Ученіе и хитрость ратнаго строенія и проч.“.

**) Они и участвовали вскорѣ въ походахъ на Крымъ; неудача ихъ не зависѣла отъ военачальника; вспомнимъ первую осаду Азова, Прутъ въ 1711 году и мн. др.

къ царевичу назначали знатнаго боярина, то, безъ сомнѣнія, въ этомъ случаѣ за дядьку былъ самъ Матвѣевъ, бывшій Натальѣ Кирилловнѣ „въ отца мѣсто".

Онъ, такъ желавшій для русскихъ просвѣщенія, настойчиво обучавшій *природныхъ* русскихъ, онъ—виновникъ перваго въ Россіи театра и строитель театральной храмины въ Преображенскомъ, основатель первой театральной школы для русскихъ учениковъ,—могъ ли онъ быть противъ обученія царевича свѣтскимъ наукамъ—языкамъ и проч.?

Уже при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, да и ранѣе, въ дѣтскія игры иностранное проникало подъ видомъ куколъ, игрушекъ и множества рисунковъ гораздо вольнѣе, чѣмъ въ „парадный" бытъ. Не забудемъ, что даже дѣти царя Михаила: Алексѣй и Иванъ, и ихъ сверстники стольники были одѣты въ нѣмецкую одежду—курты и т. п., когда вообще нѣмецкое платье было запрещено.

У Никиты Ивановича Романова, который любилъ иноземные обычаи и рядился по-нѣмецки, впрочемъ лишь для „полеванія"—охоты, патріархъ попросилъ эту одежду, будто для образца, и всю ее изрѣзалъ! (Слѣдовательно, борьба шла давно; можно было сочетать требованіе климата съ удобствомъ и изяществомъ и безъ рабскаго подражанія).

Во всякомъ случаѣ, мы считаемъ за фактъ, что Петръ росъ уже по волѣ отца и при надзорѣ Матвѣева, подъ совсѣмъ другими, чѣмъ прежніе царевичи, впечатлѣніями, и что первымъ его наставникомъ былъ шотландецъ Менезіусъ, товарищъ и другъ Гордона.

Менезіусъ былъ близокъ ко двору и не разъ исполнялъ нѣкоторыя порученія даже и по дипломатической части; ему поручено было приговорить въ русскую службу: „двухъ трубачей добрыхъ, которые бы на высокой трубѣ танцы трубили; да рудознатныхъ мастеровъ и нѣсколько человѣкъ плавильщиковъ". Порученіе насчетъ музыкантовъ указываетъ, что онъ полезенъ былъ и при устройствѣ комедійной хоромины или театра, который только что передъ его посольствомъ заводился въ селѣ Преображенскомъ.

Первые годы младенчества Петръ провелъ большею частью въ Преображенскомъ, гдѣ родились первыя впечатлѣнія въ душѣ Петровой, и Преображенское осталось навсегда любезнымъ его сердцу.

Но, едва раскрылись въ немъ первыя понятія, судьба нанесла ему жестокій ударъ: на четвертомъ году онъ лишился отца, который въ январѣ 1676 года занемогъ; еще 6-го числа онъ ходилъ на Іорданъ *), 12-го, въ день именинъ

*) Если вѣрить Маржарету, бывшему въ Москвѣ (1601—1611 гг.), который, говоря о водосвятіи крещенскомъ, упоминаетъ, что великій князь самъ и его вельможи имѣли обычай 6-го января опускаться послѣ водосвятія въ Іорданъ.

сестры, Татьяны Михайловны, былъ у обѣдни, 19-го января была во дворцѣ комедія съ музыкою, но онъ почувствовалъ себя нездоровымъ и слегъ въ постель, а 30-го января скончался *), благословивъ на царство старшаго сына Θеодора, которому не было еще и пятнадцати лѣтъ, съ умомъ свѣтлымъ, съ душою прекрасною, но здоровьемъ слабаго и болѣзненнаго отъ колыбели.

Черезъ полгода по воцареніи Θеодора Алексѣевича былъ сосланъ на житье въ отдаленный и дикій Пустозерскъ Матвѣевъ, а также удаленъ и Менезіусъ.

Ужасное извѣстіе должно было усилить горесть обитателей Преображенскаго. Толки, жалобы, догадки, брани, проклятія падали въ душу маленькаго Петра злыми сѣменами; онъ съ малыхъ лѣтъ видѣлъ кровавыя сцены отъ бунтовавшихъ стрѣльцовъ, и въ немъ отразились эти событія. Впослѣдствіи, когда онъ былъ царемъ, говорилъ: „отъ мысли о бунтовавшихъ стрѣльцахъ всѣ уды во мнѣ трепещутъ, заснуть не могу“. По свидѣтельству одного изъ близкихъ къ нему людей, Петра дергали иногда по почамъ такія конвульсіи во всемъ тѣлѣ, что онъ клалъ съ собой въ постель одного изъ денщиковъ, и только, держась за его плечи, могъ заснуть; судорожное подергиванье головы, шеи и личныхъ мускуловъ въ Петрѣ усилилось со времени избіенія стрѣльцовъ [8].

Такъ въ продолженіе первыхъ лѣтъ царствованія Θеодора проходило время. Царица Наталья и ея родственники, удалившись отъ придворныхъ крамолъ, жили большею частью въ селѣ Преображенскомъ съ малолѣтнимъ Петромъ.

Но новыя событія прибавляли безпрестанно страху: стѣсненъ въ заточеніи сверженный патріархъ Никонъ, наказанъ духовникъ царскій Андрей Савиновъ, родные братья царицы Натальи Кирилловны, Иванъ и Аθанасій, были сосланы, сама она подвергалась всяческимъ оскорбленіямъ и униженіямъ, оставалось, кажется, Преображенскому сдѣлаться Угличемъ.

Съ пятилѣтняго возраста наступало время „книжнаго ученія и писанія“ какъ въ обыкновенномъ, такъ и въ царскомъ быту, которое и началось подъ руководствомъ Зотова **) 12-го марта 1677 года, когда царевичу Петру оканчивался пятый годъ.

*) Кленкъ, разсказывающій подробно весь ходъ болѣзни, сведшей въ могилу царя Алексѣя Михайловича, упоминаетъ объ обычаѣ, характерномъ для того времени; онъ говоритъ, что прежде, нежели царь принималъ изготовленное для него лѣкарство, оно было отвѣдываемо или самимъ врачомъ, или кѣмъ-либо изъ окружающихъ придворныхъ. То же подтверждаетъ и Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, говоря: „а лѣкарства де накушивали и прежде докторы, потомъ я, а послѣ де меня дьяки“..., то же мы видимъ и у князя Курбскаго, который говоритъ, что докторъ Арнолфъ Лензей (итальянецъ) находился въ особой любви у Іоанна Васильевича (IV), но лѣкарства царь отъ него не принималъ.

**) Никита Моисеевъ Зотовъ (изъ приказныхъ), до поступленія въ учителя къ Петру, былъ испытанъ придворнымъ ученымъ Симеономъ Полоцкимъ, который объявилъ царю, что Зотовъ „искусенъ и мудръ“, Устряловъ

Изъ расходныхъ книгъ Тайнаго приказа узнаемъ, что подьячій тайныхъ дѣлъ Григ. Гавриловъ еще въ окт. и ноябрѣ 1675 года писалъ въ хоромы къ государю азбуку и Часословъ, за что ему выдано въ награду 10 р., а 27 числа ноября въ соборѣ Николы Гостунскаго служили молебенъ съ многолѣтіемъ предъ начатіемъ ученія царевича Петра Алексѣевича.

Главный и первый предметъ преподаванія заключался въ чтеніи и ученіи Часослова, Псалтири, Дѣяній и Евангелія. Государыня, по предложенію учителя Зотова, приказала выдать изъ домашней библіотеки всѣ историческія книги, изъ нихъ нѣкоторыя были иллюстрированы.

Книги съ картинками историческаго содержанія назывались царственными, потому что излагали исторіи царствъ. Всѣ другіе предметы, изображенные въ картинкахъ, свѣтскаго содержанія, носили имя потѣшныхъ, увеселительныхъ, служившихъ для забавы, ибо назидательнымъ, учительнымъ въ собственномъ смыслѣ почиталось одно только Св. Писаніе и вообще книги церковно-учительныя. Поэтому и всѣ эстампы, гравюры, привозимые съ запада, также носили названіе потѣшныхъ, фряжскихъ и нѣмецкихъ листовъ.

Эти листы были весьма важнымъ и полезнымъ руководствомъ для обогащенія дѣтскаго ума,—они пополняли въ тогдашнемъ образованіи весьма ощутительное отсутствіе наукъ; были также и рисованные, вѣроятно, пополнявшіе печатные. Въ 1679 г. 19-го декабря живописецъ Карпъ Ивановъ писалъ царевичу „на Александрѣйскомъ листѣ красками и золотомъ: двѣнадцать мѣсяцевъ и бѣги небесные противъ того, какъ въ столовой въ подволокахъ написано“, то-есть на плафонѣ столовой комнаты.

По кончинѣ царя Алексѣя Михайловича, все заведенное имъ въ Преображенскомъ и Измайловѣ поддерживалось юнымъ и болѣзненнымъ царемъ Θеодоромъ Алексѣевичемъ, хотя съ сыновнимъ благоговѣніемъ, но самъ онъ не могъ такъ часто бывать въ этихъ мѣстахъ. Когда, именно, въ первый разъ посѣтилъ онъ Преображенское, нельзя сказать съ увѣренностью, такъ какъ въ Выходахъ государей есть пропуски и недостающіе листы...

замѣчаетъ (т. I, стр. 9), что, къ сожалѣнію, однако, *бражникъ*, т.-е. не трезвъ, но Погодинъ прикрываетъ это какою-то „добропорядочностію“ (17 перв. лѣтъ въ жизни Петра В., стр. 17-я).

Въ 1680 году, на обратномъ „походѣ“ отъ Троицы (къ Сергіеву дню, 25-го сентября), значится (стр. 692): „октября 3-го, вечеромъ кушанье было въ селѣ Преображенскомъ“, „октября 4, у Великаго Государя были на подхожемъ стану, въ селѣ Преображенскомъ, Ростовскій митрополитъ съ архимандритами и игумными. А послѣ столоваго кушанья изволилъ Великій Государь идти изъ села Преображенскаго къ Москвѣ“.

Далѣе мы видимъ изъ тѣхъ же Выходовъ (стр. 693 и 699), что царь „Ѳеодоръ того же года, октября 31, ходилъ съ иконою пресвятыя Богородицы Тихвинскія, на освященіе церкви, въ село Алексѣевское, изъ котораго обратно шелъ въ Преображенское, гдѣ было столовое и вечернее кушанье. Мая 9-го, на праздникъ чудотворца Николая, слушалъ Великій Государь всенощную въ церкви Воскресенія Господня, въ селѣ Преображенскомъ“ [9].

Нѣкоторыя подвергаютъ сомнѣнію, что театръ при немъ продолжался, но, кажется, напрасно. Впрочемъ, трауръ по отцѣ сначала не дозволялъ этого. Въ концѣ 1676 г. 15-го декабря былъ указъ: „надъ аптекарскимъ приказомъ палаты, кои заняты были на комедію, очистить; и что въ тѣхъ палатахъ было: органы, перспективы (декораціи) и всякіе комедійные припасы—все свезти на дворъ, что былъ Никиты Ив. Романова“.

Но въ Преображенскомъ зданіе комедійной храмины оставалось въ прежнемъ видѣ, и спектакли, по окончаніи траура, конечно продолжались; если не присутствовалъ царь, то бывала царевна Софья.

Изъ соображеній же и догадокъ важнѣе всѣхъ, кажется, должно быть то, что Софья такъ близка была къ князю В. В. Голицыну, просвѣщеннѣйшему человѣку своего времени*), что подчинялась его вліянію, вслѣдствіе его ума и образованія; это ясно доказываетъ, что уже никакъ не могла она коснѣть въ томъ суевѣріи, что будто всякое искусство, наука есть лишь „языческая, бѣсовская потѣха, дьявольское навожденіе“ и т. п.

Сочиненная ея учителемъ комедія—„Притча о блудномъ сынѣ“—играна была въ селѣ Преображенскомъ (напечатана была въ Москвѣ, въ 1685 году; одинъ экземпляръ сохранился въ собраніи Кастерина).

Но не однѣ только мистеріи Симеона Полоцкаго должны были занимать ее.

*) По образованію онъ въ свое время былъ первый въ Россіи и прозванъ иностранцами „Великимъ Голицынымъ“. Есть свѣдѣнія, что домъ его отличался великолѣпіемъ, — онъ былъ покрытъ снаружи мѣдью, а внутренность была роскошно убрана на европейскій маперъ дорогими зеркалами, различными часами, статуями, картинами и находилась библіотека, въ которой впослѣдствіи найдено было нѣсколько книгъ и рукописей, касавшихся театра. Гдѣ все это погибло? Или еще доселѣ не потеряна надежда, что найдется?

Не могло образоваться изъ ничего свѣдѣніе, что она сама переводила изъ Мольера и сочиняла пьесы; она сочинила духовную драму въ стихахъ—„Екатерина Великомученица“, которая ставилась у нея въ терему. Почтенный любитель князь А. Шаховской говоритъ: „мнѣ извѣстно по семейнымъ преданіямъ, что прабабка моя Татьяна Ивановна Арсеньева, боярышня царевны Софьи, представляла лицо Екатерины мученицы и что Петръ (отрокомъ), бывая всегда при этихъ театральныхъ зрѣлищахъ, прозвалъ Арсеньеву „Екатериной мучительницей, большіе глаза“ [10].

Это подтверждается авторитетомъ Карамзина; онъ въ „Пантеонѣ россійскихъ авторовъ“ (1801 г.) говоритъ: „Софья занималась литературою: писала трагедіи и сама играла ихъ въ кругу своихъ приближенныхъ; мы читали въ рукописи одну изъ ея драмъ и думаемъ, что царевна могла бы сравняться съ лучшими писателями того времени“... но полагаетъ, что у нея воображеніе не было управляемо должнымъ вкусомъ.

И этого мало, почтенный А. Н. Оленинъ утверждаетъ: „я видѣлъ у покойнаго графа Мусина-Пушкина печатную церковными литерами афишу подобнаго зрѣлища (она сгорѣла въ 1812-мъ году)“ [11].

Какъ царевна Софья, такъ и царица Наталья смотрѣли „Кающагося грѣшника“. Не менѣе еще была извѣстна въ то время и другая комедія подъ названіемъ: „Ужасная измѣна сластолюбиваго житія“ (о Лазарѣ). Эта комедія давалась при „запустныхъ пированіяхъ“ *).

Ѳ. Кони говоритъ, что на третій день второго брака царя Ѳеодора съ Марѳой Апраксиной въ селѣ Преображенскомъ играли бояре и баярыни комедію „Баба-яга, костяная нога“; роли были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Бабу-ягу играла копенгагенская актриса Анна Паульсонъ, тогдашняя европейская знаменитость, приглашенная въ Россію бояриномъ Матвѣевымъ; Ивана царевича игралъ князь Ив. Пронскій; Людмилу, его суженую,—княгиня Барятинская; чернаго бога—полковн. Грибоѣдовъ; подругъ Людмилы: Любашу, Наташу и Таню,—княжны Куракина, Черкасова и Одоевская“ [12]. Это былъ послѣдній спектакль при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ.

Молодой царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, весьма слабый здоровьемъ, отнюдь не былъ врагомъ свѣтскаго образованія и реформы вообще. При немъ была устроена Академія для свѣтскихъ юношей (и въ ней тоже давались „комедійныя“ предста-

---

*) Она представлена была „дѣйствіемъ благородныхъ великороссійскихъ младенцевъ (юношей) въ новосіяющихъ словено-латинскихъ Аѳинахъ въ Москвѣ (т.-е. въ Академіи Заиконоспасской), въ ноябрѣ 1701 года“, но вѣроятно и ранѣе.

вленія). Мы уже упоминали о счастливомъ и столь необходимомъ уничтоженіи мѣстничества, по мысли и вліянію В. В. Голицына; наконецъ, самъ царь учителемъ его Симеономъ Полоцкимъ былъ ознакомленъ съ языками, науками и даже писалъ стихи.

Между тѣмъ Θеодоръ, больной и хилый, сочетался бракомъ съ Агаθіею Семеновною Грушецкой. Богъ не благословилъ этого брака: царица скончалась отъ родовъ черезъ три дня по разрѣшеніи сыномъ Иліею, который не жилъ и недѣли послѣ матери. Вопреки совѣту врачей, слѣдуя внушенію своекорыстныхъ временщиковъ, царь рѣшился вступить во второй бракъ и, спустя полгода по кончинѣ царицы, женился на Марθѣ Матвѣевнѣ Апраксиной. Свадьбу отпраздновали скромно 14-го февраля, а чрезъ два мѣсяца съ половиною юный царь былъ уже въ могилѣ. Онъ скончался 27-го апрѣля 1682 года, на двадцать первомъ году отъ рожденія.

Какъ скоро закрылъ царь глаза, ударили по обычаю въ большой колоколъ „Вѣстникъ" и народъ толпами обступилъ Кремлевскіе чертоги, чтобы проститься съ покойнымъ царемъ и привѣтствовать новаго государя.

Когда бояре по обряду простились съ покойнымъ Θеодоромъ и потомъ одинаково цѣловали руки у обоихъ оставшихся братьевъ его, Іоанна и Петра, патріархъ съ высшимъ духовенствомъ и вельможами спросилъ: „кто же изъ двухъ царевичей будетъ царемъ?" —Присутствующіе отвѣчали, что этотъ вопросъ долженъ быть рѣшенъ народомъ.

Патріархъ съ архіереями и знатными боярами вышелъ на крыльцо, велѣлъ всякихъ чиновъ людямъ собраться на площади передъ церковью Спаса и спросилъ: „кому изъ двоихъ царевичей быть на царствѣ?" Раздались крики: „Петру Алексѣевичу!" раздались и другіе: „Іоанну Алексѣевичу!" но были заглушены. Всѣхъ чиновъ люди рѣшили дѣло, патріархъ возвратился во дворецъ и благословилъ на царство Петра.

Вся Москва въ тотъ же день присягнула царевичу Петру, который былъ избранъ на царство, а за Москвою безпрекословно и вся Россія.

За нѣсколько мѣсяцевъ до кончины Θеодора Матвѣевъ былъ освобожденъ изъ ссылки, которому, по приказу царя, велѣно возвратить домъ въ Москвѣ, подмосковныя и другія вотчины и пожитки, оставшіеся за раздачею и продажею. Сверхъ того, пожаловалъ ему государь новую вотчину въ Суздальскомъ уѣздѣ, село Верхній Ландехъ, съ деревнями—800 дворовъ крестьянскихъ, въ столицу же его не призвалъ, а велѣлъ ему жить въ городѣ Лухѣ до указа; но этого указа онъ уже не дождался отъ Θеодора.

Матвѣевъ, находясь въ Лухѣ (не многое время), узналъ о кончинѣ Ѳеодора Алексѣевича, и въ то же время присланъ былъ къ нему отъ новаго государя стольникъ Алмазовъ, съ милостивымъ словомъ и съ повелѣніемъ какъ можно поспѣшнѣе ѣхать въ Москву. Тамъ уже собралась туча мятежа: шестнадцать полковъ стрѣлецкихъ вышли изъ повиновенія правительству и взбунтовались.

Глава III.

Пребываніе Петра въ Преображенскомъ, постройка потѣшнаго городка, ботикъ на р. Яузѣ и строеніе судовъ въ Преображенскомъ. — Женитьба Петра, его бѣгство въ Троицкую лавру и заключеніе царевны Софьи въ монастырь.—Потѣшныя сраженія и обрѣзываніе у бояръ бороды въ Преображенскомъ дворцѣ.—Нелюбовь Петра къ своей женѣ, ненависть его къ ея родственникамъ и ссылка царицы Евдокіи въ Суздаль.

Петръ былъ провозглашенъ царемъ, т.-е. правленіе государствомъ, по извѣстному обычаю, противъ котораго никто не спорилъ, переходило къ матери его царицѣ Натальѣ Кирилловнѣ, „которая была хотя и добра, но не прилежна, и править дѣлами не умѣла. Правленіе ея было для народа не довольное и обидное, такъ какъ судьи брали большія взятки, а также происходили и кражи у государства“ *).

Сильное впечатлѣніе получилъ юный Петръ, сдѣлавшись неожиданно, изъ пустынныхъ Преображенскихъ рощъ, гдѣ онъ игралъ съ ребятками запросто въ солдатики, предметомъ общаго поклоненія въ Кремлевскихъ палатахъ, видя какъ всѣ знатные бояре, съ окладистыми сѣдыми бородами, приступали къ нему съ низкими поклонами, слыша какъ имя его переходило изъ устъ въ уста у всѣхъ присутствующихъ.

Такъ прошли первыя двѣ недѣли по нареченіи на царство Петра. А что въ это время дѣлалъ онъ?

Среди всѣхъ торжественныхъ выходовъ, пріемовъ и прочихъ обрядовъ у него не выходило изъ головы любезное Преображенское, въ которомъ онъ потѣшался воинскими играми и заготовлялъ себѣ новое оружіе.

*) Арх. кн. Куракина, 1, 62 и 64.

Сначала воинскія игрушки, а потомъ игры всегда были наиболѣе любимы дѣтьми. „Въ такихъ игрушкахъ провелъ свое дѣтство и самъ царь Алексѣй; въ 1634 г. ему скованы были даже латы. Сохранился также маленькій шеломъ, сдѣланный въ 1557 г. сыну царя Ивана Васильевича, царевичу Ивану Ивановичу, когда ему былъ только четвертый годъ“ [13].

Все это было такъ естественно и просто, что и малолѣтній Петръ потѣшался, подобно всѣмъ предыдущимъ дѣтямъ, въ игры военныя и подобно тѣмъ же дѣтямъ особенно ими забавлялся.

Въ концѣ 1682 года Петръ съ матерью своею послѣ странствованія по нѣкоторымъ подмосковнымъ селамъ, Коломенскомъ и Воробьевѣ *), куда необходимость заставляла ихъ уѣзжать отъ мятежей стрѣльцовъ и дерзости раскольниковъ, а также и отъ всякихъ сплетней дворскихъ, окончательно поселились въ селѣ Преображенскомъ, въ своихъ хоромахъ, построенныхъ, какъ мы уже упомянули, царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ.

Среди этихъ потѣхъ на чистомъ сельскомъ воздухѣ физическое развитіе Петра пошло впередъ быстро. Задумалъ онъ сформировать для себя военную дружину, оповѣстилъ о томъ своихъ приближенныхъ, и первымъ лицомъ, добровольно явившимся на призывъ его, былъ потѣшный конюхъ Сергѣй Леонтьевъ Бухвостовъ, который и названъ царемъ „первымъ русскимъ солдатомъ“. Не удовольствовавшись этимъ названіемъ, Петръ, желая увѣковѣчить самую наружность Бухвостова, приказалъ впослѣдствіи извѣстному художнику графу Растрелли сдѣлать бронзовое его изваяніе, къ сожалѣнію, до насъ не дошедшее **).

Изрѣдка являлся Петръ въ Москву, чтобы засѣдать въ думѣ боярской, принимать пословъ, участвовать въ торжественныхъ выходахъ и церковныхъ обрядахъ, и снова спѣшилъ въ Преображенское. На берегахъ Яузы, вблизи отъ обширнаго Сокольничьяго поля и Нѣмецкой слободы, было полное раздолье его любимымъ занятіямъ съ своими сверстниками, получившими названіе Потѣшныхъ.

„Въ Преображенское до Петра часто доходили слухи о непослушаніи и дерзости стрѣльцовъ. Петръ видѣлъ, что войско это, окружавшее дворъ, не имѣло ни малѣйшаго внутренняго порядка, было гнѣздомъ ересей и расколовъ и, слѣдовательно, не могло быть защитою государства отъ враговъ внѣшнихъ и ру-

*) По словамъ г. Бертенева: „на Воробьевыхъ горахъ Погодинъ въ молодости своей видѣлъ остатки дворца Іоанна Грознаго. При Петрѣ память объ этомъ необыкновенномъ государѣ могла быть еще довольно свѣжа, и жизнь въ Воробьевѣ, несомнѣнно, заставляла Петра думать о Грозномъ, съ которымъ впослѣдствіи онъ обнаружилъ такъ много сходства“ (Русск. Архивъ, 1882, 5, 9).

**) Портретъ его (оригиналъ) сохранился и находится въ имѣніи гр. Шереметева, въ селѣ Кусковѣ (близъ Москвы).

чательствомъ его внутренняго спокойствія. Поэтому онъ обратилъ особенное вниманіе на своихъ Потѣшныхъ, и, кажется, въ это время именно явилась у него мысль—буйную и непокорную стрѣлецкую рать замѣнить регулярнымъ войскомъ“ [14].

„Лѣтомъ 1684 года въ Преображенскомъ недалеко отъ отцовскаго дворца, на берегу Яузы, былъ построенъ *потѣшный городокъ*, регулярная крѣпостца со стѣнами, башнями, окопами, наполовину деревянная, наполовину земляная. Крекшинъ говоритъ, что государь при сооруженіи крѣпости самъ работалъ наравнѣ со всѣми прочими и устанавливалъ пушки, назвавши крѣпостцу *Презбургомъ*, вѣроятно, видавши такой Презбургъ на какой-либо картинѣ или же слышавши о немъ. Что въ дѣйствительности двѣнадцатилѣтній государь собственными руками работалъ при устройствѣ городка, это подтверждаютъ случайныя свѣдѣнія о покупкѣ ему въ то время маленькихъ плотничныхъ топориковъ, желѣзной лопатки и молотковъ“ [15].

Вскорѣ произошла осада вновь устроенной крѣпости, которая взята приступомъ въ присутствіи Петра, причемъ огнестрѣльный мастеръ Симонъ Зомеръ получилъ награду; это было за нѣсколько дней до именинъ царя въ 1684 году. День ангела своего (29-го іюня) царь справлялъ уже въ завоеванномъ Презбургѣ, который солдаты и даже начальники съ государемъ стали звать проще Прешпуромъ.

„Потѣшный городокъ во всѣхъ слабыхъ мѣстахъ былъ укрѣпленъ съ самой подошвы Яузы дубовыми сваями, на которыхъ отчасти основывались его стѣны и башни по угламъ и большая башня съ воротами для въѣзда въ крѣпость. Въ нижнемъ жильѣ надъ самыми воротами помѣщалась свѣтлица съ сѣнями, а въ верхнемъ красовались часы, игравшіе на восьми колоколахъ перечасье. На башнѣ вверху помѣщался набатный колоколъ, звонившій тревогу“.

„На самой срединѣ городка была выстроена столовая. Здѣсь собирались начальники и работники этого потѣшнаго городка къ обѣду, а иногда и на веселый пиръ въ дружеской компаніи, гдѣ между рабочими людьми никакихъ чиновъ не было, а оставались только всѣ работники: плотники, кузнецы, пушкари, землекопы и тому подобное“.

„Потѣшный городокъ вскорѣ сталъ именоваться *стольнымъ городомъ*, то-есть сдѣлался постояннымъ жилищемъ если не самого государя, то его рати. Впослѣдствіи потѣшный городокъ былъ перекрѣпленъ въ стѣнахъ и башняхъ желѣзными связями, и къ нему въ приставку выстроена новая крѣпостца, мѣрою въ половину противъ старой“ [16].

Недалеко отъ потѣшнаго городка рѣка Яуза была запружена плотиною *),

*) Въ настоящее время плотина и мельница существуютъ и принадлежатъ купцу Котову.

Постройка Потѣшнаго городка (Презбурга) въ селѣ Преображенскомъ.

Измайловскій ботикъ на р. Яузѣ въ Преображенскомъ въ присутствіи Петра I.

для подъема воды, гдѣ тогда была такъ называемая Петровская мельница. Въ 1686 году были спущены небольшія суда, *карбусы* и лодки, на которыхъ совершалось плаваніе въ Нѣмецкую слободу.

„Потѣшные городки, земляные и съ деревянными постройками, сооружались и въ другихъ мѣстахъ. Возлѣ Преображенскаго дворца въ Сосновой (Оленьей) рощѣ былъ поставленъ городокъ въ 1687 году. Въ Лосиной (Сокольничьей) рощѣ въ 1688 году устроенъ городокъ наполовину *полотняный*, наполовину деревянный съ чердакомъ (теремомъ) и свѣтлицами при 24-хъ окнахъ, вѣроятно, для лагерной стоянки. Были также потѣшные городки въ Семеновскомъ: у приселка Дьякова даже два городка—верхній и нижній (1688 г.), и на Кожуховскомъ лугу—земляной (1692 г.)“ [17].

Въ 1688 году, какъ разсказывалъ самъ Петръ, въ Измайловѣ, въ старыхъ амбарахъ, между разными старыми вещами былъ найденъ и знаменитый *ботикъ*, который при содѣйствіи учителя фортификаціи, Франца Тимермана, тогда же былъ отданъ въ починку мастеру Карштенъ-Бранту. Ботикъ былъ привезенъ на Яузу; починивши, его спустили на рѣку, но по узкости ея неудобно было судну поворачиваться, не задѣвая берега. Эта проба мало доставила удовольствія Петру и онъ приказалъ перетащить судно въ Измайлово, на большой „Просяной прудъ“, гдѣ ботикъ и былъ спущенъ *).

Петръ вообще любилъ *потѣшаться* и потѣхи его шли безпрерывно. Отъ обыкновенныхъ дѣтскихъ потѣхъ перешелъ онъ къ потѣхамъ гранатнымъ и огнестрѣльнымъ, къ потѣхамъ воинскимъ на сушѣ и на водѣ, для потѣхи, а не для стратегіи, строился и потѣшный городокъ; для потѣхи собирались полки Преображенскій и Семеновскій, принявшіе лишь не скоро потомъ и видъ и размѣры столь широкіе и уже совсѣмъ не потѣшные. Кто знаетъ, не доставлялъ ли, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ потѣхи Петру и тотъ самый фактъ, что онъ рядилъ своихъ упрямыхъ подданныхъ, наперекоръ всему, въ эти ненавистные для нихъ *шутовскіе* нѣмецкіе кафтаны, а также бритье бородъ не было ли сперва только *потѣхою* для Петра **)?

*) Измайловскій ботикъ изъ Москвы былъ перевезенъ въ Петербургъ, гдѣ 1723 г. 30-го мая торжественно самимъ государемъ былъ приведенъ къ городу, и въ домѣ Сената былъ по случаю этого торжества большой обѣдъ; 30-го августа ботикъ съ такимъ же торжествомъ въ присутствіи Петра внесенъ солдатами въ Петропавловскую крѣпость, гдѣ и находится по сіе время. Этому ботику суждено было опять быть въ Москвѣ, именно, по случаю двухсотлѣтняго юбилея Петру I-му. Въ 1872 г. 30-го мая онъ, въ присутствіи великаго князя Константина Николаевича, былъ торжественно принятъ съ рѣки Москвы; послѣ окропленія его св. водою, при пушечной пальбѣ, былъ помѣщенъ въ морскомъ отдѣлѣ Политехнической выставки, устроенной въ честь того же юбилея (павильонъ морского отдѣла находился на берегу Москвы рѣки). По окончаніи выставки ботикъ торжественно былъ отвезенъ обратно въ С.-Петербургъ.

**) Точно также, конечно, для потѣхи, а не для чего другого, *выбрита* была, гораздо позже, въ 1724 году, у Марціальныхъ водъ *половина* бороды у мужика, которому дано за эту потѣху 10 алтынъ.

Что касается разныхъ потѣшныхъ судовъ, шняковъ, карбусовъ и проч., то можно утвердительно полагать, что на Яузѣ у „града Прешпура" ихъ построена цѣлая флотилія; была также постройка и большихъ судовъ, конечно частей ихъ, именно, когда Петръ, задумавъ идти вторымъ походомъ подъ Азовъ и вызвавши изъ-за границы новыхъ мастеровъ, а изъ Архангельска иностранныхъ корабельныхъ плотниковъ, приказалъ изготовить корабли къ веснѣ 1696 года; приказаніе было исполнено. „Галера, которую строили въ Голландіи, предназначая ее для Волги и Каспійскаго моря, привезена была въ Москву, въ Преображенское на лѣсопильную мельницу; здѣсь, по ея образцу, начали строить суда, и къ концу февраля 1696 года срублены были изъ сырого, мерзлаго лѣса части 22 галеръ и 4 брандеровъ; работали преображенскіе и семеновскіе солдаты, работали плотники, взятые изъ разныхъ мѣстъ, какъ обыкновенно встарину сгоняли рабочихъ въ Москву къ государеву дѣлу" [18].

Зачатки и первоначальное дѣло нашего флота относятся къ царствованію Алексѣя Михайловича, который задумалъ имѣть у себя корабли для Каспійскаго моря. „1667 года 19-го іюня великій государь указалъ для посылокъ изъ Астрахани на Хвалынское море дѣлать корабли въ Коломенскомъ уѣздѣ, въ селѣ Дѣдиновѣ, а вѣдать это корабельное дѣло въ приказѣ новгородской чети боярину Ордыну-Нащокину, да думнымъ дьякамъ—Дохтурову, Голосову и Юрьеву. Въ тотъ же день иноземецъ Иванъ фонъ-Сведенъ объявилъ въ приказѣ корабельщиковъ Ламберта Гелта съ товарищи, четырехъ человѣкъ, нанятыхъ на четыре года. Плотниковъ и кузнецовъ велѣно было набирать изъ рыболововъ села Дѣдинова, охотниковъ, а въ неволю никого не нудить. Главнымъ распорядителемъ при строеніи кораблей былъ приставленъ Яковъ Полуехтовъ" [19].

Въ 1669 году пріѣхалъ въ Москву корабельный капитанъ Бутлеръ съ нѣсколькими товарищами изъ Амстердама; вступивши въ службу къ государю, они были 2-го марта того же года отправлены въ Дѣдиново осмотрѣть строющіяся суда и по возвращеніи объявили, что корабль и яхта годны для плаванія по морю. По царскому указу, велѣно кораблю дать названіе *Орелъ*, на носу и на кормѣ котораго поставлено по орлу. Въ маѣ „Орелъ" двинулся изъ Дѣдинова, а 13-го іюня отпущенъ изъ Нижняго въ Астрахань. Постройка корабля, яхты, двухъ шнякъ и бота обошлась болѣе 9000 рублей *).

---

*) Стенька Разинъ сжегъ этотъ корабль въ Астрахани.

Постройка судовъ на берегу р. Яузы въ Преображенскомъ.

Когда Петру пошелъ 17-й годъ, царица Наталья Кирилловна задумала его женить (онъ въ своей молодости не имѣлъ никакой склонности къ женитьбѣ), выбравши ему невѣсту, боярышню, дочь окольничаго, Евдокію Ѳеодоровну Лопухину *), очень красивую и симпатичную, но старше Петра на три года; дѣтство ея прошло при дворѣ Натальи Кирилловны, она была смирная, благочестивая, воспитанная въ страхѣ Божіемъ и отеческихъ обычаяхъ. Мать думала, что такая жена была нужна Петру, навыкшему уже жить не по-старому, полюбившему вольное женское обращеніе въ веселой компаніи, съ пляской, попойкой, пѣніемъ и музыкою. Но онъ не хотѣлъ спорить съ матерью, лишь бы она не мѣшала ему дѣлать, что хочетъ.

Свадьба совершилась очень скромно 27-го января 1689 года въ недѣлю *Блуднаго*. Малое количество приглашенныхъ были поражены красотою молодой царской парочки. Петръ съ своими правильными чертами, какъ у греческой статуи, съ каштановыми, вьющимися отъ природы волосами, былъ великолѣпенъ выраженіемъ силы и здоровья и своимъ колоссальнымъ сложеніемъ. Его черные глаза имѣли тотъ пламенный взглядъ, который такъ хорошо переданъ Кнеллеромъ на знаменитомъ портретѣ, писанномъ въ 1698 году.

Послѣ перваго стрѣлецкаго бунта, какъ извѣстно, избраны были на царство Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи и въ правительницы къ нимъ сестра ихъ царевна Софья. Правленіе ея, какъ говоритъ кн. Б. И. Куракинъ **), „началось съ прилежностію и правосудіемъ всѣмъ и къ удовольствію народному, такъ что никогда такого мудраго правленія въ Россіи не было. И все государство пришло во время ея правленія, чрезъ семь лѣтъ, въ цвѣтъ великаго богатства. Также умножилась коммерція и всякія ремесла; и науки начали быть, латинскій и греческій языкъ; также и политика востановлена“...

„И торжествовала тогда довольность народная, такъ что всякій легко могъ видѣть, когда въ праздничный лѣтній день всѣ мѣста кругомъ Москвы за городомъ, какъ Марьина роща, Дѣвичье поле и проч., наполнены были народомъ, которые въ великихъ забавахъ и играхъ бывали, изъ чего можно было видѣть довольность житья ихъ“ ***).

Извѣстно, что царевна Софья была близка съ кн. В. В. Голицынымъ и, по словамъ кн. Куракина, „народъ понималъ, что князь Голицынъ былъ ей весьма

---

*) См. прилож. № 3.

**) Князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ былъ своякъ Петра I, оба они были женаты на двухъ родныхъ сестрахъ Евдокіи и Ксеніи Лопухиныхъ. Вѣнчаніе князя было въ Преображенскомъ 6-го іюля 1691 г. (см. прилож. № 4).

***) Арх. кн. Куракина, 1, 50.

голантъ; и все то государство вѣдало и потому чаяло, что прямое супружество будетъ учинено".

„По вступленіи къ правленію царевна Софья для своихъ плезировъ завела пѣвчихъ изъ поляковъ, изъ черкасъ, также и сестры ея Екатерина *), Марѳа и другія, между которыми пѣвчими избирали своихъ голантовъ и оныхъ набогащали, которые явно отъ всѣхъ признаны были" **)...

Царевна Софья, а также и ея сторонники не безъ удовольствія смотрѣли на потѣхи молодого Петра, только бы онъ оставался въ сторонѣ отъ царскихъ дѣлъ и не показывался народу,—чѣмъ бы дитя ни тѣшилось, лишь бы не плакало. Потѣшные, да еще конюхи, однимъ своимъ именемъ доставляли враждующей сторонѣ весьма подходящій поводъ осуждать и охуждать поведеніе царя.

Петръ, живя въ Преображенскомъ, неожиданно, въ ночь съ 7-го на 8-е августа 1689 года, узналъ отъ прискакавшихъ къ нему въ полночь преданныхъ стрѣльцовъ, Мелнова и Лодогина, которые прибыли въ Преображенское, когда всѣ уже спали, что множество стрѣльцовъ собрано въ Кремлѣ, хотятъ придти въ Преображенское, чтобы зажечь село, убить его, мать, а также и весь ихъ дворъ погубить.

Внезапно пробужденный и страшно перепуганный, Петръ прямо съ постели, босой, въ одной сорочкѣ, бросился въ конюшню, сѣлъ на лошадь и скрылся въ ближній лѣсъ, куда уже ему принесли платье; онъ наскоро одѣлся и, не теряя ни минуты, съ величайшею поспѣшностью поскакалъ съ постельничимъ Гаврилою Головкинымъ, карлою и однимъ изъ доносчиковъ стрѣльцовъ ***) въ Троицкую лавру, куда пріѣхалъ, измученный и истомленный, въ 6-мъ часу утра, и только что успѣлъ войти въ комнату, какъ бросился на постель и со слезами разсказалъ о своей бѣдѣ прибѣжавшему настоятелю монастыря и просилъ у него защиты. Столь же поспѣшно, въ ту же ночь, отправились изъ Преображенскаго въ Троицкій монастырь царица Наталья Кирилловна съ дочерью и невѣсткою, преданная Петру знать, потѣшные и стрѣльцы Сухарева полка. Главнымъ распорядителемъ здѣсь явился князь Борисъ Голицынъ.

*) Къ царевнѣ Екатеринѣ (дочь царя Алексѣя Михайловича), бывшей уже 58-ми лѣтъ, подключникъ Богдановъ имѣлъ ночное посѣщеніе; за таковой ночной походъ онъ сосланъ въ Сибирь, а она арестована, допрашиваема и 1-го мая 1718 года скончалась въ тѣсномъ заключеніи (см. подр. Семевскаго: Слово и дѣло! 1885 г. 216), а царевна Марѳа имѣла связь съ дьякономъ Иваномъ Гавриловымъ, за что и заключена въ монастырь.

**) Арх. кн. Куракина, 1, 54.

***) Соловьевъ, XIV, 114.

По другимъ новѣйшимъ источникамъ, какъ напрм. Арх. кн. Куракина, значится, что Петръ отправился въ Троицкую лавру съ пятью человѣками. Также сказано: пушки на стѣнахъ (монастыря) въ готовности и вся та гвардія (которая въ то же время прибыла туда) по ночамъ была въ ружьѣ по стѣнѣ... Изъ того же Архива видно (ч. 1, 62), что было приказаніе стрѣлять изъ пушекъ даже и тогда, если къ монастырю приблизится и царевна Софья (!).

Петра I извѣщаютъ объ угрожающей ему опасности въ ночь съ 7-го на 8-е августа 1689 года въ Преображенскомъ.

Потѣшное сраженіе въ Преображенскомъ въ присутствіи Петра I.

Черезъ нѣсколько времени царевна Софья была заключена въ монастырь *). Петръ со всѣмъ дворомъ возвратился изъ лавры въ Москву и 1689 года 7-го сентября, отъ имени обоихъ царей, состоялся указъ, чтобы ни въ какихъ дѣлахъ не упоминать бывшую правительницу сестру ихъ царевну Софью; кажется, послѣ этого числа началось царствованiе собственно Петрово **).

Петръ, прибывъ въ Преображенское къ своей ратной компанiи, занялся какъ и всегда ученьемъ, маневрами и проч. Изъ числа военныхъ ученiй его Гордонъ упоминаетъ, что 6-го августа 1690 года царь устроилъ на поляхъ Преображенскихъ битву-сраженiе между потѣшными и стрѣлецкими полками, и эти послѣднiе были потѣшными сбиты съ поля. Сентября 4-го была битва тоже въ Преображенскомъ, продолжавшаяся до самой ночи, въ присутствiи Петра; съ одной стороны были потѣшные и придворные служители верхами, а съ другой конные же стремянные стрѣльцы и еще особо два стрѣлецкихъ полка, и бились одинъ противъ другого. Гордонъ говоритъ: „Мы бились партiями и цѣлыми корпусами до темной ночи, и съ такою запальчивостью, что многiе были ранены и обожжены порохомъ". Гордонъ былъ тогда же раненъ въ ногу, отъ чего и лежалъ нѣсколько дней въ постели [20].

Этихъ потѣшныхъ сраженiй въ Преображенскомъ было не мало; слѣдуетъ еще сказать о большомъ сраженiи, именно 1691 года, о которомъ сказано: „И тотъ бой равнялся судному дню"; ближнiй стольникъ князь Ив. Дмитр. Долгорукiй „отъ тяжкiя своея раны, паче же изволенiемъ Божiимъ переселися въ вѣчныя кровы, по чину Адамову, идѣже и всѣмъ намъ по временамъ быти", писалъ Петръ [21].

Не обходились благополучно и самому Петру подобныя сраженiя, именно: былъ походъ въ сосѣднее село Семеновское, гдѣ былъ штурмъ Семеновскаго полкового двора. Здѣсь, бросая гранаты, царь самъ обжегъ все лицо взрывомъ одного горшка съ порохомъ, такъ что забава окончилась серьезною болѣзнью, принудившею отложить до нѣкотораго времени подобныя сраженiя.

---

*) Царевна Софья заключена Петромъ въ Новодѣвичiй монастырь (въ Москвѣ) за вторичное возбужденiе стрѣльцовъ къ мятежу, пострижена подъ именемъ Сусанны. Она имѣла хорошiя кельи и значительный штатъ прислуги, но не имѣла права выѣзжать изъ монастыря, гдѣ скончалась 3-го iюля 1704 года и погребена въ церкви Смоленской Богоматери въ означенномъ монастырѣ.

**) Братъ Петра, Iоаннъ, здоровьемъ былъ слабъ; онъ не любилъ тщеславiя и, зная свои силы, съ радостью передалъ Петру власть, избравъ себѣ тишину частной жизни. Петръ принялъ на себя труды и заботы, соединенные съ властью самодержца, первенство же въ титулѣ и всѣ наружныя отличiя верховной власти, попрежнему, предоставилъ старшему брату, къ которому всегда имѣлъ любовь и уваженiе (царь Iоаннъ Алексѣевичъ умеръ скоропостижно 29-го января 1696 г., въ третьемъ часу пополудни).

Когда Петръ уѣхалъ за границу (1697 года 10-го марта), иностранцы, проживавшіе въ то время въ Москвѣ, разсказываютъ, что возвращенія царя сановники ожидали въ страшномъ волненіи. Бояре собирались по два раза въ день для совѣщаній, въ разныхъ приказахъ происходило что-то въ родѣ ревизіи.

Петръ возвратился въ свою столицу скорѣе, чѣмъ его ожидали (25-го августа 1698 г.), и въ тотъ же день былъ въ нѣкоторыхъ домахъ въ городѣ у бояръ и спѣшилъ въ Нѣмецкую слободу насладиться радостями любви, но не въ объятіяхъ уже опротивѣвшей царицы Евдокіи, а съ нѣмкой Анной Монсъ, дочерью виноторговца, одного изъ жителей городка Кукуя, Ивана Монса, которую потомъ замѣнила Екатерина *).

„На другой день по пріѣздѣ царя въ Москву, рано утромъ, вельможи, царедворцы, люди знатные и незнатные явились въ Преображенскій дворецъ поклониться государю. Онъ ласково привѣтствовалъ своихъ вѣрныхъ подданныхъ, многихъ обнималъ, цѣловалъ, говорилъ о своемъ путешествіи, о дружбѣ съ королемъ Августомъ; между тѣмъ, къ неописанному изумленію предстоявшихъ, то тому, то другому собственною рукою обрѣзывалъ бороды **): сначала остригъ генералиссимуса Шеина, потомъ кесаря Ромодановскаго, послѣ того и прочихъ вельможъ, за исключеніемъ только двухъ, боярина Стрешнева и князя Черкаскаго: перваго пощадилъ за испытанную преданность, второго за преклонную старость“ [22].

Итакъ, Петръ по пріѣздѣ не могъ удѣлить нѣсколькихъ минутъ для посѣщенія своей царицы Евдокіи Θеодоровны, которая нетерпѣливѣе всѣхъ, между страхомъ и надеждою, ожидала его возвращенія. Петръ не хотѣлъ видѣть ее, нѣмка Монсъ, окончательно „остудившая“ его къ ней и ускорившая рѣшеніе ея горькой участи, взяла верхъ надъ царицей и овладѣла Петромъ.

Въ первые годы послѣ брака Петръ и Евдокія жили въ любви и согласіи, какъ свидѣтельствуютъ современники и удостовѣряютъ немногія уцѣлѣвшія письма царицы, какъ напримѣръ: „Лапушка мой!“ пишетъ Евдокія „здравствуй на множество лѣтъ. Да милости у тебя прошу, какъ ты поволишь ли мнѣ къ себѣ быть?..“ и т. под. Плодомъ ихъ союза были два сына, родившійся первенецъ-

*) Петръ вѣнчался съ Екатериной два раза: въ Троицкомъ соборѣ тайно и впослѣдствіи другой разъ въ Исаакіевскомъ соборѣ явно.

**) Кстати упомянемъ, что предки наши не стѣснялись мѣстомъ стричь на себѣ волосы и по словамъ Олеарія, который говоритъ, что въ хорошую погоду московскіе жители на открытомъ мѣстѣ стригли себѣ волосы, которыми земля въ нѣкоторыхъ мѣстахъ была такъ устлана, какъ тюфяками.

Петръ I обрѣзываетъ у бояръ бороды въ Преображенскомъ дворцѣ.

сынъ былъ названъ именемъ своего знаменитаго дѣда, это былъ несчастный Алексѣй Петровичъ *).

Въ первый день рожденія царевича былъ у государей столъ и день этотъ, первый въ жизни Алексѣя Петровича, ознаменовался распрей и ссорами. Генералъ Гордонъ, приглашенный къ торжественному столу, долженъ былъ послѣ жаркаго спора удалиться изъ дворца по настоятельному требованію патріарха Іоакима, не любившаго нѣмцевъ. Онъ объявилъ рѣшительно, что иноземцамъ при такихъ случаяхъ быть неприлично **); вся эта сцена, разумѣется, не понравилась Гордону, а также и Петру.

По замѣчанію Устрялова, царь былъ очень обрадованъ рожденіемъ своего первенца, принялъ поздравленіе стрѣльцовъ, Бутырскаго полка и чрезъ недѣлю далъ великолѣпный фейерверкъ на Прѣснѣ. Года черезъ полтора родился у него второй сынъ, Александръ, умершій въ младенчествѣ ***).

Между тѣмъ Петръ совершенно охладѣлъ къ своей супругѣ и неохотно переписывался съ нею во время походовъ. Евдокія пеняла ему съ огорченіемъ, какъ видно изъ слѣдующаго письма: „Предражайшему моему Государю, свѣту-радости, Царю Петру Алексѣевичу. Здраствуй, мой батюшка, на множество лѣтъ! Прошу у тебя, свѣтъ мой милости, обрадуй меня, батюшка, отпиши, свѣтъ мой, о здоровьи своемъ, чтобы мнѣ бѣдной въ печалѣхъ своихъ порадоваться. Какъ ты, свѣтъ мой, изволилъ пойтить, и ко мнѣ не пожаловалъ не отписалъ

---

*) Царевичъ Алексѣй Петровичъ родился въ Москвѣ 18-го февраля (въ 5-мъ часу утра на 19-е) 1690 года. Крестины были 23-го этого же мѣсяца въ Чудовомъ монастырѣ, въ церкви Алексѣя митрополита; воспріемниками были патріархъ Іоакимъ и царевна Татіана Михайловна; крещеніе было совершено патріархомъ. При крещеніи находились царица Наталья и царь Петръ, прибывшій во время постриженія волосъ; послѣ этого въ присутствіи царя и царицы въ этомъ же храмѣ была совершена царскимъ духовникомъ литургія, за которой и причастили царевича.

**) Въ прежнее время до эпохи преобразованій на иноземцевъ смотрѣли очень недоброжелательно, и кстати замѣтимъ, что прикосновеніе иностранцевъ къ священнымъ предметамъ было невозможно и посѣщеніе храмовъ считалось оскверненіемъ святыни. Барберино, бывшій въ Москвѣ, говоритъ, что ему стоило большихъ усилій и денегъ побывать два раза въ одной русской церкви,—разъ днемъ, а въ другой разъ ночью. Олеарій, путешествуя по Россіи, изъ любопытства заходилъ съ своими спутниками въ находившіеся на пути храмы; ихъ тотчасъ выводили назадъ и выметали за ними полъ. То же подтверждаетъ и Мейербергъ, которому было отказано показать пограничный Печерскій монастырь (Псковской губерніи). Такой же отказъ объ осмотрѣ Троице-Сергіевой лавры получилъ и прусскій посолъ Скультетъ; впрочемъ, ему обѣщали показать Соловецкій монастырь, зная, что онъ по отдаленности, а также и не на пути осмотрѣнъ не будетъ. Не лишнимъ будетъ сказать еще слѣдующее: въ прежнее время царь, допустивши иностранныхъ пословъ къ цѣлованію руки, тотчасъ же послѣ сего омывалъ руки, для чего близъ царскаго мѣста всегда находилась умывальница.

***) Царевичъ Александръ Петровичъ родился въ селѣ Преображенскомъ 3-го октября (въ ночь на 4-е) 1691 года. Крещеніе послѣдовало 1-го ноября въ Чудовомъ монастырѣ, предъ обѣднею, и совершено было царскимъ духовникомъ; воспріемниками были келарь Троицкій и царевна Наталья. Умеръ 14-го мая 1692 г.; на отпѣваніи находились царь Іоаннъ Алексѣевичъ и всѣ царицы; погребенъ въ Архангельскомъ соборѣ.

о здоровьи ни единой строчки. Только я бѣдная, на свѣтѣ безчастная, что не пожалуешь не пишешь о здоровьи своемъ. Не презри, свѣтъ мой, моего прошенія. Отпиши, радость моя, ко мнѣ, какъ ко мнѣ изволишь быть. А спросить изволишь милостію своею обо мнѣ, и я съ Алешанькою жива“ [23].

Алеша былъ единственный, горячо любимый сынъ, черезъ котораго старались и придумывали разными мѣрами привязать неуловимаго царя; но все было напрасно,—Петръ удалялся съ каждымъ днемъ дальше и предметы раздоровъ, которые явились въ семьѣ, все увеличивались.

Нельзя пройти молчаніемъ и не сказать,—намъ страннымъ кажется одно обстоятельство, именно: Наталья Кирилловна, женивши сына, разумѣется, какъ всякая мать, желавшая видѣть согласіе въ семьѣ, почему-то возненавидѣла невѣстку, какъ говоритъ кн. Б. И. Куракинъ (см. Арх. кн. Куракина 1, 56 и 69), „и желала больше видѣть съ мужемъ ее въ несогласіи, нежели въ любви, и когда Бужанинову былъ сдѣланъ домъ при Съѣзжей избѣ въ Преображенскомъ, гдѣ Петръ сталъ ночевать и тѣмъ первое разлученіе съ царицею Евдокіею началось быть, только иногда пріѣзжалъ къ матери во дворецъ обѣдать, и такъ продолжалося до смерти царицы Натальи Кирилловны *), которая сына своего къ разлукѣ съ Евдокіей побуждала, нежели унимала“.

Но возвратимся къ Петру, который съ своею компаніей бросилъ дворецъ, столицу для безпрерывнаго движенія. Легко догадаться, что при такомъ образѣ жизни онъ не могъ быть хорошимъ семьяниномъ. Жена его не могла за нимъ слѣдовать и была постоянно покидаема для его потѣхъ.

Отлучка производила охлажденіе, жалобы на разлуку раздражали. Но этого мало: Петръ повадился въ Нѣмецкую слободу къ дѣвицѣ Монсъ, которая, по словамъ Гваріента, была фавориткою обоихъ друзей (т.-е. Петра и Лефорта). Кн. Б. И. Куракинъ говоритъ (см. Арх. кн. Куракина 1, 66): „Лефортъ былъ человѣкъ забавный и роскошный или назвать дебошанъ французской. И непрестанно давалъ у себя въ домѣ обѣды и балы, въ его домѣ первое начало было, что его царское величество началъ съ дамами иноземскими обходиться и амуръ началъ къ одной дочери купеческой Аннѣ Ивановнѣ Монсъ“.

„Тутъ же въ домѣ (Лефорта) началось дебошство, пьянство большое, такъ что по три дня запершись въ томъ домѣ бывали пьяны, и что многимъ случа-

*) Наталья Кирилловна род. 22-го августа 1651 г.; она умерла послѣ кратковременной болѣзни въ 1694 г. 25 января и, погребена въ Москвѣ, въ Вознесенскомъ монастырѣ. Есть свѣдѣніе (см. Арх. кн. Куракина 1, 74), что „Петръ получилъ извѣстіе о смерти своей матери, бывъ въ домѣ своемъ въ Преображенскомъ, и былъ въ великой печали, а на погребеніи матери не былъ (!), только присутствовалъ братъ его царь Іоаннъ Алексѣевичъ“.

лось оттого умирать. И отъ того времени и до нынѣ (1727 г.?) пьянство продолжается, и между великими домами въ моду пришло". Гюйсенъ (Гизенъ), извѣстный воспитатель царевича Алексѣя Петровича и авторъ хвалебныхъ брошюръ о Петрѣ I, объясняетъ причину возвышенія Монсовъ тѣмъ, что Лефортъ всегда старался потѣшать своего державнаго питомца, доставлялъ ему всякаго рода развлеченія и, разумѣется, какъ на веселую и пріятную утѣху, указалъ на Монсъ *), которая къ тому же была недурна собою **).

Легко понять, какъ послѣ такихъ веселыхъ и пріятныхъ для Петра собраній должна была проигрывать въ глазахъ его бѣдная царица противъ развязной и хитрой нѣмки, какъ претили ему привѣтствія въ родѣ: „Лапушка мой Петръ Алексѣевичъ", въ сравненіи съ любезностями своей Аннушки. Всѣ эти поступки мужа своего должна была переносить Евдокія Ѳеодоровна. Справедливыя ея замѣчанія, какъ жены, имѣющей право, раздражали Петра, который стремился не видать ея, чтобы не слыхать жалобъ. Опостылѣла жена, опротивѣли и ея родственники Лопухины.

Въ это время всѣ родственники Евдокіи были удалены подъ разными предлогами: одни отозваны изъ службы, другіе назначены на дальніе посты; тѣ изъ нихъ, которыхъ знали за горячихъ преданныхъ, были преслѣдуемы какъ политическіе преступники ***); ея дядя Петръ Лопухинъ былъ подвергнутъ пыткѣ и умеръ на слѣдующій день. Въ народѣ говорили, что Петръ распространилъ свою ненависть до того, что пыталъ его самъ и что между прочими пытками онъ облилъ его спиртомъ и зажегъ.

Мы должны упомянуть, что Петръ еще въ то время, когда былъ за границей (изъ Лондона), писалъ боярамъ Нарышкину, Стрѣшневу и духовнику Евдокіи, чтобы принудить царицу уйти въ монастырь. Разумѣется, приказаніе это не имѣло успѣха.

---

*) Послѣ Монсъ у Петра было еще нѣсколько метресъ; даже въ то время, когда Екатерина была его женой, онъ не имѣлъ преградъ своимъ вожделѣніямъ плотскимъ, не находилъ тѣлесныхъ удовольствій съ одною и тою же красавицей, и одна изъ таковыхъ, Марья Гамонтова (Гамильтонъ), за истребленіе своихъ дѣтей была допрашиваема въ Преображенскомъ 12-го марта 1718 г., въ присутствіи государя и государыни; впослѣдствіи въ Петербургѣ она казнена черезъ отрубленіе головы, которую, какъ повѣствуютъ иноземные писатели, Петръ поднялъ и поцѣловалъ, даже долгомъ счелъ показать и объяснить присутствующимъ различныя части въ головѣ (считая себя свѣдущимъ въ анатоміи) и, еще разъ поцѣловавъ ее, бросилъ на землю, перекрестился и уѣхалъ съ мѣста казни (см. подр. Семевскаго, Слово и дѣло! 1885 г., 219, 220, 239 и 261). Если вѣрить иностранцамъ, голова Гамильтонъ, по приказу Петра, была положена въ спиртъ, а также и Виллима Монсъ (камергеръ Екатерины), голову котораго въ теченіе нѣсколькихъ дней видѣла Екатерина у себя въ комнатахъ (!). (См. подр. Русск. Вѣстникъ, 1860 г., т. 29, кн. 1, стр. 21, и Семевскаго, Слово и дѣло! стр. 264).

**) См. прилож. № 5.

***) Политическіе преступники назывались (въ концѣ XVII столѣтія) „вѣдомые воры и заводчики и всему Московскому государству подъискатели и разорители".

По возвращеніи въ Москву Петръ рѣшился лично добиться ея согласія на разводъ, назначивъ свиданіе въ Нѣмецкой слободѣ, въ домѣ одного изъ своихъ любимыхъ голландцевъ „почтъ-мейстеръ" Виніуса. Но свиданіе это ни къ чему не привело, такъ какъ царица, не зная за собой никакой вины, на разводъ и уйти въ монастырь не согласилась. Въ это же время еще несчастье разразилось надъ ней. Царевна Наталья Алексѣевна, бывшая всегда ея тайнымъ врагомъ, внезапно явилась къ Евдокіи Ѳеодоровнѣ и взяла сына ея царевича Алексѣя, бывшаго по 9-му году, изъ кремлевскаго жилища въ свои хоромы въ Преображенское.

Деспотизмъ Петра не имѣлъ границъ, и онъ рѣшилъ отправить ни въ чемъ неповинную царицу въ монастырь и постричь ее тамъ.

Вскорѣ Евдокія Ѳеодоровна была отвезена въ плохой каретѣ, безъ свиты и безъ прислуги, только въ сопровожденіи своей няньки Агаѳьи, въ Покровскій дѣвичій монастырь въ Суздаль, Владимірской губерніи, въ которомъ въ предшествовавшемъ вѣкѣ была заключена другая царица—Соломонія *), жена царя Василія Ивановича, безплодная супруга,—она была отвергнута по церковнымъ законамъ,—гдѣ и умерла, считаясь святою. Тяжела должна была быть судьба Евдокіи въ этихъ мѣстахъ.

*) См. прилож. № 6.

Глава IV.

Постриженіе царицы Евдокіи и ея плохое содержаніе въ монастырѣ.—Связь Евдокіи съ Глѣбовымъ, розыскъ по этому дѣлу, казнь Глѣбова, заключеніе царицы въ Старую Ладогу, возвращеніе ея въ Москву и кончина царицы.—Царевичъ Алексѣй Петровичъ въ Преображенскомъ, женитьба его и смерть жены.—Отъѣздъ царевича за границу, его привозятъ въ Преображенское, пытки соучастниковъ его, судъ надъ нимъ, приговоръ суда и смерть царевича.

Пріѣздъ Евдокіи въ Суздаль засталъ монастырь совсѣмъ не приготовленнымъ для ея пріема; ужасъ и смущеніе были всеобщіе. Царицу помѣстили въ кельи казначеи Маремьяны.

Въ іюнѣ слѣдующаго 1699 года состоялось постриженіе ея подъ именемъ Елены, обрядъ котораго былъ совершонъ іеромонахомъ Иларіономъ (изъ Спасо-Евфимьева монастыря), въ той же кельи казначеи, за занавѣсомъ, такъ тайно, что и казначея не видала ничего... „Православный русскій народъ никогда не простилъ Петру постриженія царицы безъ церковнаго суда и приговора, и всегда порицалъ за это царя. Это подтверждается сохранившимися дѣлами Преображенскаго приказа и Тайной канцеляріи“ [24]...

Петру хотѣлось ранѣе постричь царицу, но почему-то его воля была не исполнена; онъ былъ очень раздраженъ этимъ и не замедлилъ выместить гнѣвъ на духовныхъ совѣтникахъ Евдокіи. Отъ патріарха потребовали объясненія, почему долго не исполнялось царское повелѣніе относительно заключенія царицы въ монастырь. Оробѣвшій архипастырь винилъ бояръ и нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ, которые считали это приказаніе несправедливымъ. Оправданіе его еще больше раздражило царя, „который велѣлъ своимъ солдатамъ посадить въ малыя извощичьи повозки архимандрита и четырехъ поповъ, которыхъ именно обвинялъ въ этомъ патріархъ, и отвезти ночью въ Преображенскія тюрьмы“ [25].

Итакъ, совершилось желаніе Петра. За что постригли царицу, нѣтъ никакихъ извѣстій. Если бы Евдокія была дѣйствительно въ чемъ-нибудь виновата, то, безъ сомнѣнія, вины ея были бы упомянуты въ знаменитомъ осужденіи 1718 года, гдѣ не оказано ни малѣйшей пощады никакому чувству. Тамъ приписано только рукою самого царя, что она была удалена „для нѣкоторыхъ ся противностей и подозрѣнія“.

Мы вполнѣ раздѣляемъ мнѣніе г. Семевскаго *) о причинѣ развода Петра съ женой,—что Евдокія не участвовала въ заговорѣ Соковнина, а также не имѣла ничего общаго и съ царевною Софьей, но что Петру она пришлась не по характеру и что нѣмка Анна Монсъ много вліяла на судьбу царицы.

Лѣтомъ 1706 г. Евдокіи посчастливилось увидѣть своего сына Алексѣя, котораго ей привезли изъ Преображенскаго; онъ не разъ присылалъ черезъ тетку, царевну Марію Алексѣевну, письма, подарки и деньги своей матери, такъ какъ она терпѣла недостатокъ въ продовольствіи и нерѣдко обращалась къ брату своему Абраму Лопухину и къ женѣ его съ тайными просьбами о присылкѣ вина и рыбы**). „Хоть сама не пью“, писала царица, „такъ было-бъ чѣмъ людей жаловать... Здѣсь вѣдь ничего нѣтъ: все гнилое. Хоть я вамъ и прискушна, да что же дѣлать? Покамѣсть жива, пожалуйте, пойте, да кормите, да одѣвайте нищую“. Когда Петръ узналъ объ этомъ, его гнѣвъ былъ такъ силенъ, что окружающіе молодого царевича не смѣли возобновить попытки. Начиная съ этого времени, письма и прочія посылки прекратились.

Къ заточенной царицѣ стекалось на поклонъ много богомольцевъ и богомолокъ; всѣ они большею частью были простолюдины: изъ вотчинъ ея родственниковъ крестьяне и крестьянки, духовенство, какъ черное, такъ и бѣлое, наконецъ, и знатные мѣстные аристократы... Разсказываютъ, что Петръ, провѣдавъ это, сильно разгнѣвался и немедленно отправился въ Суздаль. Онъ всячески пригонялъ такъ, чтобъ явиться въ монастырь невзначай, ночью, и захватить посѣтителей своей жены. Дѣло было зимою. Петръ ѣхалъ не по теперешней дорогѣ, она проложена не ранѣе Екатерининскаго времени и идетъ на Боголюбово, села—Сеславское, Порѣцкое и Добрынское; старинный же путь изъ Москвы въ Суздаль шелъ черезъ село Преображенское, на Александрову слободу и Юрьевъ.

---

*) См. подробн. Семевскаго, Царица Катерина Алексѣевна, Анна и Виллимъ Монсъ, стр. 12.

**) Есть свѣдѣніе, что Евдокія разрѣшала себѣ мясную пищу, но въ расходныхъ монастырскихъ книгахъ мясную провизію записывали *рыбою*. Царица первое время въ монастырѣ жила въ большой нищетѣ. Петръ совершенно ей ничего не посылалъ на содержаніе, но черезъ нѣсколько времени положеніе ея улучшилось: для нея выстроили особыя кельи, гдѣ она имѣла хорошую обстановку и приличное содержаніе (но не отъ Петра) и часто выѣзжала на богомолье въ другіе монастыри, недалеко находящіеся отъ Суздаля.

Въ глухую полночь и метель толкнулся Петръ съ своею свитой въ одно изъ придорожныхъ селъ... Видъ нѣсколькихъ саней съ крикливыми молодцами возбудилъ у поселянъ подозрѣніе, и вмѣсто радушнаго: „милости просимъ", они приняли незваныхъ гостей въ дубье и рогатины, разумѣется, не подозрѣвая, что передъ ними царь... Петръ разсердился, прозвалъ село *Невѣжинымъ* (такъ прозывается оно и до сихъ поръ) и, сбиваясь съ дороги, поскакалъ далѣе. Жители другихъ селъ, узнавъ ли царя, или, вѣрнѣе, испугавшись его свиты, оказались гостепріимнѣе, и государь за это будто бы увѣковѣчилъ ихъ села прозваніями *Добрынское* и *Обращиха*.

На разсвѣтѣ Петръ въѣхалъ въ Покровскую обитель *). Невыразимый ужасъ овладѣлъ несчастными монахинями при видѣ этого появленія, не предвѣщавшаго ничего хорошаго, и ужасная новость распространялась все больше и больше. Государь прямо бросился къ брусчатымъ кельямъ **) царицы; крыльцо и сѣни были полны посѣтителями обоего пола; тотчасъ онъ приказалъ принести палокъ и плетей и наказать нѣкоторыхъ изъ нихъ, также повелѣлъ водрузить колы да висѣлицы, и передъ окнами царицы повѣсилъ нѣсколько человѣкъ, послѣ чего задалъ острастку всѣмъ остальнымъ обитательницамъ монастыря. Расправившись со всѣми, Петръ уѣхалъ такъ же быстро, какъ и пріѣхалъ.

Евдокія спала, не зная объ этомъ страшномъ присутствіи. Когда она проснулась и увидала приготовленное зрѣлище предъ ея окнами, то поняла не спрашивая, какой бичъ прошелъ около нея во время сна,—одного взгляда было достаточно, чтобы узнать правду.

Въ 1710 году былъ посланъ въ Суздаль для набора рекрутъ Степанъ Глѣбовъ, молодой, красивый и богатый вельможа; онъ увидалъ Евдокію, съ первой встрѣчи въ нее влюбился и употреблялъ всѣ средства, чтобы приблизиться къ

---

*) Покровскій дѣвичій монастырь основанъ въ 1364-мъ году, въ княженіе Димитрія Ивановича Донского, стараніями Нижегородскаго и Суздальскаго князя Андрея Константиновича; поводомъ къ основанію обители было чудесное избавленіе князя отъ гибили во время плаванія по Волгѣ. Первоначальная церковь была деревянная, во имя Покрова Пресвятой Богородицы, и только въ 1518 году вмѣсто нея была выстроена и освящена великимъ княземъ Василіемъ Ивановичемъ каменная церковь, сохранившаяся до настоящаго времени. Монастырь обнесенъ невысокою каменною стѣной, съ 9-ю небольшими башнями. Соборный храмъ монастыря—трехглавый (что случается рѣдко), старинной архитектуры. На сѣверной сторонѣ, во вдавшемся углу монастырской ограды, находится небольшая роща и въ ней *царицынъ прудъ*, вѣроятно, вырытый въ то время, когда жила царица Евдокія, въ которомъ для нея держали рыбу.

Подъ Покровскою церковью много похоронено княгинь и царицъ-инокинь здѣшней обители, какъ-то: изъ рода Нагихъ, Горбатыхъ, Шуйскихъ (между ними Марѳа, мать царя Василія Ивановича Шуйскаго), Кислыхъ, Черкасская, Татева, Ногтева, Бѣльская, Скопина, царица Анна, супруга Іоанна III; вел. кн. Анастасія, дочь вел. кн. Василія Ивановича; кн. Екатерина Шуйская, отравительница Михаила Скопина-Шуйскаго, и др. Въ монастырѣ проживала и, кажется, здѣсь же погребена царица Прасковья Соловой.

**) Келья, гдѣ жила царица Евдокія, по ветхости сломана въ 1752 году; нынѣ и признака ея нѣтъ.

ней. Даже духовникъ предложилъ Евдокіи познакомиться съ царскимъ посланнымъ и принесъ отъ него въ подарокъ великолѣпныхъ соболей.

Евдокія медлила дать свое согласіе на его представленіе: она предчувствовала страшную опасность, на которую шла. Но Глѣбовъ былъ очень богатъ и предпріимчивъ; окружающія царицу ея любимыя монахини, будучи неравнодушны къ его богатымъ подаркамъ, добились, наконецъ, того, что царица согласилась его принять.

Это свиданіе рѣшило участь Евдокіи; Глѣбовъ былъ прекрасенъ и смѣлъ, онъ сочувствовалъ ея страданіямъ. Ее не только льстило его упрямое обожаніе, онъ не только сумѣлъ ей понравиться, но даже возбудилъ въ ней страсть безумную...

Разведенной царицѣ не ставили въ преступленіе эту любовь, тѣмъ болѣе, что Петръ, такъ ее унизившій, былъ женатъ во второй разъ.

Услужливые шпіоны поспѣшили донести объ этомъ Петру; явились въ доказательство любовныя письма Евдокіи къ Глѣбову, которыхъ складъ и пріемы—болѣе риторскіе, выисканные, нежели простые разговорные, какъ слѣдовало ожидать отъ Евдокіи, получившей тогдашнее образованіе, такъ что можно подозрѣвать поддѣлку ихъ къ ея обвиненію. Какъ бы то ни было, но письма эти, истинныя или поддѣльныя, были угрожающимъ орудіемъ въ рукахъ Петра, непостыдившагося опубликовать ихъ манифестомъ 5-го марта 1718 года.

Судя по манифесту Петра, ихъ связь продолжалась 8 лѣтъ; но мы видимъ изъ безутѣшныхъ писемъ царицы, какъ мало она видѣла Глѣбова въ продолженіе этихъ лѣтъ, что онъ сохранилъ для нея если не сердце *), то по крайней мѣрѣ безграничную преданность, что онъ и доказалъ, умирая подъ самою ужасною пыткой, не произнеся ни одного могущаго ей повредить слова.

Начался извѣстный Суздальскій процессъ, открылась связь Евдокіи съ Глѣбовымъ, тутъ уже Петръ былъ безпощаденъ. Онъ такъ покрылъ ее стыдомъ и унизилъ какъ женщину и царицу, что заставилъ ее признать публично свою преступную любовь. По его приказанію Евдокію привезли въ Преображенское, на Генеральный дворъ **), а также лицъ, окружавшихъ царицу, ея слугъ, даже

---

*) Глѣбовъ былъ женатъ и имѣлъ сына; жена его показала рѣдкое самопожертвованіе въ теченіе многихъ допросовъ и имѣла мужество отвергать связь своего мужа съ Евдокіей, которую она старалась, насколько возможно, защитить и спасти.

**) Царица была привезена изъ Покровскаго монастыря Скорняковымъ, который засталъ Евдокію въ свѣтской одеждѣ и произвелъ строжайшій въ монастырѣ обыскъ, при которомъ осматривалъ даже поминанья въ алтарѣ и нашелъ (въ Благовѣщенской церкви на жертвенникѣ) таблицу, въ которой для помину вписана была не государыня *Екатерина* Алексѣевна, а царица *Авдотья* Ѳедоровна.

тѣхъ изъ монахинь, которыхъ подозрѣвали въ близости къ ней, и здѣсь Евдокіи дали очную ставку съ Глѣбовымъ.

Чтобы вынудить у царицы показаніе о возведенномъ на нее преступленіи противъ святости супружескихъ обязанностей, при ней пытали другихъ, что называлось тогда „на заказъ“. Устрашенная видомъ пыточныхъ орудій и самыхъ мученій, оглушенная воплями, криками и предсмертными стонами, слабая, запуганная женщина приняла на себя вину и даже подписалась въ томъ.

Марта 5-го Петръ велѣлъ читать публично передъ высшими сановниками свой манифестъ, составленный согласно признаніямъ обвиняемыхъ, подвергнутыхъ пыткѣ. Приговоръ произнесенъ въ Преображенскомъ, на Генеральномъ дворѣ, его министрами 14-го и 16-го марта.

Послѣдовала резолюція осужденнымъ. Глѣбовъ былъ подвергнутъ самымъ жестокимъ пыткамъ, превосходящимъ своею жестокостью пытки его товарищей. Когда онъ на Красной площади *), обагренный кровью, во всемъ блескѣ своей молодости и своей сказочной красоты, главной причины его гибели, въ послѣднюю ночь на 16-е марта умиралъ въ конвульсіяхъ отъ страшной муки (онъ былъ посаженъ на колъ),—рука, которую царица обливала своими слезами, не поднялась противъ нея: онъ не произнесъ ни слова и хранилъ то же геройское молчаніе, какъ и при нечеловѣческихъ страданіяхъ предшествующихъ дней. Только ближе къ заутренямъ умолялъ онъ принести ему св. Таинъ для причащенія, но его желаніе исполнить не смѣли, пишетъ одинъ изъ свидѣтелей, монахъ Маркеллъ, который долженъ былъ дать отчетъ объ его смерти.

Жизнь не спѣшила покинуть его молодое полное здоровья тѣло; только послѣ разсвѣта, когда уже солнце освѣтило куполы Кремля, онъ испустилъ послѣдній вздохъ **).

Потомки Степана Глѣбова могутъ гордиться ихъ предкомъ безъ страха, если не безъ упрека.

Извѣстно исторіи, что Петръ захотѣлъ видѣть пытаемыхъ на Красной пло-

---

*) По разсказамъ иностранцевъ, къ Глѣбову подошелъ Петръ и заклиналъ его всѣмъ, что есть святого, признаться въ преступленіи и подумать, что онъ скоро явится на судъ Божій; Глѣбовъ, хладнокровно выслушавъ его, сказалъ ему съ презрѣніемъ: „ты сколько жестокъ, столько и безразсуденъ; думаешь, что, если я не признался среди неслыханныхъ мученій, которыми ты меня истязывалъ, стану пятнать невинность и честь безпорочной женщины въ то время, когда не надѣюсь болѣе жить. Удались, дай умереть спокойно тѣмъ, которымъ ты не даешь спокойно жить“.

**) Послѣ смерти Глѣбова, преданная и любящая супруга его, по словамъ иностранныхъ писателей, не пережила страшнаго горя—потери своего мужа, и наложила на себя руки.

щади и имѣлъ постыдное мужество съ ними говорить. Что касается Евдокіи, то онъ не осудилъ ее на казнь; можетъ-быть, онъ боялся наказать ее публично: „казнить царицу“ („Судъ Божій“) было бы политическимъ дѣйствіемъ, на которое не рѣшился даже его ужасный деспотизмъ. Все-таки онъ никого не пощадилъ изъ родственниковъ своей жены *).

Царица Евдокія (инокиня Елена) была отправлена 20-го марта 1718 года въ Старую Ладогу, въ дѣвичій монастырь, который былъ въ очень плохомъ состояніи, безъ ограды и даже черезъ него проходила проѣзжая дорога. Царицу помѣстили въ кельяхъ игуменьи. Была прислана инструкція отъ Меньшикова, чтобы никого къ царицѣ не допускать и содержать ее на самомъ необходимомъ, т.-е. на черномъ хлѣбѣ (и это для царицы!). Поставленъ былъ караулъ при ней и около всего монастыря изъ преображенскихъ солдатъ. Впослѣдствіи Евдокія просила себѣ построить келью, потому что въ зимнее время отъ холода и угара было невыносимо жить и она сильно хворала, но просьбы ея не имѣли никакого успѣха. Къ довершенію своей скорби, живя въ этомъ монастырѣ **), она узнала о насильственной смерти своего сына царевича Алексѣя, кончившаго жизнь въ пыткахъ.

При Екатеринѣ I царица Евдокія получала оклады денежные и хлѣбные и вообще жила удовлетворительно. Въ мартѣ 1725 года ее перевели въ Шлиссельбургскую крѣпость, гдѣ также содержалась прилично. Здѣсь она была до воцаренія внука ея Петра II (сынъ несчастнаго царевича Алексѣя Петровича), который ее возвратилъ въ Москву ***), гдѣ она жила въ Новодѣвичьемъ монастырѣ ****), предаваясь тяжелымъ воспоминаніямъ. Наперекоръ всему она осталась прекрасной, и литераторы того времени свидѣтельствуютъ, что она даже сохранила вкусъ къ богатымъ украшеніямъ и не забыла аристократической вѣжливости.

---

*) Ростовскій епископъ Досиѳей, завѣдывающій Суздальскимъ монастыремъ, колесованъ. Многіе сосланы въ дальніе монастыри, нѣкоторые наказаны кнутомъ, розгами и съ отрѣзанными носами сосланы въ Сибирь. Одна княгиня изъ фамиліи Троекуровыхъ бита кнутомъ, другая изъ рода Головиныхъ привезена была въ Преображенское и на пыточномъ дворѣ, въ кругу сотни солдатъ, раздѣта и сильно высѣчена розгами. (Подробн. см. Устрялова, 6, 218...).

**) Въ 1723 году, по распоряженію св. Синода, присланъ былъ къ царицѣ для священнослуженія іеромонахъ, которому приказано было: „по званію своему поступать воздержно и трезвенно (?!), со всякимъ благоговѣніемъ и искусствомъ“ (!). Вѣроятно, на него тайно возложена была обязанность наблюдать за Евдокіей и доносить объ ея словахъ и поступкахъ.

***) Когда Петръ II въѣжалъ въ Москву для коронаціи, Евдокія имѣла свиданіе съ нимъ въ загородномъ домѣ Грузинской царевны.

****) См. прилож. № 7.

Жизнь, проведенная въ такихъ страшныхъ бѣдствіяхъ, утомила царицу. Она, довольствуясь возвращенными ей почестями, не вмѣшивалась въ придворныя дѣла, почти вовсе не являлась ко двору и жила спокойно въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Разъ только она присутствовала при обрученіи своего внука съ княжною Долгоруковой. Царицѣ Евдокіи суждено было пережить тѣхъ, которые дороги были ей въ этомъ мірѣ: молодой императоръ скончался отъ простуженной оспы, а сестра его, княжна Наталья Алексѣевна, умерла еще ранѣе.

Евдокія Θеодоровна хотя жила совсѣмъ скрывшись въ монастырѣ, но тайно присутствовала на коронаціи Анны Курляндской, которая ее всегда любила и окружала заботами и попеченіями. Она видѣла коронованіе, совершавшееся въ соборѣ, находясь въ особо устроенномъ мѣстѣ, гдѣ, какъ и желала, посторонніе не могли ее видѣть. По окончаніи церемоніи императрица подошла къ ней, обняла, поцѣловала и просила ея дружества. Обѣ плакали навзрыдъ. Послѣ отъѣзда императрицы толпа придворныхъ бросилась къ той, которой повелительница оказала такую милость.

Возвратившись въ монастырь, Евдокія Θеодоровна больше оттуда не выходила, и жизнь ея, въ царствованіе Анны Ивановны, не оставила никакихъ замѣчательныхъ слѣдовъ. Она помогала много бѣднымъ и не касалась двора. Уединенную свою жизнь и то малое время, которое ей оставалось жить, царица проводила въ молитвѣ и добрыхъ дѣлахъ. Пріѣзжающіе и приходившіе всегда находили у нея самый радушный пріемъ и вѣжливое обхожденіе. Несмотря на лѣта, на ея лицѣ остались слѣды прежней красоты. Ея живые глаза какъ бы проникали въ сердце того, съ кѣмъ она говорила.

Царица Евдокія Θеодоровна занемогла осенью 1731 г. Утромъ 27-го августа ея докторъ Тельсъ не нашелъ ничего важнаго въ ея состояніи, а вечеромъ ея уже не было. Она умерла *) на рукахъ своей сестры, княгини Троекуровой, въ присутствіи духовника, княгини Лобановой и Агаѳьи, неразлучной спутницы ея жизни. Бѣдные благословляли ея память: она оставила по себѣ самое нѣжное воспоминаніе въ противоположность своему ужасному супругу, обманутому Анной Монсъ, для которой онъ ею пожертвовалъ.

*) Погребена въ томъ же Новодѣвичьемъ монастырѣ, въ церкви Смоленской Богоматери.

Царевичу Алексѣю Петровичу очень часто и подолгу случалось жить въ Преображенскомъ. Онъ съ самаго дѣтства находился при матери, царицѣ Евдокіи Ѳеодоровнѣ, которая его очень любила; говорятъ, что будто бы мать его, ненавидѣвшая новизну, внушала малюткѣ предразсудки старины, но это не вѣрно. Можемъ предполагать, что она не умѣла и не хотѣла скрывать предъ сыномъ своего раздраженія противъ отца, который постоянно былъ въ отлучкѣ и являлся въ семьѣ рѣдкимъ и невеселымъ гостемъ. Если ребенокъ любилъ мать, то не могъ чувствовать привязанности къ отцу, который былъ тираномъ матери. „Съ большею основательностью можемъ предположить, что жители Нѣмецкой слободы, къ которымъ принадлежала дѣвица Монсова, не пользовались хорошею репутаціей въ комнатахъ царицы Евдокіи, и маленькій царевичъ не могъ слышать объ нихъ хорошаго слова; можемъ поэтому предположить, что въ 1698 году стрѣльцы говорили правду, утверждая, что царевичъ нѣмцевъ не любитъ“ [26].

Шести лѣтъ царевича начали учить; сперва былъ его учителемъ Вяземскій *), послѣ котораго въ теченіе трехъ лѣтъ былъ у царевича приставникомъ *ученый нѣмецъ* Нейгебауеръ (предшественникъ Гюйсена) и, какъ свидѣтельствуютъ иностранцы, заявилъ себя горьчайшимъ пьяницей и человѣкомъ бѣшенаго нрава. Спустя три года, это замѣтили и ученаго наставника выгнали „за непотребные и омерзительные поступки“.

Вскорѣ опредѣленъ былъ къ царевичу учителемъ Гюйсенъ (Гизенъ), который свидѣтельствуетъ, что царевичъ учился хорошо; но однимъ ученьемъ отецъ его не ограничился и въ 1703 году Петръ вызвалъ сына въ походъ, въ которомъ тотъ участвовалъ въ званіи солдата бомбардирской роты.

Въ 1704 году царевичъ былъ въ Нарвѣ. По возвращеніи въ Москву, при торжественномъ вшествіи нашихъ войскъ, 19-го декабря 1704 года, поздравлялъ онъ отца съ побѣдами, стоя у Воскресенскихъ воротъ въ строевомъ мундирѣ, въ рядахъ Преображенскаго полка.

По отъѣздѣ Гюйсена за границу царевичъ жилъ постоянно въ Преображенскомъ, получая на содержаніе 12.000 р. Онъ зналъ по-нѣмецки и по-французски, говорилъ и писалъ хорошо. Гюйсенъ говорилъ, что царевичъ разуменъ далеко выше возраста, тихъ, кротокъ и благочестивъ.

Но, къ несчастью, много вліяли на него тетки, дочери царя Алексѣя отъ перваго брака, старыя дѣвицы, не терпѣвшія новизны, окруженныя попами и мо-

---

*) Никифоръ Вяземскій былъ человѣкъ бездарный и слабый, онъ не умѣлъ заслужить уваженія своего питомца, который впослѣдствіи билъ его неоднократно.

нахами, которые сообщали имъ разныя видѣнія и сулили перемѣну обстоятельствъ и проч.; кромѣ тетокъ, другіе родственники его тоже внушали свои мысли царевичу о старинѣ. Меньшиковъ на все это давалъ просторъ и свободу *), пріучая царевича къ праздности, лѣни и всякимъ попойкамъ, и тѣмъ приготовлялъ будущій разрывъ его съ отцомъ. Впослѣдствіи самъ царевичъ говорилъ, что Меньшиковъ съ умысломъ далъ ему свободу, не заставляя учиться, и окружалъ дурными или глупыми людьми.

Въ январѣ 1709 года царевичъ повелъ изъ Москвы въ Украйну пять собранныхъ имъ полковъ, до 5.000 человѣкъ, и представилъ ихъ отцу въ Сумахъ, но на пути сильно захворалъ. Поправившись отъ болѣзни, онъ присутствовалъ въ Воронежѣ при спускѣ двухъ кораблей. Проводивъ отца до Таврова, на пути его къ Азову, возвратился въ Москву, гдѣ попрежнему сталъ учиться. Ему было поручено надзирать за укрѣпленіемъ Кремля и набирать рекрутъ, а также присутствовать въ канцеляріи министровъ.

Царевичъ изъ Преображенскаго доносилъ отцу объ осмотрѣ кремлевскихъ построекъ и о состояніи работъ. Послѣ этого Петръ извѣстилъ его собственноручнымъ письмомъ о Полтавской побѣдѣ, на что царевичъ отвѣчалъ письмомъ отъ 10-го іюля изъ Преображенскаго. Въ письмѣ онъ поздравлялъ отца съ побѣдою и извѣщалъ о народномъ веселіи и радости по случаю этого торжества.

Царевичъ, какъ извѣстно исторіи, сочетался бракомъ съ 17-лѣтнею принцессою Шарлотою-Христиною-Софіею. „Красотою она не отличалась: при высокомъ ростѣ, она была худа и изуродована оспой. Мысль о соединеніи съ царевичемъ подалъ Гюйсенъ: по крайней мѣрѣ впослѣдствіи самъ онъ свидѣтельствовалъ, что еще въ 1707 году, слѣдовательно, когда принцессѣ было не болѣе 13 лѣтъ, дѣло о бракѣ было устроено“ [27].

Царевичу принцесса не нравилась, но, несмотря на это, свадьба состоялась. „Бракъ совершонъ 14-го октября 1711 года въ Саксонскомъ городѣ Торгау, на другой день по пріѣздѣ Петра изъ Дрездена, въ королевскомъ замкѣ, въ большой залѣ. Торжественное шествіе въ залу происходило при звукахъ музыки въ

*) Есть свѣдѣнія, что Меньшиковъ былъ *руководителемъ* царевича, а самъ не умѣлъ ни читать, ни писать. Баловень счастья, промѣнявшій пирожный лотокъ на княжескую корону съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи такъ же легко смѣнить ее на мохнатую шапку сибирскаго мужика (при Петрѣ II онъ сосланъ въ Березовъ, гдѣ и умеръ съ дочерью; другая же дочь и сынъ его въ 1732 г. возвращены), не разбиралъ русской грамоты. Если вѣрить Вильбуа, свѣтлѣйшій плохо подписывалъ свое имя, но въ присутствіи людей, не знавшихъ этого, скрывалъ безграмотность и показывалъ видъ, будто читаетъ бумаги. Когда впослѣдствіи уличали его собственными приказами въ похищеніи огромныхъ суммъ, онъ оправдывался: „не умѣя ни читать, ни писать, я не зналъ содержанія подписанныхъ бумагъ“.

четвертомъ часу пополудни; впереди шелъ царь съ царевичемъ, за нимъ герцогъ съ невѣстою, послѣ нихъ королева польская съ отцомъ принцессы, въ заключеніе многіе дамы и кавалеры. По занятіи мѣстъ, музыка замолкла и начато священное дѣйствіе. Священникъ говорилъ невѣстѣ по-латыни, все прочее по-русски. Вѣнецъ надъ головою принцессы держалъ канцлеръ графъ Головкинъ. Въ 8 часовъ былъ свадебный столъ въ большой залѣ. Послѣ стола танцовали въ той залѣ, гдѣ было вѣнчаніе, и въ заключеніе Петръ проводилъ новобрачныхъ въ ихъ аппартаменты. На другой день рано царь пришелъ въ покои царевича, гдѣ была спальня, и инкогнито кушалъ тамъ съ молодыми и своими министрами" [28].

Царевичъ съ женой жили въ С.-Петербургѣ въ особомъ дворцѣ, построенномъ въ 1712 году на лѣвомъ берегу Невы, близъ церкви Богоматери Всѣхъ Скорбящихъ. Здоровье царевича было слабое, и по совѣту докторовъ онъ 4-го іюня 1714 года выѣхалъ на воды въ Карлсбадъ, подъ именемъ русскаго офицера.

„Царевичъ возвратился изъ Карлсбада въ С.-Петербургъ послѣ шестимѣсячнаго отсутствія, въ концѣ декабря 1714 года; супруга его вскорѣ опять стала беременна *); она очень огорчилась, узнавъ, что у мужа есть любовница: то была Евфросинья Ѳедорова, крѣпостная дѣвка учителя его Никифора Вяземскаго".

„Недѣль за десять до разрѣшенія отъ бремени кронпринцесса, всходя на лѣстницу, несчастливо упала и лѣвою стороной ударилась о ступень; съ тѣхъ поръ она чувствовала постоянную боль въ лѣвомъ боку и въ животѣ. Въ 1715 г. 12-го октября утромъ, послѣ пятичасового страданія, она разрѣшилась благополучно принцемъ Петромъ. Первые три дня ей было такъ хорошо, что на четвертый она встала съ постели и приказала вынести себя въ креслахъ въ другую комнату, гдѣ, не слушая докторовъ, принимала поздравленіе и собственною грудью стала кормить новорожденнаго" [29].

Вскорѣ ей стало хуже, дали лѣкарства, но лучше не было; 20-го октября созванъ былъ консиліумъ изъ лучшихъ докторовъ; они нашли больную въ безнадежномъ положеніи: сильная лихорадка, пульсъ частый и слабый, холодный потъ во всемъ тѣлѣ и жесточайшія конвульсіи, затѣмъ показаніе бабки **), что необходимое очищеніе давно уже прекратилось, лишило медиковъ всякой надежды на спасеніе.

— —

*) Она прежде, 1714 г. 12-го іюля, родила дочь, которая, по волѣ ея, названа Натальей.

**) Упомянутая бабка (акушерка) была нѣмка, первая прибывшая въ Россію (въ 1712 году) вмѣстѣ съ кронпринцессой, но имя ея не извѣстно. Въ Москвѣ, въ первой половинѣ XVIII в., хотя и были бабки, но изъ ученыхъ была голландка капитанша Енгельбрехтъ, которая, какъ опытная акушерка, въ 1740 году выписана въ Петербургъ для двора къ предстоявшему рожденію Іоанна, бывшаго въ малолѣтствѣ императоромъ.

Царевичъ Алексѣй былъ при умирающей кронпринцессѣ безотлучно, нѣсколько разъ падалъ въ обморокъ отъ горя и былъ безутѣшенъ. Въ такія минуты сознаніе проясняется,—хотя онъ и неособенно любилъ жену, но она была „добрый человѣкъ", если и „сердитовала", то не безъ причины: грѣхи были на душѣ у царевича (связь его съ Евфросиньей), а онъ былъ также „добрый человѣкъ". Передъ смертью кронпринцесса сдѣлала распоряженіе весьма трогательное и очень дѣльное относительно дѣтей своихъ. „Мнѣ только горько", говорила кронпринцесса, „что государь недомогаетъ (Петръ въ это время былъ боленъ), иначе, я не сомнѣваюсь, онъ навѣстилъ бы меня; я бы имѣла счастье цѣловать его руки; сама простилась бы и за всѣ отеческія милости принесла бы мою благодарность".

Петръ, не выходившій изъ комнаты цѣлую недѣлю по случаю болѣзни, въ первомъ часу пополудни навѣстилъ умирающую невѣстку. Кронпринцесса была еще въ памяти и просила его о своихъ дѣтяхъ и служителяхъ. Въ полночь 22-го октября 1715 года она скончалась.

На шестой день было торжественное погребеніе усопшей въ Петропавловскомъ соборѣ. За гробомъ шли Петръ, царевичъ, Наталья Алексѣевна, принцесса Остъ-Фрисландская, царица Прасковья Ѳеодоровна и весь дворъ. Царица Екатерина не участвовала въ шествіи, потому что была беременна. Для переправы черезъ Неву приготовленъ былъ фрегатъ. При опусканіи тѣла въ могилу придворный пасторъ произнесъ краткую рѣчь.

Царевичъ былъ внѣ себя отъ горести; и не одна печаль о потерѣ жены была у него, — когда пошли дѣти, онъ уже говорилъ, что его постригутъ въ монахи. Гюйсенъ разсказываетъ, какъ очевидецъ, что Петръ, въ 1704 году, послѣ взятія Нарвы, говорилъ царевичу: „ты долженъ убѣдиться, что мало радости получишь, если не будешь слѣдовать моему примѣру, и если мои совѣты разнесетъ вѣтеръ и ты не захочешь дѣлать того, что я желаю, я не признаю тебя сыномъ; я буду молить Бога, чтобы Онъ наказалъ тебя и въ сей и въ будущей жизни" [30].

Въ самый день похоронъ жены царевичъ получилъ отъ отца очень пространное письмо, не предвѣщающее ничего хорошаго, которое оканчивается словами: „лучше будь чужой добрый, неже свой непотребный?"

Затѣмъ еще послѣдовали письма въ такомъ же тонѣ. Царевичъ рѣшился на нѣкоторое время укрыться за границу отъ гнѣва отца и 26-го сентября 1716 г. выѣхалъ изъ Петербурга на Ригу; не доѣзжая немного Либавы, онъ встрѣтился съ своею теткой, царевною Марьей Алексѣевной, возвращавшеюся съ Карлсбадскихъ водъ, и имѣлъ съ нею разговоръ. „Ужь я себѣ чуть знаю отъ горести", говорилъ

онъ ей, „я бы радъ куды скрыться". Сказавъ это, онъ заплакалъ. „Куда тебѣ отъ отца уйти?—вездѣ тебя найдутъ", отвѣтила тетка.

Царевичъ пріѣхалъ въ Вѣну, гдѣ обратился къ вице канцлеру Шёнборну и имѣлъ съ нимъ переговоры, но съ императоромъ онъ, однако, не видѣлся. Карлъ VI распорядился отправить царевича сначала въ Вейербургъ, близъ Вѣны, затѣмъ въ Эренбергскій замокъ въ Тиролѣ, наконецъ въ Сентъ-Эльмо, близъ Неаполя. Несмотря на всѣ старанія императорскаго правительства скрыть отъ Петра мѣстопребываніе Алексѣя Петровича, несчастному царевичу недолго пришлось тутъ быть.

Какъ извѣстно изъ исторіи, были посланы за царевичемъ ловкіе сыщики—Толстой *) и Румянцевъ, которымъ Петръ обѣщалъ многое, лишь бы только не упустить изъ рукъ своего сына и чтобъ увидать его въ Преображенскомъ, въ надежномъ мѣстѣ, обще „съ бородами-тунеядцами", такъ онъ называлъ приверженцевъ старины.

Посланные за царевичемъ скоро нашли его мѣстопребываніе и убѣдили императора дозволить имъ доступъ къ царевичу въ Сентъ-Эльмо, для переговоровъ съ нимъ. Получивъ разрѣшеніе, они почти безъ затрудненій уговорили его ѣхать съ ними въ Россію, и 31-го января 1718 года Алексѣй Петровичъ уже былъ въ Преображенскомъ.

На другой день по пріѣздѣ его, рано утромъ, у царя былъ тайный совѣтъ и велѣно приготовить большую аудіенцъ-залу въ Кремлевскомъ дворцѣ **). 3-го февраля собрались въ ней духовенство съ министрами и другими высшими лицами. Царь явился въ эту залу и приказалъ привести сына арестантомъ, безъ шпаги. Начались отцовскіе упреки... Царевичъ упалъ къ ногамъ государя и со слезами просилъ прощенія и помилованія. Петръ обѣщалъ ему милость при условіяхъ, если откажется отъ наслѣдства и откроетъ тѣхъ, кто приготовилъ ему бѣгство за границу.

Царевичъ тутъ же въ другой комнатѣ разсказалъ отцу о своихъ сообщникахъ. Послѣ этого всѣ отправились въ Успенскій соборъ, гдѣ послѣдовало отреченіе царевича отъ престола. Изъ собора его отправили подъ строгимъ карауломъ въ Преображенское. Въ тотъ же день объявленъ былъ наслѣдникомъ царевичъ Петръ Петровичъ.

---

*) Графъ П. А. Толстой въ молодости участвовалъ въ стрѣлецкихъ возстаніяхъ. Кнутъ, топоръ и петля какимъ-то чудомъ обошли его; чудо объяснилось только нѣсколько лѣтъ спустя. Петръ, находясь гдѣ то съ Толстымъ за обѣденнымъ столомъ и бывши навеселѣ, сорвалъ съ него парикъ, ударилъ его по головѣ и сказалъ: „э-эхъ, голова-головушка! Если бы ты не такъ была умна, то давно была бъ отсѣчена!"

**) Въ Кремлѣ въ это время стояло нѣсколько сотенъ солдатъ гвардіи съ заряженными ружьями.

Вскорѣ начался извѣстный розыскъ по дѣлу царевича Алексѣя, котораго неоднократно допрашивали въ Преображенскомъ, куда свозились со всѣхъ сторонъ свидѣтели и участники; слѣдовали допросы, пытки за пытками, очныя ставки, улики,—и пошли гулять топоръ, пилить пила, хлестать веревка.

Жену, сестеръ, дядей, тетокъ, сватовъ, друзей, знакомыхъ и незнакомыхъ, архіереевъ, духовниковъ, видѣвшихъ, слышавшихъ, могшихъ догадываться,—всѣхъ свозили въ Преображенское, въ застѣнокъ!

Скоро послѣдовали жестокія казни: кто колесованъ, кто повѣшенъ, рвали ноздри, рѣзали языки, сажали на колъ, сѣкли кнутомъ. Петръ пріѣзжалъ на мѣсто казни не для облегченія несчастныхъ, но по своей фантазіи, и смотрѣлъ мученія пытаемыхъ. Говорятъ, что Кикинъ *) на какой-то упрекъ сказалъ Петру: „умъ любитъ просторъ, а отъ тебя ему тѣсно“.

Въ это время Москва опротивѣла Петру, дышать стало тяжко, да и было отъ чего: пытки, казнь, кровь, люди шатались какъ тѣни, въ воздухѣ смрадъ... Надо перемѣнить мѣсто, отдохнуть, освѣжиться, и Петръ съ остальными жертвами страшнымъ поѣздомъ отправился въ Петербургъ для новыхъ розысковъ.

Царевичъ и его друзья были посажены въ Петропавловскую крѣпость, гдѣ находился и застѣнокъ. Начались новые допросы, докладываніе, разбирательство, изслѣдованіе, а между тѣмъ пытки продолжались, даже въ самомъ Сенатѣ, предъ лицомъ всѣхъ верховныхъ судей.

По словамъ Плейера, носилась въ народѣ молва, что царевичъ помѣшался въ умѣ и пилъ безмѣрно.

Послѣ настоятельныхъ разспросовъ, постепенно сопровождавшихся угрозами **), царевичъ дошелъ до того, что сталъ подтверждать всѣ на него возводимыя обвиненія и своимъ судьямъ-палачамъ безсознательно отвѣчалъ все, чего отъ него хотѣли; но отъ него еще чего-то хотѣли и 19-го іюня дали на вискѣ двадцать пять ударовъ, не добившись ничего, потому что умирающій царевичъ даже не

*) А. В. Кикинъ, одинъ изъ близкихъ друзей царевича Алексѣя, былъ очень богатъ: въ одной Москвѣ у него было болѣе ста лавокъ, въ которыхъ торговали его собственные крестьяне. Кстати должны мы замѣтить, что, когда начался процессъ царевича, Кикинъ обѣщалъ камеръ-пажу Баклановскому 20.000 рублей, если онъ заблаговременно извѣститъ его объ опасности. Баклановскій, желая получить обѣщанную сумму, слѣдилъ за приказами царя, и, прочитавъ указъ объ арестѣ Кикина, стоя за спиной пишущаго государя, тотчасъ же отправилъ въ Петербургъ курьера. Петръ замѣтилъ поспѣшный выходъ Баклановскаго, посадилъ его въ тюрьму и велѣлъ своему посланному скакать во весь духъ; оба вѣстника прибыли въ столицу въ одно время. Кикинъ былъ схваченъ рано утромъ въ постели; онъ едва успѣлъ сказать женѣ „прощай“, и тутъ же его поволокли въ тюрьму. Въ это же время послѣдовалъ указъ отъ Петра, чтобы по дорогѣ устроены были заставы съ караулами. Безъ подорожныхъ, Высочайше утвержденныхъ, никого не пускать въ Москву, а также и не выѣзжать изъ нея.

**) Во время допросовъ царевича передъ нимъ стоялъ графъ П. А. Толстой съ кнутомъ.

зналъ, что и клепать на себя; 24-го іюня новые пятнадцать нещадныхъ ударовъ кнутомъ не оживили его фантазіи.

Въ тотъ же день (24-го іюня) верховный судъ, назначенный для осужденія царевича и состоящій изъ 127 лицъ, единогласно *) и безъ всякаго прекословія (и кому же было прекословить!), приговорилъ его къ смерти; главная вина его, по приговору, заключалась въ томъ, что онъ „намѣренъ былъ овладѣть престоломъ чрезъ бунтовщиковъ, чрезъ чужестранную цесарскую помощь и иноземныя войска, съ разореніемъ всего государства, при животѣ государя отца своего".

26-го іюня утромъ Алексѣя Петровича пороли въ третій и послѣдній разъ, число ударовъ неизвѣстно, новыхъ показаній не было, да едва ли они могли быть: сомнительно, чтобы онъ имѣлъ еще силы говорить.

Наконецъ, наступили послѣдніе часы для несчастнаго царевича, измученнаго жестокими пытками. Въ записной книгѣ С.-Петербургской гварнизонной канцеляріи сказано: „26-го іюня, по полуночи въ 8 часу, начали собираться въ гварнизонъ его величество, свѣтлѣйшій князь и пр. и учиненъ былъ застѣнокъ, и потомъ, бывъ въ гварнизонѣ до 11 часа, разъѣхались. Того же числа, по полудни въ 6 часу, будучи подъ карауломъ въ Трубецкомъ раскатѣ, въ гварнизонѣ, царевичъ Алексѣй Петровичъ преставился" [31].

Петръ въ рескриптахъ къ заграничнымъ министрамъ своимъ приказалъ описать кончину сына слѣдующимъ образомъ: „Богъ пресѣкъ сына нашего Алексѣя животъ, по приключившейся ему жестокой болѣзни, которая вначалѣ была подобна апоплексіи".

Слуховъ разныхъ о кончинѣ царевича было множество. Молва въ народѣ была, что Петръ собственноручно убилъ сына. Многія лица поплатились своею жизнью за неосторожныя слова такого содержанія, другія за то, что не признавали царевича Петра Петровича, сына „шведки", законнымъ наслѣдникомъ престола.

До нашего времени нѣтъ вполнѣ достовѣрнаго извѣстія о томъ, какимъ образомъ умеръ царевичъ, потому что была большая опасность, угрожавшая въ то время каждому бесѣдовавшему о подробностяхъ его смерти, а потому нѣтъ ничего удивительнаго, что тѣ лица, которыя и знали достовѣрно объ этомъ фактѣ, молчали, и что ихъ молчаніе лишаетъ насъ пока возможности проникнуть въ тайну его кончины.

---

*) Одинъ только графъ Борисъ Петровичъ Шереметьевъ, бывъ въ числѣ судей, явилъ твердость необыкновенную: „я не подпишу смертнаго приговора, я рожденъ служить своему государю, а не кровь его удить", объявилъ Шереметьевъ и не устрашился гнѣва Петра, который долго на него негодовалъ, какъ на тайнаго доброжелателя несчастнаго царевича (см. „О поврежденіи нравовъ", Щербатова, стр. 15).

Петръ на другой день, 27-го іюня, въ воспоминаніе Полтавской побѣды, со всѣми приближенными былъ у обѣдни въ Троицкомъ соборѣ и принималъ поздравленія. Послѣ чего былъ обѣдъ на почтовомъ дворѣ, затѣмъ всѣ гости прибыли въ государевъ садъ, гдѣ много веселились и въ полночь разъѣхались по домамъ.

Еще черезъ день, іюня 29-го, въ именины царя, наканунѣ погребенія царевича, былъ обѣдъ въ лѣтнемъ дворцѣ и спускъ большого корабля, вечеромъ фейерверкъ и попойка до двухъ часовъ ночи.

Въ понедѣльникъ, іюня 30-го, послѣдовало церемоніальное отпѣваніе (въ Троицкой церкви), совершонное архіереями, архимандритами и проч. духовенствомъ отъ всѣхъ церквей, въ присутствіи царя и царицы, всѣхъ министровъ, сенаторовъ, генераловъ и др. Всѣ прощались съ покойникомъ и цѣловали у него руку *).

Царевича Алексѣя не стало; однако, скоро не стало и другого наслѣдника престола: царевичъ Петръ Петровичъ умеръ въ 1719 году.

Зато впослѣдствіи были разные случаи появленія призрака Алексѣя. Являлись самозванцы.

Въ Вологодской губерніи, въ 1723 году, явился самозванецъ изъ нищихъ. Въ 1725 году, въ малороссійскомъ мѣстечкѣ Почепѣ, — опять самозванецъ изъ солдатъ **).

Въ томъ же году какой-то крестьянинъ изъ Сибири говорилъ, что онъ—царевичъ Алексѣй. Въ 1732 году, въ станицѣ у казаковъ въ Бузулукѣ, тоже самозванецъ.

Въ 1738 году около Кіева какой-то изъ рабочихъ говорилъ, что онъ царевичъ Алексѣй Петровичъ. Всѣмъ имъ, конечно, послѣдовала смертная казнь, даже и тѣмъ лицамъ, кто былъ съ ними въ соучастіи.

---

*) Царевичъ похороненъ въ Петропавловскомъ соборѣ, въ одномъ мѣстѣ съ женой (см. прилож. № 8).

**) Этому солдату (А. Семиковъ) была отрублена голова 22-го ноября 1725 г. въ Петербургѣ и послана въ Почепъ, гдѣ ее поставили на колъ на публичномъ мѣстѣ (см. Чт. въ Импер. Моск. общ. ист. и древностей 1860 г., 1, 143).

Глава V.

Новое Преображенское.—Съѣзжая изба (Преображенскій приказъ).—Значеніе пытокъ и уничтоженіе ихъ.—Осужденіе на казнь Шафирова и бѣлая ворона въ Преображенскомъ приказѣ.—Сожженіе въ Преображенскомъ стараго Петровскаго дома и постройка новаго Преображенскаго дворца.—Пиры при Петрѣ, приказъ его являться на оные и наказаніе не явившихся.—Опыты Петра надъ великанами, карликами, г-жей Борсте и смерть ея.

Мы выше упомянули, что потѣшный городокъ сталъ именоваться Стольнымъ городкомъ. Мало-по-малу, вокругъ потѣшнаго Стольнаго городка, или столицы, образовались цѣлыя слободы: Преображенская и Семеновская.

Прежде всего понадобились конюшни для лошадей „пушкарскихъ", при нихъ же избы для конюховъ, амбары для корма, распространились навѣсы для самыхъ пушекъ и пр.

Все это построилось на противоположномъ берегу Яузы въ березовой рощѣ, именовавшейся „Лебяжьей"; названіе свое она получила отъ бѣлыхъ лебедей „царскаго куса", водившихся тутъ при упомянутомъ царскомъ хозяйствѣ, лѣтомъ на привольѣ, а зимой въ нарочитыхъ амбарахъ.

Надо полагать, что при новомъ сосѣдствѣ и образцовое новое хозяйство, на которое возлагалось не мало надеждъ при его основаніи, и сады, и лебеди, и пр.,—все это удержалось тутъ не очень долго, потому что вскорѣ небольшой этотъ артиллерійскій лагерь, или посёлокъ пушкарскій, сталъ именоваться уже прямо „Потѣшною слободой".

Потѣшная слобода вскорѣ умножилась такъ, что потребовалось выстроить Съѣзжую избу, для расправы и разныхъ дѣлъ. Эти избы тогда существовали во многихъ слободахъ Москвы, именовались еще „братскими дворами" (можетъ-быть потому, что на нихъ все, и раскладка повинностей, и дѣла, встарину

рѣшалось по общему согласію) и такъ же были нужны, по выраженію г. Забѣлина, „какъ и храмы Божіи для народа". Съѣзжая изба находилась на возвышенной мѣстности села Преображенскаго, на самой дорогѣ Стромынкѣ, и дворы солдатскіе, одинъ подлѣ другого, все болѣе и болѣе разрастались около нея, что должно было выходить прямыми улицами, а не въ безпорядкѣ.

Эта Съѣзжая изба, построенная въ 1689 году изъ доходовъ приказа Большой Казны, послужила основаніемъ для Преображенскаго приказа*) и впослѣдствіи Тайной при немъ канцеляріи **), переживъ, впрочемъ, передъ тѣмъ еще наименованіе „Генеральнаго двора" (см. слѣд. главу). Въ этотъ дворъ упиралась теперешняя Генеральная улица, получившая отъ него свое названіе.

„Учрежденная Петромъ въ Преображенскомъ Тайная канцелярія не имѣла сходства ни съ какими другими судилищами, ихъ правами и обрядами, а была единственною въ своемъ родѣ и во всемъ мірѣ, и только похожа была на „Римскую инквизицію" [32].

„Послѣ стрѣлецкаго бунта 1698 года стрѣльцы были уничтожены и караулы по городу Москвѣ заняли преображенскій, семеновскій и бутырскій полки; съ этимъ вмѣстѣ и всѣ дѣла объ общественной безопасности или по полиціи сосредоточились въ преображенской приказной избѣ. Пьянство, воровство, драки, грабежи днемъ и ночью повторялись во всѣхъ частяхъ города. Ежедневно приводили въ приказную избу для суда и расправы „приводныхъ людей" съ постоянныхъ или временныхъ карауловъ, расположенныхъ по городу. Скоро приказная изба переименована въ Преображенскій приказъ, и съ каждымъ днемъ увеличивались столбцы приказа дѣлами о приводныхъ людяхъ" [33].

„Различныя преступленія какъ полицейскія, такъ и уголовныя, также дѣла о *словѣ и дѣлѣ* сосредоточились окончательно въ Преображенскомъ приказѣ. Князь Ѳедоръ Юрьевичъ Ромодановскій (свирѣпый нравомъ и безчеловѣчьемъ) рѣшалъ ихъ безъ апелляціи. Порядокъ изслѣдованія и рѣшенія по этимъ дѣламъ въ Преображенскомъ приказѣ былъ одинаковый съ прочими приказами, и въ руководство принималось Уложеніе царя Алексѣя Михайловича. Разспрашивали сперва доносчика или обвинителя, потомъ выслушивали обвиняемыхъ. Въ случаѣ разногласія давали очную ставку; затѣмъ, если дѣло усложнялось, слѣдовала пытка какъ доносчику, такъ и обвиняемому до тѣхъ поръ, *пока который-либо*

*) Преображенскій приказъ находился на томъ мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время находится домъ Хлѣбникова.

**) Учрежденіе подъ названіемъ Тайной канцеляріи, можно полагать, начало свое имѣетъ отъ царя Іоанна Грознаго, такъ какъ есть свѣдѣніе, что окольничій Колычевъ вѣдалъ тайными дѣлами, но она по временамъ отрѣшалась и опять возстановлялась.

измѣнитъ свое показаніе. Когда же доносчикъ сознавался, что „поклепалъ" напрасно, то его опять пытали. *Рѣчи, подтвержденныя пытками*, были единственнымъ юридическимъ доказательствомъ справедливости показанія. Пытка не была исключительною принадлежностью Преображенскаго приказа, она существовала во всѣхъ судебныхъ инстанціяхъ того времени, даже въ народныхъ, потому что мы встрѣчаемъ въ *волостныхъ* избахъ того времени дыбу и заплечныхъ мастеровъ" [34].

Пытки и розыски во время Петра процвѣтали и примѣры жестокосердія его во время пытокъ встрѣчаются беспрестанно. Казни отличались тогда какою-то артистическою утонченностью въ изобрѣтеніи страшныхъ и безполезныхъ мукъ. Колесовать, четвертовать и на колъ сажать, а самая легкая—вѣшать и головы рубить, считалось за игрушку, послѣднюю исполнялъ и самъ Петръ. Его любимецъ Меньшиковъ, этотъ вершитель судебъ Россіи, отличался необыкновенною способностью съ одного удара отдѣлять голову отъ тѣла, чѣмъ даже хвалился.

Корнилій де-Бруинъ говоритъ, что нельзя не удивляться съ какою покорностью русскіе идутъ на казнь, которая совершается очень быстро; такъ, напримѣръ, въ 1707 году 1-го декабря была казнь 30-ти человѣкъ, замѣшанныхъ въ Астраханскомъ бунтѣ; осужденные по шести человѣкъ ложились на плахи и палачъ *) отрубалъ всѣмъ головы не болѣе какъ въ полчаса; во время казни приговоренные къ смерти, будучи даже не связанными, были тихи, какъ овцы. Подобно же ему говоритъ и Перри, который самъ видѣлъ, какъ многіе осужденные беззаботно и смирно шли на казнь съ цѣпями на ногахъ и съ зажженными восковыми свѣчами въ рукахъ. Проходя мимо толпы народа, они кланялись и говорили: „простите, братцы!" Народъ отвѣчалъ имъ тѣмъ же, прощаясь съ ними. Въ такомъ состояніи духа они клали головы свои на плахи и со спокойнымъ видомъ отдавали свою жизнь.

Въ селѣ Преображенскомъ при Петрѣ было множество застѣнковъ **). Ка-

---

*) Берхгольцъ, Шаппъ и др. говорятъ, что русскіе палачи могутъ убить осужденнаго нѣсколькими ударами кнута; они слѣдуютъ нѣкоторымъ правиламъ и учатся своему ремеслу слѣдующимъ образомъ: насыпаютъ кучу песку и бьютъ по ней кнутомъ такъ, чтобы одинъ ударъ былъ параллеленъ другому. Должность палача была наслѣдственна: онъ обязанъ былъ обучать своихъ дѣтей сѣчь кожаные мѣшки и т. п. Былъ даже палачъ оберъ-кнутмейстеръ, который лично распоряжался при допросахъ и пыткахъ; онъ же исправлялъ должность придворнаго шута. Берхгольцъ упоминаетъ, что этотъ палачъ въ 1722 году, въ бытность въ Олонцѣ съ государемъ, упалъ (пьяный) съ лѣстницы, переломилъ три ребра и чрезъ нѣсколько дней умеръ.

**) Не одни застѣнки служили мѣстомъ пытокъ, но и р. Яуза не миновала послужить для палачей временъ Петра; по словамъ Корба, комнатная дѣвица царевны Мароы, Анна Жукова, и Оедора Калужкина, дѣвица царевны Софьи, были утоплены въ Яузѣ.

Отправленіе Шафирова въ Кремль на казнь изъ Преображенскаго приказа.

рамзинъ говоритъ: „Среди огородовъ села Преображенскаго я съ ужасомъ находилъ подвалы, темные подземные казематы и длинные коридоры, въ которыхъ производились пытки, дѣлались, по современному выраженію, нещадные розыски. Тайная канцелярія *) день и ночь работала въ Преображенскомъ, въ вертепахъ котораго лились потоки крови“ [35].

Впослѣдствіи въ царствованіе Петра III пытка уже принимаетъ ослабѣвающій характеръ; въ это же время запрещается ненавистное выраженіе „слово и дѣло“ и манифестомъ объявляется, что отнынѣ это слово ничего не значитъ. Сказывающихъ это слово брать въ полицію и наказывать какъ негодяевъ и ослушниковъ.

Въ 1763 г. января 15-го дня Екатерина II, лично присутствуя въ Сенатѣ, приказала объявить повелѣніе: „чтобъ стараться какъ возможно кровопролитіе уменьшить“, и тогда только употреблять по закону пытку, когда „всѣ способы не предуспѣютъ“. Окончательное уничтоженіе пытки, этого безчеловѣчнаго установленія, послѣдовало въ самомъ началѣ царствованія Александра I **).

Масса дѣлъ Преображенскаго приказа такъ велика, что обозрѣніе ея должно бы составить спеціальную задачу, рѣшеніе которой могло бы быть изложено лишь во многихъ и многихъ томахъ. И дѣйствительно, нѣкоторые уже надъ этимъ потрудились, какъ, напримѣръ, г. Есиповъ и др.

Мы же считаемъ себя обязанными, для характеристики этихъ дѣлъ и всего ихъ разнообразія, привести хотя два, такъ сказать, противоположныхъ дѣла. Когда былъ учрежденъ Сенатъ и Петръ отправился въ персидскій походъ (1722 г.), оставивши Сенатъ въ Москвѣ, въ это время произошла ссора оберъ-прокурора Сената Скорнякова-Писарева съ сенаторомъ подканцлеромъ Шафировымъ. По прибытіи въ Москву царь прислалъ указъ Сенату, чтобы назначить судъ надъ вышеозначенными лицами. Постановленіемъ суда Шафировъ былъ приговоренъ къ смертной казни. Его въ простыхъ саняхъ повезли со двора Преображенскаго приказа въ Кремль, который уже съ утра былъ наполненъ народомъ. По при-

---

*) Георгъ Конисскій говоритъ, что въ Тайной канцеляріи въ Преображенскомъ не принимались никакія постороннія доказательства и оправданія, ни письменныя, ни свидѣтельскія, ни совѣстныя, т.-е. подъ присягою, но производились испытанія въ ней самой. Непризнающій себя виновнымъ долженъ былъ принять и вытерпѣть пытку въ три пріема разными орудіями, а затѣмъ огнемъ, посредствомъ раскаленной желѣзной шины, зажженной сѣры или смолы и т. п. (см. Рус. Архивъ, 1867 г., стр. 1148).

**) Пытки до самаго своего уничтоженія также производились и въ Москвѣ, въ Сыскномъ приказѣ, бывшемъ у Калужскихъ воротъ, гдѣ находился острогъ; здѣсь онѣ происходили въ каменномъ сараѣ, въ присутствіи судьи. Кстати упомянемъ, что Преображенскій приказъ былъ уничтоженъ при Петрѣ II, 4-го апрѣля 1729 года, въ самый приличный день — Страстную пятницу; но при Аннѣ Ивановнѣ, въ мартѣ 1731 года, онъ опять возстановленъ и получилъ названіе Канцелярія Тайныхъ розыскныхъ дѣлъ.

бытiи на мѣсто казни и по прочтенiи приговора, съ Шафирова сняли парикъ и старую шубу и взвели на эшафотъ; но когда палачъ хотѣлъ приступить къ дѣлу, тайный кабинетъ-секретарь Макаровъ провозгласилъ, что императоръ, въ уваженiе заслугъ Шафирова, замѣняетъ смертную казнь заточенiемъ въ Сибирь *).

Другое дѣло болѣе курьезно, чѣмъ важно. Оно появилось впервые не такъ давно въ Сборникѣ выписокъ изъ архивныхъ бумагъ о Петрѣ Великомъ. „Доношенiе въ Преображенскiй приказъ ближнему стольнику князю Ивану Федоровичу Ромодановскому (герой кнута и застѣнка) съ товарищи, доносятъ Семеновскаго Потѣшнаго двора сокольникъ Козьма Ширковъ да сторожъ Степанъ Окутинъ, а очемъ, тому слѣдуютъ пункты: 1. Сего 1725 году генваря 25 дня, будучи мы въ Новодѣвичьи монастырѣ, усмотрѣли летаетъ птица бѣлая ворона съ галками. 2. И о поимкѣ той птицы требуемъ у вашего сiятельства позволенiя, дабы тое ворону въ ономъ монастырѣ поймать было невозбранно, 1725 году генваря въ 29 день“.

„*Помѣта:* записать въ книгу и велѣть оную ворону ловить съ вѣдома того монастыря игуменьи и ежели поймаютъ, то объявить ее въ Преображенскомъ приказѣ“.

„Доношенiе въ Преображенскiй приказъ ближнему стольнику князю Ивану Федоровичу Ромодановскому съ товарищи, доносятъ Семеновскаго Потѣшнаго двора сокольникъ Козьма Ширковъ да сторожъ Степанъ Окутинъ, а очемъ, тому слѣдуютъ пункты: 1. Сего 725 году генваря 25 дня по доношенiю нашему велѣно намъ въ Новодѣвичьи монастырѣ птицу бѣлую ворону поймать и объявить въ Преображенскомъ приказѣ: 2. и потому повелѣнiю тое бѣлую ворону мы поймали и при семъ доношенiи въ Преображенскомъ приказѣ объявляемъ. 1725 году генваря въ 29 день“.

„*Помѣта:* записавъ въ книгу, ворону принять и описать и отослать ее въ Семеновское на Потѣшной дворъ и давать ей до указу на кормъ по деньгѣ“.

„И тогъ жъ числа, по вышеписанной помѣтѣ объявленная ворона въ Преображенскомъ приказѣ осматривана, а по осмотру въ Преображенскомъ приказѣ оная ворона явилась 2-хъ перьевъ глиннастыхъ и бѣлыхъ, а именно голова и

---

*) Послѣ Петръ освободилъ Шафирова отъ ссылки въ Сибирь: онъ содержался въ Новгородѣ со своимъ семействомъ. Скорняковъ-Писаревъ былъ разжалованъ въ солдаты съ отобранiемъ деревень его (впослѣдствiи при Петрѣ II битъ кнутомъ и сосланъ въ Якутскъ). Въ царствованiе Екатерины I за Шафирова сильно хлопоталъ герцогъ Голштинскiй (молодой мужъ Анны); онъ былъ прощенъ, возвратился въ мартѣ 1725 года въ Петербургъ, милостиво принятъ государынею, но прежняго значенiя уже не получилъ.

Осмотръ бѣлой вороны въ Преображенскомъ приказѣ.

подъ зобомъ свѣтло-глинаста, спина и хлупъ бѣлыя, на папоркахъ перья глинастыя, по крыльямъ перья бѣлыя съ проглинностію жъ, на носу перья самыя малыя, а у другихъ воронъ на носу такихъ перьевъ нѣтъ, носъ и ноги темно-вишневыя“ [36].

Мы говорили прежде, что отъ построекъ и заведеній тишайшаго царя Алексѣя Михайловича даже и развалинъ не осталось. Не посчастливилось зато и стройкамъ Петровскимъ... Да и самъ онъ подъ конецъ ими мало дорожилъ, и даже сжегъ одну изъ нихъ для потѣхи!

Помѣщаемъ любопытный разсказъ очевидца камеръ-юнкера Берхгольца, состоявшаго въ то время при герцогѣ Голштинскомъ, о сожженіи стараго Петровскаго дома: „1723 года въ Москвѣ былъ большой маскарадъ. Въ послѣдній день его 24-го февраля герцогъ Голштинскій и прочіе отправились въ Преображенское, прибывши туда, были приглашены слѣдовать за государыней въ старый домъ, въ которомъ прежде жилъ Петръ. Домъ этотъ назначено было въ этотъ день сжечь, и бывшія тутъ дамы должны были выпить въ немъ по большой рюмкѣ венгерскаго вина, которое на многихъ изъ нихъ такъ подѣйствовало, что онѣ послѣ едва могли ходить. Герцога и прочихъ масокъ пригласили войти въ этотъ домъ, гдѣ каждый получилъ изъ собственныхъ рукъ императора по большому кубку венгерскаго. Но большая часть гостей потихоньку скрылась, чтобы избавиться отъ такого угощенія“.

„По совершенномъ наступленіи сумерекъ, старый домъ этотъ, построенный въ 1690-мъ году, былъ зажженъ слѣдующимъ образомъ: на всѣхъ сторонахъ крыши и по стѣнамъ засвѣтили голубой огонь, какъ въ девизахъ при иллюминаціяхъ; самъ царь собственноручно поджегъ прилаженные для этого голубые фитили и весь домъ чудно обрисовался въ темнотѣ, а когда эти фитили догорѣли, онъ сразу весь вспыхнулъ и горѣлъ до тѣхъ поръ, пока отъ него не осталось ничего. Во все это время императоръ съ нѣкоторыми вельможами и нарочно для того назначенными барабанщиками, въ шутку, постоянно били въ набатъ. Когда домъ сгорѣлъ, послѣдовалъ фейерверкъ, который смотрѣли всѣ присутствующіе, но изъ нихъ многія дамы были съ печальными и сонными лицами, на которыхъ отражалось еще дѣйствіе вина, выпитаго въ старомъ домѣ“ [37].

Впослѣдствіи, осенью 1692-го года, построенъ былъ Петромъ на пригоркѣ на берегу Яузы дворецъ, по преданію, небольшой, въ два этажа; нижній этажъ,

выложенный цѣликомъ изъ гранитнаго дикаго камня, расположенъ былъ въ видѣ буквы П и имѣлъ немного оконъ на улицу, съ желѣзными въ нихъ рѣшетками; онъ выходилъ лицомъ на Генеральную улицу *) и противъ него приходился переулокъ (нынѣ Пустой), а дворъ его выходилъ къ рѣкѣ Яузѣ. Петръ изъ стараго отцовскаго дворца и потѣшнаго городка любилъ переселяться въ самую среду Преображенскихъ солдатъ. Такъ основался новый Преображенскій дворецъ. Стройкой завѣдывалъ Моисей Бужаниновъ. И теперь есть въ Преображенскомъ улица Бужанинова, прозванная такъ, несомнѣнно, отъ его дома. Но, однако, извѣстнѣе его въ военномъ и хозяйственномъ отношеніи былъ тогда другой — Степанъ Бужаниновъ.

Къ концу прошлаго столѣтія дворецъ настолько обветшалъ отъ долгаго запустѣнія, что сталъ даже разрушаться, такъ что въ началѣ 1800 года камень съ него проданъ на свозъ съ аукціона **). Намъ кажется страннымъ, что послѣ такихъ значительныхъ перемѣнъ въ сихъ мѣстахъ, — отчужденій, перестроекъ и т. п., владѣніе небольшого клочка земли, на которомъ былъ дворецъ, удержалось за придворнымъ вѣдомствомъ еще и доселѣ; въ настоящее время дворцовая контора отдаетъ его въ аренду ***).

Даже и мысль о возобновленіи дворца не явилась въ то время, когда былъ еще цѣлъ его фундаментъ! Это доказываетъ, что все начатое Петромъ строеніе въ Преображенскомъ не пустило корней...

Въ настоящее время пришлось бы строить совершенно новое зданіе. Поэтому, сочувствуя *вообще* мысли г. Забѣлина, что желательно, напримѣръ, мѣсто крѣпости „Прешпура“ отмѣтить памятникомъ, мы полагаемъ, что какое-либо благотворительное для инвалидовъ учрежденіе было бы здѣсь всего умѣстнѣе и, главное, общеполезнѣе...

Бывшія при дворцѣ ворота поступили, въ самыхъ послѣднихъ годахъ прошлаго столѣтія, на женскій дворъ Преображенскаго богадѣленнаго дома, построен-

---

*) При Петрѣ на Генеральной улицѣ были дома (деревянные) Ромодановскаго, Стрешнева и другихъ сановниковъ, а на улицѣ Бужаниновой — бомбардировъ Плещеева и кн. Касаткина, а также и Бужанинова, который былъ сержантомъ бомбардирской роты.

**) Купилъ мѣстный житель Лаврентій Осиповъ (изъ старообрядцевъ), суконный фабрикантъ; дикій камень былъ имъ употребленъ на отдѣлку своего дома, находящагося въ Преображенскомъ же, при Хапиловкѣ; домъ этотъ уже не существуетъ, а мѣсто это нынѣ принадлежитъ бр. Носовымъ. Изъ кирпича же въ Семеновскомъ построенъ домъ Гордова.

При распродажѣ дворцовой утвари и рухляди куплены Сорокинымъ „персоны“ (портреты) прежнихъ царей: Іоанна Грознаго, Ѳеодора, Василія, Михаила, Алексѣя, Іоанна и царицы Натальи Кирилловны, которые впослѣдствіи А. Е. Сорокинымъ (внукомъ купившаго) переданы М. П. Погодину.

***) Арендаторомъ былъ прежде Егоровъ, нынѣ же состоитъ Калашниковъ.

наго (см. далѣе) въ 1771 году безпоповцемъ Иліей Ковылинымъ, и нынѣ тамъ находятся. Они недурны по своей орнаментаціи и хорошо сохранились.

Въ Русской Старинѣ изд. А. Мартынова *) сказано, что эти ворота взяты изъ Измайловскаго дворца; но это едва ли вѣрно, такъ какъ Измайлово находится не такъ близко отъ Преображенскаго, и объяснить передачу ихъ оттуда „раскольникамъ“ почти невозможно. Мѣстные старожилы положительно говорятъ, что ворота эти находились въ Преображенскомъ дворцѣ и перенесеніе ихъ на означенный женскій дворъ, по близости отъ дворца, болѣе возможно. Самыя ворота—деревянныя съ рѣзьбою, притолки же изъ камня (составленныя изъ нѣсколькихъ частей), съ изсѣченными полурельефными орнаментами; на верхней перекладинѣ изъ двухъ камней также высѣчены два льва.

Какъ извѣстно, Петръ до излишества любилъ фейерверки **), иллюминаціи, шутовскія процессіи, имъ придумываемыя, какъ, напримѣръ: потѣшный патріархъ, митрополиты, архіереи и другіе чины духовные изъ придворныхъ разныхъ особъ,—всѣмъ имъ было сдѣлано шутовское одѣяніе, даже была и митра жестяная, на которой написанъ былъ Бахусъ на бочкѣ, а вмѣсто архіерейскихъ панагій надѣты были фляги глиняныя съ колокольчиками. Петра ничто не останавливало въ его выдумкахъ, и священные религіозные предметы въ его шутовскихъ процессіяхъ находились налицо; вмѣсто Евангелія была сдѣлана книга, въ которой находилось нѣсколько стклянокъ съ водкой.

Въ Вербное воскресенье эта шуточная компанія послѣ жирнаго обѣда отправлялась на потѣшный дворъ; патріархъ былъ везенъ на верблюдѣ въ садъ набережной къ фряжскому погребу, и, тамъ напившись вина, разъѣзжались пьяные по домамъ.

Поставленіе (посвященіе) шуточныхъ патріарховъ и архіереевъ было въ Преображенскомъ, въ потѣшномъ городкѣ Прешбургѣ, отчего патріархъ про-

---

*) Русск. Старина, текстъ Снегирева, ч. 2, стран. 42, 1849 г.

**) Вскорѣ послѣ рожденія царевича Алексѣя Петровича, 26-го февраля 1690 года, на масленицѣ, по случаю этого событія былъ устроенъ въ Москвѣ, на р. Прѣснѣ, въ присутствіи царицъ, царевенъ и всего двора, большой фейерверкъ; но эти потѣхи оканчивались не всегда благополучно: однажды ракета, не разрядившись въ воздухѣ, упала на голову одного дворянина, который тутъ же и умеръ; въ другой разъ взрывомъ состава изуродовало одного капитана, обожгло Тиммермана и до смерти убило трехъ работниковъ.

зывался Яузскій и Заяузскій; тамъ же находились всѣ принадлежности для означенныхъ потѣхъ, о которыхъ распространяться нѣтъ надобности, скажемъ короче: все это служило къ пьянству и всякому дебошу *).

Извѣстно, что у насъ въ народѣ есть старый обычай послѣ праздника Рождества Христова справлять святки, т.-е. рядиться **). При Петрѣ онъ былъ въ обширныхъ размѣрахъ; при дворѣ своемъ онъ производилъ его со своими комнатными людьми, и одного изъ таковыхъ, В. Саковнина, который былъ названъ пророкомъ, выбралъ за главу и установителя подобныхъ потѣхъ. Кн. Б. И. Куракинъ говоритъ: „Сей мужъ былъ злой и всякихъ пакостей наполненъ".

„И въ тѣхъ святкахъ, что происходило, то великою книгою не описать, а напишемъ, что знатнаго. А именно: отъ того начала ругательство началось знатнымъ персонамъ, княжескимъ домамъ и старымъ боярамъ: людей толстыхъ протаскивали сквозь стулъ, на многихъ платье драли и оставляли нагишемъ, иныхъ гузномъ яицы на лохани разбивали; другимъ свѣчи въ проходъ забивали; на ледъ гузномъ сажали; и въ проходъ мѣхомъ падували, отчего одинъ думной дворянинъ умеръ, и многимъ всякія ругательства чинили" (см. Арх. кн. Куракина, 1, 74). Встрѣчи этой потѣхи многіе ожидали со страхомъ и къ этимъ днямъ приготовлялись, какъ бы къ смерти.

Петра никто не могъ остановить въ подобныхъ отвратительныхъ шуточныхъ процессіяхъ и кощунство было, какъ мы видѣли, въ огромныхъ размѣрахъ. Фантазія его, ничѣмъ не удерживаемая, придумывала самыя уродливыя созданія, существовавшія иногда и постоянно, какъ, напримѣръ: коллегія кардиналовъ или веселая братія, отвратительное сборище жесточайшихъ пьяницъ. При разныхъ торжествахъ первое условіе было пьянство. Были даже особые надзиратели, которые наблюдали, чтобы никто не ушелъ съ пира, но непремѣнно быть и пить

---

*) Въ началѣ 1715 г. Петръ, желая уничтожить высшій духовный санъ и приготовить народъ *къ небытію патріарха*, велѣлъ устроить свадьбу Бутурлина, названнаго *князь-патріархомъ*. Въ шутовской процессіи былъ государь со своими вельможами и въ этой глупой выдумкѣ участвовало болѣе двухсотъ человѣкъ; между ними находился наслѣдникъ престола въ егерскомъ платьѣ; въ числѣ дамъ была и государыня съ царевнами. Девяностолѣтній священникъ московскаго Архангельскаго собора вѣнчалъ семидесятилѣтняго князь-патріарха Бутурлина съ шестидесятилѣтнею архіерейшей Бутурлиной. *Машкарадная роспись* была утверждена подписью митрополита новгородскаго. Съ музыкой и колокольнымъ звономъ всѣхъ московскихъ церквей процессія обошла городскія улицы. Щедро угощаемый народъ, съ ковшами въ рукахъ, ревѣлъ: „Патріархъ женился, патріархъ женился, да здраствуетъ патріархъ съ патріаршей!!"

**) Петръ, не упускавшій въ своей молодости удобнаго случая покутить, пользовался обычаемъ, чтобы хорошо отпировать этотъ праздникъ съ своими любимцами; по словамъ Фокерода, безчинства и попойки, совершаемыя при подобныхъ случаяхъ,—невообразимы и, по мнѣнію медиковъ, были отчасти одною изъ причинъ преждевременной смерти Петра (онъ умеръ на 53-мъ году, 28 января 1725 г.).

какъ можно больше. Самъ Петръ часто уходилъ съ такихъ попоекъ спать, выспавшись возвращался, и снова начиналась выпивка.

Неудивительно, что такіе пиры были со скандалами и разнымъ дебошемъ, о которыхъ часто упоминаетъ Берхгольцъ: первые сановники ругались, дрались, роняли другъ друга на полъ *),—словомъ, предавались самымъ безобразнымъ проявленіямъ унизительнаго состоянія, въ которомъ они волею-неволею находились.

Слѣдуетъ еще сказать, что было приказаніе, установленное Петромъ, являться на всевозможные случаи, господскіе дни, царскіе дни, спуски кораблей, годовщины малѣйшихъ побѣдъ, свадьбы знатныхъ лицъ и пр. и пр.; все это праздновалось по суткамъ, не говоря уже объ экстренныхъ торжествахъ, о маскарадахъ и гуляньяхъ, длившихся по цѣлымъ недѣлямъ, объ очередныхъ ассамблеяхъ и разныхъ катаньяхъ на водѣ и пр.

Если кто не являлся по повѣсткѣ на какой-нибудь праздникъ или церемонію, то выходила для неявившагося большая непріятность: штрафъ въ родѣ осушенія кубка „большого орла"; отъ такой порціи выпившій пьянѣлъ совершенно или дѣлался боленъ. Даже женщины подвергались той же участи. „Супруга гофмаршала Олсуфьева, родомъ нѣмка, находясь въ послѣднемъ періодѣ беременности, не явилась на маскарадную процессію. За такое ослушаніе ей было приказано явиться съ тридцатью другими дамами въ Сенатъ, гдѣ Девіеру и денщику Татищеву велѣно было заставить ихъ выпить столько, сколько пили другіе, при чемъ въ наказаніе въ вино примѣшали водку. Олсуфьева въ слезахъ умоляла Екатерину спасти ее и уговорила ее взять на себя ходатайствовать за нее, но Петръ отказалъ наотрѣзъ. Несчастная родила мертваго младенца, который былъ посаженъ въ спиртъ" [38].

Но этого мало. „Петръ совершалъ безпрерывно разные ужасные опыты изъ простой любознательности или для удовлетворенія минутной фантазіи, не ставя ни во что жизнь или достоинство людей. Онъ выписываетъ великана, соединяетъ

---

*) Разсказамъ о дракахъ и всякаго рода безчинствахъ нѣтъ конца. Приведемъ одинъ изъ сотни примѣровъ: за обѣдомъ 18-го декабря 1722 г., по случаю возвращенія государя изъ Персіи и дня рожденія цесаревны Елизаветы (ей пошелъ четырнадцатый годъ) былъ пиръ въ Преображенскомъ приказѣ, въ Москвѣ. Государь поручилъ Ромодановскому хорошенько поить гостей, хотя они уже были порядочно пьяны. Изъ-за какого-то тоста, такъ разсказываетъ Берхгольцъ, князь Ромодановскій повздорилъ съ кн. Долгорукимъ. Послѣ многихъ гадкихъ ругательствъ оба старика схватились за волосы и болѣе получаса били другъ друга кулаками, при чемъ никто изъ присутствовавшихъ не вмѣшался и не рознялъ ихъ. Князь Ромодановскій, страшно пьяный, оказался слабѣйшимъ и былъ сбитъ съ ногъ Долгорукимъ. Эта ссора ничѣмъ не кончилась, потому что подобныя кулачныя схватки въ нетрезвомъ видѣ случались часто и проходили безъ всякихъ послѣдствій.

его съ огромнаго роста чухонкой и велитъ обвѣнчать ихъ только тогда, когда убѣждается, что отъ нихъ могутъ родиться дѣти, а если-бъ это не удалось, то назначалъ ее огромному гайдуку, надѣясь, что отъ нихъ можетъ произойти порода рослыхъ людей. Такой же опытъ производитъ надъ карликомъ и карлицей, которая не можетъ разрѣшиться отъ бремени и умираетъ въ родахъ. Или, напримѣръ, Петръ узнаетъ, что жена купца Борсте опасно больна водянкой Воображая себя отличнымъ хирургомъ, онъ является въ домъ его и насильно дѣлаетъ операцію, хвастаясь искусствомъ, съ которымъ выпустилъ ей болѣе двадцати фунтовъ воды. Послѣ этого онъ уѣзжаетъ куда-то, а г-жа Борсте въ тотъ же день умираетъ. Ее не смѣютъ хоронить, потому что Петръ приказалъ ждать его для вскрытія трупа. Онъ возвращается, исполняетъ свое желаніе, потомъ провожаетъ ея гробъ и послѣ того пьетъ съ иностранными корабельщиками въ домѣ умершей“.

„Фантазія Петра не останавливалась ни передъ чѣмъ, даже передъ таинствомъ смерти. На похоронахъ придворныхъ карлика и старика-повара были устроены вмѣсто траурной процессіи отвратительные маскарады, гдѣ главную роль играли карлики и повара, и участіе въ этихъ церемоніяхъ принималъ самъ Петръ, который очень забавлялся: хваталъ и кидалъ карликовъ и пр.“ [39].

Глава VI.

Генеральный дворъ (Съѣзжая изба), постройка его, дѣла Генеральнаго двора и различные указы.

Наша историко-юридическая литература вовсе не имѣетъ никакихъ свѣдѣній о *Генеральномъ дворѣ* или *Съѣзжей избѣ* въ Преображенскомъ, какъ объ учрежденіи, имѣвшемъ свой кругъ дѣйствій. Лишь очень недавно вышло „Описаніе документовъ Московскаго Архива Мин. Юстиціи, т. 5-й", въ которомъ, на основаніи „столбцевъ", сюда относящихся, предложенъ подробный обзоръ этого забытаго, но въ свое время тяжелаго, нарочитаго учрежденія, думаемъ, чуть ли не первой Петровской „комиссіи".

Въ прошлой главѣ мы упомянули о Съѣзжей избѣ. Съ осени 1693 года начались перестройка и расширеніе ея по новому плану, а когда окончились, тогда Петръ, вѣроятно, и назвалъ новый дворъ иностраннымъ словомъ: „генеральскій" или „генеральный" (хотя этого времени никакіе документы не опредѣляютъ); производились онѣ, какъ и всѣ послѣдующія поправки, на счетъ „кабацкаго сбора" изъ „ратушскихъ доходовъ".

На томъ же мѣстѣ былъ выстроенъ обширный дворъ, около семидесяти пяти саженъ въ квадратѣ, съ передними отъ Москвы и задними въ поле рѣшетчатыми воротами. Посреди двора поставлена двухъэтажная Съѣзжая изба съ башнею наверху, красиво выстроенная, состоявшая изъ большой комнаты и двухъ горницъ при двадцати окнахъ, изъ коихъ каждое имѣло свѣту 12×10 вершковъ.

Въ нижнемъ ярусѣ избы помѣщались подклѣты, кладовыя и служебныя ком-

наты съ небольшими волоковыми окнами; въ одномъ изъ угловъ подклѣтнаго яруса былъ отдѣленъ *черный* или тюремный подклѣтъ для провинившихся солдатъ *).

Передъ избою для входа стояло красивое крыльцо-площадка, покрытое, на рѣзныхъ витыхъ столбахъ, кровлею въ видѣ двухъ шатровъ-башенокъ, поставленныхъ рядомъ, съ прорѣзными желѣзными флюгерами наверху; съ площадки поднималась вверхъ лѣстница, также покрытая кровлею. Надъ самою избой возвышалась осмигранная трехъярусная башня, въ родѣ Сухаревой, съ такимъ же шатровымъ верхомъ, на которомъ, на высокомъ шпилѣ, красовался желѣзный прапоръ съ изображеніемъ гербовъ и короны; кровля надъ всею избой была украшена точеными балясами, рѣзными гребнями и рѣзными подзорами и подвѣсами. Все это было раскрашено разноцвѣтными красками, а корона на прапорѣ вызолочена сусальнымъ золотомъ.

Внутренность избы также была убрана по-старинному: посрединѣ стоялъ большой столъ, покрытый краснымъ сукномъ, по сторонамъ стола стояли лавки, на нѣкоторыхъ изъ нихъ лежали кожаные тюфяки; на столѣ находились чернильницы и песочницы, а также и подсвѣчники.

Въ началѣ 1698 года (и позднѣе) встрѣчаются „памяти и указы" изъ Преображенскаго приказа за приписью *генеральнаго* писаря Ивана Суворова **), который въ 1713 году доносилъ въ Сенатъ, что зданіе Генеральнаго двора крайне „обветшало и безъ починки пробыть ему невозможно". Послѣдовалъ указъ отъ 28-го января того же года нужныя починки произвести. Дальнѣйшая судьба этого зданія неизвѣстна. Конечно, здѣсь помѣщался приказъ или управленіе Преображенскаго полка; Желябужскій говоритъ: „въ Преображенскомъ сидѣлъ и Преображенскій полкъ вѣдалъ ближній стольникъ князь Ѳ. Ю. Ромодановскій" ***).

Сверхъ того, съ того же времени здѣсь назначались иногда собранія самой

---

*) Въ началѣ XVIII столѣтія (1708 г.) на дворѣ находилось еще нѣсколько зданій, изъ которыхъ два служили тюрьмами и назывались: *старая и новая бѣднота*.

**) Онъ жилъ, конечно, тутъ же вблизи, имѣлъ домъ, по которому, вѣроятно, и назвалась улица Суворовская.

Кстати упомянемъ, что въ концѣ прошлаго столѣтія, какъ видно изъ старыхъ указателей Москвы, въ Преображенскомъ существовали дома высшихъ чиновъ, какъ, напримѣръ, кн. Голицыныхъ (малолѣтнихъ), на Суворовской ул., кн. Рѣпнина Н. В., генералъ-аншефа, на ул. Девятой роты, премьеръ-майора Перскаго, на Бужаниновой ул., капитана Еремѣева, на этой же ул. и большею частью солдатъ, ихъ женъ и т. п.

***) Про князя Ѳ. Ю. Ромодановскаго сказано: „сей князь былъ характеру партикулярнаго; собою видомъ какъ монстра; нравомъ злой тиранъ; превеликой нежелатель добра никому и пьянъ по вся дни"... (См. Арх. кн. Куракина, 1, 65).

Думы боярской. Первыя свѣдѣнія объ этомъ относятся къ 28-му мая 1698 года: „По указу великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича, посыланы изъ Разряду къ боярамъ, къ окольничимъ и къ думнымъ людемъ на дворы подьячіе, чтобъ сего мая 28-го дня въ 3-мъ часу были въ Преображенское на Генеральской дворъ". Но Желябужскій относитъ начало засѣданій Думы въ Преображенскомъ къ октябрю 1699 года [40].

Наконецъ, въ ноябрѣ 1699 года на Генеральномъ дворѣ является учрежденіе съ опредѣленнымъ кругомъ дѣлъ, получившее названіе „Генеральнаго двора" отъ своего мѣстонахожденія. 17-го ноября того же года послѣдовалъ указъ о сборѣ даточныхъ людей со всѣхъ помѣщиковъ и денегъ вмѣсто даточныхъ, если ихъ нельзя было поставить натурою. Въ Москвѣ этотъ сборъ велѣно произвести на Генеральномъ дворѣ боярину Головину, думному дьяку Иванову и генералу Вейде.

Всякій помѣщикъ обязанъ былъ подать вѣрную сказку о числѣ его дворовъ, подъ страхомъ жестокаго наказанія; затѣмъ доставить назначенное число даточныхъ къ указанному сроку, подъ опасеніемъ штрафовъ и даже отобранія имѣнія. То же должны дѣлать и монастыри, гости и иноземцы.

Сколько же даточныхъ требовалось съ нихъ? Въ упомянутомъ указѣ назначено по одному съ 50 дворовъ съ помѣщиковъ служащихъ и съ 30-ти неслужащихъ; съ духовенства и монастырей—по 1 съ 25; деньгами же по 11 руб. вмѣсто человѣка *).

Этотъ сборъ прежде былъ производимъ Помѣстнымъ приказомъ, по такимъ же сказкамъ, свѣряемымъ съ Писцовыми книгами; конечно, въ немъ были злоупотребленія; для быстроты Петръ учредилъ особую комиссію на Генеральномъ дворѣ, въ составъ которой вошли всѣ дьяки Помѣстнаго приказа да генералы Головинъ и Вейде, какъ главные. Комиссія, распубликовавши указъ о приводѣ даточныхъ на Генеральный дворъ, также сдѣлавши окликъ съ Постельнаго крыльца и прибивши копіи съ указа ко всѣмъ городскимъ воротамъ, начала свои дѣйствія.

Кромѣ Москвы, пунктами для подачи сказокъ и привода даточныхъ были назначены: Новгородскій разрядъ, Псковъ, Смоленскъ и Бѣлгородъ—для помѣщиковъ тѣхъ уѣздовъ, которые приписаны къ этимъ городамъ. Воеводы означенныхъ пунктовъ, принявши сказки, даточныхъ и деньги за нихъ, должны были

*) Много поступало денегъ за рекрутъ отъ монастырей и церквей Сѣвернаго края, также отъ Смоленской шляхты и отъ Строгонова, у котораго крѣпостные люди работали на соляныхъ варницахъ.

то и другое отослать на Генеральный дворъ, а о ходѣ дѣла постоянно писать туда же. Еще послѣдовалъ указъ 20-го января 1700 года, которымъ Генеральному двору было поручено набрать недорослей на службу въ драгуны и мн. др.

Такимъ образомъ, въ вѣдѣніи Генеральнаго двора явилась масса людей: даточные, вольница и драгуны. Здѣсь же ихъ обмундировывали, пересвидѣтельствовывали, приводили къ „вѣрѣ“ (присягѣ), снабжали оружіемъ, учили ратному строю и проч.

Изъ вольницы въ Москвѣ въ то время были сформированы восемь полковъ, названія которыхъ были по фамиліямъ своихъ полковниковъ: полкъ Балка, Фливерка, Болмана, Юнгера, Вилима-Фанделдина, Ирика Фанвердина, Гордона и Кашпира Гулица. Нелегко было русскимъ мужичкамъ помнить и выговаривать эти и многія другія (въ сущности ненужныя) слова, но безпощадное біеніе батогами и палками все дѣлало.

Зато и солдаты ожесточались, становились какъ бы отпѣтыми, грабили по дорогамъ обывателей, на что указываетъ множество дѣлъ въ сихъ столбцахъ.

Такъ же, какъ въ Новгородѣ и Псковѣ, и въ другихъ городахъ сформировывались полки изъ вольницы, но сколько таковыхъ было, документы Генеральнаго двора не даютъ указаній. Что касается понизовыхъ городовъ, то княземъ Н. Рѣпнинымъ было сформировано десять полковъ, изъ нихъ два были посланы въ Бѣлгородъ, а восемь приведены въ Москву.

Генеральному двору было поручено дѣлать разборъ тѣхъ судебныхъ дѣлъ, которыя касались солдатъ не одного военнаго, но даже и гражданскаго характера; ему было предоставлено употреблять пытки, наказанія всякаго рода и смертную казнь *).

Разъ лицо числилось новоприборнымъ солдатомъ, то челобитныя на него, какія бы ни были, должны были подаваться лишь на Генеральномъ дворѣ, ко-

*) Между разбирательствомъ разныхъ судебныхъ дѣлъ нельзя не отмѣтить дѣлъ о колдовствѣ, какъ очень курьезныхъ, которыя мы заимствуемъ изъ тѣхъ же Докум. Моск. Архива Мин. Юстиціи. Въ сохранившемся производствѣ Генеральнаго двора имѣется таковыхъ два, изъ коихъ одно, по обвиненію даточнымъ солдатомъ жены и дворовыхъ людей стольника Петра Волынскаго,—въ томъ, что они, вынувши слѣдъ царя, положили землю въ кувшинъ и заставили надъ нимъ колдовать еретицу Авдотью, послѣ чего земля, находившаяся въ кувшинѣ, обратилась въ кровь, которую достаточно было вылить на слѣдъ государя, чтобы онъ немедленно скончался. Доносъ оказался ложнымъ и доносчикъ присужденъ къ смертной казни (№ 18666).

Другое дѣло о колдовствѣ возникло по донесенію полковника Балка, что солдатъ его полка, Иванъ Третьяковъ, во время ученья, выронилъ „книжку скорописную въ четверть дести“, въ которой оказались заговоры для приворота дѣвокъ къ блуду. Третьяковъ, не отпираясь, что книжка принадлежитъ ему, на судѣ объяснилъ, что ту книжку далъ ему крестьянинъ Музыкинъ. Третьяковъ былъ наказанъ батогами, а Музыкинъ за обученіе колдовству битъ плетьми и сосланъ въ Сибирь, книжка же съ заговорами была сожжена у него на спинѣ (№ 18680).

торому предоставлялось право конфисковать имѣнія и отписывать ихъ на государя тѣхъ помѣщиковъ, которые не доставили рекрутъ и денегъ за нихъ къ сроку не заплатили.

Между тѣмъ, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, солдаты отъ жестокаго обращенія и скупости содержанія дѣлались большею частью ожесточенными, а долгая служба отрывала ихъ навсегда не только отъ семей, но и отъ гражданскаго общества, такъ что и въ своей землѣ они себя нерѣдко чувствовали какъ бы въ непріятельской. Нѣмецкіе начальники не могли имъ внушить любви къ Россіи! Поэтому преступленія, грабежи, кражи, насилія были очень часты; жаловаться же *) можно было *только* на Генеральномъ дворѣ, одно имя котораго приводило всѣхъ въ ужасъ, даже ходить мимо, по недавно живому еще преданію, и то боялись...

Отношенія помѣщиковъ и пр. къ даточному не оканчивались приводомъ его на Генеральный дворъ. Нѣтъ, онъ обязанъ былъ еще содержать его, впредь до указа, и всегда продовольствовать его семью, ставшую уже свободной. Можно себѣ представить всю массу затрудненій и дѣлъ, жалобъ и двойныхъ штрафовъ, возникавшихъ по сему поводу!

Первая экипировка форменная (суконный зеленый кафтанъ, шапка, курпекъ красный, сапоги сафьянные красные, кафтанъ носильный сѣрый и проч.) должна тоже быть доставлена помѣщикомъ; въ случаѣ неисправности взимать двойной штрафъ.

Былъ даже наборъ и малыхъ ребятъ! „Въ указѣ великаго государя 23-го марта 1700 года съ Генеральнаго двора... генералу Головину... присланъ списокъ солдатъ малыхъ... 135 человѣкъ... въ сиповщики (т.-е. флейтщики) 60 человѣкъ, да въ барабанщики 60... приняли и отосланы...“ и т. п.

Далѣе, встрѣчаемъ мы порученіе, повидимому, странное и для военнаго, рекрутско-солдатскаго двора, какъ бы вовсе не подходящее: шить нѣмецкіе кафтаны и даже — женскія образцовыя портища **)! Цитированная нами книга не предлагаетъ этому объясненій, почему мы и обратимся къ инымъ источникамъ, каковы: Полное Собр. законовъ и др.

На святкахъ 1700 года января 4-го, на всѣхъ перекресткахъ Москвы и Преображенскаго, послѣ барабаннаго боя, прочитывался новый указъ: не только

*) „Военный судъ аще и жестокъ учиненъ, да жестоко и доступать до него: далекъ онъ отъ простыхъ людей“ (см. далѣе).

**) Эти портища приказано поставить у Бѣлаго города и Китая по воротамъ.

служилымъ, но всѣмъ городскимъ людямъ навсегда покинуть русское платье, а надѣть нѣмецкое и венгерское, указной длины... и совершить это не далѣе какъ къ масленой!

Но откуда же взять вдругъ столько одежды для подобнаго—увы!—не маскарада! Сколько надо портныхъ! и какъ, именно, шить! Физическая невозможность мгновеннаго исполненія весьма мало отрезвила ярыхъ фанатиковъ всего нѣмецкаго, но прошла зима и весной послѣдовалъ съ Генеральнаго двора суровый указъ.

17-го мая того же 1700 года вышелъ указъ великаго государя о французскихъ и венгерскихъ одеждахъ: „взять въ Преображенское на Генеральный дворъ по всѣмъ улицамъ добрыхъ портныхъ мастеровъ тотчасъ, а кто сопротивится— быть тому въ смертной казни...“ Силой взяли портныхъ и они сшили 15 французскихъ кафтановъ (по 36 р.) и 15 венгерскихъ (по 29 р.).

Августа 20-го вышло подтвержденіе, что это обязательно для всѣхъ подданныхъ Россійскаго государства, кромѣ духовенства и крестьянства.

Въ 1701 году еще указъ, болѣе подробный: Запрещается русское платье, черкесскіе тулупы, азямы, штаны, сапоги, башмаки и шапки! Приказывается: верхнее платье саксонское и французское, а исподнее: камзолы, штаны, сапоги, башмаки и шапки—нѣмецкіе!

Женскому полу всѣхъ чиновъ, въ томъ числѣ и духовнаго званія, и дѣтямъ носить платье, кунтуши, шапки бастроги, юбки и башмаки—тоже нѣмецкіе. Этого мало: воспрещены сѣдла русскія, предписаны нѣмецкія.

На сей разъ и крестьяне, пребывающіе въ Москвѣ для промысловъ, обязывались къ тому же. „Ослушники“ подвергались наказанію и штрафу: „цаловальники“ у заставъ задерживали ихъ... штрафу брали съ того, кто на конѣ, 2 р., а съ пѣшаго—13 алтынъ.

Мастерамъ—портнымъ, сапожникамъ и пр.—за шитье и торговцамъ за продажу въ рядахъ русскихъ вещей учинялось „жестокое наказаніе“.

Народъ былъ настолько уменъ, что самъ сталъ придумывать нѣкоторые „примѣненія“, приноровленіе для удобства, для упрощенія въ работѣ; но вотъ появляется въ 1707 году указъ: не смѣть позволять себѣ ни малѣйшихъ отмѣнъ противъ формы и образцовъ нѣмецкихъ. Назначено въ Китай-городѣ свидѣтельствовать сшитое платье по формѣ и таковое клеймить и пр.! Можетъ ли идти далѣе безполезное стѣсненіе?!

Можетъ. Октября 14-го 1714 года вышелъ указъ, чтобы за торговлю русскимъ неуказнымъ платьемъ пойманныхъ били кнутомъ, ссылали въ Сибирь,

„конфисковали“ ихъ землю, дома и движимость... что подтверждалось и впредь дѣлать... Мало того, обувь „на рантѣ“ отъ дождя, а особенно отъ тающаго снѣга, скоро разваливалась, посему ее, хотя старую, но нѣмецкую, все-таки подбивали гвоздями; но въ 1715 г., осенью, 1-го сентября и это было воспрещено, и не только сапожниковъ, но и того, кто будетъ торговать такими гвоздями или даже просто ихъ имѣть, ссылать на каторгу съ конфискаціей всего имущества! За сожалѣніе о прежнемъ запытывали многихъ до смерти (напримѣръ, дмитровскій посадскій человѣкъ Большаковъ хоть и заказалъ себѣ „саксонскую“ шубу, но не пришлось ему ее посить, — за искреннее, но неосторожное выраженіе неудовольствія бѣдняга умеръ въ пыткахъ).

Въ 1718 году на Генеральномъ дворѣ былъ учрежденъ судъ надъ несчастнымъ царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ. Допросы соучастниковъ его и приговоры по этому дѣлу состоялись въ Преображенскомъ на Генеральномъ дворѣ. Въ 1723 году на этомъ же дворѣ еще судъ, по дѣлу оберъ-фискала Нестерова. Дѣло его было скоро окончено, но слѣдствіе объ его сообщникахъ продолжалось долго. Для собранія нужныхъ свѣдѣній была учреждена особая комиссія, которая получила названіе „Вышняго суда контора розыскная“. Въ 1726 году это названіе запрещено, а велѣно именоваться „Канцеляріею графа А. Матвѣева“. Несмотря на неоднократныя подтвержденія о скорѣйшемъ окончаніи дѣла на Генеральномъ дворѣ, судъ этотъ продолжалъ дѣйствовать еще въ 1727 году.

Генеральному же двору поручена была отдача иностранцу Избранту въ арендное содержаніе дубовыхъ лѣсовъ по рѣкамъ Ветлугѣ и Югѣ, съ предоставленіемъ ему монопольной торговли лѣсомъ по этимъ рѣкамъ. Для осмотра и описанія ихъ 15-го іюня 1700 года посланы были иноземцы же „командоры“ Ресъ и Варландъ; съ Генеральнаго двора къ мѣстному воеводѣ данъ былъ наказъ и послана грамота, чтобы онъ имъ чинилъ всякое содѣйствіе.

Между тѣмъ вообще принята была очень жестокая мѣра: всѣ не только казенные, но и владѣльческіе лѣса объявлены *заповѣдными* на 50 верстъ отъ береговъ большихъ рѣкъ и на 20—отъ меньшихъ, сплавныхъ. А такъ какъ лѣса всегда обильны рѣками и берега ихъ находятся между собою на разстояніи не болѣе 100 верстъ, то очевидно, что всѣ лѣса превратились въ заповѣдные; населеніе лишилось и стройки и отопленія (не говоря о подсѣчномъ хозяйствѣ).

За всякую порубку — не только огромный штрафъ, но и смертная казнь... А для наблюденія посланы во всѣ мѣста „вальдмейстеры“... Что же они дѣлали? Невообразимо! Они даже крестьянъ въ лаптяхъ ловили для допытанія не изъ лѣса ли взяты лыки...

Не раньше какъ по смерти Петра сей указъ былъ отмѣненъ, при чемъ обнародовано, что „едва можетъ ли гдѣ сыскаться свободное мѣсто, гдѣбъ было не заповѣдано, а вальдмейстеры для своей пользы... чинятъ обиды... правятъ великіе штрафы... крестьянъ держатъ въ тюрьмахъ и за карауломъ“ [41].

Рекрутская повинность, спеціально, какъ мы видѣли, возложенная на Генеральный дворъ, была едва ли не самою страшною... Наборовъ по всей имперіи общихъ произведено было пять (т.-е. по одному чрезъ 4 или 5 лѣтъ), но зато мѣстныхъ, въ нѣкоторыхъ или нѣсколькихъ областяхъ,– цѣлыхъ 40, почти по 2 въ годъ. Каково было рекрутамъ, это описано въ позднемъ указѣ самого Петра отъ 20-го октября 1719 года: „когда въ губерніяхъ рекрутъ сберутъ, то сначала ведутъ скованныхъ, а приведши въ городъ, держатъ въ великой тѣснотѣ по тюрьмамъ и острогамъ не по малу времени, и такъ еще на мѣстѣ изнуривъ, отправятъ съ нужнымъ (т.-е. скупымъ) пропитаніемъ распутицею, отчего болѣютъ и безвременно помираютъ... другіе же не стерпя великой нужды бѣгутъ и, боясь явиться въ домахъ, пристаютъ къ воровскимъ компаніямъ“.

Бѣглыхъ кнутовали и ссылали, клеймили и вѣшали при полкахъ; были назначены особые ихъ поимщики но „по многимъ мѣстамъ явились многолюдныя вооруженныя станицы бѣглыхъ солдатъ, драгунъ, матросовъ, кои разбойничали и вступали даже въ бой съ гарнизонными командами“.

А Посошковъ пишетъ: „на квартирахъ солдаты и драгуны такъ не смирно стоятъ, обиды страшныя чинятъ, что исчислить ихъ не возможно, а гдѣ офицеры ихъ стоятъ, такъ и еще горше чинятъ. Того ради многіе и домамъ своимъ не рады, а во обидахъ ихъ суда никакъ сыскать негдѣ: военный судъ аще и жестокъ учиненъ, да и жестоко доступать его; понеже далекъ онъ отъ простыхъ людей...“.

Замѣтимъ, что, кромѣ указанныхъ нами рекрутскихъ наборовъ, происходили еще наборы рабочихъ.

Для постройки С.-Петербурга *) пригонялось въ теченіе многихъ лѣтъ кряду до 40.000 работниковъ; многіе оставили тутъ свои кости. Для крѣпостей Котлина, Азова, Кронштадта, для рытья каналовъ **)—тоже... Это были вполнѣ

*) По причинѣ медленной стройки каменныхъ зданій въ С.-Петербургѣ отъ недостатка каменщиковъ, указомъ 1714 года октября 9-го запрещено было каменное строеніе во всемъ государствѣ на нѣсколько лѣтъ „подъ разореніемъ всего имѣнія и ссылкою“.

**) Фокеродъ говоритъ, что, когда Петръ приказалъ между Ладогой и Шлиссельбургомъ вырыть каналъ, поручивъ это дѣло кн. Меньшикову и генер. Писареву, они пустились вперегонку другъ за другомъ, не зная ровно ничего. Цѣлый годъ каждый самъ по себѣ копались въ землѣ, истратили $2^1/_2$ милліона рублей, да по случаю плохихъ распоряженій относительно продовольствія погубили отъ голода и болѣзней до 7000 казаковъ и многія тысячи разныхъ работниковъ.

каторжныя работы; онѣ разоряли и раздражали населеніе. Гибли тысячи, множество дѣлалось нищими. Кто могъ, бѣжалъ въ глушь лѣсовъ, на Донъ, въ раскольничьи скиты и т. п. Но тѣмъ тягостнѣе было бремя для оставшихся...

Такъ вотъ, между прочимъ, чѣмъ памятенъ для народа пресловутый, бывшій въ Преображенскомъ, Генеральный дворъ!

Глава VII.

Начало построенія церкви Спасъ-Преображенія и другія церкви Преображенскаго (Воскресенія Христова, Успенія Пресвятыя Богородицы и Владимірской Божіей Матери).—Бѣдность Преображенской церкви; церковный староста Котовъ приводитъ храмъ въ хорошее состояніе.—Замѣчательныя иконы Преображенскаго храма и при ономъ древнее кладбище.

Мы видѣли (въ 1-й главѣ), что свое наименованіе Преображенское должно было получить не иначе, какъ отъ церкви и притомъ 1661 года *), когда оно впервые упоминается. Былъ обычай переименовывать деревню въ село по имени церкви; иначе же такому прозванію отъ слова „преображеніе“, принадлежащему языку церковному, и возникнуть было неоткуда **).

По всей вѣроятности церковь эта была построена въ 1660-мъ году близъ деревушки Хапиловки, а лѣтъ черезъ десять царь Алексѣй Михайловичъ построилъ уже на самомъ своемъ дворѣ другую — во имя Воскресенія Христова.

Между тѣмъ въ докладѣ императрицѣ Екатеринѣ II (Инспект. Департамента) сказано, какъ говоритъ почтенный авторъ „Исторіи Преображенскаго полка“

---

*) Забѣлинъ, Преображенское, стр. 15.

**) Въ запискахъ о Россіи Коллинса, находившагося съ 1659 г. въ продолженіе восьми лѣтъ врачомъ при царскомъ дворѣ, значится, что царь Алексѣй Михайловичъ, отправляясь въ свой дворецъ, который называется Преображенскимъ, потому что онъ посвященъ Преображенію на горѣ, и согласно съ текстомъ священнаго писанія: „Наставниче, добро есть намъ здѣ быти, и сотворимъ сѣни три“, приказывалъ иногда ставить три великолѣпныя палатки, для себя изъ золотой, для царицы серебряной и князьямъ изъ другихъ матерій. Эта лѣтняя стоянка была расположена кругообразно, середину же занимала церковная палатка. Впереди были поставлены рогатки и стражи на ружейный выстрѣлъ отъ палатокъ; никто не смѣлъ пройти эту стражу безъ повелѣнія.

М. П Азанчевскій, что церковь тамъ построена въ 1668 г., т.-е. на нѣсколько лѣтъ позже (но все-таки до рожденія Петра).

Въ „Историческомъ путеводителѣ, Москва, 1831 г.“, ч. 4, стр. 79, читаемъ: „по лѣвую сторону Преображенской улицы находится древняя церковь Спаса Преображенія, что въ Преображенскомъ, съ придѣломъ Петра и Павла. Лѣтописи (?) говорятъ намъ, что на мѣстѣ оной была полотняная Преображенскаго полка церковь. Императрица Анна Ивановна, при учрежденіи гвардіи Московскаго баталіона, приказала построить деревянную церковь вмѣсто полотняной, и наконецъ въ 1746 году построена оная каменная иждивеніемъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка сержантомъ Иваномъ Елисѣевымъ Третьяковымъ“.

Наконецъ, почтенный И. Е. Забѣлинъ, повторяя, что церковь была сначала полковая, походная, полотняная, помѣщаетъ ее въ „солдатскомъ“ Преображенскомъ, какъ бы отдѣляя „особую слободскую церковь, деревянную, построенную въ 1746 г. Третьяковымъ“, и говоритъ, что нынѣшняя каменная построена прихожанами въ 1768 году. Какъ согласить эти противорѣчія о времени постренія первой „Преображенской“ церкви, давшей, несомнѣнно, свое имя самому селу?

Вблизи нынѣшняго храма *) противъ алтаря, по лѣвую сторону, на томъ мѣстѣ, гдѣ была прежде деревянная церковь, находится небольшой кирпичный столбъ. По преданію, въ 1800-хъ годахъ на немъ была еще цѣла мѣдная доска съ надписью, указывавшею время упраздненія старой церкви и даже время ея созданія; она и разрѣшила бы намъ упомянутое выше недоразумѣніе, но съ тѣхъ поръ, неизвѣстно когда, доска исчезла, оставивъ столбъ—увы!—совершенно нѣмымъ.

Оставалась надежда найти разрѣшеніе недоумѣнію въ документахъ церковныхъ и она отчасти не обманула насъ (благодаря содѣйствію мѣстнаго іерея Сергѣя Гавриловича Соколова), но документы оказались не столь стары. Частью изъ этихъ документовъ, частью изъ трудовъ г. Розонова **) видно, что, по обѣщанію вкладчика сержанта Ивана Елисѣева Третьякова, куплена въ солдатской Семеновской слободѣ (бывшемъ Введенскомъ селѣ) прежняя деревянная церковь, которая перенесена и перестроена въ Преображенскомъ въ 1743 году, и освященъ только придѣлъ (въ 1747 году іюня 19-го) во имя Петра и Павла, а въ 1750

*) По разсказу моего дѣда и другихъ старожиловъ, недалеко отъ этого храма до 1813 или 14 года стояла большая пушка (или мортира, несомнѣнно, временъ Петра I) и около нея много лежало бомбъ, но послѣ указаннаго времени ее взяли и, вѣроятно, помѣстили въ числѣ тѣхъ орудій, которыя находятся у Московскаго Арсенала.

**) Истор. Московск. Епархіальн. Управленія, ч. 2., кн. 1, прим. 286 и кн. 2, прим. 319.

году священникъ Петръ Θаддеевъ просилъ освятить главную церковь во имя Преображенія Господня.

Впослѣдствіи означенная церковь стала приходить въ ветхость, такъ что состоящіе при ней священники Петръ Θаддеевъ и Леонтій Васильевъ просили консисторію о разрѣшеніи имъ сбора между прихожанами на построеніе новой церкви, на что въ 1763 году дана имъ была сборная книга. Въ 1765 году они на собранную сумму просили митрополита благословить построить каменную церковь вблизи деревянной. Консисторія поручила присутствующему Спасскому протоіерею Льву осмотрѣть мѣсто, удобно ли и свободно ли оно къ построенію церкви и не послѣдуетъ ли о немъ впредь отъ кого спора и препятствія и т. п. Протоіерей донесъ, что для построенія церкви мѣсто удобное имѣется и проч.

Согласно опредѣленію консисторіи, выдана въ январѣ 1766 года храмозданная грамота отъ митрополита Тимоθея на построеніе церкви „подъ присмотромъ мѣстныхъ смотрителей церковнаго благочинія по подобію прочихъ церквей и т. п. Когда же каменная церковь построится и освящена будетъ, тогда изъ деревянной церкви св. иконы, ризницу и всякую утварь церковную перенесть въ ту каменную церковь и по благопристойности св. иконы поставить въ оной новопостроенной церкви подъ присмотромъ смотрителей благочинія и по приготовленіи оной церкви къ освященію имъ же, смотрителямъ благочинія, въ консисторію рапортовать“.

Въ 1768 году воздвигнута усердіемъ прихожанъ каменная церковь. Впослѣдствіи она была перестроена и въ 1781 году освящена, какъ видно изъ надписи на сохранившемся въ ризницѣ деревянномъ крестѣ *). Означенная церковь, несмотря на главный престолъ Спасъ-Преображенія, прозывается также церковью Петра и Павла. Есть свѣдѣнія, что эта церковь въ то время была ружная, т.-е. причтъ ея получалъ содержаніе отъ казны. Послѣ постройки каменной церкви и перенесенія церковной утвари изъ прежней въ новую, ветхая деревянная церковь стояла нѣсколько времени не сломанною. Еще въ Преображенскомъ

---

*) Вотъ эта надпись вполнѣ: „Освятися жертвенникъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа во храмъ Спасъ-Преображенія при державѣ благочестивѣйшія Самодержавнѣйшія Великія Государынѣ Нашей Императрицѣ Екатерины Алексіевны всея Россіи и при наслѣдникѣ Ея, благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ Великомъ князѣ Павлѣ Петровичѣ, и при супругѣ Его благовѣрной Государынѣ Великой княжны Маріи Өедоровнѣ, и благовѣрныхъ Государей Великихъ князей Александрѣ Павловичѣ и Константинѣ Павловичѣ, по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященнѣйшаго Архіепископа Московскаго и Калужскаго и Святотроицкія Сергіевыя лавры, Священно Архимандрита Платона въ лѣто ѧ҃ѱпа (1781 г.) індикта ді (14) мѣсяца октоврія г (3) дня, на память Священномученика Діонисея Ареопагита. Освящалъ Савина монастыря священноархимандритъ Θеофилактъ. Тоя церкви при священникѣ Θеодорѣ Онисифоровѣ“.

Церковь Спасъ-Преображенія въ Преображенскомъ, построенная въ 1781 г. (съ фотографіи 1883 года).

была домовая церковь во имя Владимірской иконы Божіей Матери, въ домѣ г. Ивинскаго *).

Въ архивныхъ документахъ, впрочемъ, встрѣчается чаще церковь Воскресенія Христова **), построенная въ 1670 году царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ на самомъ „государевомъ дворѣ“, но раннее существованіе упомянутой церкви во имя Преображенія Господня ***) подтверждается въ „Выходахъ государей“. Такъ: „1669 года, іюля въ 20 день, на праздникъ святаго славнаго великаго пророка Божія Ильи, слушалъ Великій Государь Алексѣй Михайловичъ всеношною и божественныя литургію, въ селѣ Преображенскомъ, въ церкви Преображенія Христова, а на Великомъ Государѣ было платье смирное“ [42].

Еще должны мы упомянуть о церкви, которая находилась въ царскихъ хоромахъ, т.-е. была домовая, въ родѣ даже комнатной, во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, гдѣ Алексѣй Михайловичъ часто слушалъ вечернюю и всенощную службы, напримѣръ: „1668 года, іюля 25-го дня, на имянины Великой Государынѣ Царевны и Великія Княжны Анны Михайловнѣ, Великій Государь слушалъ всеношною, въ селѣ Преображенскомъ, въ тафтяной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы. Тогожъ дни, изъ Преображенскаго, ходилъ Великій Государь и слушалъ обѣдню въ селѣ Покровскомъ“ [43].

Такъ какъ въ этотъ день была именинница вышеупомянутая родная сестра Алексѣя Михайловича, то, по обычаю того времени, онъ, въ передней своихъ хоромъ, жаловалъ именинными пирогами бояръ, окольничихъ, думныхъ людей и спальниковъ.

Празднованіе дня ангела царевны Софьи Алексѣевны также было иногда въ Преображенскомъ: „1671 года сентября 17-го дня, Великій Государь праздновалъ день ангела Великой княгинѣ Царевны Софьи Алексѣевны, слушалъ всеношною и обѣдню въ селѣ Преображенскомъ, въ церкви Воскресенія Хри-

---

*) См. Роспись Московскихъ церквей 1778 г., стр. 64 и Древн. Россійск. Вивліоѳика, 1789 года, ч. XI, стр. 319.

**) Въ 1788 году престолъ этой церкви перенесенъ въ Преображенскую Екатерининскую (Матросскую) богадѣльню въ которую также поступили нѣкоторыя иконы вышеупомянутой древней церкви, находящіяся и по сіе время. Изъ нихъ болѣе замѣчательныя: а) Воскресенія Христова, большого размѣра, хорошаго письма московскихъ царскихъ иконописцевъ XVII в., б) Божіей Матери „Всѣхъ Скорбящихъ Радости“, в) Святцы въ 12 дскахъ картонной бумаги, писанные въ 1712 г. царскимъ иконописцемъ К. Ухановымъ, и г) небольшая икона Нерукотвореннаго Образа Спасителя (въ четвертку), съ надписью „Лѣта отъ сотворенія міра 7191, отъ Рождества Христова 1683, мѣсяца Сентября въ 3 день. Писалъ сей образъ изографъ Поліевктъ Никифоровъ, отъ рожденія рукъ не имѣя, а писалъ устнами“ (губами).

***) О церкви Преображенія Господня (деревянной) въ селѣ Преображенскомъ, бывшей при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, говоритъ также и г. Ратчъ (см. Военный Сборникъ, 1860 г., № 1).

стова“ [44], послѣ чего въ передней своихъ хоромъ было обычное жалованіе именинными пирогами бояръ, окольничихъ и проч.

Преображенская церковь въ началѣ нынѣшняго столѣтія была въ очень жалкомъ состояніи; по разсказамъ мѣстныхъ старожиловъ (и особенно моего отца, который хорошо помнилъ это печальное для церкви время), она не имѣла въ своемъ ящикѣ для размѣна денегъ на самую мелкую ассигнацію; главный же храмъ на зимнее время загораживался досками и служба происходила только въ придѣлѣ Петра и Павла и то нееженедневно *). Внутренняя отдѣлка была очень бѣдная, не было даже чистоты и опрятности, такъ что дрова для отопленія церкви частью складывались внутри ея; отопленіе было плохое, отчего, конечно, была большая сырость.

Причиною такого плохого состоянія были малочисленность прихожанъ, бѣдность ихъ и преобладаніе въ Преображенскомъ старообрядцевъ раскольниковъ (о которыхъ скажемъ пространнѣе въ послѣднихъ главахъ), православныхъ же было очень мало, а потому доходъ въ церковь былъ весьма скудный. Впослѣдствіи старообрядцевъ стало менѣе, нѣкоторые выселились въ другія мѣста, а въ это время начали поселяться въ Преображенскомъ православные, изъ нихъ нѣкоторые основали фабрики съ доселѣ существующими фирмами, слѣдовательно, къ церкви прибавилось прихожанъ и дохода.

Тогда же (около 1837 г.) былъ избранъ въ церковные старосты **) мѣстный фабрикантъ купецъ М. Ѳ. Котовъ. Онъ вскорѣ энергически сталъ приводить храмъ, почти пришедшій въ упадокъ, въ должный видъ и порядокъ, не щадя усилій и жертвованій. Съ тѣхъ поръ въ теченіе пятидесяти лѣтъ избирались его наслѣдники старостами; постоянно слѣдуя его примѣру, они украсили церковь благолѣпно, на многія иконы сдѣлали дорогіе оклады, ими храмъ постоянно былъ ремонтируемъ и порядокъ по церкви былъ образцовый. Число прихожанъ къ тому же постоянно возрастало; послѣдній староста Котовъ же, увидѣвъ тѣсноту храма, несмотря на свое весьма слабое здоровье, старательно занялся перестройкой части храма, съ прибавленіемъ для его увеличенія новаго придѣла (ниже помянемъ по какому поводу). Къ сожалѣнію, вскорѣ послѣ этого онъ скоп-

---

*) О службѣ въ семъ храмѣ, а также и въ другихъ во время 1812 г. см. прилож. № 9.

**) Учрежденіе церковныхъ старостъ относится къ 1705 г., когда митрополитъ Стефанъ (Яворскій) далъ указъ объ избраніи таковыхъ, что подтверждено указами Петра отъ 1718 г. февр. 19-го и 1721 г. февр. 28-го; должность эта не скоро вошла въ употребленіе, такъ что въ 1736 г. указомъ 25-го іюня строго было подтверждено о выборѣ ихъ, съ приказаніемъ выбирать достойныхъ людей; выбранные въ старосты отъ другихъ должностей освобождались. Въ 1743 г. августа 12-го былъ запросъ, сколько старостъ въ Москвѣ; оказалось, что во всей Москвѣ старостъ только 5 человѣкъ.

Фототипія Шереръ, Набгольцъ и К° въ Москвѣ

Икона Знаменія Пресвятыя Богородицы, находящаяся въ Спасо-Преображенской церкви, въ Преображенскомъ.

Икона Преображенія Господня, пожертвованная лейбъ-гвардіи Преображенскимъ полкомъ, находящаяся въ Спасо-Преображенской церкви, въ Преображенскомъ.

чался. Прихожане слободы Преображенской никогда не забудутъ этого семейства, которое полвѣка было неустаннымъ ревнителемъ церкви, и память о немъ въ этомъ храмѣ останется навсегда.

Въ церкви есть нѣсколько древнихъ иконъ, изъ нихъ замѣчательнѣйшія: Знаменіе Пресвятыя Богородицы, длиною 13, а шириною 11½ вершк., съ приписью по бокамъ св. муч. Георгія, преп. Онуфрія Велик., св. муч. Іакова Персіянина и преп. Марка Фряческаго; икона новгородскаго письма, хорошо сохранилась, на окладѣ ея слѣдующая надпись: „истинное подобная мѣра Пресвятыя Богородицы Знаменіе, что въ Великомъ Новгородѣ, писана 1715 года мѣсяца генваря“; она въ красивомъ, того же времени, серебряно-вызолоченномъ и украшенномъ жемчугомъ окладѣ; хотя документальнаго свѣдѣнія не имѣется, но икона эта, несомнѣнно,—царскій вкладъ. Судя же по приведенной надписи, она была копирована на мѣстѣ съ древнѣйшей чудотворной иконы, находящейся въ Знаменскомъ соборѣ въ Новгородѣ. Съ этой иконы мы здѣсь прилагаемъ точный снимокъ.

Изъ другихъ предметовъ древности, находящихся въ церкви, слѣдуетъ упомянуть о напрестольномъ Евангеліи, печатанномъ при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ и патріархѣ Іоакимѣ ҂зрпѕ (7186 = 1678 г.), и о напрестольномъ серебряно-вызолоченномъ крестѣ съ слѣдующею на немъ надписью: „Сей животворящей крестъ Господень построися лѣта ҂зси (7208 = 1700 г.), со святыми мощами“.

Еще должны мы сказать о иконѣ, хотя и современнаго письма, но весьма замѣчательной по художественному исполненію: она въ дорогомъ, прекрасной работы, серебряно-вызолоченномъ окладѣ, на которомъ слѣдующая надпись: „Икона Преображенія Господня, пожертвована лейбъ-гвардіи Преображенскимъ полкомъ, въ память пребыванія лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка въ селѣ Преображенскомъ въ день полковаго праздника 6-го августа 1856 г. въ лѣто священнаго коронованія Государя Императора Александра II-го“. Освященіе ея было совершено 1-го сентября 1858 года протопресвитеромъ Московскаго Успенскаго собора, при священникѣ Преображенской церкви Іоаннѣ Орлинскомъ, поставлена въ храмѣ того же числа. Богатый бронзовый и вызолоченный, хорошей работы, кіотъ былъ устроенъ отъ почетныхъ гражданъ московскаго купечества. Снимокъ съ сей иконы здѣсь приложенъ.

Въ память священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ и посѣщенія храма Спасъ-Преображенія Государемъ Императоромъ Александромъ III съ Государыней Императрицей Маріей Ѳеодоровной, 1883 г. 23-го мая, устроенъ въ семъ храмѣ вновь вышеупомянутый придѣлъ во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго; онъ начатъ строеніемъ 5-го мая 1884 года и освященъ

19-го октября 1886 года митрополитомъ московскимъ и коломенскимъ Іоанникіемъ. Въ этотъ придѣлъ пожертвована икона св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго отъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, въ память празднованія Преображенскимъ полкомъ исполнившагося (въ 1883 году) двухсолѣтняго юбилея его основанія и освященія Высочайше дарованныхъ полку новыхъ знаменъ; икона хорошаго письма (подражаніе Строгоновскому стилю), украшена богатою серебряно-вызолоченною съ эмалью ризой, исполненной по рисунку XVI в., поставлена въ означенномъ придѣлѣ 18-го августа 1886 года.

Въ то же время перестроенъ, увеличенъ и великолѣпно отдѣланъ прежній придѣлъ Петра и Павла, который и освященъ того же 19-го октября 1886 года.

Въ древнее время и до конца XVIII столѣтія въ Москвѣ при церквахъ *) существовали кладбища. Недалеко отъ Преображенской церкви, вблизи упомянутаго кирпичнаго столба, есть два-три надгробныхъ памятника, почти совершенно разрушившіеся, на которыхъ мы хотя и съ трудомъ разобрали слѣдующія надписи **).

Какъ на слѣды могилъ мы можемъ указать на впадины (ямы) вблизи упомянутыхъ надгробныхъ камней, и по нѣкоторымъ признакамъ есть еще могильныя плиты-камни, значительно углубившіяся въ землю ***) и заросшія травой: онѣ, несомнѣнно, положены здѣсь гораздо ранѣе тѣхъ, о которыхъ мы сказали.

---

*) При нѣкоторыхъ церквахъ были дома, гдѣ содержали нищихъ. При Петрѣ I, по указу его, имъ запрещено было просить подаяніе по улицамъ, а также запрещено всѣмъ безъ исключенія подавать милостыню, подъ опасеніемъ взысканія штрафа 5 р. Былъ даже указъ о поимкѣ нищихъ; вторично пойманнаго нищаго приказано было „бить нещадно кнутомъ и посылать на каторгу, бабъ—въ шпингаузъ, а ребятъ, бивъ батоги, посылать на суконный дворъ“. Несмотря на это, а также и на устройство домовъ для нищихъ, ихъ въ Москвѣ было все-таки много.

**) На одномъ совершенно углубившемся въ землю слѣдующая надпись: „Подъ симъ камнемъ погребено тѣло гвардіи капитана поручика князя Даніилы Кузмича Мещерскаго, скончавшагося 1768 г. февраля 9-го дня и супругѣ его княгинѣ Евфиміи Яковлевны, которая скончалась 1756 г., апрѣля 8-го, а камень положенъ 1795 г. мая 22-го“; на другомъ значится такъ: „Подъ симъ камнемъ погребена 1753 г. августа 26-го полковника ея императорскаго величества всепресвѣтлѣйшей государынѣ императрицы Елизаветы Петровны лейбъ-коннаго сержанта Матфея Михайлова Ивинскаго супруга его Екатерина Ивановна дочь подполковника Ив. Ив. Шишкова, родилась 1725 г. ноября 4-го отъ маловременной жизни отъиде 1753 г. августа 24-го по полудни въ 4 часу, всего житія ея было 27 лѣтъ 10 м. и 20 дней“; далѣе, третій камень такъ разрушился, что надпись осталась въ нѣсколькихъ отрывистыхъ словахъ, изъ которыхъ можно заключить, что похороненъ съ адмиралтейской конторы Тимоѳей Ивановъ 1754 г. іюня 28-го.

***) Камни эти можетъ-быть нарочно углублены въ землю; по словамъ г. Розонова (см. Истор. Московскаго Епархіальнаго Управленія, ч. I, стр. 102), Петру I не нравилось, что въ Москвѣ и въ другихъ городахъ при церквахъ и монастыряхъ надгробные камни лежатъ сверхъ земли, такъ что препятствуютъ въ хожденіи при церковныхъ церомоніяхъ; да и безобразіемъ (!?) онъ считалъ для церкви такіе камни. Посему указомъ 12-го апрѣля 1722 г. Государь приказалъ: „надгробные камни при церквахъ и въ монастыряхъ опускать вровень съ землею; надписи на камняхъ дѣлать сверху; которые же камни неудобно такъ размѣстить, употреблять ихъ въ строеніе церковное“.

На этомъ древнемъ кладбищѣ, совершенно заросшемъ бурьяномъ, можетъ-быть, не мало лежитъ сподвижниковъ Петра и между ними такіе, которые были ему товарищи, а нашей Русской земли защитники. Въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія это мѣсто было открыто и всякій могъ тамъ ходить, гулять и т. п., пускали даже пастись скотъ, но въ недавнее время оно обнесенно заборомъ *) и чуждая нога теперь не касается его. Пусть же мирно покоятся прежніе жители села Преображенскаго, а между ними и слуги царскіе!

*) Вблизи этого мѣста, на самой дорогѣ Стромынкѣ, въ 1892 году открыто народное церковно-приходское училище, въ память Θ. Н. Котова, построенное иждивеніемъ его супруги. Слѣдуетъ замѣтить, что первое народное училище въ Москвѣ открыто было 22-го сентября 1786 года. Когда училища стали размножаться, то ихъ строили преимущественно на церковной землѣ при церквахъ.

Глава VIII.

Улицы и другіе предметы Преображенскаго.—Допросъ бунтовавшихъ стрѣльцовъ, просьба патріарха Адріана къ Петру о помилованіи ихъ.—Мѣсто, гдѣ была казнь стрѣльцовъ.—Хапиловскій прудъ и кулачные на немъ бои.—Въѣздъ Александра I въ Москву (послѣ 1812 года) чрезъ Преображенскую заставу и посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами слободы Преображенской 23-го мая 1883 года.

Память о Преображенскомъ полкѣ и его начальникахъ сохранилась въ Преображенскомъ до сего времени, что видно изъ названія улицъ: Бужанинова, Суворовская, Девятая Рота и Палочный переулокъ (дисциплина и мѣра взысканій были при Петрѣ не нынѣшнія!).

Идя же по Камеръ-Коллежскому валу къ Хапиловскому пруду, на самомъ берегу пруда находилась *царская медоварня*, на мѣстѣ которой нынѣ находятся банный и скотный дворы Преображенскаго богадѣленнаго дома, а оставшійся отъ нея лѣсъ употребленъ на сарай, находящійся въ московскомъ Никольскомъ единовѣрческомъ мужскомъ монастырѣ *). Лѣсъ этотъ можетъ служить для характеристики старинныхъ построекъ. Доски, а вѣрнѣе брусья, изъ коихъ вполнѣ собранъ большой сарай, имѣютъ по аршину ширины, толщины же почти полъ-аршина. Они грубо обтесаны и сохранили цвѣтъ до сего времени красноватый, крѣпость дерева необыкновенная.

На противоположной сторонѣ Хапиловскаго пруда была *царская пивоварня*; земля изъ-подъ нея распродана частнымъ лицамъ; въ настоящее время тутъ разведенъ огородъ и построено нѣсколько фабрикъ съ разнымъ производствомъ.

---

*) Подробности о монастырѣ см. послѣдн. главу.

Патріархъ Адріанъ проситъ Петра I о помилованіи стрѣльцовъ въ селѣ Преображенскомъ.

На Генеральной улицѣ, на горѣ, близъ р. Яузы, по преданію, были казнены бунтовавшіе при Петрѣ стрѣльцы. Со времени розысковъ о стрѣлецкихъ мятежахъ и послѣдовавшихъ затѣмъ безпощадныхъ казней Преображенское приняло довольно суровый и грозный характеръ для всей Москвы. Послѣ возмущенія стрѣльцовъ, которые были разбиты у Воскресенскаго монастыря Шеиномъ и Гордономъ, Петръ быстро принялся за разслѣдованіе этого возмущенія и приказалъ привозить въ Москву стрѣльцовъ, участвовавшихъ въ означенномъ бунтѣ, и содержать ихъ въ разныхъ мѣстахъ около Москвы. Начался допросъ въ Преображенскомъ; въ 14-ти застѣнкахъ происходили пытки. 17-го сентября — печальный день именинъ Софьи — добыто было признаніе, что стрѣльцы хотѣли стать подъ Дѣвичьимъ монастыремъ и звать Софью въ управительство.

Розыски продолжались; между тѣмъ дѣлались приготовленія къ казнямъ: ставили висѣлицы по Бѣлому и Земляному городамъ, у четырехъ Съѣзжихъ избъ возмутившихся полковъ и у воротъ подъ Новодѣвичьимъ монастыремъ.

Въ это время патріархъ вздумалъ идти къ царю въ Преображенское просить за стрѣльцовъ, умѣрить гнѣвъ Петра, укротить его строгость. „Вспомнилъ, что его предшественники въ подобныхъ случаяхъ становились между царемъ и жертвами его гнѣва, *печаловались* за опальныхъ“. Адріанъ поднялъ икону Богородицы и отправился въ Преображенское къ Петру, который, однако, завидѣвъ патріарха, закричалъ ему: „Къ чему эта икона? развѣ твое дѣло приходить сюда? убирайся скорѣе и поставь икону на свое мѣсто. Быть можетъ я побольше тебя почитаю Бога и Пресвятую Его Матерь. Я исполняю свою обязанность и дѣлаю богоугодное дѣло, когда защищаю народъ и казню злодѣевъ противъ него умышлявшихъ!“ [45].

Сентября 30-го 1698 года была первая казнь: стрѣльцовъ, числомъ 201 человѣкъ, повезли изъ Преображенскаго на телѣгахъ къ Покровскимъ воротамъ, у которыхъ, въ присутствіи царя, прочитана была сказка, по прочтеніи ея осужденныхъ развезли вершить на указанныя мѣста. Октября 10-го дня назначена была казнь въ Преображенскомъ. „Приступая къ исполненію законной казни, царь пригласилъ всѣхъ иноземныхъ пословъ посмотрѣть на совершеніе ея *). На

---

*) Въ числѣ иностранцевъ былъ секретарь австрійскаго посольства Корбъ, который, какъ очевидецъ, говоритъ, что всѣ именитые люди, съѣхавшіеся по царскому повелѣнію въ Преображенское, должны были взяться за работу палачей. Всѣ, выполняя волю Петра, трепещущею рукою, многіе съ невольнымъ ужасомъ, брались за непривычное орудіе смерти и наносили удары. Зачастую ударъ былъ слабъ и невѣренъ, онъ не лишалъ сразу жизни, и несчастный, надрубленный на двѣ части, страшно мучился, но тутъ на подмогу подоспѣвалъ ловкій Алексашка (Меньшиковъ) и проворно отсѣкалъ голову страдальца. За общимъ ходомъ всего дѣла строго слѣдилъ самъ царь, который все время сидѣлъ на особо устроенномъ мѣстѣ.

возвышенной площади были устроены позорные колья, висѣлицы и плахи. На противоположномъ берегу Яузы находилось множество осужденныхъ въ небольшихъ телѣгахъ, которые ждали смертной казни. Для каждаго преступника телѣга и при ней солдатъ; около осужденныхъ находились ихъ родные и знакомые. Мать оплакивала сына, дочь отца, жена мужа. Когда увозили на мѣсто казни, рыданія и вопли женщинъ увеличивались“ [46].

Итакъ, въ Преображенскомъ, какъ мы уже сказали, на горѣ, была казнь стрѣльцовъ; по преданію, вынутая тутъ земля образовала вокругъ ямы возвышенный валъ, на которомъ отрубались имъ головы, а тѣла ихъ сбрасывались въ глубину ямы и потомъ зарывались. Чрезъ много лѣтъ въ оставшейся все-таки ямѣ образовался небольшой прудъ. Мѣсто это въ то время было открыто и не застроено; по разсказамъ старожиловъ, въ упомянутомъ пруду вода была такъ чиста и прозрачна, что брошенная туда мелкая монета была видна на днѣ его. Это дало поводъ думать, что столь прозрачная вода должна быть цѣлебна для глазъ, и находились даже такіе, кои при болѣзни глазъ ею умывались.

Въ праздничные дни около этого мѣста Преображенскіе жители собирались для прогулокъ, а иногда посмотрѣть странствующихъ комедіантовъ, которые изрѣдка здѣсь бывали, устраивая представленія и показывая разные фокусы. Съ теченіемъ времени гулянья стали рѣже, а потомъ и совсѣмъ прекратились *). Потомъ это мѣсто принадлежало купцу Бавыкину, который выстроилъ тутъ домъ и фабрики съ мануфактурнымъ производствомъ, прудъ же зарылъ совсѣмъ, гдѣ и развелъ садъ **).

Идя отъ Преображенскаго рынка подъ гору къ р. Яузѣ и Сокольничьему полю, по Преображенской улицѣ, на лѣвой сторонѣ, былъ кабакъ, называемый *Кафиль*, а ниже его, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь нѣкоторыя постройки (принадлежности) Екатерининской (Матросской) богадѣльни, была большая деревянная одноэтажная тюрьма, подлѣ коей находились отдѣльныя маленькія тюрьмы, вѣроятно, одиночныя. Противъ этихъ тюремъ направо, на горѣ (надъ Яузой), стояла большая и очень старая береза, нынѣ уже не существующая ***); по преданію, на этомъ мѣстѣ была совершена смертная казнь Саковнина, Цык-

*) До 60-хъ годовъ гулянье (вблизи этого мѣста) было только въ храмовой праздникъ 29-го іюня, но въ послѣднее время оно уже не существуетъ.

**) Нынѣ это мѣсто принадлежитъ купцу Бѣляеву.

***) На этомъ мѣстѣ разведенъ теперь огородъ, а близъ него въ недавнее время открытъ складъ строительныхъ матеріаловъ.

Стрѣльцовъ привозятъ на казнь въ Преображенское.

лера, Пушкина и казака Лукьянова. Какъ извѣстно, тогда Петръ приказалъ выкопать изъ могилы гробъ съ тѣломъ боярина Ив. Михайловича Милославскаго, привезти его въ Преображенское на свиньяхъ и поставить подъ плаху; когда рубили головы, то кровь лилась въ гробъ Милославскаго.

Перейдя отъ Преображенскаго р. Яузу, на самомъ ея берегу, на правой сторонѣ нынѣшняго Тишинскаго переулка, былъ большой деревянный острогъ; мѣсто это принадлежало Крюкову, который устроилъ общественныя торговыя бани *), существовавшія не долгое время **).

Изъ откупного сбора торговыхъ бань, въ Москвѣ, мы видимъ, что въ 1724 году, въ Преображенскомъ, на ручьѣ Хапиловкѣ, близъ Преображенской и Семеновской слободъ, существовали бани ***), съ которыхъ брали откупного сбора 13 р., такой же сборъ былъ и въ 1735 году. Еще были торговыя бани на Генеральной улицѣ, на берегу Яузы, съ которыхъ въ томъ же 1735 году брали сбора 50 р.; онѣ еще существовали въ началѣ нынѣшняго столѣтія и, по разсказамъ старожиловъ, въ нихъ никакого раздѣленія между мужскимъ и женскимъ поломъ не было, а мылись всѣ вмѣстѣ. Удобствъ также не существовало никакихъ,—за холодною водой нужно было идти совершенно въ другое мѣсто и чрезъ дворъ, даже и зимою.

Мы уже упомянули, что есть „послухъ“ (легенда), будто встарину тутъ въ лѣсу былъ по однимъ разбойникъ, по другимъ колдунъ Хапило, который устроилъ мельницу и плотину; образовавшійся прудъ получилъ отъ него свое имя. Тутъ же была впослѣдствіи, по преданію, казенная мельница, отъ которой нынѣ нѣтъ и слѣдовъ.

Посрединѣ пруда находится небольшой островъ, на которомъ была устроена Петромъ I крѣпость деревянная съ подъемными мостами и проч. На островѣ сохранились явственные и по сіе время остатки вала, но отъ стѣнъ и мостовъ ничего уже не осталось.

---

*) Бани въ Россіи существуютъ съ древнихъ временъ. Преп. Несторъ упоминаетъ о мытьѣ и купаньѣ при кн. Ольѣ въ 946 году. Затѣмъ въ 1091 году переяславскій епископъ Ефремъ (впослѣдствіи кіевскій митрополитъ) при больницахъ устроилъ и бани. Въ позднѣйшее время иностранные путешественники упоминаютъ о существованіи бань въ каждомъ русскомъ городѣ, а врачъ Рибейро Санхецъ, который жилъ долго въ Россіи, говоритъ, что русскіе, сравнительно съ другими народами, менѣе подвержены заболѣванію оспою, потому что употребляютъ парныя бани.

**) Нынѣ красильное заведеніе Буништукъ.

***) На мѣстѣ бань впослѣдствіи была суконная фабрика Лаврентія Ивановича Осипова, послѣ него Алберта Кенемана, нынѣ она принадлежитъ бр. Носовымъ. По сіе время есть небольшая улица (Лаврентьевская), получившая названіе отъ дома означеннаго Лаврентія Осипова.

Недалеко отъ этого острова существовалъ мостъ, построенный Иліею Ковылинымъ, исключительно для него, чрезъ который онъ имѣлъ сообщеніе съ устроенною имъ Преображенскою Ѳедосеевскою общиной, потому что Ковылинъ имѣлъ домъ и кирпичные заводы на другой сторонѣ пруда, т.-е. напротивъ означенной общины. Этотъ мостъ существовалъ еще въ первой четверти нынѣшняго столѣтія *).

На Хапиловскомъ пруду часто бывали очень большіе кулачные бои, которые у насъ издревле заведены. Первый указъ, запрещающій кулачные бои, послѣдовалъ 1684 года; онъ не разъ подтверждался, особенно же указомъ 1726 года іюля 21-го дня. Но все тщетно! Народный обычай былъ такъ крѣпокъ, что они продолжались нерѣдко въ 40-хъ и даже въ 50-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія. Такъ какъ въ Преображенскомъ много находится разныхъ фабрикъ, то фабричные оныхъ въ праздничные дни въ большомъ количествѣ сходились стѣна на стѣну на означенномъ пруду, который по своей обширности и длинѣ для этого очень удобенъ. Были и поединки бойцовъ, пользовавшихся особою извѣстностью **) и приходившихъ для этой цѣли даже изъ дальнихъ мѣстъ Москвы; не мало было охотниковъ-бойцовъ и изъ зажиточнаго сословія, пріѣзжавшихъ къ пруду на своихъ рысакахъ. Даже и трескучіе морозы не удерживали массы народа собираться изъ любопытства посмотрѣть эти кулачные бои, въ особенности въ праздничные дни.

Изъ Хапиловскаго пруда вытекаетъ ручей (Хапиловскій), впадающій въ Яузу, чрезъ него лежитъ дорога отъ Москвы въ Преображенское. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія на означенномъ ручьѣ моста никакого не было, были только кладки съ перилами для пѣшеходовъ, такъ что конное сообщеніе было затруднительное, именно—въ бродъ. Главное же сообщеніе Москвы съ Преображенскимъ происходило съ дальней сѣверной стороны, чрезъ Матросскій мостъ, по улицѣ Стромынкѣ, которая слѣдуетъ на село Черкизово и далѣе. По этой дорогѣ въ то время много было отправляемо разнаго товара на Нижегородскую ярмарку, преимущественно на волахъ (несмотря на странность для нынѣшнихъ читате-

---

*) Въ настоящее время есть, но только уже въ другомъ мѣстѣ (близъ фабрики бр. Носовыхъ), небольшой мостикъ (переходъ) чрезъ плотину, исключительно для пѣшеходовъ, но въ 60-хъ годахъ чрезъ эту плотину была ѣзда, послѣ почему-то, къ сожалѣнію, закрытая.

**) Какъ, напримѣръ: Сугробовъ, Чушкинъ и др. Мѣстный купецъ А—въ, домъ котораго былъ недалеко отъ пруда, часто приходилъ будто „только посмотрѣть", становился сзади смотрѣвшей публики, но не могъ утерпѣть: подговоривъ своихъ знакомыхъ для подмоги и сбросивъ съ себя дорогую шубу, онъ бросался между двумя стѣнами, высоко поднявъ руки, съ крикомъ: „стой, стой!", останавливалъ напирающую стѣну и тутъ же обращалъ ее въ бѣгство.

Фототипія Шереръ Набгольцъ и К° въ Москвѣ

Видъ Хапиловскаго пруда съ восточной стороны въ Преображенскомъ.

лей), такъ какъ конное отправленіе стоило дороже; сами же торгующіе купцы отправлялись на ямщицкихъ лошадяхъ чрезъ Преображенскую заставу *), а нѣкоторые по Владиміркѣ. На томъ мѣстѣ, гдѣ теперь застава, прежде былъ селитренный казенный заводъ **).

Упомянувъ о Преображенской заставѣ ***), сообщимъ фактъ, записанный мною со словъ моего родителя, о проѣздѣ чрезъ нее императора Александра Павловича, послѣ войны 1812 года.

Какъ извѣстно, въ упомянутомъ году Москва горѣла почти вся, кромѣ окраинъ и Преображенскаго. Александръ I не могъ посѣтить ее тотчасъ же, занятый первоначально отступленіемъ непріятеля, а потомъ личнымъ участіемъ въ спасеніи Пруссіи и Австріи отъ власти грознаго еще для нихъ завоевателя, для чего всѣ русскія войска выступили за границу, гдѣ государь и пребывалъ въ 1813, 14 и 15-мъ годахъ.

Только послѣ Вѣнскаго конгресса, усиливъ Пруссію, Австрію, даже Англію и возстановивъ Польшу, Александръ могъ возвратиться въ Россію и заняться Москвой, которая великою жертвой своей спасла отечество. Къ тому времени она уже возрождалась изъ пепла и значительно пообстроилась ****).

Вотъ его разсказъ:

Во французскій годъ былъ я очень малъ; по прошествіи немногихъ лѣтъ послѣ него, помню *****), что это было въ лѣтнее время, пошелъ разговоръ, что царь Александръ находился въ Александровской слободѣ и что „мчится" онъ къ матушкѣ Москвѣ бѣлокаменной, а въѣзжать ему не иначе, какъ въ нашу Преображенскую заставу.

---

*) Старая Макарьевская дорога.

**) Недалеко отъ этого мѣста къ сѣверу находилось чумное кладбище, которое, впрочемъ, въ народѣ называется и доселѣ „моровыми могилками". Въ 1771 году въ эти могилы клали или, вѣрнѣе, сваливали по 50 и болѣе человѣкъ, умершихъ моровою язвой. Не такъ давно это мѣсто вспахано и на немъ засѣвается хлѣбъ и разсаживаются огородныя овощи. Въ настоящее время построено тутъ же нѣсколько домиковъ и въ недалекомъ будущемъ много будетъ таковыхъ.

***) См. прилож. № 10.

****) По выступленіи изъ Москвы непріятеля древняя наша столица представляла печальную картину. Лучшія улицы всѣ почти выгорѣли. Въ три дня огонь пожралъ около восьми тысячъ домовъ. Но она быстро стала наполняться жителями; конечно, была тѣснота, квартиры вздорожали втрое, но тогда не думали о просторѣ и о комфортѣ. Съ самой ранней весны слѣдующаго года столица начала отстраиваться и не далѣе какъ лѣтъ черезъ пять нельзя уже было узнать ее: она стала еще лучше, потому что украсилась бульварами, садовыми улицами и площадями; одинъ только Арсеналъ долго напоминалъ ся бѣдствіе и варварство просвѣщенныхъ народовъ. Арсеналъ отдѣлали послѣ кремлевскихъ садовъ.

*****) Въ это время ему шелъ двѣнадцатый годъ.

Всѣ всполошились, —какъ встрѣчать. Но тутъ же вышло и отъ полиціи распоряженіе, „что не вамъ-де встрѣчать", а только будетъ Его Величество передъ въѣздомъ ненадолго „имѣть постой" и что надо для этого отобрать доброе мѣстечко.

Неподалеку отъ заставы въ крайнемъ крестьянскомъ дворѣ Черкизова нашлась какъ разъ, кромѣ избы, чистенькая свѣтелка-свѣтлица. Староста съ мужиками, квартальными и полицейскими живо ее „опрятали", откуда-то явился диванчикъ, кресла, столикъ „нѣмецкой работы" и даже шторки къ оконцамъ привѣсили.

Между тѣмъ наступила ночь. Никто въ Преображенскомъ и въ слободѣ его не хотѣлъ ложиться спать, видно было, что и пруны *) не спятъ. Фонарей по улицамъ тогда въ Преображенскомъ не было, а нарочно по всей дорогѣ стали зажигать смоляныя бочки, надъ которыми замелькали какія-то птицы. Говоръ и смѣхъ стали, однако, замолкать, становилось свѣжѣе, но всѣ ждали... Наступила полная тишина. Вдругъ раздался медленный, торжественный гулъ одинокаго колокола: всѣ невольно перекрестились и сообразили—это у пруновъ ударили къ ихней заутрени, значитъ, ровно полночь, и въ эту самую минуту видимъ по дорогѣ нѣсколько каретъ...

Всѣ бросились къ нимъ навстрѣчу: самъ ѣдетъ, самъ! Ура!.. Старшіе многіе плакали, особенно бабы, а мы, мальчишки, больше кричали.

Верховой фурьеръ подскакалъ къ упомянутому домику и около него остановилась государева коляска; гр. Аракчеевъ вышелъ и помогъ выйти царю, и они вошли въ свѣтлицу.

Надобно сказать, что староста съ мужичками впередъ совѣщались во время ожиданія и разсудили, что въ случаѣ, если царь спроситъ домовладѣльца, выдвинуть впередъ хозяйку, а не хозяина (хотя онъ былъ безукоризненный и хорошій человѣкъ),—по ихнему разсужденію казалось государю будетъ бесѣдовать съ нею пріятнѣе и „великатнѣе", но не такъ вышло.

Государь изволилъ переодѣваться изъ дорожнаго платья въ новый мундиръ, и между прочимъ сказалъ: „ну, а гдѣ же домовый хозяинъ?" Старосту позвали въ двери и онъ поспѣшилъ доложить, что хотя есть хозяинъ, но болѣе завѣдуетъ всѣмъ его хозяйка—жена. Государь на это отвѣтилъ прямо: „если хозяинъ дома есть, то мнѣ онъ только и нуженъ".

*) Прунами назывались въ то время Преображенскіе раскольники—старообрядцы; это слово еще существуетъ и теперь, но употребляется рѣдко.

Прибивка новыхъ георгіевскихъ знаменъ у Петровскаго дворца, въ Москвѣ, 21-го мая 1883 г. (Заимствованъ изъ „Всемірной Иллюстраціи“, № 757, 1883 г.).

Тогда крестьянинъ-домовладѣлецъ тотчасъ же былъ представленъ государю, который, сказавъ ему нѣсколько милостивыхъ словъ, приказалъ ему выдать за постой 100 р., сверхъ этого кафтанъ и къ нему шляпу, которые, кажется, были уже на сей предметъ ранѣе готовы *).

Подъѣхавъ къ Преображенской заставѣ, государь остановился, такъ какъ шлагбаумъ былъ опущенъ, и часовой спросилъ: кто ѣдетъ? Гр. Аракчеевъ, сидѣвшій рядомъ съ государемъ въ коляскѣ, далъ какой-то отвѣтъ, шлагбаумъ быстро поднялся и они въѣхали въ Москву. Тутъ же разставленные казаки (вѣстовые) тотчасъ умчались въ Кремль дать знать о въѣздѣ въ столицу императора. Народъ, стоявшій густыми толпами, встрѣтилъ давно жданнаго царя несмолкаемыми криками радостнаго „ура“.

Слободѣ Преображенской выпала доля счастья видѣть нынѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Александровича, вдовствующую Государыню Императрицу Марію Ѳеодоровну, Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, и все Августѣйшее Семейство 23-го мая 1883 года по случаю двухсотлѣтняго юбилея Преображенскаго и Семеновскаго полковъ. Разсказъ этого событія мы возьмемъ изъ офиціальнаго о немъ сообщенія въ военной газетѣ „Русскій Инвалидъ“ (1883 г. мая 24 и 26, №№ 112 и 113); мы были его счастливыми очевидцами, оно и дало намъ первую мысль къ составленію этого описанія.

„Двухсотлѣтній юбилей лейбъ-гвардіи Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, а слѣдовательно и нашихъ регулярныхъ войскъ, совпавшій съ торжествомъ коронаціи Ихъ Величествъ, былъ отпразднованъ въ понедѣльникъ, 23-го мая, въ слободѣ Преображенской“.

„Ранѣе того, 21-го мая, вслѣдъ за окончаніемъ церковнаго парада, въ присутствіи Государя Императора, въ саду Петровскаго дворца, совершена была прибивка знаменъ, Высочайше жалуемыхъ, по случаю двухсотлѣтняго юбилея, лейбъ-гвардіи Преображенскому и Семеновскому полкамъ“.

„При набивкѣ находились какъ особы Императорской фамиліи, такъ и стар-

---

**) Какъ драгоцѣнность, этотъ жалованный кафтанъ потомъ долго былъ сохраняемъ въ этомъ семействѣ.

шія начальствующія лица, а равно и чины, которымъ обязательно быть на основаніи воинскаго устава".

„Одно изъ каждыхъ четырехъ знаменъ, пожалованныхъ полкамъ, было богато вышито золотомъ, а остальныя три были того же вида, но рисованныя; на знаменахъ л.-гв. Преображенскаго полка находится образъ Преображенія Господня, на знаменахъ л.-гв. Семеновскаго полка—Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Первый гвоздь былъ прибитъ Государемъ Императоромъ, второй Ея Величествомъ, затѣмъ вбивали гвозди присутствовавшія на церемоніи особы Императорской Фамиліи, а за ними генералы и офицеры".

„Черезъ день послѣ прибиванія знаменъ происходило, какъ мы уже сказали, празднованіе юбилея въ слободѣ Преображенской; началось оно церковнымъ парадомъ полкамъ л.-гв Преображенскому и Семеновскому, 1-й батареѣ л.-гв., 1-й артиллерійской бригадѣ и представителямъ отъ частей сосредоточенныхъ въ Москвѣ войскъ, которыя построились на площади у церкви Петра и Павла.

„Командиры полковъ, передъ парадомъ и освященіемъ вновь Высочайше дарованныхъ знаменъ, прочитали передъ фронтомъ жалуемую при знаменахъ Императорскую грамоту и изъ устава о наказаніяхъ за потерю знамени въ бою. Старыя знамена были оставлены на временное храненіе въ церкви Преображенской—впредь до ихъ помѣщенія въ полковыя церкви".

„Впереди головныхъ полуротъ л.-гв. Преображенскаго и Семеновскаго полковъ находились, въ видѣ регалій, по четыре старыхъ знамени, Высочайше пожалованныхъ въ 1701—1711 годахъ; знамена эти были приняты изъ московской Оружейной палаты, въ которой хранятся еще другія знамена, жалованныя этимъ полкамъ въ разное время; ассистентами у знаменъ л.-гв. Преображенскаго полка были Ихъ Императорскія Высочества: Наслѣдникъ Цесаревичъ и великій князь Георгій Александровичъ".

„Какъ извѣстно, въ 1701 году гвардейскіе полки получили новыя знамена: по одному бѣлому и по пятнадцати цвѣтныхъ; Преображенскаго полка знамена были черныя, а Семеновскаго—голубыя. Изъ 16-ти знаменъ, выданныхъ Преображенскому полку, бѣлое и шесть черныхъ сохранились и до сихъ поръ. Въ 1706 году оба гвардейскіе полка опять получили новыя знамена, затѣмъ еще выданы четыре знамени, 25-го февраля 1711 года, съ надписью на нихъ: „Симъ знаменемъ побѣдиши". Два изъ упомянутыхъ знаменъ лучше сохранились и, по преданію, пожалованы полкамъ императоромъ Петромъ I, въ 1711 году, передъ выступленіемъ въ походъ противъ турокъ".

„Въ 10¾ часа изволили прибыть къ мѣсту парада Ихъ Императорскія Величества. Государь Императоръ изволилъ быть въ мундирѣ л.-гв. Преобра-

Освященіе новыхъ знаменъ въ селѣ Преображенскомъ 23-го мая 1883 г. (Заимствованъ изъ „Всемірной Иллюстраціи“, № 757, 1883 г.).

женскаго полка, а Государыня Императрица въ бѣломъ платьѣ съ воротникомъ того же полка“.

„Объѣхавъ войска, Государь Императоръ верхомъ, а Государыня Императрица въ экипажѣ прибыли къ поставленному у церкви шатру, гдѣ Ихъ ожидали духовенство и два хора пѣвчихъ. По окончаніи службы и освященія знаменъ войска были пропущены церемоніальнымъ маршемъ пополуротно и удостоились монаршей похвалы“.

Глава IX.

Красное село и его церкви.—Сокольничье поле, соколиная охота, Сокольничья роща и въ ней обѣдъ отъ города нижнимъ чинамъ 23-го мая 1883 г.—Екатерининская богадѣльня, Іордань на р. Яузѣ при Петрѣ I и домъ душевно-больныхъ.—Сельцо Богородское.—Село Черкизово, его церковь и архіерейскій домъ.—Село Измайлово, его церкви и другія строенія; пребываніе въ немъ царственныхъ особъ и ихъ домоводство.—Измайловскіе пруды, сады и звѣринецъ.

Приступая къ описанію окрестностей Преображенскаго, мы должны сказать, что ближнія мѣста его, тѣсно съ нимъ соединенныя, о которыхъ необходимо упомянуть (не распространяясь много), мы здѣсь помѣщаемъ, начиная съ Краснаго села, т.-е. пути къ Преображенскому отъ Кремля.

Основаніе Краснаго села относится ко времени царя Іоанна Васильевича Грознаго. Село это, получившее свое названіе, вѣроятно, отъ слова красивый, замѣчательно тѣмъ, что во время смутъ въ Москвѣ оно приняло сторону Лжедимитрія и способствовало ему къ овладѣнію престоломъ. Жители этого села съ восторгомъ приняли сановниковъ самозванца и съ торжествомъ ввели пословъ его въ столицу 1-го іюля 1605 года.

Въ означенномъ селѣ находятся церкви: Тихвинской иконы Божіей Матери, которая была деревянная, основаніе ея современно в. кн. Василію Іоанновичу; въ 1692 г. построена каменная во имя Воздвиженія Честнаго Креста съ придѣлами Тихвинской иконы Божіей Матери и Симеона, еписк. Персидскаго; въ 1837 г. туда перенесенъ Алексѣевскій дѣвичій монастырь *) изъ Бѣлаго города и возведена

*) Въ этомъ монастырѣ чудотворныя иконы: 1) Божіей Матери Цѣлительницы, 2) Божіей Матери Грузинской, которая замѣчательна тѣмъ, что чудотворенія отъ нея начались въ 1654 году, во время свирѣпствовавшаго морового повѣтрія, 3) св. Кирика и Іулитты, 4) Божіей Матери Тихвинской и 5) Нерукотвореннаго Спаса.

Фототипія Шереръ Набгольцъ и К. въ Москвѣ.

Видъ Краснаго села съ западной стороны въ настоящее время.

церковь во имя Алексія человѣка Божія съ придѣлами: Грузинской иконы Божіей Матери и Павла Латрскаго. Въ монастырской ризницѣ находится нѣсколько древней утвари, пожертвованной царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, а на колокольнѣ есть колоколъ, отлитый въ 1648 г. повелѣніемъ царя Алексѣя Михайловича.

Въ этомъ же селѣ находится церковь Покрова Пресвятыя Богородицы, когда и кѣмъ построенная первоначально—неизвѣстно, но изъ приходныхъ книгъ Патріаршаго Казеннаго приказа, хранящихся въ Архивѣ Министерства Юстиціи, видно, что существованіе ея восходитъ къ началу XVII вѣка: такъ, въ 1628 году упоминается объ уплатѣ 13 алтынъ 2 денегъ священникомъ оной церкви Ѳеофилактомъ, а въ 1730 году значится выданнымъ по челобитію священника Аѳанасія Андреева указъ на построеніе каменной церкви съ прибавленіемъ вновь придѣла во имя св. Іоанна Предтечи. Въ 1838 году церковь по ветхости ея была передѣлана, а въ 1871 году сдѣлана вся теплая. Въ храмѣ этомъ три престола: 1) Покрова Богородицы, 2) Усѣкновенія главы Іоанна Крестителя и 3) св. Николая Чудотворца. Въ 1847 году на церковной землѣ построена богадѣльня для вдовъ всякаго званія; въ 1861 году отстроенъ домъ успокоенія для престарѣлыхъ священнослужителей съ ихъ семействами.

Недалеко отъ вышеупомянутой церкви, слѣдуя вправо къ Покровской улицѣ, на Елоховской площади находится церковь Богоявленія Господня, что въ Елоховѣ, бывшая до 1722 г. деревянная, а въ этомъ году начата строиться каменная, которая и окончена въ 1731 году вел. кн. Параскевою Іоанновною. Трапеза съ двумя придѣлами,—Благовѣщенія Пресвятой Богородицѣ и св. Николая Чудотворца, пристроена въ 1789 году. Въ настоящемъ большомъ размѣрѣ этотъ храмъ перестроенъ усердіемъ прихожанъ въ 1853 году.

Находящійся въ этомъ селѣ прудъ прозывается Краснымъ, а прежде — Русальскій; отъ прежняго его размѣра осталось не болѣе половины, такъ какъ онъ въ послѣднее время почти со всѣхъ сторонъ засыпается землей, и на этихъ мѣстахъ воздвигаются постройки, а также находятся лѣсные и другіе склады. Въ прошломъ столѣтіи близъ этого пруда находился дворецъ Краснопрудскій, деревянный, при немъ на ругѣ была церковь во имя Нерукотвореннаго образа Спасова, а также въ этой мѣстности, во второй половинѣ прошлаго вѣка, существовалъ небольшой театръ, находившійся въ одномъ изъ домовъ частнаго владѣльца, въ то же время у вышеозначеннаго пруда былъ артиллерійскій Полевой дворъ. Во время пребыванія французовъ въ Москвѣ, въ 1812 году, съ этого двора произошелъ огромный взрывъ порохового магазина, съ нѣсколькими тысячами чиненыхъ ядеръ. Вскорѣ по выступленіи изъ Москвы непріятеля, прудъ назначенъ былъ къ чисткѣ,

вода была спущена и на днѣ его найдено большое количество разной величины чугунныхъ ядеръ *).

На мѣстѣ Полевого двора въ настоящее время находятся станціи Николаевской (С.-Петербургской) и Ярославской желѣзныхъ дорогъ и таможня. Далѣе, за церковью Тихвинской иконы Божіей Матери (нынѣ Алексѣевскій монастырь), въ прошломъ столѣтіи находились, близъ дороги Стромынки, фуражный и житный дворы**).

Слѣдуя далѣе въ Преображенское, находится Сокольничье поле, на которомъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ былъ соколиный дворъ. Извѣстно, что съ самыхъ древнихъ временъ въ Россіи соколиная охота была въ большомъ уваженіи,—о ней упоминается въ поученіи Владиміра Мономаха дѣтямъ, а также въ законахъ Ярослава,—и доведена была до такого совершенства, что между отличнѣйшими подарками, посылаемыми отъ великихъ князей иноземнымъ владѣтелямъ, находились ученые соколы или кречеты ***).

На Сокольничьемъ, а также и другихъ поляхъ цари развлекались соколиною охотой; въ особенности страстный охотникъ до нея былъ царь Алексѣй Михайловичъ, часто охотившійся на означенномъ полѣ, выѣзжая сюда съ начала весны тѣшиться птицами; зная хорошо эту мѣстность, онъ переносился съ соколами во всѣ стороны, съ поля на поле, изъ угла въ уголъ. Для обѣда и отдыха заѣзжалъ въ села Преображенское, Семеновское и Покровское, гдѣ съ своими сокольничими, ястребниками и другими ловчими разсказывалъ объ успѣхѣ охоты, а также отмѣчалъ, какой соколъ или кречетъ болѣе отличился.

Герберштейнъ, бывшій въ Москвѣ въ 1517 и 1526 годахъ, видѣлъ соколиную охоту въ полномъ блескѣ. Съ 1550 года встрѣчается званіе сокольничаго, каковымъ былъ первый Ив. Өедор. Наумовъ. Жалованье получали они по тогдашнему времени не малое, что мы видимъ изъ слѣдующаго: при царѣ „Михаилѣ Өеодоровичѣ, Сокольничемъ былъ Думный Дворянинъ Гавр. Григор. Пушкинъ, которому производилось жалованье по 120 р., чинъ сокольниковъ считался выше стольниковъ. При царѣ Алексѣѣ былъ сокольничій Аѳанасій Ив. Матюшкинъ, который былъ очень свѣдущъ въ этомъ дѣлѣ“ [47].

До какой степени уважаема была эта охота царемъ Алексѣемъ, служитъ изданное имъ въ 1668 году особое пространное постановленіе о семъ предметѣ подъ названіемъ: „Книга глаголемая Урядникъ: Новое уложеніе и устроеніе со-

*) По разсказу моего отца, который хорошо помнилъ, эти ядра въ большомъ количествѣ долгое время находились тутъ.

**) См. планъ Москвы Мичурина, 1739 г.

***) Соколы и кречеты привозились съ далекаго Сѣвера и за нѣкоторыхъ платили по 60-ти червонныхъ.

кольничьяго пути". По смерти Алексѣя Михайловича хотя и сохранялась еще нѣкоторое время при царскомъ дворѣ соколиная охота, но мало-по-малу она приходила въ упадокъ. Слабое здоровье царя Ѳеодора и немощность царя Іоанна Алексѣевича не позволяли имъ заниматься этою забавой, а Петръ I не удостоивалъ ее своимъ вниманіемъ.

Въ царствованіе Алексѣя Михайловича на Сокольничьемъ полѣ жили особою слободой царскіе сокольники. Съ сѣверной стороны къ этому полю примыкаетъ старинный большой лѣсъ (Сокольники), въ древнее время онъ прозывался у теперешней Сокольничьей заставы *) Грачевою и пометною рощей, гдѣ, вѣроятно, сваливали всякій городской пометъ. Слѣдуя Сокольничьей рощей къ р. Яузѣ, которая протекаетъ (съ восточной стороны) около этого лѣса, находится Оленья роща, а потомъ весь дальній лѣсъ прозывался Лосиною рощей. Это названіе, а также и Оленья до сихъ поръ существуютъ.

Въ коронацію императора Александра I на Сокольничьемъ полѣ **) было устроено большое разнообразное гулянье, разныя увеселенія, также и угощеніе народу. Этотъ праздникъ, на которомъ было громадное число народа, продолжался три дня, и государь самъ посѣщалъ его.

Въ Сокольничьей рощѣ, какъ уже извѣстно, бываетъ ежегодно 1-го мая гулянье, начало котораго относится къ царствованію Петра I и установлено нѣмцами, жившими въ недалеко находящейся Нѣмецкой слободѣ, и называлось нѣмецкими станами, т.-е. шатрами, которые раскидывались въ полѣ или подъ тѣнью вышеозначенной рощи.

Въ этой же рощѣ, на Ширяевомъ полѣ, построена въ 1863 году небольшая деревянная церковь, хорошей архитектуры, во имя св. Тихона Задонскаго. На этомъ же полѣ, 1-го мая 1867 года, въ нарочно устроенномъ павильонѣ, московское купечество удостоилось счастья принимать императора Александра II съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Цесаревной, нынѣ въ Бозѣ почившимъ Госуда-

---

*) Близъ заставы въ 1812 году была большая и роскошная дача гр. Ростопчина (бывшая Брюса), гдѣ онъ и жилъ до вступленія французовъ въ Москву. По утрамъ онъ уѣзжалъ въ генералъ-губернаторскій домъ, куда къ тому времени собирались люди всѣхъ сословій, болѣе праздные, жаждущіе узнать отъ главнокомандующаго что-либо новаго. По выступленіи французовъ изъ столицы вышеупомянутая дача (по приказу Наполеона) была сожжена. Теперь и слѣдовъ ея давно уже нѣтъ.

**) На Сокольничьемъ полѣ, у самой дороги Стромынки, находится большая, прекрасно устроенная на средства бр. Бахрушиныхъ больница, открытая въ 1887 г., которая своимъ образцовымъ порядкомъ оказываетъ большія услуги больнымъ какъ здѣшняго края, такъ и всѣмъ приходящимъ.

Противъ этой больницы, у той же дороги, въ настоящее время сооружено большое хорошей архитектуры зданіе, для призрѣнія бѣдныхъ обоего пола, имени бр. Боевыхъ, на иждивеніе которыхъ оно устроено и открыто 31-го мая 1894 года.

ремъ Императоромъ Александромъ Александровичемъ, вдовствующею Государыней Императрицей Маріей Θеодоровной и Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ. Послѣ прекраснаго фейерверка предъ отъѣздомъ Августѣйшихъ особъ были поднесены Цесаревнѣ двѣ корзины съ плодами и ягодами, рѣдкими въ это время года. Одна изъ корзинъ назначалась Государынѣ Императрицѣ, какъ гостинецъ съ московскаго праздника; въ корзинѣ этой находился замѣчательный по своей величинѣ ананасъ.

Въ этомъ же павильонѣ 21-го мая московское общество радушно угощало славянъ, пріѣзжавшихъ въ Москву на этнографическую выставку.

По случаю коронаціи нынѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Александровича и вдовствующей Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны „въ Сокольничьей рощѣ на сокольничьемъ кругу, къ 23-му мая 1883 года, былъ построенъ отъ города изящный павильонъ *), кругомъ котораго были поставлены столы для обѣда нижнихъ чиновъ; передъ главнымъ входомъ въ павильонъ была устроена эстрада для музыки, а внутри онъ былъ убранъ растеніями, цвѣтами и имѣлъ открытые буфеты“.

„Въ 2 часа дня этого числа Государь Императоръ Александръ Александровичъ, съ Государыней Императрицей Маріей Θеодоровной, съ другими особами Императорской Фамиліи и иностранными принцами изволили прибыть изъ Измайловской богадѣльни **) въ Сокольники и были встрѣчены неумолкаемыми криками „ура“ и музыкою. Государь Императоръ, подойдя къ особо поставленному столу, изволилъ взять чарку и провозгласилъ тостъ за русскую армію, встрѣченный громкими криками „ура“. Послѣ этого нижніе чины сѣли за столы и началось угощеніе, состоящее изъ хорошаго полнаго обѣда. Въ исходѣ 3-го часа Ихъ Величества изволили съ праздника отбыть, вслѣдъ за ними изволили направиться и другія особы Императорской Фамиліи и, наконецъ, присутствовавшіе гости“ [48].

Недалеко отъ Сокольничьяго поля, близъ р. Яузы (противъ Преображенскаго), находится Екатерининская богадѣльня (Матросская); при Петрѣ I на этомъ мѣстѣ помѣщалась вѣдомства Адмиралтейскаго парусинная ***) фабрика, на которой

---

*) Павильонъ и по сіе время существуетъ, въ немъ бываютъ танцовальные вечера и концерты.

**) Изъ Измайловской богадѣльни Ихъ Императорскія Величества прослѣдовали чрезъ Преображенское въ Сокольники.

***) При парусинной фабрикѣ хранился маскарадный корабликъ, названный *миротворцемъ*, который по случаю празднованія Нейштадтскаго мира возили по московскимъ улицамъ на колесахъ въ торжественной процессіи. Потомъ онъ перевезенъ былъ для храненія къ Сухаревой башнѣ, но въ 1812 г. сгорѣлъ (см. Рус. Старина, Снегирева, изд. Мартынова, 1853, 4, 123).

Постройка Іордани на р. Яузѣ при Петрѣ I, въ селѣ Преображенскомъ.

ткались разныя полотна для Адмиралтейства, флаги корабельные и пр.; нѣкоторые предметы поступали въ продажу. Петръ приказалъ фабрику перестроить и прибавить для устройства богадѣльни заслуженныхъ и бѣдныхъ матросовъ изъ жившихъ въ близлежащей слободкѣ, отчего была и названа эта богадѣльня Матросской; въ ней находятся въ настоящее время портреты нѣсколькихъ матросовъ, помѣщенныхъ первоначально въ эту богадѣльню за хорошую ихъ службу. Императрица Екатерина II богадѣльню устроила въ обширныхъ размѣрахъ, а въ недавнее время она расширена, усовершенствована и содержится въ отличномъ порядкѣ.

Слѣдуетъ сказать, что недалеко отъ Екатерининской богадѣльни, при Петрѣ I устраивалась на р. Яузѣ Іордань и при ней царское мѣсто, для освященія воды, въ присутствіи царей, именно: „1688 г. іюня 28-го по указу в—хъ г. Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и б. г. к. Софьи Алексѣевны отвезено къ нему в. г. Петру Алексѣевичу въ походъ въ село Преображенское, для ставки на Іордань, августа къ 1-му числу, государево мѣсто, на наемныхъ подводахъ, и за провозъ того мѣста въ село Преображенское и назадъ до Москвы дано 4 алтына и 4 деньги“ [49].

Постройка Іордани производилась подъ наблюденіемъ свѣдущихъ въ этомъ дѣлѣ мастеровъ, какъ, напримѣръ: 1691 года іюня 25-го по указу государей велѣно изъ Оружейной палаты въ селѣ Преображенскомъ къ 1-му дню августа поставить Іордань *) и царское мѣсто; для осмотра ея посланы живописцы Лука Смольяниновъ и съ нимъ два мастера.

Рядомъ съ означенною богадѣльней находится домъ умалишенныхъ (душевно-больныхъ), основанный при императрицѣ Екатеринѣ II, впослѣдствіи значительно увеличенный **) и замѣчательно усовершенствованный для этихъ несчастныхъ. Прежде сумасшедшихъ считали испорченными, юродивыми и содер-

---

*) Какъ бы въ воспоминаніе этого въ недавнее время священникомъ Екатерининской богадѣльни (изъ ея церкви) устроенъ крестный ходъ, бывающій ежегодно 1-го августа, на царскій колодезь (святой), который отъ того мѣста, гдѣ встарину устраивалась Іордань, находится очень близко.

**) Очень недавно открытъ (вблизи главнаго зданія) домъ, пріобрѣтенный у частнаго владѣльца супругою бывшаго московскаго городского головы г. Алексѣевой и на ея иждивеніе отлично отдѣланный, который уже наполненъ вышеозначенными больными. Нельзя пройти молчаніемъ и не сказать, что бывшій городской голова Николай Александровичъ Алексѣевъ, не жалѣя своихъ средствъ и собравъ отъ нѣкоторыхъ своихъ знакомыхъ довольно порядочно денегъ, старательно началъ устраивать за Калужской заставой, на дачѣ Канатчикова большое зданіе для душевно-больныхъ, но смерть прекратила его энергичные труды. Однакоже, онъ въ завѣщаніи своемъ для окончанія *имъ задуманнаго* и начатаго этого въ высшей степени симпатичнаго и въ настоящее время очень нужнаго предпріятія отказалъ весьма солидную сумму, которая немедленно и съ радушіемъ выдана его супругой, и 12-го мая 1894 г. больница торжественно была освящена и открыта.

жали при монастыряхъ. Въ настоящее время, благодаря наукѣ, нѣкоторые изъ этихъ больныхъ, пробывши хотя и не малое время въ означенномъ домѣ, выходятъ совершенно здоровыми.

Противъ Сокольничьей рощи (на востокъ), на другомъ берегу Яузы, недалеко отъ Преображенскаго находится сельцо Богородское—небольшое селеніе, близъ котораго настроено множество дачъ, преимущественно мелкихъ, которыхъ въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія не существовало. Вблизи этого сельца принадлежавшій крестьянамъ лѣсъ весь почти вырубленъ и вся земля, находящаяся подъ нимъ, распродана крестьянами разнымъ лицамъ, между которыми есть нѣмцы и даже евреи.

Вѣроятно, это сельцо въ древнее время было приселкомъ села Черкизова и церкви не имѣло, но въ недавнее время построена деревянная во имя Спасъ-Преображенія, которая освящена 17-го августа 1880 г. бывшимъ викаріемъ московскимъ преосвященнымъ Амвросіемъ. Служба въ ней въ лѣтнее время бываетъ ежедневно, зимою же—только въ праздники.

Рядомъ съ сельцомъ Богородскимъ находится замѣчательный вѣковый лѣсъ, принадлежащій казенному вѣдомству, называемый „Островъ". По разсказамъ старожиловъ, въ этомъ лѣсу, во время войны 1812 года, многіе жители Москвы скрывались со своими семействами отъ непріятеля *).

Вблизи Преображенскаго находится село Черкизово—подмосковная вотчина святителя Алексѣя, митрополита московскаго. Это—одно изъ древнихъ подмосковныхъ селъ, первымъ владѣльцемъ котораго былъ въ XIV столѣтіи нѣкто Илья Азаковъ. Въ первый разъ встрѣчается намъ Черкизово въ духовной грамотѣ св. Алексѣя, найденной митрополитомъ Платономъ въ Чудовомъ монастырѣ въ 1779 г., гдѣ сказано, что Черкизово сельцо куплено „на мое серебрецо"; какъ принадлежность его сана, а не лица, Черкизово, вмѣстѣ съ другими вотчинами, купленное на келейныя деньги митрополита, перешло во владѣніе основанной имъ обители.

Съ того самаго времени Черкизово, завѣщанное святителемъ Чудову монастырю, оставалось за нимъ до 1764 года. Для завѣдыванія хозяйственными дѣлами въ этомъ селѣ жили посельской и житейной монахи, также и цѣловальникъ. Въ 1764 году вотчины отъ монастырей были отобраны, тогда и черкизовскіе крестьяне поступили въ вѣдомство Коллегіи-экономіи, подъ именемъ эко-

*) Мой дѣдъ (отецъ моего родителя) въ 1812 году оставался въ Москвѣ, жилъ въ Преображенскомъ и видѣлъ въ означенномъ лѣсу множество шалашей и землянокъ, въ которыхъ въ то время укрывались нѣкоторые московскіе жители.

Фототипія Шереръ, Набгольцъ и К° въ Москвѣ.

Видъ села Черкизова съ западной стороны въ настоящее время.

номическихъ; за Чудовымъ монастыремъ остались только земля подъ архіерейскимъ домомъ, оброчная мельница на пруду и нѣсколько угодій.

Это, тогда уединенное и привольное, мѣсто, окруженное дремучими лѣсами и орошаемое рѣчкою Сосенкой, служило лѣтнимъ пребываніемъ для св. Алексѣя и преемниковъ его. Царь Іоаннъ Васильевичъ съ царевичами въ 1564 году ѣздилъ въ Черкизово на охоту.

Въ позднѣйшее время особенно любили это село митрополиты московскіе Тимоѳей и Платонъ; первый тамъ построилъ, на берегу запруженной Сосенки, архіерейскій домъ, вмѣсто прежняго, а другой хотѣлъ было основать Виѳанскую обитель, но встрѣтилъ препятствіе со стороны крестьянъ. Вскорѣ по выступленіи непріятеля изъ Москвы, въ 1812 г., въ этомъ домѣ помѣщался викарій московскій Августинъ *), не нашедшій себѣ пристанища на сожженныхъ подворьяхъ въ Москвѣ; туда же къ нему явилось оставшееся въ столицѣ духовенство и съ радостью встрѣтило его.

На мѣстѣ теперешней церкви прежде была деревянная, по преданію, построенная первымъ владѣльцемъ Черкизова Ильею Азаковымъ во имя пророка Иліи. Съ того времени, конечно, уже не одна церковь смѣнила другую, пока, наконецъ, не была сооружена въ 1690 году каменная съ придѣломъ во имя св. Алексѣя, митрополита московскаго. Въ недавнее же время устроенъ еще придѣлъ во имя Воздвиженія Честнаго Креста Господня и сооружена новая колокольня.

Вышеупомянутый архіерейскій домъ въ 1819 г. перестроенъ митрополитомъ Серафимомъ, затѣмъ снова возобновленъ митрополитомъ Иннокентіемъ, въ которомъ онъ, а также митрополиты Макарій, Іоанникій и Леонтій жили въ лѣтнее время. При домѣ есть церковь во имя св. Алексѣя, митрополита московскаго, и Иннокентія, епископа иркутскаго; домъ окруженъ густою березовою рощей, противъ него (съ западной стороны) находится прудъ, называемый архіерейскимъ, какъ уже сказано, отъ запруженной рѣчки Сосенки, которая впадаетъ въ Хапиловскій прудъ.

---

*) Преосвященный Августинъ прибылъ изъ Мурома въ село Черкизово 31-го октября, а 7-го ноября переѣхалъ на жительство въ Срѣтенскій монастырь. Къ празднику Рождества Христова преосвященный переѣхалъ въ Богоявленскій монастырь и затѣмъ, по исправленіи архіерейскихъ покоевъ на Саввинскомъ подворьѣ (гдѣ, во время пребыванія въ Москвѣ непріятеля въ 1812 году, экономъ и священникъ были жестоко избиты отъ враговъ), поселился тамъ въ концѣ 1813 г. Въ 1815 г., съ устройствомъ Троицкаго, что на Самотекѣ, подворья (оно въ 1812 г., во время всеобщаго пожара Москвы, тоже сгорѣло), преосвященный въ Троицынъ день перемѣстился на означенное подворье.

Недалеко отъ Черкизова *) и дороги Стромынки находится село Измайлово, бывшая вотчина царскихъ предковъ—бояръ Романовыхъ. Это село, обильное лѣсами и водою, славилось въ XVII вѣкѣ своимъ хозяйствомъ: въ немъ процвѣтали тогда, вмѣстѣ съ земледѣліемъ и скотоводствомъ, садоводство, хмелеводство, пчеловодство и даже мануфактура.

При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ выкопано множество прудовъ съ разными наименованіями, какъ напримѣръ: Стеклянскій, Серебровскій, Піявочный, Волчатникъ и др., изъ которыхъ рыба доставлялась къ царскому столу.

Царь Алексѣй Михайловичъ, хорошо зная ближайшія подмосковныя мѣста и бывая часто въ Преображенскомъ, нашелъ лучшія земли для устройства вышеозначеннаго въ Измайловѣ хозяйства, гдѣ у него были неоглядныя пашни, очень хорошо воздѣланныя **), которыя преимущественно засѣивались льномъ. Въ саду росло множество дорогихъ и рѣдкихъ въ Москвѣ кустовъ и цвѣтовъ, были и шелковичныя деревья, здѣсь же воспитывали шелковичныхъ червей для добыванія шелка. Въ огородахъ росли арбузы и дыни ***), плодовыхъ деревьевъ росло тысячи, а количество ягодныхъ кустовъ опредѣлялось десятками тысячъ.

„Въ рабочую пору на измайловскихъ поляхъ однихъ наемныхъ жнецовъ бывало каждый день по семисотъ человѣкъ. Царь часто самъ присутствовалъ на работахъ и, особенно, почти всегда во время ярового и ржаного посѣва. При этомъ на поляхъ служили молебенъ, и они освящались св. водою изъ монастырскаго колодца преподобнаго Сергія и отъ монастыря Саввы Сторожевскаго“ [50].

Въ Измайловѣ есть аллеи липъ, посаженныхъ, по преданію, царемъ Алексѣемъ, гдѣ Петръ I, бывши еще отрокомъ, любилъ гулять. Изъ садовъ Измайлова много разсылали разнаго насажденія въ другіе сады; Аптекарскій (Ботаническій) садъ близъ Сухаревой башни разведенъ большею частью изъ Измайловскаго. Лѣкар-

---

*) Въ настоящее время въ Черкизовѣ находится много мелкихъ фабрикъ и разныхъ мастерскихъ, вырабатывающихъ преимущественно недорогой мануфактурный товаръ, сбытъ котораго большею частью производится на мѣстѣ, исключительно пріѣзжающимъ евреямъ, которыхъ, къ сожалѣнію, въ этомъ селѣ, а также и въ Преображенскомъ находится нѣсколько семействъ, постоянно живущихъ.

**) Труды царя Алексѣя Михайловича были не напрасны, они вознаграждались съ избыткомъ, а именно: въ царскихъ житницахъ въ Измайловѣ бывало до 28.000 четвертей хлѣба, а льна не мало посылалось на продажу въ Ригу; кромѣ того, Измайлово давало ежегодно отъ 500 до 800 пуд. хмеля, до 200 пуд. меда и почти столько же воска, не говоря уже о массѣ плодовъ и овощей, доставляемыхъ во дворецъ.

***) Есть свѣдѣнія, что дыни еще въ началѣ XVI стол. были у насъ разводимы и очень тщательно, такъ что иностранцы удивлялись пріятности вкуса ихъ и огромной величинѣ, а объ арбузахъ былъ даже указъ 1660 г., чтобы ихъ разводись въ Чугуевѣ, а когда они поспѣютъ, присылать въ Москву.

Фототипія Шереръ Набгольцъ и К° въ Москвѣ

Видъ села Измайлова съ южной стороны въ настоящее время.

ственные травы *) и коренья отправлялись въ Аптекарскій приказъ **). Въ 1703 году Петръ изъ Шлиссельбурга писалъ Стрешневу: „Изъ села Измайлова послать осенью въ Азовъ коренья всякихъ зелій, а особливо клубнишнаго, и двухъ садовниковъ, дабы тамъ оныя размножить“; въ 1704 году царь повелѣлъ ему же „прислать въ С.-Петербургъ, не пропустя времени, всякихъ цвѣтовъ изъ Измайлова, а больше тѣхъ, кои пахнутъ“.

Все заведенное и устроенное своими предками не только поддержалъ, но и распространилъ царь Θеодоръ Алексѣевичъ. Вмѣсто деревянной церкви въ память Покрова Божіей Матери онъ воздвигъ величественный и огромный пятиглавый соборъ ***).

Въ селѣ Измайловѣ находятся слѣдующія каменныя церкви: въ честь Рождества Христова, съ придѣлами во имя иконы Казанской Богоматери и св. Николая (когда построенъ этотъ храмъ—точныхъ свѣдѣній нѣтъ, но по стилю его можно отнести къ XVII вѣку, колокольня же, вѣроятно, построена нѣсколько позднѣе), и придворныя церкви, помимо соборной Покрова Богородицы, Всѣхъ Святыхъ и св. Іоасафа царевича.

Въ соборной церкви есть старинный списокъ съ чудотворной иконы Богоматери Іерусалимской, прославленный чудотвореніями во время мора 1771 г. Вмѣсто колокольни, которая расположена недалеко отъ собора, находится квадратная башня съ проѣзжими воротами. Въ нижнемъ жильѣ этой башни прежде помѣщалось духовенство собора и служители его, въ среднемъ же находится подъ коробовыми сводами палата, которая, по преданію, называлась *думною и сенатскою*, потому что, когда бывали здѣсь цари, въ ней собирались бояре, а при Петрѣ I и II и при императрицахъ Аннѣ и Елизаветѣ бывало присутствіе Сената. Была и другая башня, которая давно уже не существуетъ; изъ ея матеріаловъ выстроена церковь въ сосѣднемъ селѣ Ивановскомъ.

---

*) Травы, коренья и т. п. еще въ древнія времена были употребляемы для лѣченія; такъ какъ наши предки мало вѣрили врачамъ, то многіе изъ нихъ и имѣли собственную медицину. Употребленіе таковыхъ домашнихъ средствъ, несомнѣнно, переходило изъ рода въ родъ, большая часть подобныхъ лѣченій стала намъ извѣстна изъ нѣкоторыхъ рукописныхъ медицинскихъ книгъ; какъ древній и, вѣроятно, первый таковой лѣчебникъ находился у Артамона Сергѣевича Матвѣева. Рукопись эта въ подлинникѣ, писанная въ 1588 году славянскимъ шрифтомъ и языкомъ, находилась у нашего профессора г. Баузе, но, къ сожалѣнію, она вмѣстѣ съ прочими его памятниками древности сгорѣла въ 1812 году. Кстати упомянемъ, что многіе лѣчебники (травники) изображали растенія въ натуральную величину, нарисованныя красками, и нѣкоторые изъ нихъ были отправлены въ 1673 г. въ Преображенское, для царя Алексѣя Михайловича (см. подр. Ист. медиц. въ Россіи, Рихтера, 1, 91 и 313, ч. 2, 185).

**) Аптекарскій приказъ учрежденъ царемъ Михаиломъ Θеодоровичемъ, онъ находился близъ Воскресенскихъ воротъ, но Маржаретъ говоритъ о его существованіи въ 1607 году. Впослѣдствіи это учрежденіе имѣло другія названія, нынѣ именуется „Главное медицинское управленіе“.

***) Есть преданіе, что въ этомъ соборѣ иногда служилъ въ праздничные дни св. Димитрій Ростовскій.

Весною и лѣтомъ въ Измайловѣ живали, а осенью и зимою наѣзжали туда на время царицы Наталья Кирилловна, Евдокія Өеодоровна съ царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ и др.; иногда праздновались въ Измайловѣ дни рожденія и тезоименитства Петра I. Въ такіе дни, по старинному обычаю, крестьянамъ выставлялось передъ дворцомъ пиво и вино, а нищимъ раздавалась милостыня.

Въ Измайловѣ долгое время жила царица Прасковья Өеодоровна (невѣстка Петра I), вдова царя Іоанна Алексѣевича, мать императрицы Анны Іоанновны. „Будучи женщиной старыхъ понятій и привычекъ, она, удовлетворяя своему личному вкусу, усвоенному съ дѣтства, окружала себя цѣлою толпой дармоѣдовъ: нищіе, богомольцы, ханжи, гадальщицы, всякіе калѣки, уроды свободно разгуливали по Измайловскому дворцу въ своихъ грязныхъ изодранныхъ рубищахъ, гнусливо тянули свои пѣсни, плясали, продѣлывая разныя шутки. Только при посѣщеніи Петра, не терпѣвшаго этихъ остатковъ старины, они прятались въ дальніе чуланы. Число ихъ было такъ велико, что Татищевъ, не разъ лично посѣщавшій Прасковью Өеодоровну, говоритъ, что дворъ царицы отъ набожности былъ госпиталь на уродовъ и проч. Изъ нихъ наибольшимъ уваженіемъ царицы пользовался полупомѣшанный подьячій Тимоөей Архиповичъ *), выдававшій себя за святого и пророка, который прожилъ при дворѣ Прасковьи Өеодоровны 28 лѣтъ. Царица вѣрила каждому слову его и считала себя счастливою, что такой святой человѣкъ удостоиваетъ жить въ ея домѣ. Содержаніе многочисленной челяди, разумѣется, не могло способствовать порядку въ дѣлахъ Прасковьи Өеодоровны, ее обкрадывали самымъ безсовѣстнымъ образомъ“ [51].

„Въ Измайловскихъ теремахъ царевны занимались разными рукодѣліями. По праздникамъ къ государевымъ хоромамъ собирались хороводы сельскихъ дѣвушекъ и толпы ребятишекъ, которымъ царевичи и царевны раздавали пряники и проч. Зимою тамъ бывали на льду скатныя горы для катанья; по преданію, на прудахъ каталась на конькахъ императрица Елизавета Петровна съ любимымъ стремяннымъ Гаврилою Извольскимъ“.

„Изъ сосѣдняго Преображенскаго села Петръ водилъ свою потѣшную роту въ Измайлово и тамъ на широкомъ дворѣ дворца дѣлалъ маневры и „ставилъ въ шатрахъ подъ рощею“; послѣ чего угощалъ сотрудниковъ своихъ на за-

*) По преданію, борода этого помѣшаннаго подьячаго сохранялась въ родѣ Анастасіи Александровны Нарышкиной, но впослѣдствіи она неизвѣстно какъ и когда пропала. Замѣтимъ кстати, что А. А. Нарышкина была очень дружна съ царицею Прасковьей Өеодоровной, доказательствомъ чего можетъ служить слѣдующее: она завѣщала своимъ дѣтямъ и потомкамъ поминать въ молитвахъ „добрѣйшую“ Прасковью Өеодоровну.

пасномъ дворѣ и на погребахъ царскихъ. Императрица Анна Ивановна, на другой годъ своей коронаціи, въ маѣ мѣсяцѣ, съ большою церемоніей прибыла въ Измайлово, гдѣ провела все лѣто и тамъ принимала хивинскихъ и бухарскихъ пословъ. Въ память любимаго мѣста она назвала вновь набранный ею гвардейскій полкъ Измайловскимъ *) и себя объявила полковникомъ онаго" (15 августа 1735 г.).

„Въ Измайловѣ юный императоръ Петръ II, а также императрицы Анна и Елизавета тѣшились охотой за волками, медвѣдями, оленями и зайцами. Близъ этого села при Алексѣѣ Михайловичѣ были бобровые гоны" [52].

Большая охота, устроенная Нарышкинымъ для императрицы Елизаветы Петровны, происходила въ 1757 году, на нее, кромѣ знатныхъ русскихъ людей, были приглашены и высшія иностранныя лица, присутствующихъ было болѣе 1000 человѣкъ. Платье на егеряхъ было новое и отличалось красотой; для этой охоты были доставлены изъ многихъ дальнихъ мѣстъ лошади и собаки. Охота сопровождалась великолѣпными пиршествами, на которыхъ играла роговая музыка Нарышкина.

Изъ всѣхъ русскихъ звѣринцевъ въ XVII вѣкѣ самый лучшій былъ Измайловскій. Онъ примыкалъ къ западной сторонѣ дворца; въ немъ держали лосей, кабановъ, волковъ, медвѣдей и, по свидѣтельству иностранныхъ писателей, львовъ, тигровъ, барсовъ, рысей, соболей и т. п. По указу императрицы Анны Іоанновны, въ 1731 году заведенъ новый звѣринецъ на южной сторонѣ отъ дворца, къ Владимірской дорогѣ **), старый же звѣринецъ существовалъ еще въ 1775 году; къ нему принадлежалъ птичій дворъ, гдѣ водились лебеди, китайскіе гуси, павлины, англійскія куры, утки и другія рѣдкія птицы.

Измайловскій и другіе звѣринцы содержали не мало такихъ животныхъ, которыя употреблялись для царскаго стола. Начальство надъ охотами заботилось о размноженіи таковыхъ, — они переводимы были изъ московскихъ звѣринцевъ въ петербургскіе „съ добрымъ смотрѣніемъ, дабы въ пути помереть не могли". Особенно употреблялись при парадныхъ столахъ тертый олепій рогъ, какъ приправа къ кушаньямъ, и кабаньи головы, разваренныя въ рейнвейнѣ.

*) Измайловскій полкъ учрежденъ 22-го сентября 1730 года и первымъ полковникомъ въ то время былъ Левенвольде.

**) Лоси и олени были еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія; дѣдъ мой видалъ ихъ въ этомъ лѣсу, даже было извѣстно ихъ число, такъ какъ для нихъ устроены были сараи (безъ стѣнъ), въ которыхъ въ зимнее время раскладывали въ разныхъ мѣстахъ кормъ (сѣно), куда они и приходили. Сторожа (лѣсничіе), спрятавшись вверху сараевъ, могли свободно считать ихъ число.

На Измайлово, долго остававшееся въ забвенiи *), обратилъ вниманiе императоръ Николай I. Онъ повелѣлъ основать тамъ военную богадѣльню, которая и построена; зданiе это было открыто и освящено 12-го апрѣля 1849 года въ присутствiи самого государя, наслѣдника цесаревича, въ Бозѣ почившаго императора Александра Николаевича, и великаго князя Михаила Павловича. Богадѣльня состоитъ изъ нѣсколькихъ корпусовъ, изъ нихъ главный примыкаетъ съ трехъ сторонъ къ вышеупомянутому древнему собору Покрова Богородицы, который 8-го апрѣля 1850 г. освященъ и возобновленъ въ древнемъ видѣ.

*) Мой дѣдъ видѣлъ разрушенный Измайловскiй дворецъ и приносилъ иногда большiе куски слюды изъ его оконъ (замѣнявшiе стекла). Онъ разсказывалъ, хорошо помня, что въ то время за ничтожную плату можно было прiобрѣсти (отъ сторожей) большiя тяжеловѣсныя желѣзныя рѣшетки изъ тѣхъ же оконъ (вѣроятно, были и другiе болѣе цѣнные и важные предметы).

Не такъ давно въ Измайловскомъ лѣсу (бывшемъ звѣринцѣ) устроена пасѣка-пчельникъ, а въ послѣднее время близъ этого лѣса производится постройка дачъ, земля подъ которыя отдается на долгосрочное время въ аренду на выгодныхъ условiяхъ.

Фототипія Шереръ Набгольцъ и Ко въ Москвѣ.

Видъ Семеновскаго (бывшее село Введенское) съ восточной стороны въ настоящее время.

Глава X.

Село Семеновское, его церковь и Потѣшный дворъ.—Село Покровское (Рубцово), его церкви, дворецъ и потѣхи царскія.—Пребываніе въ этомъ селѣ императрицы Елизаветы Петровны, санное катанье и фабрика Тамсена при Петрѣ I.

Отъ измайловскихъ полей на возвратномъ пути къ Москвѣ находилось старинное село Введенское, на той же рѣчкѣ Сосенкѣ, которая, какъ мы уже упомянули, стала прозываться Хапиловкой отъ деревни Хапиловки. Такъ точно и Введенское уже при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ стало чаще прозываться Семеновскимъ, гдѣ послѣ поселился Семеновскій гвардейскій полкъ. Село Введенское называлось по церкви Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, которая была построена супругою царя Михаила Ѳеодоровича, царицею Евдокіею Лукіановною, въ 1643 году; заложена она 14-го сентября, а освящена 17-го ноября. Церковь эта находилась первоначально недалеко отъ теперешняго военнаго госпиталя (близъ Лефортова), гдѣ былъ Введенскій мостъ чрезъ рѣчку Синичку *).

„При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ въ селѣ Семеновскомъ находился обширный царскій Потѣшный дворъ, гдѣ жили, воспитывались и выучивались своей ловлѣ и добычѣ птицы дорогіе и рѣдкіе соколы, кречеты и ястребы. Въ Петровское время при распространеніи государевыхъ потѣхъ вскорѣ понадобилось построить потѣшную (артиллерійскую) конюшню и въ Семеновскомъ, гдѣ также поселились особыми дворами потѣшные конюхи, названные Семеновскими. Въ

---

*) Въ настоящее время эта рѣчка, почти уже пересохшая, имѣетъ плотину (запрудъ), гдѣ выстроена прачечная, принадлежащая вышеозначенному госпиталю.

1692 году это населеніе выросло цѣлою солдатскою слободой, почему и здѣсь въ этотъ годъ выстроена также особая Семеновская полковая Съѣзжая изба во всемъ по подобію Преображенской".

„Въ то же время вновь была построена, вѣроятно, взамѣнъ ветхой старинной церковь Введенія Богородицы *), впослѣдствіи полковые прихожане пристроили къ церкви придѣлъ во имя Іоанна Воина, а когда въ 1728 году церковь сгорѣла **), то перенесли ее на новое мѣсто въ середину слободы и построили тоже деревянную" [53]. Въ 1730 году іюля 12-го былъ освященъ придѣлъ во имя Іоанна Воина, а въ 1731 году ноября 20-го освящена настоящая—Введеніе Богородицы; каменная воздвигнута уже послѣ при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ ***). Въ 1871 году устроенъ третій престолъ во имя Іоанна Богослова, который освященъ митрополитомъ московскимъ Иннокентіемъ въ 1875 г. іюня 17-го ****). Въ прошломъ столѣтіи существовалъ недалеко отъ церкви дворецъ, бывшій домъ князя Меньшикова, а въ первой половинѣ нынѣшняго вѣка—полицейскій частный домъ (Покровская часть).

„Въ 1693 году ноября 28-го состоялся весьма льготный для Семеновцевъ указъ, по которому всѣ они, отъ начальныхъ и до послѣднихъ людей, въ случаѣ какихъ-либо судебныхъ тяжбъ, освобождались отъ ходьбы на судъ, допросъ и очныя ставки въ другія судебныя мѣста и всѣ дѣла, до нихъ касавшіяся, должны были производиться въ ихъ же Съѣзжей избѣ. Несомнѣнно, что такое распоряженіе послѣдовало уже по примѣру Преображенскаго полка. Въ Семеновскомъ въ Судебной избѣ сидѣлъ и Семеновскій полкъ вѣдалъ ближній стольникъ Ив. Ив. Бутурлинъ" [54].

Въ Семеновское царь Алексѣй Михайловичъ часто ходилъ для смотра служилыхъ людей, что мы видимъ изъ слѣдующаго: „1664 года генваря 1-го Великій Государь смотрѣлъ на Семеновскомъ полѣ дворянъ и жильцовъ. 1670 г. октября 25-го ходилъ Великій Государь съ Москвы въ Семеновское, для смотру

---

*) При этой церкви похоронены родители кн. Меньшикова и дочь его княжна Екатерина Александровна (см. подробн. Рус. Архивъ, 1875 г., 7, 234).

**) Встарину нѣкоторые не употребляли слова—церковь сгорѣла, а говорили, что она *вознеслася*, также о сгорѣвшихъ иконахъ говорили, что онѣ *выбыли*, старый же образъ, стертый или очень ветхій, несли къ рѣкѣ, клали его на воду и, перекрестясь, произносили „прости" (см. прилож. № 11).

***) Послѣ моровой язвы въ 1771 году, опустошившей Москву, изъ множества приходскихъ церквей считалось въ 1774 году лучшихъ церквей и приходовъ въ Москвѣ не болѣе 50, къ числу которыхъ принадлежала и вышеупомянутая церковь.

****) Въ семъ храмѣ есть нѣсколько древнихъ иконъ, изъ нихъ замѣчательны слѣдующія: а) Михаила Малейна, съ приписью, б) Введенія Богородицы, в) Смоленской Богоматери, г) Казанской Богоматери и д) Іоанна Воина.

Фототипія Шереръ, Набгольцъ и К° въ Москвѣ.

Видъ Покровскаго (бывшее село Рубцово) съ восточной стороны въ настоящее время.

стольниковъ и стряпчихъ, и дворянъ, и дворовыхъ людей и проч. Послѣ смотра въ Семеновскомъ съ своего государева мѣста шелъ Великій Государь въ село Преображенское, къ вечернему кушанью“ [55].

Рядомъ съ селомъ Семеновскимъ, перейдя рѣку Яузу, находится старинное село Рубцово (Покровское), оно было вотчиной матери царя Михаила Θеодоровича, великой княгини Марθы Іоанновны. „Изъ окружающихъ Москву подгородныхъ селъ оно, смежное съ Преображенскимъ и Семеновскимъ, издревле служило въ лѣтніе мѣсяцы привольемъ для отдохновенія государей; послѣ соколиной охоты на Сокольничьемъ полѣ, смежномъ съ селомъ Рубцовымъ, они сюда заѣзжали на перепутьи успокоиться и освѣжиться. Въ прежнія времена это предмѣстье отдѣлено было отъ городскихъ селеній рощами и пахотными полями; по малопо-малу такъ съ нимъ соединилось, что уже давно не осталось пустыхъ мѣстъ въ промежуткахъ; потомъ вошло въ составъ столицы и причислено къ Лефортовской части, а церковь его къ Срѣтенскому сороку. Это село, красивое и привольное по своему мѣстоположенію, на берегахъ Яузы, достопамятное для насъ по пребыванію въ немъ государей русскихъ, прежде называлось Рыбцовымъ или Рубцовымъ“ [56].

Въ селѣ Рубцовѣ находится храмъ въ честь Покрова Божіей Матери. Сооруженіе его соединено съ воспоминаніемъ объ освобожденіи Москвы отъ угрожавшей ей напасти. Польскій королевичъ Владиславъ въ 1619 году составилъ планъ съ казацкимъ гетманомъ Сагайдачнымъ неожиданно взять Москву; наканунѣ праздника Покрова Божіей Матери Сагайдачный со всѣмъ войскомъ подступилъ къ Арбатскимъ и Острожнымъ воротамъ, выломалъ ихъ петардою и уже ворвался было въ острогъ, но, отбитый русскими, бѣжалъ въ свои таборы. „Едва Богъ сохранилъ царствующій градъ Москву, — говоритъ лѣтопись, — помощію Пречистыя Богородицы, славнаго ея Покрова“. Подобно какъ царь Іоаннъ Грозный ознаменовалъ взятіе Казани въ день Покрова Божіей Матери сооруженіемъ въ Москвѣ Покровскаго собора, такъ равно и царь Михаилъ Θеодоровичъ увѣковѣчилъ чудесное избавленіе Москвы отъ поляковъ построеніемъ Покровской придѣльной церкви у Арбатскихъ воротъ при храмѣ св. Николая Явленнаго и въ любимомъ своемъ селѣ Рубцовѣ, которое по храму, съ того времени, стало именоваться Покровскимъ. Первая эта обѣтная церковь тамъ была деревянная и, по принятому обычаю, вѣроятно, обыденная, т.-е. поставлена и освящена въ однѣ сутки.

„Въ тотъ самый годъ (1626), когда царь Михаилъ Θеодоровичъ вступилъ во второй бракъ съ Евдокіею Лукіановной Стрешневой и когда пожаръ опустошилъ Кремль и Китай, сооружена въ Покровскомъ селѣ каменная церковь Покрова

Божіей Матери съ придѣлами преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца, и св. царевича Димитрія, которая освящена октября 29-го въ присутствіи государя. Впослѣдствіи Покровская церковь обращена въ соборъ, при коемъ находился протопопъ съ двумя священниками и діакономъ" [57].

Царь Алексѣй Михайловичъ, какъ мы уже упомянули, съ соколиной охоты часто заѣзжалъ въ село Покровское, гдѣ въ старомъ дворцѣ имѣлъ обѣденный столъ и отдыхъ. „Надо прибавить также, что въ этихъ поѣздкахъ царь и его семья забавлялись и старинною русскою потѣхой: онъ заставлялъ спальниковъ, придворныхъ мальчиковъ въ родѣ пажей, сверстниковъ малолѣтнимъ царевичамъ, стрѣлять изъ луковъ, попадать въ бросаемый вверхъ колпакъ или чью-либо шапку. Для дѣтей это было большое веселье. Такъ, въ 1677 г. іюня 10-го въ селѣ Покровскомъ, а іюня 15-го въ рощѣ села Преображенскаго спальники отличились стрѣльбою и тѣмъ потѣшали царскую семью. Царевичу Петру въ это время было пять лѣтъ" [58].

Была еще потѣха и въ томъ же селѣ, именно: „при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ въ Москвѣ появилась рѣдкая потѣха—приведены были слоны. Въ 1625 г. іюня 12-го въ селѣ Рубцовѣ-Покровскомъ тѣшили государя на слонѣхъ слоновщики Чанъ Ивраимовъ и Фотулъ Мамутовъ. Въ 1626 г. октября 31-го, вѣроятно, тотъ же слоновщикъ арапъ Тчанъ и въ томъ же селѣ опять тѣшилъ государя слономъ".

„Были другого рода зрѣлища, которыя хотя и рѣдко, но служили также увеселеніемъ для государева семейства. Въ 1633 г. іюня 18-го поручикъ Анцъ Зандерсонъ и золотого дѣла мастеръ Яковъ Гастъ тѣшили государя на дворцѣ долгою пикою да прапоромъ и шпагами *поединкомъ*, за что были хорошо награждены, первый, вѣроятно побѣдитель, получилъ 10 арш. камки и сорокъ соболей; второй сорокъ соболей. Въ 1634 году осенью (ноября 23) стрѣлецъ Петрушка Ивангородецъ тѣшилъ государя въ селѣ Рубцовѣ-Покровскомъ—носилъ на зубахъ бревна" [59].

Село Покровское Петръ рѣдко посѣщалъ и заведенное въ немъ хозяйство клонилось къ упадку; при дочери же его, императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, оно опять пришло въ цвѣтущее состояніе и такое, какого въ немъ прежде никогда не было.

Въ царствованіе Елизаветы Петровны, въ селѣ Покровскомъ, близъ дворца *)

---

*) По словамъ мѣстныхъ старожиловъ въ Покровскомъ дворцѣ въ началѣ текущаго столѣтія можно было еще видѣть царскую дорогую обстановку, какъ-то: японскую и китайскую посуду, хрустальные бокалы, разную мебель, люстры и проч., но послѣ 1812 года все это исчезло.

построена въ 1742 г. деревянная церковь во имя Воскресенія Христова, уничтоженная въ первыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія. Соборная же церковь Покрова украшена образами хорошаго письма и дорогими утварями, а садъ *) приведенъ въ отличное состояніе, построены бесѣдки, на широкихъ лугахъ качели и деревянныя горы. Въ прудѣ, выложенномъ бѣлыми камнями, водились карпіи, щуки и другія рыбы, пущенныя цесаревной, нѣкоторыя изъ нихъ были даже съ серьгами. По звону колокольчика рыба поважена была приплывать къ берегу за кормомъ, который ей давали. На лугу цесаревна со своими дѣвушками водила хороводы и сама пѣла съ ними хороводныя пѣсни. Зимою она каталась на горахъ или въ пошевняхъ. Такія воспоминанія, для насъ любопытныя, для нея были отрадными и на престолѣ. Когда императрица Елизавета пріѣзжала изъ Петербурга въ Москву, то всегда посѣщала село Покровское, прежнее свое уединенное жилище, слушала тамъ въ церкви обѣдню и служила молебенъ Покрову Божіей Матери, охранявшей ее во дни опалы и гоненія.

Изъ села Покровскаго императрица Елизавета дѣлала походы на богомолье, именно: „Въ пребываніе въ Москвѣ, 1749 г., государыня серьезно заболѣла, но оправившись отъ болѣзни она весною переѣхала въ Перово къ гр. А. Г. Разумовскому, гдѣ часто бывали охоты, въ которыхъ государыня принимала участіе. Въ это время императрица вторично захворала; она приказала перенести себя въ Москву и весь дворъ шагомъ ѣхалъ за нею. Новый припадокъ спазмъ не имѣлъ послѣдствій, и вскорѣ потомъ государыня отправилась на богомолье къ Троицѣ. Она дала обѣтъ пройти пѣшкомъ всѣ 60 верстъ и начала свое путешествіе отъ Покровскаго дворца. Пройдя въ день версты три или четыре, императрица возвращалась въ Москву въ каретѣ. Иногда она въ экипажѣ отправлялась далѣе къ тому мѣсту, гдѣ приготовлена была стоянка. Послѣ отдыха она снова возвращалась въ каретѣ туда, гдѣ останавливалась въ своемъ хожденіи и отсюда снова продолжала свое путешествіе. Такимъ образомъ походъ этотъ занялъ почти все лѣто, тѣмъ болѣе, что иногда императрица по нѣскольку дней отдыхала въ Москвѣ и селахъ по дорогѣ, какъ напримѣръ въ селѣ Тайнинскомъ, гдѣ въ то время находился дворецъ“ [60].

Съ кончиною императрицы Елизаветы (1761 г.) соборъ въ селѣ Покровскомъ обращенъ въ приходскую церковь. Теперь видъ этого мѣста во многомъ измѣнился: садъ опустѣлъ, въ немъ остались только старыя липы, видѣвшія подъ

*) Вѣроятно, этотъ садъ находился на томъ мѣстѣ, гдѣ при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ былъ фруктовый садъ, о которомъ упоминаетъ Олеарій.

сѣнью своей юную и прекрасную дочь Петра, обреченную врагами ея на иноческое уединеніе.

Покровскій храмъ (бывшій соборъ) и внутренность его, кромѣ стѣнъ и нѣсколькихъ старыхъ иконъ, не представляютъ ничего древняго; находящійся въ немъ храмовой образъ Покрова Божіей Матери—древній, произведеніе царскихъ живописцевъ. Есть преданіе, что икона эта была украдена изъ церкви, потомъ чрезъ нѣкоторое время ночью неизвѣстно кѣмъ поставлена у церковныхъ воротъ.

Въ южномъ придѣлѣ, во имя преподобнаго Сергія, алтарный иконостасъ и образа новые, но помостъ старый изъ дубовыхъ лещадей. Изъ древностей здѣсь только уцѣлѣла хоругвь, писанная на полотнѣ и въ недавнее время поновленная, съ надписью, что она пожертвована царевной великою княжной Татіаной Михайловной въ село Покровское въ семь тысячъ двѣсти третьемъ году (1685).

Въ другомъ придѣлѣ (сѣверномъ), во имя царевича Димитрія, иконостасъ старый съ древними иконами, изъ которыхъ замѣчательны мѣстныя: Спасителя, Новоникитской Божіей Матери и царевича Димитрія. Въ сѣверной стѣнѣ этого придѣла находилась арка и къ ней была пристроена галлерея изъ дворца; здѣсь было мѣсто царевны Елизаветы Петровны, которая слушала литургію, вечерню и всенощную. Все расположеніе храма съ придѣлами имѣетъ характеръ монастырскій. Вѣроятно, въ то время звонница (колокольня) была деревянная, въ концѣ же прошлаго столѣтія построена каменная; на ней висятъ нѣсколько старинныхъ колоколовъ, литыхъ русскими и голландскими мастерами.

По разсказамъ старожиловъ, санное катанье на масленицѣ въ Покровскомъ вошло въ обычай со временъ императрицы Елизаветы. Тогда собиралось на длинной улицѣ Покровкѣ очень много публики, и жители этого села въ русскихъ нарядныхъ платьяхъ садились у воротъ своихъ на лавкахъ и скамейкахъ смотрѣть на разъѣздъ, а также и себя показать. Катающіеся тихо ѣхали въ два ряда, одни въ Покровское, другіе обратно къ городу. Катанье это было совершенно въ русскомъ народномъ духѣ, оно бываетъ и теперь на масленицѣ въ деревняхъ и селахъ.

Въ недавнее время на мѣстѣ Покровскаго дворца устроена Покровская община сестеръ милосердія *), которая съ улицы Покровки обнесена каменною оградой, такъ что древній храмъ Покрова помѣщается внутри ея **); рядомъ съ этимъ храмомъ (съ западной стороны) находится обширная богадѣльня, устроен-

*) Недалеко отъ означенной Покровской общины находится дѣтская больница св. Владиміра, содержащаяся на средства города.

**) Близъ этого храма въ недавнее время устроено кладбище, преимущественно для зажиточнаго сословія.

ная и содержащаяся на средства московскаго мѣщанскаго общества, для мѣщанъ обоего пола, а въ послѣднее время рядомъ съ богадѣльней тѣмъ же обществомъ выстроено и открыто большое зданіе съ ремесленнымъ занятіемъ и училищемъ.

Раздѣляемая улицею Покровкой, тутъ же, напротивъ бывшаго Покровскаго собора, находится церковь св. Николая, первоначально деревянная; она построена и освящена въ 1613 году; въ 1766 году она сгорѣла и вмѣсто нея вновь выстроенъ и освященъ каменный храмъ съ придѣлами во имя Покрова Пресвятыя Богородицы и апостоловъ Петра и Павла*).

Слѣдуя далѣе (къ городу) по улицѣ Покровкѣ, недалеко отъ Нѣмецкой слободы находится церковь Живоначальной Троицы, съ придѣлами великомученицы Екатерины и великомученицы Ирины; она болѣе извѣстна по придѣлу великомученицы Ирины. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, желая ознаменовать день рожденія дочери своей Ирины, соорудилъ въ 1626 г. церковь во имя великомученицы Ирины. Въ царствованіе Екатерины II, въ 1765 г., построена деревянная церковь во имя великомученицы Екатерины, съ придѣломъ великомученицы Ирины; освящена въ 1776 году февраля 27-го дня. Въ 1800 году построена каменная во имя Живоначальной Троицы, освящена 1-го апрѣля того же года, съ тѣми же придѣлами. Вблизи этой церкви въ настоящее время находится довольно большой рынокъ, называемый по находящейся рядомъ съ нимъ Нѣмецкой улицѣ „Нѣмецкимъ рынкомъ", въ срединѣ котораго находится каменная часовня отъ Берлюковой пустыни.

Въ селѣ Покровскомъ была при Петрѣ I фабрика Тамеса, пользовавшаяся большими льготами и правами, которую, какъ и самого хозяина ея, Петръ часто посѣщалъ. Благодаря посѣщенію герцогомъ Голштинскимъ фабрики Тамеса или Тамсена, мы имѣемъ о ней замѣчательныя подробности, сохранившіяся въ дневникѣ каммеръ-юнкера герцога Берхгольца. Онъ говоритъ, что сидѣвшіе за станкомъ работники были русскіе, мастера тоже, но между мастерами были и голландцы. На фабрикѣ находилось все необходимое какъ для тканья, такъ и для бѣленія полотенъ. Вырабатывались не только всякаго рода грубыя полотна, — тикъ и камка, но и такое полотно, которое почти такъ же тонко, какъ и голландское, прекрасныя матеріи для скатертей и салфетокъ, простыни, цвѣтные носовые платки и множество другихъ подобныхъ вещей. Содержаніе заведенія (у него же была фабрика въ городѣ) обходилось Тамсену до 400 рублей

*) Въ этой церкви находятся два напрестольные креста: серебряный, съ надписью: „Пожертвовалъ государь царь великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Руси крестъ въ село Покровское, Рубцово, въ церковь Николѣ Чудотворцу", и еще древній, по неизвѣстно кѣмъ пожертвованъ.

въ мѣсяцъ. Онъ имѣлъ нѣсколько лавокъ для продажи своихъ товаровъ и кромѣ того отпускалъ товаръ въ большомъ количествѣ за границу, не говоря уже о ежегодныхъ значительныхъ поставкахъ въ казну. На прядильной фабрикѣ много работало женщинъ и дѣвушекъ, между ними были и такія, которыя отданы были на прядильню въ наказаніе лѣтъ на 10 и болѣе, а нѣкоторыя и навсегда, были даже съ вырванными ноздрями, но было не мало работниковъ, которые ткали за деньги.

Въ настоящее время въ Покровскомъ хотя подобной полотняной фабрики и нѣтъ, но съ другими производствами ихъ множество, нѣкоторыя изъ нихъ довольно большія, на нихъ вырабатывается преимущественно мануфактурный товаръ на значительныя суммы, здѣсь же много разныхъ ремесленныхъ заведеній и мастерскихъ.

Еще должны мы сказать, что въ Покровскомъ, близъ товарной станціи Рязанской (Казанской) желѣзной дороги, находится единственный въ Москвѣ рынокъ, производящій торговлю и дѣлающій обороты въ теченіе года на милліоны рублей. Множество лавокъ-лабазовъ, а также и товарная станція (платформа) означенной дороги торгуютъ преимущественно всякаго сорта хлѣбными продуктами. Недалеко отъ этого рынка (на окраинѣ Сокольничьяго поля) въ недавнее время выстроена огромная каменная, прекрасно устроенная, вальцовая мельница, вырабатывающая ежедневно большое количество муки отличнаго качества, благодаря усовершенствованнымъ во всѣхъ отношеніяхъ машинамъ.

Глава XI.

Нѣмецкая слобода, древняя ея церковь, Лефортовскій и Слободской дворцы. — Лефортово, его церковь.—Военный госпиталь, первое появленіе чумы въ 1770 году въ Лефортовѣ и Нѣмецкое (иностранное) кладбище. — Головинскій дворецъ, его садъ (Государевъ), Лефортовское поле и на немъ большой фейерверкъ въ 1856 году.

Недалеко отъ села Покровскаго, ниже по теченію рѣки Яузы, на ручьѣ Кукуѣ, вытекающемъ изъ Краснаго пруда *), находится Нѣмецкая улица, встарину слобода. Названіе Кукуя производитъ Карамзинъ отъ нѣмецкаго простонароднаго слова kucken—глядѣть: будто жены переселенцевъ и дѣти ихъ, выглядывая изъ оконъ жилищъ своихъ на проходившихъ русскихъ, говорили между собою „кукке, кукке", т.-е. погляди! погляди! Русскіе, прислушавшись къ этому, прозвали и слободу Кукуемъ. Также, говоритъ преданіе, русскіе, встрѣтивъ въ городѣ кукуйскаго нѣмца, говорили нѣкоторымъ: „Шишь, фрыга на Кукуй". Вѣроятно, и вышеозначенный ручей названіе получилъ отъ этого слова.

Теперь Кукуй извѣстенъ только изъ преданій и письменныхъ памятниковъ, самая же слобода донынѣ именуется Нѣмецкою улицей, въ которой населеніе почти все изъ русскихъ. Въ концѣ XVII столѣтія слобода стала именоваться Нѣмецкою, а до того времени болѣе называлась Кукуй.

Появленіе иностранцевъ въ Россіи относится къ очень отдаленнымъ временамъ. Въ Москвѣ ихъ появленіе встрѣчается въ XV столѣтіи, въ царствованіе царя Іоанна Васильевича, который даровалъ имъ нѣкоторую свободу и выгоды,

*) См. планъ Москвы Мичурина 1739 года.

а по умноженіи ихъ отвелъ имъ въ Москвѣ мѣсто для особаго поселенія, такъ что они имѣли свои ропаты (кирки), одна изъ которыхъ находилась на Покровкѣ, гдѣ нынѣ Чистые пруды, другая—за Мясницкими воротами *).

Московскіе государи приглашали изъ Италіи и Германіи всякихъ мастеровъ, аптекарей, врачей, архитекторовъ и др. „Борисъ Годуновъ намѣревался устроить въ Россіи высшія школы, по образцу германскихъ университетовъ, и въ 1600 году отправилъ иностранца Іогана Крамера за границу, для приглашенія профессоровъ. За границею тогда восхваляли царя Бориса за подобную мысль и называли отцомъ отечества, просвѣщеннымъ государемъ, а одинъ изъ профессоровъ сравнивалъ его съ Нумой Помпиліемъ и т. п.“ [61]. Борисъ же по политическимъ своимъ видамъ старался объ увеличеніи нѣмецкаго населенія, предоставивъ ему большія преимущества. При Димитріи самозванцѣ многіе нѣмцы, бывшіе въ службѣ польской, остались въ Москвѣ.

Во второй половинѣ XVII вѣка всѣ нѣмцы-иноземцы были переселены въ одно мѣсто—въ Нѣмецкую слободу. Обширные пустыри, пахотныя поля и огороды между ручьемъ Кукуемъ и рѣчкою Яузою обстроились красивыми домами съ садами и огородами **), въ видѣ многолюднаго села, раздѣленнаго на нѣсколько частей просторными улицами, которое получило отъ правительства наименованіе Новоиноземной слободы, обыкновенно же называлось Нѣмецкою слободой. Здѣсь жили иноземцы почти всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій и европейскихъ нарѣчій, всякаго званія,—отъ генераловъ до капраловъ, отъ алмазнаго и золотого дѣла мастеровъ до простыхъ плотниковъ и т. д. ***).

Обыватели слободы заключали брачные союзы исключительно между своими единовѣрцами и всѣ почти были люди женатые и семейные. Жизнь въ слободѣ была веселая и разгульная: пиршества, балы, маскарады иногда продолжались

---

*) При царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, по жалобѣ священниковъ прихода св. Николая въ Столпахъ, вслѣдствіе разныхъ безпорядковъ, обѣ кирки въ 1643 году сломаны, а прихожанамъ ихъ, для построенія новыхъ велѣно отвести мѣсто изъ огорода Никиты Зюзина за Землянымъ городомъ, между Покровскими и Фроловскими воротами, гдѣ лютеране и построили новую кирку.

**) Въ царствованіе Алексѣя Михайловича близъ Нѣмецкой слободы находился аптекарскій огородъ (или садъ), содержавшійся отъ Аптекарскаго приказа (см. подр. Ист. медиц. въ Россіи, Рихтера, 2, 181).

***) Кромѣ Москвы, было не мало иноземцевъ въ городахъ пограничныхъ, наиболѣе въ Архангельскѣ, гдѣ издавна процвѣтали торговые дома Кленка, Бранта и другихъ негоціантовъ голландскихъ, гамбургскихъ и англійскихъ. Означенныя фирмы имѣли большія торговыя дѣла. Хотя точныхъ свѣдѣній нѣтъ о существованіи въ Архангельскѣ торговой биржи, но, вѣроятно, она была. Въ Россіи первая биржа открыта по приказанію правительства въ началѣ прошлаго столѣтія, что подтверждается указомъ Петра 1723 года: „сдѣлать каменную биржу на Васильевскомъ Острову“. Впослѣдствіи онѣ учреждаются въ разныхъ губернскихъ и даже уѣздныхъ городахъ. Всѣ биржи, бывшія первоначально лишь товарными, дѣлаются современемъ промышленными, фондовыми, имѣютъ свою прочную организацію и дѣйствуютъ на основаніи уставовъ.

по нѣсколько дней сряду; мужчины любили много пить, часто заводились ссоры и убивали другъ друга на дуэляхъ.

Обычай Запада поддерживался толпами приходившихъ ежегодно новыхъ иноземцевъ. Костюмъ былъ національный и при томъ самый разнообразный. Шотландцы, англичане, французы, голландцы одѣвались по-своему, только нѣмцы стараго выѣзда или родившіеся въ Россіи носили русскія шапки и рукавицы, но съ нѣмецкимъ кафтаномъ. „Въ то время, когда родился Петръ, число иностранцевъ, вообще проживавшихъ въ Россіи, по мнѣнію одного иностранца-путешественника, доходило до 18.000 человѣкъ“ [62]. Въ царствованіе Петра число иноземцевъ значительно увеличилось и Нѣмецкая слобода, конечно, еще болѣе расширилась; при немъ же было поселено въ слободѣ порядочное число плѣнныхъ шведовъ *).

На иностранцевъ смотрѣли тогда косо и ихъ не любили. Патріархъ Іоакимъ былъ недоволенъ опредѣленіемъ ихъ на службу въ кругахъ высшаго общества и при дворѣ, „а также и мать Петра, царица Наталья Кирилловна, какъ кажется, раздѣляла воззрѣнія патріарха Іоакима, что видно изъ слѣдующаго случая: 27-го августа 1690 года, празднуя день своего тезоименитства, она жаловала изъ собственныхъ рукъ чаркою вина всѣхъ русскихъ сановниковъ, также гостей и купцовъ, но генераловъ и полковниковъ иноземныхъ не удостоила этой чести и въ чертоги свои не впустила. Въ тотъ же день при пріемѣ, иностранцамъ не оказано той почести, какая была русскимъ, такъ какъ гости и купцы занимали мѣсто выше ихъ“ [63].

Какъ мы уже упомянули, народъ не любилъ иностранцевъ, поэтому вполнѣ понятно, что и старовѣры, населявшіе Нѣмецкую слободу, возненавидѣли ее, и, какъ извѣстно, въ одномъ изъ послѣднихъ стрѣлецкихъ заговоровъ было положено: „Нѣмецкую слободу разорить и нѣмцевъ всѣхъ порубить“; это же намѣреніе высказалось въ 1708 году въ бунтѣ донцовъ-булавинцевъ, говорившихъ, что имъ „дѣло только до нѣмцевъ“. Но стрѣлецкіе мятежи въ Преображенскомъ на Генеральномъ дворѣ были усмирены страшными казнями, а Нѣмецкая слобода осталась въ цѣлости и болѣе разрасталась.

Въ концѣ XVII столѣтія въ слободѣ, въ Кирочномъ переулкѣ, недалеко

---

*) По словамъ Корнилія де Бруинъ, въ Москву 14-го сентября 1702 года было приведено до 800 чел. плѣнныхъ шведовъ—мужчинъ, женщинъ и дѣтей, которыхъ продавали сначала очень дешево—2 и 3 р. за человѣка, но вскорѣ цѣна на нихъ возвысилась до 15 р. Покупали ихъ болѣе иностранцы для своихъ услугъ, но были покупатели и русскіе; несчастнѣйшими изъ продаваемыхъ были тѣ, которые попали въ руки татаръ, уводившихъ ихъ къ себѣ въ неволю.

отъ Лефортовскаго полицейскаго дома, была построена стараніями генерала Гордона католическая церковь во имя Петра и Павла *). Несмотря на неоднократныя перестройки, которымъ подвергалась она въ теченіе своего долгаго существованія, церковь эта была еще въ половинѣ нынѣшняго столѣтія; въ настоящее время отъ нея не осталось никакихъ слѣдовъ.

Какъ въ Москвѣ, такъ и въ Нѣмецкой слободѣ, въ Петровское время было мало улицъ, вымощенныхъ камнемъ, онѣ большею частью были выложены бревнами. Бревенчатыя мостовыя, конечно, изобиловали грязью **) и давали отличный черноземъ, который доставлялся какъ въ частные, такъ и въ Кремлѣ находившіеся сады, близъ государева дворца. „1724 г. апрѣля 1-го объявлено было съ барабаннымъ боемъ, чтобы всѣ маленькія улицы въ слободѣ были выложены бревнами. Въ теченіе года ихъ предположено замостить камнемъ подобно большимъ“ [64].

Въ Нѣмецкой слободѣ на берегу Яузы находится большое зданіе, называемое Лефортовскимъ дворцомъ ***), вѣроятно, потому, что здѣсь былъ домъ Лефорта, любимца Петра, для котораго царь его и построилъ. При Петрѣ I въ немъ бывали пиры, какъ напримѣръ: „Царица Прасковья Ѳеодоровна съ дочерьми и царевной Натальей Алексѣевной была на свадьбѣ одного изъ приближенныхъ Петра. На этомъ пиру, продолжавшемся два дня сряду, было до 500 гостей, изъ нихъ нѣкоторыя дамы, а также и племянницы царя были въ нѣмецкихъ платьяхъ“ [65].

Изъ словъ Берхгольца, который въ своемъ дневникѣ упоминаетъ о домѣ кн. Меньшикова въ Нѣмецкой слободѣ, можно заключить, что въ послѣдніе годы царствованія Петра I Лефортовскій дворецъ принадлежалъ кн. Меньшикову; то же самое подтверждаетъ и Корнилій де-Бруинъ, говоря о праздновании новаго 1708 года: чрезъ нѣсколько дней по наступленіи этого года Петръ давалъ пиръ въ Нѣмецкой слободѣ, въ домѣ бывшемъ Лефорта и принадлежащемъ кн. Мень-

*) Въ то время она была хорошо украшена, въ ней находился хорошій органъ, предъ плащаницей стояла дарохранительница въ звѣздѣ, осыпанной брильянтами. При церкви состояли четыре капуцина. Прежде богослуженіе совершали іезуиты, получавшіе отъ римскаго императора ежегодно 800 р., но означенные капуцины не получали ничего.

**) Неопрятность и грязь были не только на улицахъ, но и близъ государева дворца, что мы видимъ изъ слѣдующаго: Барберино, находясь въ 1565 году въ Москвѣ, упоминаетъ, что онъ, бывши съ прочими иностранцами на царскомъ пиру, послѣ онаго отправился съ ними домой и имъ пришлось идти въ грязи по колѣна до того мѣста, гдѣ стояли ихъ лошади, такъ какъ вблизи дворца запрещалось садиться на лошадь, а также и подъѣзжать на ней.

***) Лефортовскій дворецъ находится противъ Лефортовскаго полицейскаго дома, рядомъ съ Императорскимъ техническимъ училищемъ, на Лефортовской улицѣ (Коровій бродъ). Въ настоящее время въ немъ помѣщается Московское отдѣленіе архива главнаго штаба.

шикову, который его значительно увеличилъ и украсилъ. „Въ 1702 г. въ этомъ зданіи, въ одной изъ палатъ его былъ устроенъ „комедійный театрумъ и хоры", гдѣ въ то время отличался иностранецъ Куништъ съ своею труппой. Театръ этотъ помѣщался временно, пока отстраивалась „комедійная деревянная храмина" на Красной площади *). Актерамъ „для ихъ скудости" и для того, что, „ходя въ Нѣмецкую слободу по вся дни, платьемъ и обувью обносились и испроѣлись", Петръ приказалъ выдать съ октября 1702 г. по январь 1703 г. сто рублей" [66].

Въ Лефортовскомъ дворцѣ имѣлъ кратковременное пребываніе юный императоръ Петръ II, гдѣ онъ и скончался съ 18 на 19 января (во второмъ часу ночи) 1730 года **).

Есть свѣдѣнія, что императрица Елизавета Петровна въ 1742 г., послѣ своей коронаціи, чрезъ нарочито построенныя для этого торжества Красныя ворота ***) шествовала въ Лефортовскій дворецъ, въ которомъ со своими придворными и пребывала.

Впослѣдствіи въ означенномъ дворцѣ былъ пожаръ, послѣ котораго онъ возобновленъ, и въ немъ временно останавливались посланники. Недалеко отъ Лефортовскаго дворца и нынѣ существуетъ Посланниковъ переулокъ, гдѣ, вѣроятно, жили чины иностранныхъ пословъ.

Въ 1812 г., предъ вступленіемъ непріятеля въ Москву, въ этомъ же дворцѣ нѣкоторое время находились раненые, большею частью привезенные съ Бородинскаго сраженія. Для утѣшенія ихъ въ скорбяхъ преосвященый Августинъ отправилъ съ духовенствомъ Иверскую и Смоленскую чудотворныя иконы Богоматери, находившіяся во дворцѣ до поздней ночи, передъ которыми былъ торжественно

---

*) Театръ на Красной площади былъ для всѣхъ. Въ репертуарѣ этого перваго всенароднаго театра, послѣ пьесъ историческаго содержанія, давали пьесу „Докторъ принужденный" (Лѣкарь поневолѣ, Мольера); были также пьесы, нарочно сочиненныя по поводу какого-нибудь важнаго событія, напримѣръ въ 1703 году по случаю взятія Орѣшка и т. п. Означенный театръ впослѣдствіи былъ переведенъ къ Краснымъ воротамъ, а въ 1753 г. сломанъ.

**) Петръ II, какъ извѣстно, умеръ отъ оспы; по словамъ г. Арсеньева (см. Царствованіе Петра II, стр. 131): „января 6-го 1730 г. государь, стоя на запяткахъ (!) саней своей невѣсты, выѣхалъ большимъ поѣздомъ на водосвятіе; къ этой церемоніи собраны были всѣ войска, бывшія тогда въ Москвѣ. Въ жестокій морозъ, находясь предъ фронтомъ долго безъ всякаго движенія и стоя съ непокрытою головой, получилъ сильную простуду", отчего вскорѣ образовалась вышеупомянутая болѣзнь. Кстати упомянемъ, что первые опыты прививки оспы, произведенные врачомъ Шулинымъ, начались въ Россіи въ 1755 году.

***) Ворота эти, построенныя на иждивеніе московскаго купечества архитекторомъ кн. Ухтомскимъ, были каменныя, но при Петрѣ I они были деревянныя.

совершонъ молебенъ съ водосвятіемъ. По словамъ генер. А. П. Ермолова (см. чт. въ Истор. и Древн. Рос. 1863 г., т. III), раненыхъ въ Москвѣ тогда было болѣе 10.000 человѣкъ и они были оставлены въ Москвѣ, потому что не на чемъ было ихъ вывезти *).

Въ 1771 году, во время чумной заразы, Лефортовскій дворецъ былъ обращенъ въ карантинъ. Съ 1812 **) по 1826 годъ онъ оставался необитаемъ и пришелъ въ большую ветхость и даже развалины, на которыхъ выросли деревья, а въ опустѣлыхъ его стѣнахъ пребывали подозрительныя личности, такъ что поздно вечеромъ и въ особенности ночью опасно было проходить мимо этого мѣста. Въ концѣ 1840-хъ и въ началѣ 50-хъ годовъ этотъ дворецъ получилъ по исправленіи его тотъ видъ, въ какомъ онъ нынѣ находится.

Рядомъ съ Лефортовскимъ находился другой дворецъ подъ именемъ Слободского ***), названіе котораго происходитъ, вѣроятно, отъ Нѣмецкой слободы; тутъ же находились дома или дворцы такъ называемые „Желтый" и „Марлинскій". Эта мѣстность при императрицѣ Елизаветѣ принадлежала государственному канцлеру графу А. П. Бестужеву-Рюмину, имѣвшему тутъ великолѣпный домъ, который императрица Екатерина II купила у его наслѣдниковъ и 3-го іюля 1787 года, наканунѣ своего выѣзда изъ Москвы, подарила графу Безбородко. Впослѣдствіи домъ графа за дорогую цѣну пріобрѣлъ императоръ Павелъ Петровичъ, приказавшій его перестроить. За недѣлю до своей коронаціи онъ имѣлъ торжественный въѣздъ изъ Петровскаго дворца въ Москву. Прибывши въ Кремль и помолясь святынѣ, онъ отправился въ означенный дворецъ и у Красныхъ воротъ былъ встрѣченъ московскимъ купечествомъ, которое поздравило государя и государыню съ благополучнымъ прибытіемъ въ столицу. Этотъ же дворецъ имѣлъ въ себѣ знаменательное пребываніе императора Александра I

*) Нельзя умолчать о слѣдующемъ поступкѣ гр. Воронцова: графъ Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ въ то время былъ раненъ подъ Бородинымъ; проѣзжая для лѣченія въ свое имѣніе Андреевское черезъ Москву, онъ узналъ, что здѣсь много находится раненыхъ, а потому и распорядился привезти нѣкоторыхъ на собственныхъ подводахъ къ себѣ въ Андреевское, гдѣ впослѣдствіи набралось генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ до 50 человѣкъ и болѣе 300 рядовыхъ. Всѣ они имѣли хорошія помѣщенія и уходъ, а также пользовались отличными докторами, въ томъ числѣ и извѣстнымъ въ то время хирургомъ Гильфебрантомъ. Добрый и человѣколюбивый графъ ничего не жалѣлъ на это доброе дѣло, лишь бы только доставить развлеченіе своимъ гостямъ-постояльцамъ, и часто самъ на костыляхъ ходилъ навѣщать своихъ больныхъ. По выздоровленіи каждый рядовой получалъ отъ графа полную амуницію, 10 рублей и былъ отправляемъ въ армію.

**) Въ 1812 году, вскорѣ по выступленіи непріятеля изъ Москвы, нѣкоторые ея жители, за неимѣніемъ для себя помѣщенія, пріютились на время въ означенномъ дворцѣ.

***) Въ 1812 году, во время всеобщаго пожара Москвы, Слободской дворецъ тоже сгорѣлъ.

предъ 1812 годомъ, гдѣ онъ получилъ ключи отъ взятой крѣпости Браилова, во время турецкой войны, и еще болѣе знаменательное посѣщеніе было въ 1812 г. *).

Недалеко отъ Нѣмецкой слободы, на другомъ берегу Яузы, находится громадное зданіе Военнаго госпиталя, основаннаго Петромъ **) и построеннаго на монастырскіе доходы въ 1707 году. При госпиталѣ Петръ учредилъ хирургическую и анатомическую палаты и медицинскую школу, изъ которой выходили хорошіе русскіе ученики; былъ и Ботаническій садъ, который спабжалъ разными травами казенную аптеку; медицина въ нашемъ отечествѣ и учрежденіе аптекъ относятся ко второй половинѣ XVI вѣка, но гдѣ въ то время находилась первая частная аптека—лѣтописи намъ не указываютъ ***).

Аптеки эти при Петрѣ I были хорошо устроены и снабжены необходимыми предметами. Въ означенномъ госпиталѣ находилась аптека, затѣмъ еще была въ Москвѣ большая и отлично устроенная Императорская аптека съ принадлежащими ей магазинами, въ которыхъ хранился огромный запасъ матеріаловъ, снабжающая не только всю Москву, но и всю русскую армію. По словамъ Берхгольца, едва ли и за границей можно было встрѣтить подобную аптеку ****). Есть преданіе, что при Петрѣ I была аптека въ Ботаническомъ саду, который существуетъ и въ настоящее время, близъ Сухаревой башни.

Госпиталь, построенный Петромъ I, былъ перестроенъ и увеличенъ импера-

*) См. прилож. № 12.

**) Довольно большой госпиталь (для того времени) еще до рожденія Петра былъ устроенъ и содержался на средства добраго и сострадательнаго къ бѣднымъ и больнымъ боярина Ф. М. Ртищева, а затѣмъ подобное учрежденіе было и отъ правительства, при царѣ Өеодорѣ Алексѣевичѣ.

***) Изъ Ист. медиц. въ Россіи Рихтера (ч I, 258, 259, 323 и 325) видно, что первая аптека (придворная) была въ царствованіе Іоанна Васильевича (IV); по его же требованію королева Елизавета послала свѣдущихъ англійскихъ врачей, аптекарей, фельдшеровъ и цырюльниковъ (рудометы). При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ (ч. 2, 140), кромѣ царской аптеки (въ Кремлѣ), была *новая*, на Новомъ Гостиномъ дворѣ, которая имѣла значительный годовой расходъ, изъ чего можно заключить, что эта аптека была, несомнѣнно, доступна для всѣхъ желающихъ брать лѣкарства. Аптеки, бывшія до Петра, были снабжены всѣмъ необходимымъ и содержались хорошо, что подтверждаютъ нѣкоторые иностранцы, и одинъ изъ таковыхъ говоритъ, что даже посуда была изъ шлифованнаго хрусталя, въ красивой серебряной оправѣ съ позолотой.

****) Эта казенная аптека находилась, кажется, у Красныхъ воротъ, въ домѣ нынѣшняго Запаснаго дворца, который построенъ при императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, для дворцовыхъ запасовъ, по большей части изъ матеріаловъ измайловскихъ сараевъ. Есть преданіе, что въ дворцовые погреба и подвалы возили невскій ледъ, вѣроятно, какъ самый лучшій и чистый. Еще слѣдуетъ упомянуть, что при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ главная аптека въ Москвѣ находилась въ Китай-городѣ, недалеко отъ Гостинаго двора; еще была аптека въ Бѣломъ городѣ, въ домѣ бывшаго генер.-адмирала Ѳ. М. Апраксина (см. планъ Москвы Мичурина, 1739 г.). Въ царствованіе императрицы Екатерины II хорошо устроенная аптека была на Моховой, въ домѣ Пашкова.

торомъ Павломъ въ 1798 году, а при императорѣ Александрѣ I совершенно перестроенъ и приведенъ въ хорошій видъ и, наконецъ, въ 1865 году онъ возобновленъ и во всѣхъ отношеніяхъ превосходно приспособленъ къ требованіямъ больницы; въ немъ помѣщается свободно болѣе 1000 человѣкъ. При госпиталѣ находится церковь во имя апостоловъ Петра и Павла, построенная въ октябрѣ мѣсяцѣ 1801 года по повелѣнію императора Александра Павловича, въ память покойнаго его родителя Павла I.

Въ Петровское время при госпиталѣ былъ инспекторомъ докторъ Бидлоо *), профессоръ анатоміи и хирургіи, вступившій въ русскую службу въ 1703 году; онъ получалъ отъ правительства большой окладъ жалованья и, кромѣ того, занимался частною практикой **). Вмѣстѣ съ означеннымъ Бидлоо былъ при госпиталѣ и русскій лѣкарь Рыбкинъ.

Слѣдуетъ сказать, что бѣдственный для Москвы 1771 годъ ознаменовался еще появленіемъ страшной заразной болѣзни—чумы ***), которая была занесена къ намъ изъ Молдавіи и впервые появилась вблизи вышеупомянутаго госпиталя. „Въ концѣ лѣта 1770 года болѣзнь эта перешла русскія границы, быстро распространилась по Малороссіи и появилась въ Сѣвскѣ и Брянскѣ. Московскую губернію съ юга окружили заставами, приняли обычныя карантинныя ****) мѣры, велѣно было и самую Москву обнести палисадникомъ или рогатками, но послѣдняя мѣра осталась безъ исполненія. Въ концѣ года (17-го декабря) чума появилась въ отдаленной части Москвы—въ Лефортовѣ, въ маломъ госпиталѣ, находившемся на Введенскихъ горахъ. Главный докторъ госпиталя Шафонскій далъ знать медицинской конторѣ и начальству города Москвы объ опасной болѣзни. Собравшійся совѣтъ (22-го декабря) единогласно рѣшилъ, что болѣзнь эту должно считать моровою язвой. Докторъ Мертенсъ предложилъ гр. Салтыкову, главнокомандующему въ столицѣ, оцѣпить госпиталь, что и было исполнено.

---

*) Въ первое время по прибытіи въ Россію Бидлоо состоялъ при Петрѣ въ званіи лейбъ-медика, но впослѣдствіи онъ отказался отъ этой должности, послѣ чего былъ опредѣленъ въ вышеупомянутый госпиталь. Въ 1724 году, по случаю болѣзни Петра, Бидлоо былъ вызванъ на совѣтъ въ Петербургъ придворнымъ медикомъ Блюментростомъ, лѣчившимъ Петра.

**) Кстати замѣтимъ, что въ царствованіе императрицы Елизаветы Петровны въ Москвѣ былъ извѣстный докторъ Монси, который бралъ по 15 червонныхъ за лѣченіе серьезныхъ болѣзней.

***) Нельзя опредѣлить съ точностью время, когда въ первый разъ появилась чума въ Россіи, хотя изъ Ист. медиц. въ Россіи Рихтера видно, что она была въ XIV в. и опустошала преимущественно пограничные города—Псковъ, Новгородъ и Смоленскъ; однакоже, есть источники, которые указываютъ, что чума была въ Смоленскѣ въ XIII в., не говоря уже о морѣ (первый въ Россіи), бывшемъ въ XI в. въ Кіевѣ.

****) Учрежденіе карантиновъ въ Россіи въ первый разъ встрѣчается въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича.

Видъ Лефортова съ восточной стороны въ настоящее время.

Впослѣдствіи въ этомъ госпиталѣ два покоя, гдѣ была заразительная болѣзнь, съ прочими, находящимися въ связи ветхими покоями, со всѣмъ, что въ нихъ было, сожжены, по совѣту генерала Глѣбова и оберъ-полицеймейстера Бахметева" [67].

Вблизи Военнаго госпиталя расположено Лефортово, которое заселилось въ концѣ XVII вѣка. Въ Петровское время въ немъ были солдатскія слободы (какъ и въ Преображенскомъ), гдѣ расположенъ былъ Лефортовскій полкъ, шефомъ котораго былъ Лефортъ. Отъ его имени, а можетъ быть и отъ имени полка селеніе это получило названіе Лефортово.

Въ Лефортовѣ находится каменная церковь во имя апостоловъ Петра и Павла съ придѣлами Іоанна Богослова и преп. Сергія, радонежскаго чудотворца, построенная въ 1771 году, наружная постройка которой вполнѣ сохранилась *). Въ церкви есть старый деревянный крестъ, на которомъ надпись свидѣтельствуетъ, что прежній деревянный храмъ былъ сооруженъ 1-го іюля 1711 года. Вѣроятно, церковь эта была полковая Лефортовскаго полка.

Напротивъ этой церкви (съ сѣверной стороны) находится устроенная княгинею Шаховской община сестеръ милосердія, при которой существуетъ больница для душевно-больныхъ. Въ главномъ корпусѣ общины въ 1875 году устроенъ вверху храмъ во имя иконы Богоматери, именуемой „Утоли моя печали". Въ этомъ же зданіи, въ нижнемъ этажѣ, находится придѣлъ во имя св. бл. кн. Александра Невскаго, освященный въ 1882 году.

Недалеко отъ общины, на Введенскихъ горахъ, при лѣтнихъ помѣщеніяхъ госпиталя недавно устроена небольшая деревянная церковь во имя святителей митрополитовъ московскихъ—Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, празднованіе которымъ совершается 5-го октября.

Напротивъ упомянутаго лѣтняго госпиталя находится за Камеръ-Коллежскимъ валомъ Нѣмецкое (иностранное) кладбище **), оно называется также и

*) Въ 1812 году эта церковь, какъ и многія другія, была осквернена французами, которые помѣстили въ ней быковъ. Кстати замѣтимъ, что въ Петровскомъ монастырѣ въ соборной церкви была устроена мясная лавка, въ которой на полкахъ лежали разныя части мяса; на паникадилахъ и на вколоченныхъ въ иконостасъ и иконы гвоздяхъ висѣли внутренности животныхъ и разная дичь. Какъ извѣстно, во многихъ храмахъ были устроены конюшни, и лошади покрывались покровами и священническими ризами, а для овса употреблялись купели, въ которыхъ крестятъ младенцевъ.

**) Въ 1812 году, какъ извѣстно, Нѣмецкая слобода почти вся сгорѣла. Во время пожара нѣкоторые ея жители, преслѣдуемые огнемъ, принуждены были удалиться на вышеупомянутое кладбище, гдѣ были ограблены непріятелемъ, который не обращалъ вниманія, что грабилъ соотечественниковъ, и не щадилъ ни пола, ни возраста.

Введенскимъ; на немъ хоронятъ всѣхъ иностранцевъ, проживающихъ въ Москвѣ *). Есть преданіе, что на этомъ кладбищѣ похороненъ Лефортъ **), но въ какомъ, именно, мѣстѣ — неизвѣстно. По чистотѣ и опрятности это кладбище — единственное въ Москвѣ, на немъ много хорошихъ и цѣнныхъ памятниковъ, а на могилахъ въ лѣтнее время разсаживается множество дорогихъ и прекрасныхъ цвѣтовъ.

Въ Лефортовѣ находится извѣстный Головинскій дворецъ. При Петрѣ I на этомъ мѣстѣ была дача Головина, которую, по словамъ Берхгольца, Петръ взялъ для себя, а Головину отдалъ дачу, принадлежавшую умершему кн. Гагарину. При домѣ Головина въ то время была церковь во имя Успенія Богородицы ***). „Императрица Анна Іоанновна по пріѣздѣ въ Москву въ 1730 году, остановившись въ Кремлѣ, по неудобству помѣщенія повелѣла выстроить для себя деревянный дворецъ гдѣ-то подлѣ Арсенала, который и названъ былъ Анненгофъ. Однакожъ, къ лѣту она выстроила другой Анненгофъ на берегу Яузы, подлѣ Головинскаго дома. Тамъ она прожила до возвращенія въ Петербургъ и съ тѣхъ поръ тамъ же основала свое пребываніе, куда въ 1736 году перенесенъ былъ и кремлевскій Анненгофъ“ [68].

Въ царствованіе императрицы Елизаветы Петровны къ Головинскому дому придѣланъ былъ деревянный флигель для великаго князя (Петръ Ѳеодоровичъ) и великой княгини. „Императрица, пришедши къ княгинѣ и увидя, что двери ея спальни безпрестанно то отворяются, то затворяются, служа единственнымъ выходомъ для окружающихъ княгиню, которыхъ было не мало, велѣла сдѣлать въ ихъ комнатѣ дверь изъ окна, съ лѣстницей на улицу, что, разумѣется, было весьма неудобно. Отъ тѣсноты помѣщенія спальня княгини была наполнена насѣкомыми разнаго рода, которыя не давали спать. Головинскій дворецъ сгорѣлъ 1-го ноября; великій князь и княгиня были помѣщены въ одномъ изъ большихъ домовъ Нѣмецкой слободы; этотъ большой по тогдашнему домъ состоялъ изъ девяти комнатъ, по которымъ вѣтеръ гулялъ свободно, вслѣдствіе того, что рамы и двери на половину сгнили; между половицами были большія щели, клопы и тараканы царствовали повсюду. Рѣшено было немедленно же приступить къ постройкѣ новаго дворца на мѣстѣ сгорѣвшаго. Строеніе было поручено генер. Трубецкому и сенатору Шувалову, плотниковъ и др. рабочихъ хотѣли призвать изъ Яро-

*) См. прилож. № 13.

**) Онъ померъ отъ пьянства (см. Арх. кн. Куракина, 1, 66).

***) См. планъ Москвы Мичурина, 1739 г.

славля и Галича, но все-таки нашли ихъ въ Москвѣ; частныя плотничныя работы въ Москвѣ на это время были запрещены" [69].

Въ 1771 году дворецъ опять сгорѣлъ. Екатерина II повелѣла на мѣстѣ сгорѣвшаго выстроить новый въ большемъ размѣрѣ, который названъ Екатерининскимъ; это великолѣпное зданіе стоило огромныхъ денежныхъ затратъ. Императоръ Павелъ I переименовалъ его казармами, назначивъ для московскаго гарнизоннаго полка. Въ 1812 году дворецъ былъ разграбленъ французами и значительно разрушенъ и послѣ этого былъ въ запустѣніи, но въ 1824 году исправленъ, приведенъ въ нынѣшнее состояніе и назначенъ для помѣщенія кадетскаго корпуса. Въ царствованіе императора Александра II дворецъ подвергся пожару, по огромности зданія онъ горѣлъ нѣсколько дней, но половину его съ большими усиліями отстояли отъ огня. Въ настоящее время въ немъ помѣщается 1 и 2-я военныя гимназіи кадетскаго корпуса.

Къ Головинскому дворцу примыкаетъ старинный большой садъ; хотя теперь онъ почти весь запущенъ и не поддерживается въ должномъ порядкѣ, но нельзя пройти его молчаніемъ, такъ какъ онъ имѣетъ свое начало еще при Петрѣ I, при которомъ садъ этотъ въ устройствѣ своемъ былъ порученъ доктору Бидлоо. Императрица Елизавета во многомъ его усовершенствовала и украсила. Онъ расположенъ на берегу Яузы, въ немъ есть пруды *) и каналы, густыя аллеи изъ огромныхъ деревьевъ, между которыми есть нѣсколько посаженныхъ самимъ Петромъ. Есть бесѣдка, устроенная при императорѣ Александрѣ I, какъ памятникъ мѣста отдохновенія Петра I.

Въ концѣ первой половины нынѣшняго столѣтія вышеозначенный садъ убирался множествомъ прекрасныхъ цвѣтовъ и вообще содержался въ порядкѣ; гуляющихъ въ немъ было постоянно множество, а въ дни Вознесенія и Троицынъ были особыя и очень многолюдныя гулянья. Въ то время, какъ рѣдкость, были первые опыты иностранцевъ Берга и Леде, которые летали на аэростатахъ изъ этого дворцоваго сада.

По разсказамъ мѣстныхъ старожиловъ садъ этотъ былъ однимъ изъ лучшихъ въ Москвѣ и охотно посѣщался публикой, потому что въ этомъ краю столицы нѣтъ другого мѣста, гдѣ бы жители ея могли отдохнуть отъ своихъ обычныхъ занятій и подышать свѣжимъ воздухомъ; не мало было даже пріѣзжихъ

*) Одинъ изъ прудовъ, который приходится напротивъ того мѣста, гдѣ былъ Лефортовскій домъ (задняго его фаса), въ прежнее время прозывался Меньшиковымъ прудомъ; названіе это, несомнѣнно, произошло отъ владѣльца Лефортовскаго дворца, который принадлежалъ кн. Меньшикову.

для гулянья изъ другихъ окраинъ Москвы, и все это было не такъ давно. Но, къ сожалѣнію, онъ теперь совершенно заглохъ: пруды, каналы, всякіе проводники для фонтановъ и проч. засорены, бесѣдки и прочія украшенія почти разрушены и весь садъ представляетъ очень грустную картину, одно только названіе „Государевъ" сохранилось до сихъ поръ.

Напротивъ лицевой стороны Головинскаго дворца находится небольшое поле, одна сторона котораго примыкаетъ къ Анненгофской рощѣ *). Во время торжества коронаціи императрицы Екатерины II на этомъ полѣ собирался шумный маскарадъ, который съ этого мѣста двигался чрезъ всю Нѣмецкую слободу и далѣе.

Во время коронаціи, въ 1856 году, императора Александра II на означенномъ полѣ устроенъ былъ громадный и блестящій фейерверкъ, продолжавшійся до разсвѣта другого дня, и изъ упомянутой рощи было выпущено (безпрерывно) болѣе двухъ сотъ тысячъ ракетъ, не говоря уже о разныхъ буракахъ и проч., которыхъ было нѣсколько батарей.

Въ срединѣ поля, напротивъ дворца, поставлены были громадной величины три транспаранта, которые, какъ и все поле, были освѣщены въ тотъ моментъ, когда, по прибытіи во дворецъ, императоръ Александръ Николаевичъ съ императрицею Маріей Александровной, наслѣдникомъ цесаревичемъ и всей Августѣйшей Фамиліей, въ сопровожденіи иностранныхъ высочайшихъ особъ и множества генераловъ, изволили выйти на обширный балконъ Головинскаго дворца, при восторженныхъ и несмолкаемыхъ крикахъ „ура" болѣе чѣмъ статысячной толпы, собравшейся съ ранняго утра на Лефортовское поле, чтобы взглянуть на своего государя и государыню и полюбоваться на царскій фейерверкъ. Находившіеся передъ дворцомъ множество хоровъ музыки и болѣе 1000 человѣкъ пѣвчихъ встрѣтили ихъ гимномъ „Боже царя храни" съ аккомпанементомъ—пальбой изъ орудій, поставленныхъ у Анненгофской рощи, выстрѣлы которыхъ происходили отъ электричества, проведеннаго съ эстрады отъ общаго главнаго капельмейстера.

Этотъ фейерверкъ былъ такъ великъ **), что его слышно было верстъ за

---

*) По преданію, эта роща была разведена при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ.

**) Какъ онъ былъ великъ, судить можно по тому, что однѣхъ репетицій, которыя равнялись очень большимъ и хорошимъ фейерверкамъ, сожжено было на большую сумму.

десять, а въ Преображенскомъ, которое находится отъ Лефортовскаго поля на разстояніи почти трехъ верстъ, было до того шумно и все слышно, что преображенскіе раскольники ѳедосеевцы въ эту ночь были въ большомъ страхѣ и волненіи, говоря, что теперь время антихристово, наступилъ день кончины міра; многіе изъ нихъ зажгли предъ своими древними иконами свѣчи и лампады и находились на молитвѣ до утра.

Глава XII.

Раскольники, отмѣченные знаками отъ православныхъ, тайное проживаніе ихъ въ Преображенскомъ и грубое обращеніе съ православными.—Перекрещиваніе въ Хапиловскомъ прудѣ. -Чума въ Москвѣ 1771 года, счастливый годъ для ѳедосеевцевъ.—Архіепископъ Амвросій уничтожаетъ крестцовыхъ поповъ.—Графъ Орловъ и его распоряженіе.—Ковылинъ и Зенковъ устраиваютъ карантинные дома и подъ видомъ ихъ основываютъ ѳедосеевскую безпоповщинскую общину.—Оставшееся имущество послѣ умершихъ моровою язвой въ Москвѣ свозится на Преображенское кладбище.

Преображенское въ настоящее время имѣетъ много жителей и фабрикъ съ разнымъ производствомъ, преимущественно мануфактурнымъ *). Населеніе его и приходящіе на заработки изъ разныхъ губерній фабричные и мастеровые состоятъ большею частью изъ православныхъ, хотя, къ сожалѣнію, между постоянными жителями есть немного раскольниковъ безпоповщинской ѳедосеевской секты. Описаніе Преображенскаго кладбища, основаннаго Ковылинымъ для означенныхъ раскольниковъ и имѣющаго значеніе для Преображенскаго, мы отчасти заимствуемъ изъ нѣкоторыхъ печатныхъ свѣдѣній и разсказовъ мѣстныхъ старожиловъ, а также изъ „Исторіи Преображенскаго кладбища“, соч. S., гдѣ сказано, что преданія о кладбищѣ почерпнуты изъ одной (немногимъ извѣстной) рукописи, въ которой они записаны большею частью со словъ самихъ преображенцевъ.

Исторія основанія и утвержденія ѳедосеевской общины **), ея распростра-

---

*) Фабрики принадлежатъ большею частью русскимъ, между которыми есть нѣсколько фабрикантовъ нѣмцевъ, твердо укоренившихся и укрѣпившихъ свои фирмы.

**) Основатель ея, нѣкто Ѳеодосій, дьячокъ Крестецкаго яма, первоначально принадлежалъ къ поморскому толку, но потомъ вслѣдствіе несогласія въ нѣкоторыхъ пунктахъ ученія отдѣлился отъ него.

нения и влiянiя на всѣ безпоповщинскiя секты представляетъ не мало любопытнаго и достойнаго вниманiя, особенно потому, что дастъ понятiе о средствахъ, какими распространялся расколъ въ концѣ прошедшаго и началѣ нынѣшняго столѣтiя, и о характерѣ раскольниковъ того времени.

Въ половинѣ XVIII вѣка, когда расколъ распространялся и процвѣталъ, можно сказать, во всѣхъ концахъ Россiи, въ Москвѣ, бывшей нѣкогда разсадникомъ его и средоточiемъ, было весьма незначительное число раскольниковъ, особенно безпоповщинскаго толка. Ихъ можно было насчитать не болѣе десяти семействъ, и положенiе ихъ было самое жалкое. Отмѣченные особеннымъ знакомъ на платьѣ (желтымъ козыремъ), они бѣгали общества, народъ смотрѣлъ на нихъ съ презрѣнiемъ и питалъ отвращенiе къ нимъ.

Особенно трудно было ихъ существованiе въ царствованiе Анны Iоанновны, когда они могли только по ночамъ, тайно и съ величайшею осторожностью, собираться для отправленiя своихъ службъ въ нѣсколькихъ избахъ, построенныхъ въ самомъ глухомъ мѣстѣ тогдашней Москвы — на берегу Яузы и близъ Хапиловскаго пруда, въ Преображенскомъ.

Въ царствованiе Екатерины II раскольникамъ позволено было ходить безъ козырей. Они составили небольшое общество, тѣсно соединенное глубокимъ отвращенiемъ къ православной Церкви; преданiе говоритъ, что всякое прикосновенiе „церковниковъ“ къ ихъ вещамъ они считали оскверненiемъ, никогда не впускали ихъ въ свои дома, и если кто изъ православныхъ по какому-либо случаю являлся къ нимъ, они позволяли ему подходить только къ крыльцу, и здѣсь грубо, съ явною неохотой, оканчивали всѣ объясненiя, послѣ чего весь домъ окуривали ладаномъ, чтобъ очистить, какъ говорили, запахъ арiанскiй; проходя мимо церквей, они зажимали носъ и затыкали уши, чтобы „не обонять воню дiавола и не слыхать львинаго рыканiя“, отъ православныхъ не принимали пасхальнаго привѣтствiя *), новый годъ начинали съ сентября, а не съ января: „чернокнижникъ Брюсъ,—говорили они,—велѣлъ такъ считать, а мiръ созданъ 1-го сентября“, и въ доказательство приводили то, что къ этому времени поспѣваютъ яблоки, потому что Ева спѣлымъ яблокомъ соблазнила Адама.

Ѳедосеевцы имѣли въ то время наставникомъ ярославскаго крестьянина Илью Иванова, который часто приходилъ въ Москву и, проживая здѣсь подолгу, перекрещивалъ иногда обращенныхъ имъ въ расколъ разнаго званiя людей въ

*) Раскольники-ѳедосеевцы иногда и христосуются, говоря вслухъ: „Христосъ воскресе“, а про себя прибавляютъ: „Христосъ воскресъ только нашъ, а не вашъ, вашъ спитъ еще въ могилѣ“. Безъ такого прибавленiя христосоваться съ еретикомъ (православнымъ) они считаютъ величайшимъ грѣхомъ.

вышеупомянутомъ Хапиловскомъ прудѣ, что онъ дѣлалъ обыкновенно по ночамъ. Таинственныя ночныя собранія на берегу пруда обратили на себя вниманіе двухъ московскихъ купцовъ—Зенкова и Ковылина *), имѣвшихъ въ Преображенскомъ усадьбы и фабричныя заведенія; они познакомились съ Ильей Ивановымъ и знакомство ихъ кончилось тѣмъ, что оба были перекрещены въ томъ же прудѣ.

Вскорѣ послѣ этого Зенковъ устроилъ въ своемъ домѣ общественную молельню для ѳедосеевцевъ, куда они собирались, но съ величайшею осторожностью. Такъ было до 1771 года; этотъ же, страшный для Москвы, годъ былъ для ѳедосеевцевъ счастливымъ годомъ,—изъ бѣдствій Москвы Ковылинъ умѣлъ извлечь выгоды для своего общества и положить прочное начало его будущему процвѣтанію.

Въ этомъ году чума и голодъ опустошали столицу, такъ какъ по случаю заразы привозъ съѣстныхъ припасовъ въ Москву прекратился; чума въ то же время дѣйствовала съ ужасающею силой, — число ея жертвъ увеличивалось съ каждымъ днемъ. Все это навело такой ужасъ на жителей, что всѣ, кто имѣлъ какую-либо возможность, спѣшили оставить Москву и бѣжали въ сосѣдніе города и селенія. Отсюда возникла новая опасность: бѣжавшіе могли разнести чуму и заразить окрестные села и города. Правительство видѣло необходимость противодѣйствовать этому новому бѣдствію, но при тогдашнемъ устройствѣ полиціи не могло съ успѣхомъ исполнить этого.

Въ то время было сдѣлано распоряженіе, чтобы московское купечество устроило на свои средства карантинные дома и лазареты для заболѣвающихъ купцовъ, на что оно согласилось; кромѣ того, сдѣлано распоряженіе склонять черезъ полицію и другихъ слободскихъ обывателей, не пожелаютъ ли и они учредить карантины и лазареты на свой счетъ.

„Тогда былъ главнокомандующій въ столицѣ фельдмаршалъ гр. П. С. Салтыковъ, человѣкъ уже престарѣлый, который не выдержалъ и 14-го сентября отправилъ императрицѣ отчаянное донесеніе. „Болѣзнь такъ умножилась, что никакого способу не остается оную прекратить, кромѣ, чтобы всякъ старался себя

---

*) Илья Алексѣевъ Ковылинъ, дворовый человѣкъ князей Голицыныхъ, перешелъ изъ православія въ ѳедосеевскую секту въ 1768 году; преданіе говоритъ, что онъ, послѣ перекрещенія его въ Хапиловскомъ прудѣ, въ январѣ мѣсяцѣ, страдалъ года три лихорадкою, но потомъ выздоровѣлъ. Родился онъ въ 1731 г. умеръ 21 августа 1809 г., похороненъ на Преображенскомъ кладбищѣ. Нѣкоторые фанатики ѳедосеевцы, преимущественно изъ женскаго пола, и по сіе время берутъ съ его могилы песокъ якобы для исцѣленія своихъ недуговъ.

Кстати должны мы упомянуть, что на означенномъ кладбищѣ есть памятники съ названіями двухъ именъ умершаго. Это знакъ того, что они были перекрещенцы, т.-е. въ православіи былъ, напримѣръ, Иванъ, а когда совратился въ расколъ, то при крещеніи дано ему другое имя.

охранять. Мретъ въ Москвѣ въ сутки до 835 человѣкъ, выключая тѣхъ, коихъ тайно хоронятъ. Изъ Москвы множество народу побѣжало; дворянство все выѣхало по деревнямъ. Генералъ-поручикъ П. Д. Еропкинъ старается неусыпно оное зло прекратить, но всѣ его труды тщетны. Кругомъ меня во всѣхъ домахъ мрутъ, и я заперъ свои ворота, сижу одинъ, опасаясь и себѣ несчастія. Я всячески г. Еропкину помогалъ, да уже и помочь нечѣмъ, команда вся раскомандирована, въ присутственныхъ мѣстахъ всѣ дѣла остановились и вездѣ приказные служители заражаются. Пріемлю смѣлость просить мнѣ дозволить на сіе злое время отлучиться, пока оное, по наступающему холодному времени, можетъ утихнуть". Не дожидаясь отвѣта, того же 14-го сентября Салтыковъ уѣхалъ въ подмосковную на два дня. Его отсутствіе не было бы замѣчено, если бы на другой же день отъѣзда фельдмаршала, 15-го сентября, не произошелъ въ Москвѣ бунтъ, который окончился страшнымъ, отвратительнымъ, небывалымъ явленіемъ—убійствомъ архіерея московскаго Амвросія" *).

„Архіепископъ Амвросій Зертисъ-Каменскій поступилъ послѣ митрополита московскаго Тимоѳея, умершаго 1767 года; онъ принадлежалъ къ числу людей, которыхъ называютъ добрыми и этимъ словомъ отдѣлываются отъ болѣе точнаго опредѣленія характера. При добромъ митрополитѣ—сильная власть у консисторіи, ея злоупотребленія и проч. Энергическій Амвросій съ другимъ характеромъ, бывши архіереемъ крутицкимъ, жилъ въ Москвѣ, знавшій московскіе безпорядки, рѣшился искоренить ихъ, что отчасти ему и удалось. Особенно остался памятенъ онъ своимъ распоряженіемъ объ уничтоженіи такъ называемыхъ крестцовыхъ поповъ и прочаго духовнаго причта людей, которые, не имѣя собственнаго дома и пристанища, стояли на Спасскомъ крестцѣ для найма къ служенію по церквамъ. Преданіе говоритъ, что у этихъ поповъ былъ такой обычай: стояли они съ калачами въ рукахъ **), и когда нанимающій служить обѣдню давалъ мало, то они кричали ему: „не торгуйся, а то сейчасъ закушу!" (т.-е. колачъ, и тѣмъ лишусь способности служить обѣдню)" [70].

---

*) Убійцы архіепископа Амвросія были повѣшены и имъ, при отпѣваніи его, возглашена анаѳема; нѣкоторые наказаны плетьми, съ вырѣзаніемъ ноздрей и съ ссылкой въ каторгу; не участвовавшіе въ убійствѣ, но виновные въ этомъ бунтѣ, которыхъ было не мало, наказаны плетьми на разныхъ площадяхъ Москвы, а замѣшанные въ этомъ дѣлѣ несовершеннолѣтніе—розгами.

**) Колачи въ прежнее время подавались на пышныхъ пиршествахъ, посылались отъ царя патріархамъ и другимъ духовнымъ особамъ, нищимъ, тюремнымъ заключенцамъ и проч. Когда родился Петръ I, роздано было много колачей. Затѣмъ и посейчасъ въ провинціи, отпуская слугу, даютъ ему мелкую монету „на колачъ". Про московскіе колачи есть пословицы: „Въ Москвѣ колачи, какъ огонь горячи" или „Куда лѣзешь съ суконнымъ рыломъ въ колачный рядъ" и т. п.

Вскорѣ послѣ убійства Амвросія былъ присланъ императрицей въ Москву гр. Орловъ, которому даны были большія полномочія, и онъ дѣйствительно въ самое короткое время много сдѣлалъ полезнаго своими энергичными распоряженіями; говорить о всѣхъ нихъ заняло бы много мѣста и мы ограничимся указаніемъ нѣкоторыхъ: „Графъ Орловъ замѣтилъ, что умершихъ чумно провожаютъ неосторожно, садятся въ одни роспуски съ тѣлами и потому объявилъ, что замѣченные въ такой неосторожности - мужчины будутъ взяты въ погребатели, а женщины въ лазареты для ухаживанія за больными".

„Для дѣтей-сиротъ, остающихся послѣ умершихъ отъ чумы, былъ учрежденъ пріютъ. Но оказалось, что больше 100 дѣтей помѣстить въ этомъ домѣ нельзя, тогда какъ каждый почти день привозили сиротъ. Сенатъ приказалъ занять домъ француза Ліона, который отстраивался для пикника на деньги составившагося для этого общества. Сенатъ объяснялъ свое распоряженіе тѣмъ, что пропитаніе сиротъ установляется для общества, и по освобожденіи дома отъ сиротъ онъ возвратится для пикника".

„Затѣмъ гр. Орловъ сдѣлалъ предложеніе Сенату, чтобы дать пропитаніе работникамъ, которые совершенно не имѣли его по случаю прекращенія всякихъ заработковъ, и чтобы доставить этимъ людямъ какое-либо занятіе и уничтожить праздность, всякихъ золъ виновницу, для этого велѣно: окружающій Москву Камеръ-Коллежскій валъ *) увеличить, углубляя его ровъ, и къ этой работѣ призывались всѣ охочіе люди изъ московскихъ жителей; платежъ за работу былъ опредѣленъ поденный—мужчинѣ 15, а женщинѣ по 10 копеекъ на день; кто придетъ со своимъ инструментомъ, тому прибавлялось по 3 копейки; главный надзоръ за этою работою былъ порученъ генералу А. П. Мельгунову".

„Заботы о малолѣтнихъ, оставшихся послѣ умершихъ отъ чумы родителей, кончились тѣмъ, что опекунскій совѣтъ согласился принять ихъ въ Воспитательный домъ **), вполнѣ сохранившійся отъ заразы, благодаря строгому оцѣпленію".

---

*) Еще въ 1742 году послѣдовалъ указъ Сенату обвести Москву валомъ, и приведеніе въ исполненіе этого указа было поручено Камеръ-коллегіи, окончившей порученіе въ 1752 году, по имени которой онъ и прозывается; этотъ валъ имѣетъ въ своей окружности около 40 верстъ. Самая большая ширина Москвы считается отъ Преображенскаго до Воробьевыхъ горъ (болѣе 11 верстъ).

**) Когда еще Воспитательный домъ не былъ выстроенъ на теперешнемъ мѣстѣ (онъ заложенъ 21 апрѣля 1764 года и построенъ большею частью изъ матеріаловъ стѣнъ и башенъ разобраннаго Бѣлаго города), то питомцы находились въ Красномъ селѣ, въ домахъ кн. Голицина и графа Сиверса, а также и въ Китай-городѣ, а потому теперешній Воспитательный домъ первоначально назывался Красносельскимъ и Китайскимъ. По словамъ Бестужева-Рюмина, находившагося въ 1812 году въ Москвѣ, Воспитательный домъ не тронутъ былъ непріятелемъ (взрослые дѣвицы отправлены были въ Казань), но по выступленіи французовъ изъ столицы, онъ нашими казаками и мужиками разграбленъ (см. Чт. въ Им. Моск. общ. ист. и древностей 1859 года, 2, V, 178).

„Послѣднее предложеніе Орлова, сдѣланное имъ въ Сенатѣ 7-го ноября, состояло въ томъ, чтобы для доставленія пропитанія и жителямъ окрестныхъ селеній прокопать каналы изъ окружающихъ Москву болотъ и притоковъ въ рѣку Неглинную, для увеличенія въ ней воды, также исправить тульскую, калужскую, коломенскую и другія большія дороги; 17-го ноября въ Сенатѣ уже слушался указъ объ отозваніи гр. Орлова, который съ торжествомъ возвратился въ Петербургъ изъ своего московскаго гражданскаго похода. Въ Москву былъ назначенъ главнокомандующій кн. М. Н. Волконскій. Въ то же время Еропкину пожалованъ Андреевскій орденъ и 20.000 рублей денегъ. Онъ вышелъ въ отставку".

„Въ Москвѣ считали до 12.538 домовъ, изъ нихъ въ 6000 домахъ были больные чумою, а въ 3000 всѣ жители перемерли. Съ апрѣля 1771 г. до конца февраля 1772 года *) въ больницахъ и карантинахъ на казенный счетъ содержалось 12.565 человѣкъ. Было намѣреніе о переводѣ большихъ фабрикъ изъ Москвы, такъ какъ умноженіе ихъ въ столицѣ съ давняго времени признано вреднымъ, однако, дѣло это замолкло, но вслѣдствіе чумы приведена была въ исполненіе повсемѣстно очень важная мѣра: запрещено хоронить внутри городовъ при церквахъ и отведены за городомъ мѣста для кладбищъ. Въ концѣ 1771 года Синодъ разослалъ объ этомъ повсюду указы" [71].

Какъ мы уже упомянули, было сдѣлано распоряженіе о приглашеніи желающихъ построить на свои средства карантинные дома и лазареты, на что купцы согласились; за ними выступили и раскольники. Этимъ-то затруднительнымъ положеніемъ и воспользовались Ковылинъ и Зенковъ для утвержденія и распространенія въ Москвѣ своей секты: они придумали испросить у правительства позволеніе учредить на собственное иждивеніе частный карантинъ и кладбище для погребенія умершихъ отъ чумы. Хлопотать предъ начальствомъ вызвался самъ Ковылинъ. Принимая казенные подряды кирпича, онъ имѣлъ нѣкоторыя связи съ московскимъ начальствомъ (что онъ принадлежалъ къ сектѣ ѳедосеевцевъ, объ этомъ едва ли кому было извѣстно) и дѣйствительно не ошибся въ расчетѣ. Московское начальство охотно согласилось на его просьбу устроить карантинный домъ, и даже въ скоромъ времени испросило на то Высочайшее разрѣшеніе **).

---

*) Чума совершенно прекратилась въ 1772 году, и 14-го ноября этого года послѣдовалъ указъ объ открытіи московскихъ присутственныхъ мѣстъ съ 1-го декабря. 25 ноября въ Петербургѣ и Москвѣ служили благодарственный молебенъ по случаю прекращенія моровой язвы.

**) Коварное намѣреніе Ковылина—подъ видомъ благотворительнаго заведенія устроить гнѣздо одной изъ раскольничьихъ сектъ, понялъ архіепископъ московскій Амвросій и рѣшился воспрепятствовать этому предпрі-

Ковылинъ и Зенковъ наняли у крестьянъ села Черкизова землю, чрезъ которую идетъ дорога Стромынка, поставили заставу, построили нѣсколько домиковъ и задерживали всѣхъ выходящихъ изъ Москвы. Они истощали всѣ средства, чтобъ этимъ людямъ, спасавшимся отъ голода и болѣзни, доставлялись пропитаніе и уходъ во время болѣзни; всѣ ѳедосеевцы, жившіе въ Москвѣ, собраны были въ Преображенскомъ для ухаживанія за больными. Молва обо всемъ этомъ скоро распространилась и произвела большое впечатлѣніе на народъ, умиравшій отъ голода и язвы и видѣвшій, какъ фурманы въ дегтярныхъ рубашкахъ, пьяные и буйные, ѣздили по улицамъ, желѣзными крюками собирали мертвыхъ, на отвратительныхъ телѣгахъ свозили ихъ на кладбища и зарывали въ общихъ могилахъ безъ священническаго отпѣванія и церковныхъ обрядовъ, у Ковылина же голодные получали хорошую пищу, больными не гнушались и мертвыхъ хоронили съ честью.

Неудивительно, что къ нему въ Преображенское стало стекаться много народа, которому онъ старался внушить, что бѣдствія язвы и голода произошли отъ никоновской вѣры, и Богъ караетъ ими враговъ своихъ, отступниковъ отъ православія, щепотниковъ, что кто желаетъ спастись отъ этихъ бѣдствій и получить вѣчное спасеніе, тотъ долженъ непремѣнно отречься отъ церкви и „перекреститься“, т.-е. перекреститься, особенно же онъ предлагалъ это средство умирающимъ; легковѣрный народъ не задумываясь исполнялъ его предложеніе.

Преданіе свидѣтельствуетъ, что чаны, нарочно для того приготовленные, безпрестанно наполнялись водою для перекрещиванія желающихъ; крестили и такихъ, которые уже не въ состояніи были выразить никакого желанія; случалось даже, что они, изнуренные голодомъ и болѣзнью, умирали при погруженіи въ воду; ихъ хоронили съ отпѣваніемъ, объясняя смерть ихъ тѣмъ, что они не могли перенести свѣта истины, поразившаго ихъ.

Такимъ образомъ карантинъ, устроенный съ разрѣшенія правительства съ благонамѣренною цѣлью, неожиданно сдѣлался обителью раскольниковъ безпоповщинской секты, число которыхъ въ самое короткое время увеличилось до того, что карантинныхъ домиковъ стало мало. Чума помогла Ковылину и въ этомъ случаѣ. Въ Москвѣ тогда осталось много домовъ совершенно опустѣлыхъ; нѣ-

---

ятію; но ему, по словамъ извѣстнаго писателя о расколѣ, протоіерея Андрея Іоаннова, „поднесена была отъ рукъ ѳедосеевцевъ смертная чаша“. Извѣстна печальная судьба этого святителя, убитаго во время чумы возмутившеюся чернью. Мятежъ, по свидѣтельству того же писателя, возбужденъ былъ раскольниками и первый камень былъ брошенъ въ архіепископа ѳедосеевцемъ Иваномъ Дмитріевымъ, который, изобличенный и повинившійся въ убійствѣ, повѣшенъ на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ убитъ преосвященный.

которые изъ нихъ принадлежали обратившимся въ ѳедосеевскую общину. Ковылинъ велѣлъ, безъ всякаго на то права, разломать эти дома, перевезти въ Преображенское и изъ пріобрѣтенныхъ такимъ образомъ матеріаловъ построилъ обширныя помѣщенія, въ которыхъ и размѣстилъ своихъ членовъ. Въ это время онъ общимъ голосомъ былъ избранъ въ настоятели и на него возложено было завѣдываніе дѣлами общины, а въ случаѣ надобности и ходатайство предъ начальствомъ.

Между тѣмъ язва миновалась. Многіе изъ жившихъ у Ковылина обнаружили намѣреніе возвратиться домой, въ особенности люди семейные, но Ковылинъ старался внушить этимъ членамъ, что они вѣнчаны въ еретической церкви и браки ихъ нечисты предъ Богомъ, что они должны расторгнуть и вести жизнь безбрачную, какую ведутъ всѣ члены ѳедосеевскаго согласія.

Сильнѣйшимъ побужденіемъ остаться въ общинѣ служило между прочимъ и то обстоятельство, что имѣніе поступившихъ въ нее во время язвы, какъ будетъ сказано, Ковылинъ хитро умѣлъ обратить въ собственность общины. Что касается людей безбрачныхъ, то они, ознакомившись во время своего пребыванія съ учрежденіями общины, охотно оставались въ ней; несмотря на требованія жизни безбрачной, община смотрѣла весьма снисходительно на непозволенныя связи съ женщинами. Итакъ, община, основанная Ковылинымъ и Зенковымъ, не распалась и по прекращеніи чумы *).

Удержавъ такимъ образомъ въ общинѣ тѣхъ, кого успѣлъ привлечь въ нее во время моровой язвы, Ковылинъ пожелалъ дать ей видъ монастыря, и даже запретилъ ѳедосеевцамъ называть ее иначе. Для соблюденія наружнаго сходства съ монастыремъ онъ назначилъ всѣмъ живущимъ въ общинѣ особенную одежду: мужчинамъ—кафтаны, отороченные чернымъ сукномъ, съ тремя складками на лифѣ, застегивавшіеся спереди на восемь пуговицъ, и сапоги непремѣнно на каблукахъ; женщинамъ—черныя бархатныя или плисовыя повязки на голову, черные китайчатые сарафаны и такого же цвѣта платки.

У Ковылина и Зенкова былъ вѣрный расчетъ — продовольствовать поступающихъ въ общину на ихъ же средства, который имъ вполнѣ удался. Перекрещивая приходящихъ, они обыкновенно предлагали имъ для спасенія души посвятить Богу свое имущество; страшныя явленія смерти, которыя были тогда у всѣхъ предъ глазами и на которыя имъ при этомъ указывали, придавали особенную силу ихъ убѣжденіямъ. Больные и умирающіе охотно дѣ-

*) Въ это время была построена Ковылинымъ моленная (часовня), въ которой онъ обвѣшалъ стѣны ея старинными иконами въ богатыхъ окладахъ, принадлежавшими прежде различнымъ членамъ общины.

лали Ковылина полнымъ распорядителемъ своихъ достояній. Имущество, собранное такимъ способомъ, было очень велико. Ковылинъ для доставки кирпича изъ своихъ заводовъ имѣлъ много лошадей, которыя и были употреблены на перевозку жертвуемыхъ имуществъ; все, что было въ домахъ,—иконы, бархатъ, парча, наличныя деньги — все свозилось къ Ковылину и Зенкову; извозчики, которымъ было поручено это дѣло, по разсказамъ дѣтей ихъ, „такъ искусно очищали дома, какъ будто въ нихъ никто и не жилъ, и все, что брали, доставляли въ цѣлости Ильѣ Алексѣевичу, потому что считали смертнымъ грѣхомъ утаить что-либо“. Свезенное имущество — парча, ткани изъ серебра и золота, которыми нѣкогда щеголяли москвички, дорогіе оклады съ иконъ — Ковылинъ обратилъ въ прочный капиталъ, т.-е. въ слитки серебра и золота; наличной же монеты было собрано такъ много, что запасъ ея весьма долго не истощался въ кассѣ кладбища.

Глава XIII.

Обогащеніе кладбища и увеличеніе прихожанъ его.—Связи Ковылина съ московскими вельможами и безпокойство митрополита Платона.—Преображенское кладбище получаетъ названіе „Богадѣленнаго дома“.—Ковылинъ проповѣдуетъ о постѣ, а самъ тайно содержитъ наложницу.—Ѳедосеевцы въ 1812 году отправляютъ депутацію въ Кремль съ дарами къ Наполеону.—Доносъ Осипова губернатору о бѣглыхъ, проживавшихъ на кладбищѣ, и наставникъ Гнусинъ, составитель вредной картины для государя.

По прекращеніи чумы нѣкоторые изъ поступившихъ на кладбище обратились было къ Ковылину съ просьбою—возвратить имъ ихъ имущество и позволить жить попрежнему въ городѣ; но такимъ онъ отвѣчалъ рѣшительно, что кто однажды посвятилъ свой избытокъ Богу, тотъ не можетъ уже требовать обратно своей жертвы. „Посмотрите,—говорилъ онъ,—на свѣчу, которую вы ставите предъ иконой: она сгораетъ, то-есть Богъ принимаетъ ее къ себѣ; какъ же можно взять ее обратно? То же самое должно сказать и объ имуществѣ, которое вы отдали Богу и которое Онъ принялъ“. Волею или неволею жертвователи должны были предоставить свое богатство во всегдашнее владѣніе общины.

Должно замѣтить, что Ковылинъ часть кладбищенскихъ капиталовъ пускалъ въ оборотъ и чрезъ то сдѣлалъ средства кладбища неистощимыми. Значительныя суммы, выдаваемыя изъ кассы кладбища, послужили основаніемъ многихъ купеческихъ капиталовъ въ Москвѣ; многіе извѣстные своимъ богатствомъ купеческіе дома обязаны своимъ состояніемъ единственно кладбищу и, разумѣется, состояли въ числѣ прихожанъ его. Эти тѣсныя связи съ капиталистами сообщили учрежденію Ковылина чрезвычайную силу и обезпечили главнымъ образомъ его будущее существованіе.

Ѳедосеевская община и Преображенское кладбище, подъ именемъ котораго оно извѣстно было до послѣдняго времени, скоро привлекли многихъ членовъ: люди бѣдные и бездомные искали здѣсь убѣжища и привольной жизни, которыя и находили, богатыхъ же или желавшихъ обогатиться привлекали коммерческія выгоды, которыя доставляло кладбище, и спустя какихъ-нибудь двадцать лѣтъ послѣ моровой язвы въ Преображенскомъ въ пріютахъ его насчитывалось до 500 человѣкъ и до 3000 прихожанъ, большею частью изъ зажиточныхъ купцовъ, открыто посѣщавшихъ его молельню.

Итакъ, вотъ къ какимъ результатамъ привели тѣ ничтожныя карантинныя строенія, которыя въ 1771 году поставлены были въ Преображенскомъ для пресѣченія заразы: на ихъ мѣстѣ является обширное и сильное учрежденіе раскольничьей общины, открывшей сношенія со многими городами Россіи и сдѣлавшейся средоточіемъ всѣхъ общинъ ѳедосеевскаго толка. Нельзя не удивляться, какъ подобное общество могло возникнуть и утвердиться не въ отдаленномъ и глухомъ краю отечества, какъ, напримѣръ, Выгорѣцкое общежитіе, но среди одной изъ столицъ имперіи, на глазахъ у гражданскаго и церковнаго правительства.

Мы замѣтили выше, что по торговымъ своимъ сношеніямъ Ковылинъ былъ извѣстенъ нѣкоторымъ изъ правительственныхъ лицъ Москвы, при чемъ онъ умѣлъ расположить въ свою пользу многихъ московскихъ вельможъ; онъ не щадилъ богатой казны кладбища, лишь бы поддержать это расположеніе милостивцевъ: дѣлалъ имъ роскошныя угощенія и большіе подарки *). Обѣды его посѣщались очень усердно многими вельможами, любившими широкій разгулъ **). Пользуясь расположеніемъ правительственныхъ лицъ Москвы, Ковылинъ при каждомъ удобномъ случаѣ выпрашивалъ у нихъ различныя льготы для своей общины; хитро отвлекая вниманіе отъ своихъ замысловъ, онъ заставлялъ ихъ смотрѣть сквозь пальцы на возникшее въ Преображенскомъ учрежденіе, важности котораго они, разумѣется, совсѣмъ не понимали.

---

*) См. прилож. № 14.

**) Есть преданіе, что гости однажды такъ сильно подгуляли у Ковылина, что не замѣтили, какъ онъ разсадилъ ихъ, шутки ради, по чужимъ экипажамъ: губернатора посадилъ въ карету оберъ-полицеймейстера, этого послѣдняго также въ чужую и т. д. Кучера развезли ихъ и, разумѣется, каждый изъ нихъ попалъ въ чужой домъ. Эта дерзкая продѣлка не имѣла никакихъ дурныхъ послѣдствій для Ковылина, напротивъ, доставила всѣмъ не мало забавы. „Время то было христіанское,— прибавляютъ, разсказывая этотъ случай, старики-ѳедосеевцы,—никто не посѣтовалъ, но тѣшились сему смѣшенію весьма долго, благодаря Илью Алексѣевича за угощеніе“. Понятно, однакожъ, что на такую опасную шутку съ людьми сильными могъ рѣшиться только человѣкъ, находившійся съ ними въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ.

Часовня, находящаяся на Преображенскомъ Ѳедосеевскомъ кладбищѣ.

Благодаря такимъ отношеніямъ къ Ковылину московскаго начальства, въ царствованіе императрицы Екатерины Преображенское кладбище возникло и устроилось безпрепятственно; но съ восшествіемъ на престолъ императора Павла кладбище подверглось неожиданной опасности: московскій главнокомандующій получилъ Высочайшее повелѣніе уничтожить его. Ковылинъ отправился въ Петербургъ ходатайствовать о помилованіи,—два раза ѣздилъ и ни съ чѣмъ возвратился. Зато ему не измѣнили московскіе друзья его. Указъ долженъ былъ привести въ исполненіе оберъ-полицеймейстеръ В—въ; Ковылинъ явился къ нему на поклонъ и поднесъ, съ помощью своего товарища Милованова, большой пирогъ, начиненный червонцами. Полицеймейстеръ скоро понялъ вкусъ этого пирога, благодарилъ Ковылина за хлѣбъ-соль, и, какъ говоритъ преданіе, „не тревожилъ общину Ильи Алексѣевича исполненіемъ указа“. А между тѣмъ скоро послѣдовала кончина императора и дѣло объ уничтоженіи кладбища было предано совершенно забвенію.

Настало царствованіе Александра I. Императоръ объявилъ манифестъ, въ которомъ между прочимъ была дана полная свобода всѣмъ вѣроученіямъ. Ковылинъ ожилъ, — онъ понялъ, какія выгоды можно извлечь изъ манифеста, и поспѣшилъ воспользоваться ими. Прежде всего онъ предложилъ богатымъ московскимъ ѳедосеевцамъ сдѣлать пожертвованія для построенія каменныхъ зданій кладбища, на что они и согласились. Сначала выстроили помѣщеніе для женскаго отдѣленія, на которое огромную сумму пожертвовалъ Грачевъ (оно названо Грачевскимъ). Ковылинъ перенесъ въ него свою богатую молельню: предъ иконами, блиставшими золотомъ и драгоцѣнными камнями, затеплились двадцатифунтовыя свѣчи; право отправлять службу въ этой молельнѣ онъ предоставилъ самимъ женщинамъ. Строеніе прочихъ зданій шло также успѣшно.

Одно изъ этихъ строеній—часовня, находящаяся въ самой срединѣ кладбищенской рощи и окруженная могилами, рисунокъ которой мы здѣсь прилагаемъ. Въ настоящее время въ ней находится нѣсколько древнихъ иконъ, предъ которыми совершается служба такъ называемыми „отцами“ или наставниками.

Продолжая пользоваться снисхожденіемъ, объявленнымъ въ манифестѣ, Ковылинъ въ то же время поспѣшилъ привести въ исполненіе другое важное предпріятіе. Самымъ страшнымъ для общины лицомъ въ Москвѣ, котораго Ковылинъ не любилъ и опасался, былъ московскій митрополитъ Платонъ. Душа этого пастыря болѣла, когда онъ видѣлъ, какъ въ его паствѣ усиливался подъ покровительствомъ сильныхъ людей опасный и безнравственный расколъ. Сильнымъ и теплымъ словомъ старался онъ удержать православныхъ отъ уклоненія въ

обольстительныя сѣти раскола, распространяемаго Ковылинымъ *), и возвратить къ церкви тѣхъ, кто имѣлъ неосторожность попасть въ нихъ.

Ковылина безпокоило, что митрополитъ Платонъ имѣлъ законное право наблюдать за всѣмъ, что касается вѣры, и такимъ образомъ кладбище состояло въ нѣкоторой отъ него зависимости **), которая угрожала ему опасностью, хотя доселѣ Ковылинъ умѣлъ отклонять ее. Сдѣлать кладбище совершенно независимымъ отъ духовной власти, подчинить его единственно вѣдѣнію гражданскаго правительства, съ которымъ онъ такъ умѣлъ обращаться,—вотъ планъ, который хотѣлъ Ковылинъ привести въ исполненіе.

Хлопотать по этому дѣлу отправился въ Петербургъ купецъ Грачевъ, который дѣйствовалъ съ замѣчательнымъ искусствомъ: вездѣ, куда являлся просить, онъ лгалъ самымъ безсовѣстнымъ образомъ, называя Преображенское кладбище ничтожнымъ заведеніемъ, дающимъ пріютъ нѣсколькимъ десяткамъ престарѣлыхъ и безпріютныхъ стариковъ и старухъ, валялся въ ногахъ и плакалъ, прося покровительства этому богоугодному заведенію; богатые петербургскіе ѳедосеевцы, тѣсно связанные съ кладбищемъ, усердно помогали ему своимъ знакомствомъ и связями съ вельможами. Наконецъ, черезъ князя К—на Грачевъ успѣлъ получить Высочайшее разрѣшеніе — называть впредь кладбище богадѣленнымъ домомъ и подчинить его одному полицейскому надзору.

Такимъ образомъ въ началѣ царствованія Александра I Ковылинъ положилъ основаніе богатымъ зданіямъ кладбища, большею частью существующимъ доселѣ, и успѣлъ исходатайствовать ему два важныхъ права,—право называться богадѣленнымъ домомъ и право имѣть постоянное внутреннее управленіе, состоящее изъ настоятеля и попечителей кладбища.

Ковылинъ въ своемъ кругу, въ отношеніяхъ къ своимъ единовѣрцамъ, представляетъ полное олицетвореніе раскольника лицемѣрнаго, наружнымъ благочестіемъ прикрывающаго самые грубые пороки. Проповѣдуя о постѣ, самъ онъ соблюдалъ его только въ общихъ трапезахъ; говоря о воздержаніи страстей,

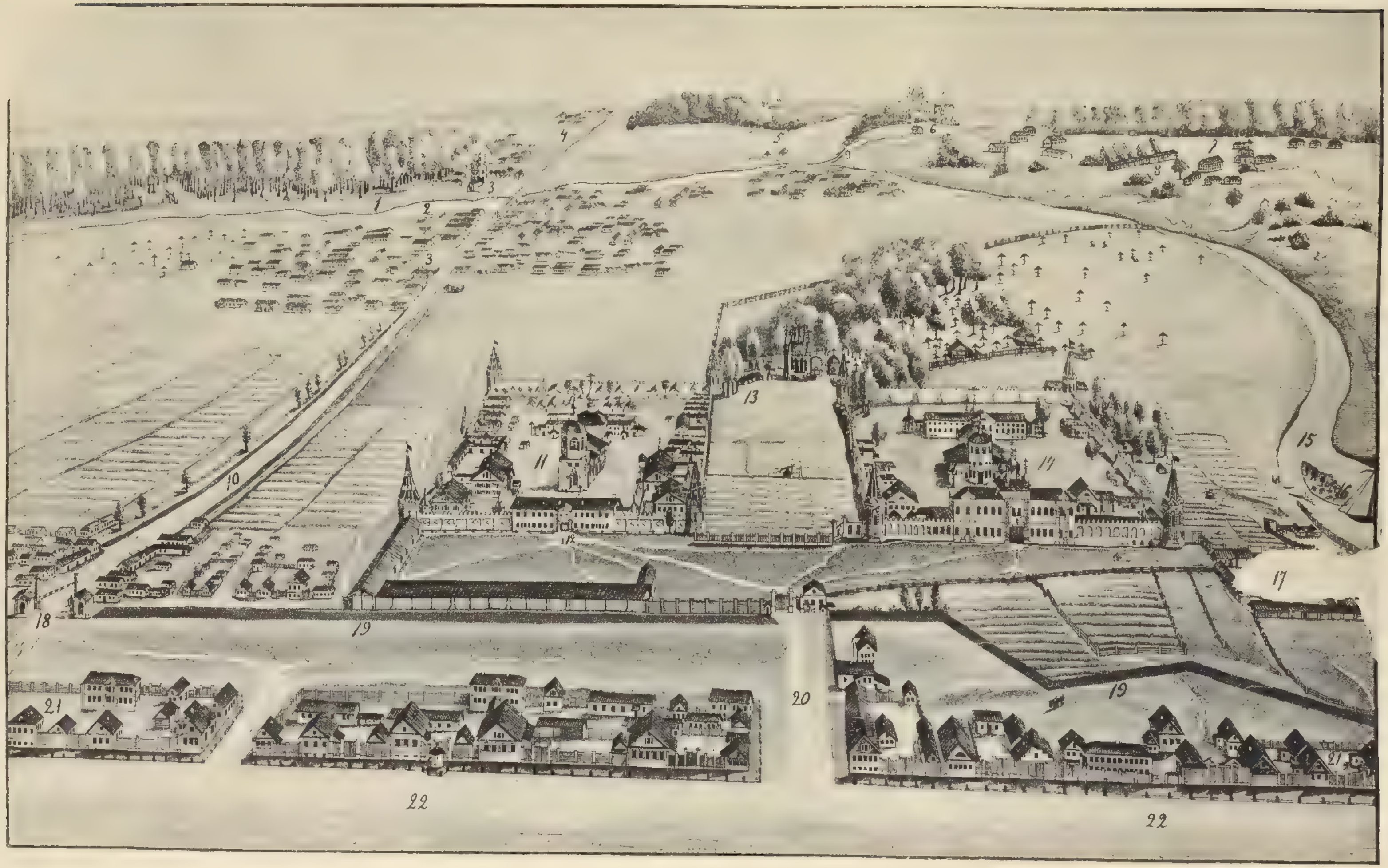
---

*) Митрополитъ Платонъ не одинъ разъ призывалъ Ковылина для церковнаго увѣщанія. Однажды, не устоявъ противъ доводовъ митрополита о существующемъ въ русской церкви неизмѣнномъ и непоколебимомъ православіи, онъ въ свое оправданіе сказалъ: „для вашей церкви, имѣющей у себя много ученыхъ и высокихъ пастырей и учителей, пріобрѣтеніе въ свое лоно одного какого-нибудь ничтожнаго Илюшки не будетъ имѣть никакого значенія и этотъ Илюшка въ церкви сравнятся со всякимъ ничтожнымъ крестьяниномъ, тогда какъ онъ въ своемъ Преображенскомъ кладбищѣ не ниже патріарха“.

**) Вслѣдствіе представленія митрополита Платона императоръ Павелъ сдѣлалъ извѣстное намъ опредѣленіе касательно уничтоженія кладбища.

Видъ Преображенской Ѳедосеевской общины, основанной Ковылинымъ, съ окрестностями.

(Съ гравюры первой половины нынѣшняго столѣтія).



1) Архіерейскій домъ (загородная дача) въ с. Черкизовѣ и роща; мѣсто, гдѣ св. Алексѣй, митрополитъ московскій, пребывалъ въ лѣтнее время. 2) Архіерейскій прудъ (запруженная рѣчка Сосенка). 3) Село Черкизово. 4) Деревня Калошино. 5) Село Измайлово. 6) Соборъ Покрова Пресвятой Богородицы и церковь Іоасафа царевича (нынѣ при Покровскомъ соборѣ военная богадѣльня). 7) Измайловскій звѣринецъ. 8) Кирпичные заводы (за Семеновской заставой). 9) Рѣчка Измайловка (Серебровка). 10) Дорога Стромынка. 11) Ѳедосеевскія безпоповщинскія молельни, женское отдѣленіе (нынѣ мужское и женское). 12) Ворота изъ Преображенскаго двора. 13) Преображенское Ѳедосеевское кладбище. 14) Ѳедосеевскія безпоповщинскія молельни, мужское отдѣленіе (нынѣ Никольскій единовѣрческій мужской монастырь). 15) Хапиловскій прудъ. 16) Островокъ, гдѣ, по преданію, была устроена Петромъ I потѣшная крѣпость. 17) Раскольничья Ѳедосеевская крестильня (нынѣ Ѳедосеевскій скотный и банный дворы). 18) Преображенская застава. 19) Камеръ-Коллежскій валъ. 20) Кладбищенскій переулокъ. 21) Часть Преображенскаго. 22) Улица Девятая рота.

онъ въ то же время потворствовалъ разврату: самъ часто посѣщалъ богато отдѣланный на его счетъ домъ въ Лефортовской части, въ которомъ жила его любовница, мѣщанка Анна Дмитріевна. На доносы о безнравственной жизни кого-либо изъ принадлежащихъ къ кладбищу онъ говорилъ обыкновенно: „тайно содѣянное, тайно и судится"; на просьбы богатыхъ прихожанъ кладбища о позволеніи имѣть у себя наложницъ онъ отвѣчалъ: „не возбраняется утолять похоть, да не обуревается человѣкъ нечистымъ помысломъ", и вообще держался самъ и другимъ совѣтовалъ держаться того правила, что, какъ говорилъ онъ, „не павши, не спасешься".

Въ какое состояніе этотъ предпріимчивый и хитрый человѣкъ привелъ кладбище, достаточно замѣтить, что послѣ его смерти, кладбище состояло изъ нѣсколькихъ обширныхъ каменныхъ зданій, обнесенныхъ такою же оградой, въ немъ проживало болѣе 1.500 человѣкъ и въ одной Москвѣ оно имѣло до 10.000 прихожанъ. Въ такъ называемой дѣтской палатѣ помѣщалось 200 малолѣтнихъ незаконнорожденныхъ дѣтей подъ именемъ воспитанниковъ Ильи Алексѣевича *); значительное число это объясняется тѣмъ, что кладбище въ своихъ стѣнахъ давало вѣрный пріютъ разврату, охотно принимая въ дѣтскую палату подкидышей со всей Москвы; нерѣдко случалось, что въ тайныхъ мѣстахъ кладбища находили мертвыхъ младенцевъ **), и все это совершалось безнаказанно. „Антихристовы приставники,—говорили ѳедосеевцы, называя такъ полицію,—не дерзали вмѣшиваться въ дѣла обители".

Послѣ Ковылина настоятелемъ былъ избранъ купецъ Гончаровъ, попечители остались прежніе, перекрещиваніе вновь поступившихъ шло своимъ чередомъ ***). Гончаровъ былъ, повидимому, поставленъ на своемъ мѣстѣ, но онъ не могъ уже

*) Въ число воспитанниковъ Ковылина поступали иногда и дѣти православныхъ. Онъ позволялъ проживавшимъ у него иногороднимъ женщинамъ ходить по временамъ на родину, откуда онѣ возвращались, нерѣдко приводя съ собой малолѣтнихъ дѣтей, которыхъ брали или просто похищали у родственниковъ, чтобы воспитать ихъ въ монастырѣ Ильи Алексѣевича, гдѣ, какъ говорили, они не избалуются, но поступятъ въ христіанство.

**) См. приложеніе № 15.

***) Перекрещиваніе поступившихъ въ общину производилось попрежнему въ Хапиловскомъ прудѣ, только уже въ нарочно устроенной для этого удобной купальнѣ; перекрещиваніемъ занимались большею частью вышеупомянутые наставники. Ковылинъ часто самъ совершалъ это дѣло надъ бѣглыми людьми всякаго званія, послѣ чего обыкновенно говорилъ имъ: „Слава Богу! вы теперь переправились, идите живите съ христіанами". Перекрещивали также и въ Москвѣ рѣкѣ, которую при этомъ ѳедосеевцы называли Іорданомъ рѣкой; здѣсь обыкновенно перекрещивались поступавшіе въ общину Семена Михайлова. Эта община, состоявшая въ полной зависимости отъ Преображенскаго кладбища, находилась въ Серпуховской части, на урочищѣ „Озеркахъ"; здѣсь жили по преимуществу бѣглые раскольники, такъ какъ самое положеніе общины въ одномъ изъ наиболѣе глухихъ концовъ Москвы представляло много удобствъ для безопаснаго укрытія такого рода людей. Около 1809 года въ этой общинѣ считалось 150 человѣкъ.

внушить къ себѣ того довѣрія и повиновенія со стороны принадлежащихъ къ кладбищу, какимъ пользовался Ковылинъ. Отъ Гончарова требовали отчетности и самые капиталы сочли нужнымъ привести въ извѣстность *). Связи съ вельможными лицами измѣнились, а съ нѣкоторыми совершенно прекратились: новый настоятель и попечители кладбища искали покровительства чрезъ болѣе мелкихъ чиновниковъ, платя значительныя суммы въ канцеляріяхъ генералъ-губернатора и оберъ-полицеймейстера.

Между тѣмъ наступилъ столь памятный для Россіи 1812-й годъ, который и въ исторіи Преображенскаго кладбища составляетъ замѣчательную эпоху. Слухи о приближеніи французовъ къ Москвѣ побудили настоятеля и попечителей принять необходимыя мѣры къ охраненію общины. Весь наличный капиталъ, всѣ драгоцѣнности, также молодыхъ женщинъ, проживавшихъ на кладбищѣ, отправили въ село Иваново, Владимірской губерніи, съ ними поѣхалъ и Гончаровъ съ нѣкоторыми попечителями. Въ Москвѣ, въ опустѣлыхъ пріютахъ кладбища, осталось немного мужчинъ и женщинъ и нѣсколько стариковъ, о неприкосновенности которыхъ община, какъ видно, не слишкомъ заботилась; нѣкоторые изъ прихожанъ кладбища поселились съ попечителемъ купцомъ Никифоровымъ.

2-го сентября **) Наполеонъ вступилъ въ Москву. Оставшіеся на кладбищѣ ѳедосеевцы, для спасенія зданій кладбища отъ разоренія, общимъ совѣтомъ рѣшили отправить посольство къ французскому императору просить его покровительства.

Они отыскали гдѣ-то человѣка, знавшаго французскій языкъ, упросили его явиться къ главному начальнику Кремля и объяснить, „что общество древнихъ христіанъ, угнетаемое правительствомъ русскимъ, но имѣющее во всей Россіи своихъ единовѣрцевъ, преимущественно въ простомъ народѣ, признаетъ императора Наполеона своимъ государемъ и проситъ его величество оградить ихъ монастырь отъ всѣхъ военныхъ насилій“. Съ посланнымъ отправили они глубокую тарелку, наполненную золотою монетой, и огромной величины быка (напоми-

---

*) При осмотрѣ имущества кладбища въ это время нашли, что общая стоимость пожертвованныхъ кладбищу домовъ (въ томъ числѣ былъ домъ и самого Ковылина), заводовъ, луговъ, земли, рыбныхъ ловель, золота и серебра (въ монетѣ и слиткахъ), жемчуга и каменьевъ, а также и другихъ цѣнныхъ предметовъ равнялась болѣе нежели 2.000.000 рублей.

**) Передовые отряды французской арміи вступили въ Москву около четырехъ часовъ пополудни и къ вечеру этого же дня столица наполнилась непріятелемъ. Самъ же Наполеонъ не рѣшался въѣхать въ городъ и провелъ ночь 2-го сентября въ одномъ трактирѣ Дорогомиловской слободы, на другой день (3-го числа) онъ въѣхалъ въ Москву, но въ которомъ часу — утвердительно сказать нельзя, такъ какъ точныхъ свѣдѣній нѣтъ, вѣроятно утромъ.

Преображенскіе ѳедосеевцы отправляютъ въ Кремль быка и золото въ даръ Наполеону въ 1812 году.

навшаго египетскаго Аписа), котораго вели двое кладбищенскихъ сторожей. Посланный возвратился съ извѣстіемъ, что скоро прибудетъ охранная стража для защиты кладбища.

Дѣйствительно, вскорѣ явился отрядъ французскихъ солдатъ и разставилъ караулы вокругъ кладбища *). Есть преданіе, что самъ Наполеонъ, въ сопровожденіи короля Неаполитанскаго **) и со свитою генераловъ, посѣтилъ его, что ѳедосеевцы встрѣтили его съ хлѣбомъ-солью и онъ обѣщалъ имъ свое покровительство, и что въ контору кладбища вскорѣ потомъ привезены были станки для печатанія русскихъ ассигнацій ***).

Ѳедосеевцы умѣли расположить въ свою пользу французскихъ солдатъ, содержавшихъ караулы кладбища, которые, найдя здѣсь удобства жизни, какихъ давно уже не видали, хорошее содержаніе и даже женское общество, между которыми было не мало молодыхъ, усердно охраняли кладбище отъ своихъ соотечественниковъ, не рѣдко появлявшихся въ окрестностяхъ Преображенскаго; въ то же время они предоставили полную свободу живущимъ здѣсь раскольникамъ выходить, куда имъ угодно.

Пользуясь безопасностью и свободой, ѳедосеевцы старались извлечь выгоды изъ своего положенія. Должно замѣтить, что эти люди всегда радовались бѣдствіямъ отечества и пользовались ими ко вреду церкви и государства. Теперь вмѣстѣ съ французами ****) они занимались расхищеніемъ сокровищъ столицы и

---

*) См. приложеніе № 16.

**) Не мало было произведено Наполеономъ герцоговъ, королей и маршаловъ изъ лакеевъ и поваровъ, напримѣръ: король Неаполитанскій (зять Наполеона) былъ сынъ Когорскаго трактирщика и затѣмъ поваръ принца Конде въ Шантильи, маршалы: Ней былъ конюхомъ, Удино арлекиномъ, Мортье приказчикомъ, а Даву происхожденія неизвѣстнаго.

***) Липранди увѣряетъ, что фальшивыя ассигнаціи печатались въ Москвѣ на Преображенскомъ кладбищѣ; московскіе старожилы ему указывали въ 1846 году на двѣ комнаты на этомъ кладбищѣ, въ одной изъ которыхъ стоялъ станокъ для дѣланія фальшивыхъ ассигнацій, а въ другой жили французскіе солдаты (въ 1812 году).

****) Какъ извѣстно, во время пребыванія въ Москвѣ французовъ грабежъ производился (по приказу Наполеона) цѣлыми командами, отряженными отъ своихъ корпусовъ. По словамъ иностранныхъ писателей и нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ очевидцевъ, видно, что „всѣ грабили и корысть не одинъ разъ соединяла въ одномъ мѣстѣ шитый мундиръ генерала со скромною одеждой солдата“. Есть свѣдѣнія, что даже король Неаполитанскій Мюратъ, въ своемъ присутствіи, заставлялъ обдирать оклады съ образовъ и своими руками дѣлалъ выжигу изъ парчевыхъ ризъ и стихарей. Въ то время французскіе офицеры сознавались, что со времени ихъ революціи они не видали подобнаго безпорядка въ арміи. Графъ Сегюръ, описывая неурядицу, царствовавшую при выступленіи изъ Москвы, присовокупляетъ, что хвостъ арміи „походилъ на татарскую орду, совершившую счастливый набѣгъ“; то же подтверждаетъ и графъ Солтыкъ, говоря, что „въ это время армія представляла болѣе кочующій народъ, отыскивающій себѣ мѣсто, на которомъ бы могъ остановиться, нежели регулярное войско, идущее на непріятеля“. Здѣсь можно было видѣть простыхъ солдатъ въ богатыхъ каретахъ, обгоняющихъ своихъ пѣшихъ офицеровъ. Всѣ молчали; никто

заботились преимущественно о похищеніи драгоцѣнныхъ для православнаго священныхъ древностей московскихъ; не мало древнихъ иконъ было похищено ими изъ Срѣтенскаго и другихъ московскихъ монастырей. Пренебрегая всѣми опасностями, какія могли встрѣтить ихъ въ Москвѣ, наполненной французами, нерѣдко подвергаясь побоямъ, они проникали въ приходскія церкви и даже въ частные дома, гдѣ надѣялись найти какую-либо древность.

Французскій отрядъ солдатъ, охранявшій кладбище до 10-го октября, вечеромъ этого дня получилъ приказаніе выступить въ походъ и на слѣдующее утро отправился, сопровождаемый благословеніями кладбищенскихъ жителей, снабдившихъ ихъ провіантомъ и деньгами, а молодой женскій полъ, успѣвшій уже привыкнуть къ уѣзжавшимъ своимъ оберегателямъ, между которыми были красивые и молодые солдаты, раздавалъ на память о себѣ разные подарки. Такимъ образомъ, въ то время, когда опустошенная Москва сдѣлалась жертвою пламени, Преображенское кладбище сдѣлало многія безцѣнныя пріобрѣтенія, потеря которыхъ не вознаградима для православныхъ храмовъ московскихъ.

Послѣ 1812 года новый московскій губернаторъ гр. Т—въ принялъ Гончарова съ попечителями благосклонно и обѣщалъ ему свое покровительство; но главнымъ образомъ преображенскій богадѣленный домъ зависѣлъ отъ оберъ-полицеймейстера, благосклонность котораго покупалась ежемѣсячною платой въ 1000 рублей.

Въ царствованіе Александра I кладбище, повидимому, клонилось къ упадку, въ немъ возникали сильныя распри, однакоже, несмотря на это, богатства его достигли огромной цифры. Своимъ существованіемъ и процвѣтаніемъ оно обязано Ковылину и тѣмъ отношеніямъ къ гражданскому начальству, въ какія онъ первоначально поставилъ его и которыя старались поддержать преемники Ковылина. Эти отношенія и теперь въ исторіи кладбища стоятъ на первомъ планѣ.

Въ 1816 году одинъ изъ прихожанъ кладбища, Осиповъ, недовольный выборомъ попечителей, предложилъ съ своей стороны другихъ, но они не были избраны, какъ и нѣкоторые совѣты его не были приняты *). Тогда онъ рѣшился

не смѣлъ возвысить голоса противъ давно уже распущенной дисциплины, отчего частью и была гибель Наполеоновской арміи, нравственное состояніе которой было разстроено и деморализація была въ полномъ развитіи.

*) Для объясненія столь сильнаго раздора между прихожанами Преображенскаго кладбища надобно замѣтить, что этотъ прихожанинъ (Осиповъ) не только предложилъ новыхъ кандидатовъ въ попечители, но и требовалъ привести въ извѣстность расходы кладбища за время управленія прежнихъ попечителей и особенно опредѣлить, кто изъ прихожанъ состоитъ должнымъ кладбищу и на какую сумму,—дѣло это было и велось безъ всякаго контроля, такъ какъ кладбище съ самаго основанія никому изъ прихожанъ не отказывало въ вспомоществованіи. Это послѣднее требованіе особенно не понравилось Никифорову, у котораго была фабрика, построенная на кладби-

Выступленіе изъ Преображенскаго ѳедосеевскаго кладбища французскаго отряда, охранявшаго его въ 1812 году.

отомстить за оскорбленіе. Явившись къ графу Т-ву съ донесеніемъ, что въ пріютахъ кладбища, а также и близъ него въ слободахъ Преображенскаго скрывается много бѣглыхъ и злонамѣренныхъ людей, онъ указывалъ особенно на одного изъ таковыхъ—наставника Гнусина, который дѣйствительно былъ бѣглый крестьянинъ, съ фальшивымъ паспортомъ, бродилъ по разнымъ мѣстамъ, проповѣдуя расколъ, и еще при Ковылинѣ пришелъ на кладбище; здѣсь принялъ его попечитель Никифоровъ и записалъ въ цехъ иконныхъ мастеровъ; вскорѣ онъ сдѣлался наставникомъ и своимъ ученіемъ пріобрѣлъ большое значеніе на кладбищѣ.

Ученіе Гнусина было въ высшей степени безнравственно; основаніемъ его служила главная мысль безпоповщинскаго раскола, что антихристъ уже пришелъ и видимо царствуетъ; онъ старался убѣждать всѣхъ, что бракъ—дѣло богопротивное и что, напротивъ, союзы должны происходить внѣ брака *). Гнусинъ распространялъ свое ученіе посредствомъ проповѣди въ кладбищенскихъ пріютахъ и особенно въ женскомъ отдѣленіи, гдѣ подъ вліяніемъ его ученія расколъ достигъ крайнихъ предѣловъ: много купеческихъ дочерей бѣжали изъ дому и перекрещивались на Преображенскомъ кладбищѣ, число незаконнорожденныхъ постоянно увеличивалось.

Все это Осиповъ въ подробности пересказалъ губернатору. Но главнымъ въ его доносѣ было извѣстіе, что Гнусинъ, примѣнительно къ своему ученію объ антихристѣ, составилъ оскорбительную для царскаго величія картину **), которая хранится на кладбищѣ.

щенскія суммы. Его сторону приняли и другіе купцы, состоявшіе постоянно должными кладбищу и также построившіе свои дома и фабрики на кладбищенскія деньги и, конечно, не уплатившіе ихъ. Кстати замѣтимъ, что попечители и въ настоящее время существуютъ.

*) По этому поводу Гнусинымъ была написана картина, которая висѣла въ молельнѣ и изображала замужнихъ женщинъ собаками-самками, а поворожденныхъ ими дѣтей—щенятами, въ которыхъ вкладывалъ души дьяволъ посредствомъ длиннаго жезла. Этимъ объяснялось, что дѣторожденіе настолько скверно, что и самъ дьяволъ гнушается имъ и боится оскверниться прикосновеніемъ къ роженицамъ, и во избѣжаніе такового прикосновенія вкладываетъ души въ новорожденныхъ издалека.

Какъ смотрѣли тогда и смотрятъ теперь ѳедосеевцы не только на законный церковный бракъ, но и на подобіе онаго доказательствомъ служитъ слѣдующее: у нихъ допускаются къ моленію одни только холостые и незамужнія, носящіе названіе „дѣвственниковъ“, а прочіе безпоповцы, живущіе съ женами въ видѣ супруговъ, смѣшивающіеся съ православными и изъ одной посуды употребляющіе съ ними пищу, къ общему моленію въ молельняхъ не допускаются, а дозволяется стоять въ нихъ только назади (на лѣвой сторонѣ) и безъ моленія.

**) Картина изображала императора и имѣла надпись: „семо пріиди Христе; себо на тя брань готовлю“. Гнусинымъ были еще написаны картины политическаго содержанія, которыя были развѣшаны въ мужскихъ молельняхъ.

Въ 1820-мъ году наряжена была слѣдственная комиссія, которою были взяты разныя зловредныя здѣшнихъ настоятелей сочиненія и вышесказанныя картины.

Съ помощью значительной суммы денегъ Гнусинъ успѣлъ узнать въ канцеляріи губернатора, что доносъ Осипова принятъ и уваженъ и что получено уже Высочайшее повелѣніе схватить виновнаго. Въ ту же ночь онъ бѣжалъ изъ богадѣленнаго дома въ костромскую ѳодосеевскую общину купца Папулина (въ Судиславѣ). Оберъ-полицеймейстеръ Ш. и самъ графъ Т—въ употребляли всѣ усилія отыскать бѣглеца, но розыски ихъ ни къ чему не привели.

Глава XIV.

Московскій губернаторъ кн. Г—нъ приказываетъ уничтожить кладбище, но приказаніе его не исполняется.—Поимка Гнусина и ссылка его въ Соловецкій монастырь.—Назначеніе на кладбище смотрителя и подъ его прикрытіемъ попечители дѣлаютъ, что хотятъ.—Ѳедосеевцы отличные мастера поддѣлывать старыя иконы и рукописи. — Холерная больница въ Преображенскомъ (1831 г.), громадное стеченіе больныхъ и перекрещиваніе многихъ православныхъ.—Приказъ продать всѣ недвижимыя имѣнія кладбища съ аукціона и фиктивная покупка ихъ купцомъ Г—мъ.—Характеръ федосеевцевъ и наставникъ Семенъ Кузьминъ.

По случаю закладки въ 1818 году на Воробьевыхъ горахъ храма Христа Спасителя въ Москву прибылъ, въ числѣ другихъ войскъ, батальонъ Семеновскаго полка, которому пришлось праздновать здѣсь свой храмовой праздникъ; государю угодно было, чтобъ это торжество совершено было въ селѣ Семеновскомъ, гдѣ полкъ, какъ извѣстно, получилъ свое начало. Оберъ-полицеймейстеръ Ш. зналъ, что Семеновское наполнено федосеевцами, и предложилъ попечителямъ кладбища показать свое усердіе правительству, именно—сдѣлать угощеніе для семеновцевъ. „Мое дѣло будетъ,—говорилъ онъ,—представить государю вашу преданность, увеличу вшестеро количество и цѣну всего, что пожертвуете, только рѣшитесь для своей пользы, дабы его величество обратилъ на васъ свое благоволеніе“. Попечители отвѣчали, что издержки для нихъ ничего не значатъ, но они не знаютъ, какъ искупить потомъ грѣхъ, что служили антихристу. Однакоже, представленныя оберъ-полицеймейстеромъ Ш. выгоды были гораздо сильнѣе этихъ опасеній.

Въ бывшемъ домѣ Ковылина гвардейцамъ предложено было угощеніе; кромѣ того, для солдатъ приготовлены были постели, на которыхъ они отдыхали послѣ

обѣда. Ш. не ошибся въ расчетахъ: государь приказалъ ему представить попечителей кладбища за ихъ усердіе къ наградѣ медалями. Онъ собралъ всѣхъ попечителей и объявилъ имъ, что кто хочетъ получить медаль, долженъ немедленно представить ему 1000 рублей. „Дорогонько съ насъ взялъ Александръ Сергѣичъ,—разсказывалъ впослѣдствіи попечитель Никифоровъ,—пиръ таки пиромъ; посуду и постели оставилъ себѣ, да за антихристовы значки по 1000 р.; а годовой-то окладъ подай ему особо. Но что же дѣлать? отъ міра не прочь; грѣха ради гордости житейской поклонился и я своею тысячью его милости".

Неравнодушно также смотрѣла община и на то, что издержки на угощеніе оказались слишкомъ велики. Но Стукачевъ, одинъ изъ попечителей, распоряжавшійся угощеніемъ семеновцевъ, говорилъ въ утѣшеніе, что все дѣлалось для будущаго блага, что за то, по милости Александра Сергѣича, у нихъ можетъ жить, кто хочетъ, могутъ хоронить и переправлять, кого хотятъ.

Въ 1820-мъ году сдѣланъ былъ московскимъ губернаторомъ князь Г—нъ. Проѣзжая однажды по дорогѣ Стромынкѣ въ 18 верстахъ отъ Москвы и увидѣвъ въ сторонѣ хорошо устроенную усадьбу, онъ вздумалъ напиться чаю и послалъ туда попросить воды. Остановившись тутъ же, въ рощѣ, и выйдя изъ экипажа, князь ожидалъ приготовленія къ чаю. Означенная усадьба оказалась ѳедосеевскимъ монастыремъ, который былъ основанъ попечителемъ Никифоровымъ; ѳедосеевцы грубо отказали княжескимъ людямъ въ просимой ими водѣ. Посланные князя, конечно, передали ему дерзкій отказъ ѳедосеевцевъ.

Это обстоятельство послужило поводомъ къ тому, что, по пріѣздѣ въ Москву, князь Г—нъ приказалъ уничтожить общину Никифорова и поручилъ чиновнику своему Т—ву собрать подробныя свѣдѣнія о Преображенскомъ кладбищѣ; къ сожалѣнію, для выполненія этого порученія, отъ котораго надлежало ожидать самыхъ благопріятныхъ послѣдствій для церкви, князь выбралъ человѣка, не заслуживающаго довѣрія. Правда, Т—въ обладалъ нужною въ этомъ дѣлѣ ловкостью, умѣлъ хорошо узнавать все, что дѣлалось въ оградѣ кладбища, но онъ не имѣлъ столько честности, чтобы дѣйствовать безкорыстно; напротивъ, онъ принялъ порученіе князя, какъ вѣрное средство составить себѣ хорошее состояніе, чего и достигъ вполнѣ.

Т—въ скоро оттѣснилъ Ш. отъ непосредственнаго завѣдыванія кладбищемъ. Чрезъ одну старуху-раскольницу, бывшую въ близкихъ сношеніяхъ съ кладбищемъ, которая до этого времени оказывала Т—ву услуги совершенно въ другомъ родѣ, онъ развѣдалъ о всѣхъ секретныхъ дѣлахъ, происходившихъ на кладбищѣ, и обо всемъ подробно разсказалъ князю, объяснивъ ему въ то же время, какіе поборы съ раскольниковъ дѣлалъ оберъ-полицеймейстеръ. Князь

Г—нъ до того раздраженъ былъ донесеніями Т—ва, что выразилъ намѣреніе уничтожить общину. Но Т—въ поспѣшилъ доложить князю, что уничтожить ее нельзя, ибо она существуетъ на основаніи Высочайшихъ указовъ. Тогда губернаторъ поручилъ ему постоянно и строго наблюдать, что дѣлается на кладбищѣ, и доносить ему. Этого только и желалъ Т—въ, понявъ, что теперь кладбище въ его рукахъ; съ этого времени почти двадцать лѣтъ онъ играетъ важную, но въ то же время несчастную, роль въ исторіи Преображенскаго кладбища.

Т—въ, зная о враждѣ кладбища съ купцомъ Осиповымъ, вошелъ въ сношенія съ нимъ; отъ него онъ узналъ, что картина, написанная Гнусинымъ, хранится въ кладбищенской молельнѣ за иконостасомъ, узналъ также, гдѣ скрывается и Гнусинъ. Потомъ онъ втерся въ довѣренность попечителей, съ искреннею, повидимому, откровенностью разсказывалъ имъ, что кн. Г—нъ считаетъ ихъ общину за сборище людей опасныхъ для государства, и все это единственно на основаніи извѣстнаго дѣла о картинѣ, словомъ,—онъ хитрилъ такъ ловко, что попечители вручили картину Т—ву, который отправился съ нею прямо къ кн. Г—ну.

Губернаторъ немедленно отправилъ картину въ Петербургъ. Слѣдствіе о Гнусинѣ, составителѣ картины, начато снова; по указанію Т—ва отправили въ Судиславъ ловкаго сыщика: Гнусина схватили *) и сослали въ Соловецкій монастырь. Попечители были огорчены такимъ исходомъ дѣла. Они съ упрекомъ говорили Т—ву: „Если бы вы сказали, что вамъ нужны деньги, мы не пожалѣли бы дать вамъ 50.000 рублей“. – „Напрасно вы не предупредили меня объ этомъ“, отвѣтилъ онъ. Такимъ образомъ, къ полному удовольствію послѣдняго, отношенія между ними уяснились и скоро онъ началъ пожинать плоды своего искуснаго дѣла.

Князь Г—нъ завѣдываніе Преображенскимъ кладбищемъ препоручилъ особому чиновнику, подъ именемъ смотрителя, который зависѣлъ отъ собственной его канцеляріи; о такомъ распоряженіи князя Т—въ далъ знать попечителямъ, которые были озабочены этимъ извѣстіемъ, и самъ явился къ нимъ на помощь: онъ предложилъ кладбищу свои услуги, зная, что онѣ будутъ оцѣнены какъ слѣдуетъ. Большую часть жившихъ на кладбищѣ безпаспортныхъ онъ приписалъ къ московскому мѣщанству, другимъ выхлопоталъ законные виды, въ призна-

*) Сыщикъ, дѣйствительно, умѣлъ очень ловко схватить Гнусина. Во время заутрени подъ Рождество Христово онъ нечаянно вошелъ въ домъ Папулина и потребовалъ выдачи бѣглаго, который скрывается у него въ мезонинѣ. Папулинъ такъ растерялся, что не только выдалъ Гнусина, но далъ еще 5000 р. сыщику, лишь бы онъ сказалъ, что схватилъ бѣглаго на улицѣ, а не въ его домѣ.

тельность за что кладбище постановило выдавать ему ежегодно по 7000 рублей.

Ожидаемый смотритель былъ назначенъ (нѣкто С-въ); онъ былъ совсѣмъ не такъ страшенъ, какъ думали попечители. Кладбище назначило ему 2000 р. жалованья въ годъ, да годовую пропорцію разныхъ запасовъ, благодаря чему попечители совершенно овладѣли имъ, и съ учрежденіемъ должности смотрителя *) пріобрѣли многія выгоды: они теперь не слишкомъ опасались губернатора, во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ имѣли офиціальнаго ходатая по своимъ дѣламъ и могли подъ его прикрытіемъ совершать въ стѣнахъ кладбища всѣ прежнія беззаконныя дѣла. Такимъ образомъ кн. Г-нъ ошибся въ расчетѣ: своимъ распоряженіемъ онъ только облегчилъ кладбищу средства къ существованію, которое и продолжалось счастливо до 1825 года.

Около 1825 г. въ пріютахъ кладбища считалось 2000 человѣкъ, а прихожанъ—до 12.000 тысячъ. Малолѣтніе или воспитанники Ильи Алексѣевича, т.-е. незаконнорожденные, о которыхъ мы уже упомянули, воспитывались подъ руководствомъ своихъ учителей, которые старались внушить дѣтямъ отвращеніе къ Церкви, и дѣйствительно эти ученики выходили закоренѣлыми раскольниками и самыми приверженными членами Преображенскаго кладбища. Нѣкоторые изъ нихъ пріобрѣтали замѣчательное искусство писать по уставному и потомъ занимались переписываніемъ богослужебныхъ книгъ, которыя по дорогой цѣнѣ продавались въ конторѣ кладбища иногороднимъ ѳедосеевскимъ общинамъ и зажиточнымъ ѳедосеевцамъ.

Другіе занимались иконописью и дѣлали копіи съ древнихъ иконъ иногда такъ удачно, что знатоки съ трудомъ могли отличить копію отъ оригинала; также умѣли поддѣлываться и подъ древнія рукописи, соблюдая малѣйшіе оттѣнки древности. Кладбищенскія работы въ этомъ родѣ, подъ именемъ настоящихъ древнихъ рукописей, продавались за дорогую цѣну и распространялись даже между православными. Такихъ списковъ не мало можно отыскать въ Москвѣ въ старинныхъ купеческихъ домахъ и даже, вѣроятно, въ древнехранилищахъ нѣкоторыхъ археологовъ.

Средства кладбища въ указанное время значительно увеличились отъ пожертвованій вновь присоединившихся богатыхъ купеческихъ домовъ, также значительные доходы были отъ сборовъ за могилы, погребеніе, поминовеніе и молебны. Покойниковъ встрѣчали обыкновенно наставники съ пѣвчими обоихъ прію-

*) Смотритель на Преображенскомъ ѳедосеевскомъ кладбищѣ существуетъ и теперь.

товъ, т.-е. женскаго и мужского; самые бѣдные истрачивали при этомъ не менѣе 50 рублей; понятно, какъ много тратили богатые *). На поминовеніе же богачей, по ихъ завѣщаніямъ, поступали въ кассу кладбища десятки и сотни тысячъ рублей.

Кромѣ того, кладбищенскіе наставники ѣздили въ разные города для отправленія требъ и этимъ способомъ пріобрѣтали для кладбища весьма значительныя суммы; еще доходъ былъ отъ чтенія продолжительныхъ псалтирей заздравныхъ и заупокойныхъ, которыя большею частью читались молодыми читалками, разсылаемыми въ дома богатыхъ молодыхъ безпоповцевъ; эти же читалки были крестными матерями новыхъ молодыхъ, совратившихся изъ православія, перекрещенцевъ.

Наконецъ, источникомъ доходовъ для кладбища служило то, что въ своихъ пріютахъ оно давало помѣщеніе пріѣзжавшимъ въ Москву иногороднимъ богатымъ ѳедосеевцамъ и зажиточнымъ московскимъ прихожанамъ, проживавшимъ здѣсь во время постовъ по цѣлымъ недѣлямъ и больше, чтобъ удобнѣе говѣть, отъ которыхъ, конечно, былъ хорошій доходъ. Должно замѣтить, что содержаніе проживавшихъ въ пріютахъ обоего пола людей почти ничего не стоило кладбищу, потому что оно получало безплатно годовые запасы самой разнообразной провизіи изъ разныхъ городовъ; простой народъ, приходившій на богомолье, обрабатывалъ огороды, доставлявшіе годовой запасъ овощей, довольствуясь однимъ прокормленіемъ отъ кладбища, капиталы котораго возросли до огромной цифры **).

Вскорѣ по вступленіи на престолъ императоръ Николай издалъ указъ объ уничтоженіи безпоповщинскихъ моленъ, за исключеніемъ тѣхъ, которыя основаны не менѣе, какъ за десять лѣтъ до изданія указа. Узнавъ объ этомъ, ѳедосеевцы сильно встревожились, но, благодаря покровительству Т—ва, въ Москвѣ остались неприкосновенными всѣ ѳедосеевскія молельни, даже подъ именемъ старыхъ образовались новыя.

Наступилъ 1831 годъ, памятный для Москвы и для Россіи появленіемъ неизвѣстной болѣзни—холеры, которая свирѣпствовала съ ужасною силой и быстротой. Кладбище при этомъ, какъ и прежде, не преминуло воспользоваться новымъ общественнымъ бѣдствіемъ для умноженія своихъ богатствъ и пріобрѣтенія

*) Доходъ по этой статьѣ среднимъ числомъ простирался ежегодно до 50.000 р.

**) О многочисленности и богатствѣ прихожанъ, разбогатѣвшихъ большею частью вспоможеніями кладбища и потомъ въ свою очередь поддерживавшихъ его своими богатыми вкладами, можно судить по числу частныхъ моленъ, существовавшихъ въ Москвѣ: однихъ замѣчательныхъ по драгоцѣнности украшеній считалось болѣе сорока.

новыхъ членовъ. Өедосеевцы смущали и безъ того встревоженныхъ жителей разсказами, что этотъ гнѣвъ Божій посылается на народъ за отпаденіе отъ христіанской вѣры и что есть одно средство спасенія—оставить міръ, гдѣ царствуетъ антихристъ, и бѣжать въ ограду истиннаго христіанства—Преображенскаго кладбища: здѣсь молитва наставниковъ *) спасетъ отъ болѣзни.

Өедосеевцы со всѣхъ концовъ Москвы стекались на кладбище, увлекая съ собою и православныхъ. Многіе богатые өедосеевцы изъ своихъ домовъ совсѣмъ переселились на кладбище; чѣмъ болѣе усиливалась болѣзнь, тѣмъ болѣе увеличивалось въ кладбищенскихъ пріютахъ число приходящихъ. Понятно, ограда истиннаго христіанства—кладбище не спасало отъ холеры; напротивъ, стеченіе народа и тѣснота помѣщенія еще болѣе увеличивали число ея жертвъ. Но это множество умирающихъ собственно и послужило къ обогащенію кладбища: наставники, исповѣдцы больныхъ, обыкновенно убѣждали ихъ жертвовать все свое имущество въ пользу общины.

Обогащаясь на счетъ өедосеевцевъ, умиравшихъ отъ холеры въ богадѣленномъ кладбищенскомъ домѣ, попечители жалѣли, что многіе изъ ихъ единовѣрцевъ умирали въ общественныхъ больницахъ безъ напутствованія, а главное—не имѣя чрезъ кого завѣщать Христу остающееся достояніе. Чтобъ устранить такой ущербъ, попечители рѣшились открыть больницу на собственное иждивеніе и испросить у начальства позволеніе на открытіе ея. При посредствѣ Т—ва позволеніе получено очень скоро и больница открыта въ домѣ купца Бавыкина **). Поступившіе сюда холерные, большею частью өедосеевцы, исповѣдывались у преображенскихъ наставниковъ, которые безвыходно жили въ больницѣ, и имѣніе умиравшихъ здѣсь поступало въ пользу кладбища.

Какъ велико было число совращенныхъ въ расколъ во время эпидеміи, можно судить по тому, что на кладбищѣ недоставало чановъ для перекрещиванія желающихъ, что крещальни на Хапиловскомъ прудѣ были постоянно заняты и что, наконецъ, пришлось нанять для той же цѣли какія-то бани у Покровскихъ воротъ...

Такимъ образомъ, несчастный 1831 годъ для Преображенскаго кладбища былъ не менѣе важенъ, чѣмъ 1771 годъ. Пользуясь бѣдствіями и безпорядками сто-

---

*) Изъ наставниковъ должны мы упомянуть о Семенѣ Кузьминѣ, бывшемъ въ 40-хъ годахъ настоятелемъ кладбища, ѣздившемъ въ разныя мѣста для распространенія раскола. Ученіе, имъ распространяемое, было безнравственное,—такое же, какое проповѣдывалъ и Гнусинъ, т.-е. дышало ненавистью къ православію и правительству. Онъ даже успѣлъ проникнуть въ Соловецкій монастырь, чтобъ увидѣться съ Гнусинымъ, который со времени ссылки пріобрѣлъ еще больше уваженія у өедосеевцевъ, какъ мученикъ за вѣру. Кузьминъ имѣлъ съ нимъ продолжительную бесѣду и получилъ отъ него разныя наставленія касательно обращенія съ учениками.

**) Нынѣ домъ Бѣляева (на Генеральной улицѣ).

лицы, кладбище сильно обогатилось и пріобрѣло множество новыхъ членовъ, и, несмотря на все это, попечителямъ даны золотыя медали за подвиги благотворенія; ходатаемъ и въ этомъ случаѣ былъ Т—въ.

Въ 1834 году послѣдовалъ указъ объ отобраніи отъ кладбища незаконнорожденныхъ дѣтей. Этою мѣрой надѣялись отнять у раскола будущихъ распространителей его, но Т—въ заблаговременно увѣдомилъ попечителей объ этомъ распоряженіи. Немедленно дѣти, въ числѣ 200, были отправлены въ Коломну, Иваново и др. мѣста. Взрослымъ выхлопотали виды и размѣстили ихъ по домамъ, принадлежавшимъ кладбищу. Когда смотритель явился на кладбище для исполненія указа, онъ нашелъ не болѣе двадцати питомцевъ и, къ удивленію, толпу фабричныхъ, которые собрались защищать прижитыхъ ими дѣтей; женщины осыпали дерзкими укоризнами государя и исполнителя его воли. Несмотря на то, смотритель въ точности исполнилъ порученіе. Впослѣдствіи отобранныя дѣти были возвращены и воспитаны въ правилахъ ѳедосеевскаго согласія.

Въ другой разъ послѣдовало распоряженіе привести въ извѣстность всѣ недвижимыя имѣнія кладбища, состоявшія въ долгахъ, заводахъ, лавкахъ, земляхъ, лугахъ и проч., и продать ихъ съ аукціоннаго торга, съ тою цѣлью, чтобы отнять у кладбища одинъ изъ наиболѣе важныхъ источниковъ дохода. Но ѳедосеевцы успѣли устроить дѣло такъ, что на торги явился купецъ Г—въ, бывшій при томъ прихожаниномъ кладбища, который и пріобрѣлъ недвижимыя кладбищенскія имѣнія за 130.000 рублей; но они только числились за Г—мъ, въ самомъ же дѣлѣ составляли собственность Преображенскаго кладбища, какъ и прежде.

Въ 1838 году смотрителемъ кладбища былъ князь У—въ, человѣкъ совершенно безкорыстный, который находился въ этой должности очень недолго. Его смѣнилъ человѣкъ, умѣвшій съ замѣчательнымъ талантомъ узнавать все, что дѣлалось въ стѣнахъ кладбища, когда и сколько являлось безпаспортныхъ, когда производились погребенія, когда находили мертвыхъ младенцевъ и т. п. *). Попечители хотѣли назначить ему годовую плату въ надеждѣ прикрыть всѣ зло-

---

*) „Есть преданіе, какъ одинъ изъ попечителей, Матвѣй Григорьевъ, въ полночь несъ на могилы (Преображенскаго кладбища) въ кулькѣ задушеннаго новорожденнаго младенца и съ такою ношей попался навстрѣчу мѣстному квартальному надзирателю, который, не подозрѣвая ничего преступнаго въ Григорьевѣ, какъ попечителѣ кладбища, купцѣ-богачѣ и благодѣтелѣ даже для самого надзирателя, только спросилъ его: „Что это вы, Матвѣй Григорьевичъ, несете въ кулькѣ?“ Григорьевъ, пряча дальше кулекъ, отвѣтилъ: „Маленькое подаяньице кладбищу“. Когда же надзиратель просилъ его показать ему кулекъ, тогда Григорьевъ сказалъ: „Христосъ повелѣлъ творить милостыню втайнѣ, такъ чтобъ шуйца не знала того, что творитъ десница, а то ужъ не милостыня, о которой знаютъ всѣ“, и тѣмъ отдѣлался отъ надзирателя, о чемъ самъ Григорьевъ послѣ разсказывалъ своимъ пріятелямъ съ дополненіемъ, что при видѣ квартальнаго душа ушла въ пятки, да Богъ выручилъ отъ антихриста“. (См. „Прогулка на Преображенскомъ кладбищѣ“, соч. А. С—на, стр. 40 и 41).

употребленія на кладбищѣ, но онъ объявилъ, что находитъ болѣе справедливымъ оцѣнивать каждое изъ нихъ въ отдѣльности.

При этомъ смотрителѣ была назначена внезапная ревизія кладбища, слѣдствіемъ которой могло быть совершенное его уничтоженіе. Новый смотритель успѣлъ провѣдать о ревизіи и, разумѣется, за соразмѣрное вознагражденіе извѣстилъ о ней попечителей. Въ продолженіе однѣхъ сутокъ они распорядились слѣдующимъ образомъ: 200 женщинъ и всѣ безпаспортные были отправлены изъ Москвы, имѣвшіе паспорты размѣщены въ городѣ по кладбищенскимъ домамъ; сундукъ съ капиталомъ въ 12.000.000 рублей и всѣми драгоцѣнностями кладбища перевезенъ къ купцу Г—ву; всѣ зданія, вновь построенныя съ позволенія послѣдняго смотрителя, перекрашены въ сѣрый грязноватый цвѣтъ, такъ что казались совершенно старыми, словомъ,—все было устроено такъ, что ревизія оказалась нестрашной и прошла безъ особенныхъ послѣдствій для кладбища. Въ непродолжительномъ времени возвратились и всѣ уѣзжавшіе изъ Москвы по случаю ревизіи.

Здѣсь кончаются наши свѣдѣнія о кладбищѣ. Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о характерѣ московскихъ ѳедосеевцевъ. Изъ исторіи Преображенскаго кладбища нетрудно замѣтить, что основаніемъ этой общины служило не строгое выполненіе правилъ ѳедосеевцами въ томъ видѣ, въ какомъ они даны самимъ основателемъ толка, а напротивъ, московская ѳедосеевская община держалась и распространялась, благодаря той безнравственной „свободѣ ложа“, какъ выражаются сами ѳедосеевцы, которая допущена въ ней, несмотря на запрещеніе брака, или, лучше сказать, именно вслѣдствіе этого запрещенія, и что главную силу кладбища составляли его матеріальныя средства и искусное употребленіе ихъ въ общую пользу. Собственно раскольничьи, такъ сказать, церковныя начала ѳедосеевскаго толка здѣсь стояли уже на второмъ планѣ и ими безъ затрудненія жертвовали въ пользу указанныхъ, болѣе сильныхъ, интересовъ общины.

Такое направленіе обществу преображенскихъ ѳедосеевцевъ далъ самъ основатель кладбища Ковылинъ, который, какъ мы видѣли, умѣлъ соглашать внѣшнее соблюденіе строгихъ правилъ ѳедосеевскаго толка съ полною свободой жизни, считалъ общеніе съ православными оскверненіемъ и въ то же время, ради выгодъ кладбища, входилъ съ ними въ самыя тѣсныя связи.

Во второй четверти текущаго столѣтія это направленіе достигло полнаго развитія и выразилось въ совершенномъ противорѣчіи образа жизни ѳедосеевцевъ съ правилами ихъ толка, которыхъ они въ то же время не отвергаютъ. Такой именно двусмысленный характеръ московскихъ ѳедосеевцевъ указанъ въ

наставленіи учителя ихъ Гнусина наставнику Семену Кузьмину, когда этотъ послѣдній ѣздилъ въ Соловецкій монастырь посѣтить „страждущаго праведника".

Страждущій праведникъ этотъ, знавшій духъ московскихъ ѳедосеевцевъ, въ откровенной бесѣдѣ съ Кузьминымъ далъ ему такое наставленіе: „Если пожелаешь быть начальникомъ всего согласія въ Россіи, то помни, что оно сосредоточено въ московской общинѣ; но общину составляютъ люди, а чтобъ овладѣть ими, надо имъ не противиться. Терпи, если найдешь ихъ отпаденіе; потворствуй, не тронь молодыхъ, противящихся старинѣ. Чѣмъ чаще будешь отпускать имъ согрѣшенія, тѣмъ сильнѣе они привержены будутъ къ согласію и не пойдутъ въ церковь. Что имъ дѣлать тамъ, гдѣ даютъ по одной женѣ, да и ту не смѣй кинуть! Отверзай вхожденіе на ложе мужское женщинамъ и дѣвамъ и тебя почтутъ мужи и ты вознесешься. А пойдешь противъ, низринешься, падешь, полетишь на крылу вѣтреню"... Такъ понималъ духъ современныхъ ѳедосеевцевъ Преображенскаго кладбища человѣкъ, имѣвшій возможность хорошо изучихъ ихъ характеръ.

И въ то именно время, когда Кузьминъ ѣздилъ въ Соловецкій монастырь для духовной бесѣды со своимъ уважаемымъ наставникомъ, въ богатыхъ московскихъ ѳедосеевцахъ очень ясно обнаружился указанный характеръ.

Возвратившись въ Москву, Кузьминъ нашелъ, что они измѣнили многимъ постановленіямъ согласія: маковицы у нихъ заросли*), одежда измѣнилась, стали ходить по трактирамъ и другимъ увеселительнымъ заведеніямъ, не гнушались табакомъ и т. п. Все это его огорчило не мало; но узнавъ, что всѣ эти люди въ душѣ были истые ѳедосеевцы и попрежнему продолжали считать никоніанъ сынами антихриста, особенно же помня наставленіе Гнусина—потворствовать слабостямъ своихъ дѣтей духовныхъ, нейти вопреки имъ, дабы не полетѣть *на крылу вѣтреню*, онъ утѣшился и оставилъ дѣла идти своимъ порядкомъ.

*) У ѳедосеевцевъ было поставлено правиломъ стричь волосы маковицъ на головахъ, чтобъ удобнѣе могла сходить на нихъ благодать.

Глава XV.

Никольскій единовѣрческій мужской монастырь, посѣщеніе Высочайшими особами православной единовѣрческой церкви (до открытія монастыря).—Главный Успенскій храмъ монастыря, другая церковь Воздвиженія и въ нихъ древнія иконы.—Настоятельское помѣщеніе (бывшая раскольничья контора) и библіотека А. И. Хлудова.—Первый съѣздъ отцовъ-миссіонеровъ въ означенный монастырь 29-го іюня 1887 г. и второй такой же съѣздъ 29-го іюня 1891 г.

Сказавши о Преображенскомъ кладбищѣ, мы должны упомянуть, что рядомъ съ нимъ въ настоящее время существуетъ православный Никольскій единовѣрческій мужской монастырь, который открытъ, по представленію московскаго митрополита Филарета, съ Высочайшаго разрѣшенія, 16-го мая 1866 года на мѣстѣ мужского отдѣленія ѳедосеевскаго безпоповщинскаго Преображенскаго богадѣленнаго дома, находившагося въ Лефортовской части, за Камеръ-Коллежскимъ валомъ. Торжественное открытіе монастыря было совершено преосвященнымъ Леонидомъ, викаріемъ московскимъ *). Съ восточной стороны монастыря находится Преображенское кладбище, съ западной—Камеръ-Коллежскій валъ, съ сѣверной—женское ѳедосеевское безпоповщинское отдѣленіе (съ 1866 г. въ немъ помѣщаются всѣ ѳедосеевцы обоихъ половъ Преображенскаго богадѣленнаго дома), а съ южной—Хапиловскій прудъ, на которомъ, какъ нами уже было сказано, была устроена въ видѣ купальни крестильня для перекрещиванія совращаемыхъ въ ихъ секту православныхъ (она въ 1852 году уничтожена самими же ѳедосеевцами).

---

*) Этимъ же спискомъ 1868 г. 15-го декабря былъ рукоположенъ въ іеромонахи настоятель сей обители, нынѣ усопшій архимандритъ о. Павелъ (Прусскій), бывшій нѣкогда здѣшній житель и ревностный дѣятель безпоповщины.

Фототипія Шереръ Набгольцъ и К° въ Москвѣ

Никольскій единовѣрческій мужской монастырь съ западной стороны.

Фототипія Шереръ Набгольцъ и К° въ Москвѣ

Никольскій единовѣрческій мужской монастырь съ юго-восточной стороны.

Поводомъ къ основанію монастыря послужили отчасти безчинства, ругательства, притѣсненія и насмѣшки раскольниковъ надъ бывшею тамъ единовѣрческою церковью, главною же причиною основанія его было присоединеніе въ 1865 году изъ раскола къ единовѣрію нѣсколькихъ монашествующихъ лицъ, бывшихъ членовъ такъ называемаго Австрійскаго или Бѣлокриницкаго священства.

До открытія монастыря въ мужскомъ отдѣленіи Преображенскаго богадѣленнаго дома существовала съ 1854 года единовѣрческая церковь, съ находящимся при ней причтомъ и приходомъ *), не упраздненнымъ и по открытіи монастыря. Въ 1856 г. 16 сентября это мѣсто удостоили своимъ посѣщеніемъ Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ (въ Бозѣ почившій 1865 г.) и Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Александръ Александровичъ, нынѣ въ Бозѣ почившій Государь Императоръ, и Владиміръ Александровичъ, при чемъ Цесаревичу была поднесена церковнымъ старостою означенной церкви, А. Сорокинымъ, икона древняго письма во имя Седьмицы съ Недѣлей Всѣхъ Святыхъ **).

Монастырь по просьбѣ всѣхъ московскихъ единовѣрцевъ съ Высочайшаго разрѣшенія названъ Никольскимъ, въ память скончавшагося царевича Николая Александровича. Внутри монастыря находится каменная одноглавая церковь, съ невысокою каменною же колокольней, устроенная изъ бывшей безпоповщинской ѳедосеевской главной молельни, называвшейся соборною часовней ***).

Въ началѣ 1854 года часть самыхъ главныхъ ѳедосеевскихъ прихожанъ Преображенскаго богадѣленнаго дома изъявила желаніе присоединиться къ единовѣрію съ тѣмъ, чтобы на мужскомъ отдѣленіи онаго дома устроить единовѣрческій храмъ изъ упомянутой молельни, на что къ удовлетворенію ихъ желанія и послѣдовало Высочайшее повелѣніе. Желаніе обратившихся къ единовѣрію устроить здѣсь церковь было тѣмъ естественнѣе, что обряды единовѣрческаго

---

*) Приходъ существуетъ и въ настоящее время, но съ незначительнымъ числомъ прихожанъ.

**) Икона эта, предъ которой имѣлъ обыкновеніе молиться царь Алексѣй Михайловичъ, находилась прежде въ Преображенскомъ дворцѣ, по уничтоженіи котораго она вмѣстѣ съ другими досталась мѣстному жителю -раскольнику Лаврентію Осипову. По смерти Осипова иконы эти перешли къ его приказчику Адріану Сергѣеву, у котораго впослѣдствіи куплены вышеупомянутымъ А. Сорокинымъ.

***) Она построена по плану Царицынскаго дворца и названа Успенскою; строителемъ ея былъ Ковылинъ, собравшій къ открытію молельни единомыслящихъ сектантовъ со всей Россіи; открытіе происходило съ большимъ торжествомъ. Въ числѣ пріѣзжихъ находился стародубскій отецъ Петръ Ѳедоровъ, не принимавшій участія въ открытіи; онъ упрекалъ Ковылина въ непомѣрномъ его честолюбіи и говорилъ, что безпоповщинскимъ старообрядцамъ не слѣдуетъ строить такихъ громадныхъ, похожихъ на церкви, моленъ, въ которыхъ подобаетъ служить священникамъ и архіереямъ, а не простолюдинамъ. (За такое рѣзкое замѣчаніе Ковылинъ поручилъ одному изъ преображенскихъ скотниковъ убить Ѳедорова, но скотникъ по ошибкѣ убилъ шедшаго ночью въ молельню къ утренѣ, похожаго на Ѳедорова, другого безпоповщинскаго старика).

богослуженія, къ которымъ были привычны присоединяющіеся, похожи на старообрядческіе, и поэтому переходъ ихъ изъ раскола къ православной Церкви сдѣлался для нихъ незамѣтнымъ.

За неимѣніемъ при этой молельнѣ алтаря первоначально устроенъ былъ въ ней, на сѣверной сторонѣ, въ трапезѣ, придѣлъ и 3-го апрѣля 1854 года онъ былъ освященъ по старопечатнымъ книгамъ и обрядамъ московскимъ митрополитомъ Филаретомъ, во имя св. Николая чудотворца, въ вѣчную память императора Николая Павловича, который, заботясь о распространеніи православія, повелѣлъ открыть церковь въ самомъ главномъ гнѣздѣ раскола зловредной безпоповщинской ѳедосеевской секты, отвергающей браки, допускающей одни только блудодѣянія и почитающей царя антихристомъ, а всѣхъ властей, духовныхъ и гражданскихъ, антихристовыми слугами.

Затѣмъ начата была пристройка къ бывшей Успенской молельнѣ каменнаго алтаря для главнаго храма, который 2-го іюня 1857 г., въ праздникъ Всѣхъ Святыхъ, при большомъ стеченіи народа былъ освященъ *) по древнему обряду тѣмъ же митрополитомъ, во имя Успенія Пресвятой Богородицы, именемъ котораго называлась и бывшая ѳедосеевская молельня, обращенная въ сказанную церковь **). При освященіи церкви митрополитъ былъ въ древнемъ омофорѣ, панагіи перваго патріарха московскаго Іова, въ наперстномъ крестѣ всероссійскаго митрополита Макарія и въ древней митрѣ, съ посохомъ московскаго святителя Алексія.

Въ иконостасахъ главнаго Успенскаго храма иконы остались тѣ же, какія были и раньше въ этой молельнѣ и которыя, говоритъ преданіе, основателемъ Преображенской общины Ковылинымъ были подмѣнены и похищены ***) изъ церкви св. Анастасіи, что̀ на Неглинной, близъ Кузнецкаго Моста, построенной царицею

---

*) На престолъ былъ возложенъ митрополитомъ древній холщевый антиминсъ, освященный при патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ.

**) Въ этомъ храмѣ находится очень много (большею частью похищенныхъ раскольниками) древнихъ иконъ корсунскаго, новгородскаго, строгановскаго, московскаго и другихъ школъ письма, между ними есть иконы царскихъ иконописцевъ, оцѣниваемыя въ десятки тысячъ руб. Для любителя древней иконописи это собраніе представляетъ не мало любопытнаго и обозрѣніе желающимъ очень доступно. Къ сожалѣнію, этого нельзя сдѣлать на раскольничьемъ женскомъ дворѣ ѳедосеевцевъ, гдѣ есть (въ небольшомъ количествѣ) такія же иконы, потому что ѳедосеевцы до сихъ поръ смотрятъ на православныхъ недоброжелательно и вообще обращаются грубо, а на вопросы отвѣчаютъ неохотно.

***) Исторія похищенія иконъ довольно любопытна,—она показываетъ, къ какимъ средствамъ прибѣгалъ Ковылинъ для достиженія своихъ цѣлей. На Неглинной, близъ самой церкви св. Анастасіи, у него былъ погребъ иностранныхъ винъ, который привлекалъ много посѣтителей, и въ числѣ ихъ часто являлся священникъ упомянутой церкви. Ковылинъ сблизился съ нимъ, поощрялъ въ немъ слабость къ вину и однъ разъ, послѣ обильныхъ возліяній, предложилъ ему за значительную сумму отдать старинные мѣстные образа изъ его церкви, а на мѣсто ихъ поставить

Анастасіею, супругой царя Іоанна Грознаго (теперь уже не существующей). За допущеніе такого подмѣна церковнослужители той церкви были лишены своего сана, а Ковылинъ преданъ уголовному суду, который, будучи имъ подкупленъ, постановилъ очень знаменательное слѣдующее опредѣленіе: „Такъ какъ главные виновники, допустившіе похищеніе образовъ, наказаны духовнымъ судомъ, а соучастникъ онаго похищенія Ковылинъ скрылся, то это дѣло прекратить".

Въ алтарѣ Успенской церкви, по восточной стѣнѣ, помѣщены весьма замѣчательные древніе образа, поступившіе въ Преображенскій богадѣленный домъ изъ бывшей московской Озерковской безпоповщинской ѳедосеевской молельни, а находящійся у южной двери образъ соединенія земной воинствующей Христовой Церкви съ небесною торжествующею поступилъ изъ бывшей Монинской безпоповщинской молельни. При освященіи сего храма многіе говорили, что событіемъ этимъ осуществляются слова Спасителя, обѣщавшаго основать Свою Церковь такою крѣпкою и непобѣдимою, что не одолѣютъ ее врата адовы, ибо внутреннимъ основаніемъ этой церкви послужила святыня, нѣкогда похищенная изъ церкви св. Анастасіи. Значитъ, прибавимъ къ сему, все взятое изъ православныхъ церквей въ раскольничьи руки и ихъ молельни, рано ли, поздно ли, должно будетъ обратиться опять въ православную Церковь, потому что принадлежащая Церкви святыня не можетъ навсегда оставаться, по слову св. писанія, въ запустѣніи и мерзости.

Другая церковь (теплая) съ 5-ю главами находится надъ святыми воротами, съ западной стороны монастыря, въ каменномъ двухъэтажномъ зданіи. Она устроена также изъ бывшей ѳедосеевской безпоповщинской теплой часовни (молельни), названной отъ часовъ, въ ней отправлявшихся, и извѣстна была подъ именемъ Крестовоздвиженской и надворотной; она сооружена по образцу надворотныхъ церквей въ древнихъ иноческихъ обителяхъ или, вѣрнѣе сказать, по примѣру Поморской киновіи.

копіи, приготовленныя Ковылинымъ и довольно хорошо сдѣланныя. Тотъ согласился, и образа поступили въ собственность ѳедосеевской общины. Похищеніе, однакоже, скоро было замѣчено и священникъ отданъ подъ судъ. Опасаясь лишиться драгоцѣннаго пріобрѣтенія, Ковылинъ передалъ иконы для сохраненія одному крестьянину села Черкизова, Данилѣ Керову, у котораго онѣ лежали семь лѣтъ, зарытыя въ амбарѣ, наполненномъ рожью; въ то же время ѳедосеевцы распустили слухъ, что иконы сгорѣли во время какого-то небывалаго пожара. Когда же слѣдствіе было прекращено, онѣ украсили иконостасъ преображенской часовни, и ѳедосеевцы начали разглашать, что находящіяся у нихъ иконы пріобрѣтены изъ большого Успенскаго собора. Ковылинъ не забылъ священника, который оказалъ ему такую важную услугу и изъ-за него отставленъ былъ отъ мѣста: онъ постоянно выдавалъ ему денежный пенсіонъ по 25 р. въ мѣсяцъ.

По отведеніи мѣста для алтаря въ тѣхъ же стѣнахъ освящена 19-го декабря 1854 года вышеупомянутымъ митрополитомъ церковь во имя Воздвиженія Честнаго Креста Господня, каковое названіе было, какъ выше сказано, и у безпоповцевъ. Въ священнодѣйствіи была соблюдена старинная обрядность, которая придавала ему особенный характеръ. На митрополитѣ, какъ и прежде, были древній греческій омофоръ, панагія перваго патріарха московскаго Іова и древняя святительская митра; на служившихъ съ нимъ священникахъ—поясы съ источниками, а въ рукахъ лѣстовки (четки).

Древнія иконы въ иконостасѣ этой церкви остались тѣ же, какія были въ молельнѣ, изъ нихъ замѣчательныя: 1) Распятія Христова (храмовой), 2) Успенія Божіей Матери, такъ называемаго *облачнаго*, 3) преподобнаго Сергія съ дѣяніями, 4) Рождества Богородицы тоже съ дѣяніями и 5) Мирожская икона Божіей Матери (копія съ чудотворной иконы, находящейся въ Мирожскомъ монастырѣ, близъ Пскова). Царскія двери и у оныхъ мѣстный образъ Спасителя (древніе) пожертвованы бывшимъ въ то время церковнымъ старостою А. Сорокинымъ. Эти царскія врата *) расписаны въ греческомъ пошибѣ—на краскахъ, а не на золотѣ, на нихъ изображено Благовѣщеніе Божіей Матери, которая нарисована съ веретеномъ въ рукѣ подобно прославленной Соломономъ женѣ, которая „руцѣ свои утверждаетъ на вретено" **). Архангелъ предстоитъ ей съ жезломъ, увѣнчаннымъ монограммой имени Христова. При евангелистахъ нѣтъ извѣстныхъ символовъ. Находящіяся же въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ иконы древняго новгородскаго письма переданы въ эту церковь бывшимъ попечителемъ московской ѳедосеевской молельни, Н. Гусаревымъ. Въ нижнемъ этажѣ этого зданія находится дѣтское (мужское) училище, открытое въ 1855 г., содержащееся на средства монастыря и по своей программѣ соотвѣтствующее начальнымъ народнымъ училищамъ.

Настоятельское помѣщеніе находится въ особомъ небольшомъ каменномъ флигелѣ, въ которомъ до открытія монастыря жилъ смотритель Преображенскаго богадѣленнаго дома (изъ чиновниковъ), а прежде въ этомъ домѣ ***) была безпоповщинская контора и въ ней первоприсутствовали безпоповщинскіе ѳедосеевскіе наставники, попечители и такъ называемые у безпоповцевъ отцы, и производили судъ и расправу надъ ѳедосеевскими безпоповцами, разсѣянными по

*) Означенныя царскія двери прежде находились въ церкви Новгородскаго Юрьева монастыря; онѣ пріобрѣтены вышеозначеннымъ Сорокинымъ у наслѣдниковъ извѣстныхъ и славныхъ въ то время иконописцевъ Сапожниковыхъ, возобновлявшихъ Юрьевъ монастырь.

**) Притч. Солом. XXXI, 19.

***) По преданію, въ этомъ же домѣ ѳедосеевцы складывали награбленныя въ православныхъ церквахъ и домахъ въ 1812-мъ году разныя древнія иконы и имущество.

всей Россіи; избирали и утверждали духовныхъ отцовъ и разсылали ихъ во всѣ мѣста обширной и великой Россіи; отсюда также разсылались разныя сочиненія къ укрѣпленію и распространенію раскола,—однимъ словомъ, здѣсь были главная цитадель и арсеналъ, главная сила раскольничьей безпоповщинской ѳедосеевской секты, вооруженная и вооружавшая безпоповцевъ на борьбу со св. Церковью. Братскія кельи монастыря находятся въ каменномъ двухъэтажномъ уже ветхомъ зданіи. Въ этомъ домѣ, имѣвшемъ молельню *) и состоявшемъ до открытія монастыря въ вѣдѣніи безпоповцевъ, помѣщались безпоповщинскіе старики. Монастырь обнесенъ старою обветшалою каменною оградой съ четырьмя башнями по угламъ ея.

Въ 1876—79 годахъ близъ входныхъ западныхъ дверей Успенскаго храма, отдѣльно отъ него, построена новая каменная въ готическомъ стилѣ колокольня на средства доброхотныхъ благотворителей. Этому же монастырю купецъ А. И. Хлудовъ пожертвовалъ свою богатую и очень замѣчательную библіотеку, состоящую изъ древлеписьменныхъ и старопечатныхъ книгъ, которая по смерти жертвователя поступила въ монастырь и помѣщена въ устроенномъ для нея особомъ хорошемъ и тепломъ помѣщеніи **).

Какъ мы уже сказали, безпоповцами проповѣдывалось и въ настоящее время проповѣдуется безбрачіе, вслѣдствіе чего среди нихъ процвѣталъ самый ужасный развратъ, происходили постоянные раздоры и разводъ супруговъ; у законныхъ наслѣдниковъ отнималось достояніе ихъ родителей въ пользу и собственность Преображенской обители, у которой въ свою очередь оно расхищалось попечителями общины и ревностными послѣдователями раскола. Конечно, когда все это дошло до свѣдѣнія императора Николая Павловича, онъ, для ограниченія своеволія раскола, повелѣлъ основать при Преображенскомъ кладбищѣ православную церковь. Впослѣдствіи по волѣ императора Александра Николаевича, всѣ призрѣваемые на мужскомъ дворѣ старики перемѣщены на женскій дворъ, а весь мужской дворъ отданъ подъ Никольскій единовѣрческій монастырь.

Заканчивая наши свѣдѣнія о монастырѣ, мы должны сказать, что Христосъ Спаситель основалъ и утвердилъ Свою Церковь такъ крѣпко и прочно, что не одолѣютъ ее вовѣки врата адовы; слѣдовательно, сколько бы ни ухищрялись враги

---

*) Иконы изъ этой молельни были похищены ночью самими же ѳедосеевцами на женской дворъ, чтобы онѣ не достались православнымъ.

**) Желающіе могутъ во всякое время обозрѣвать означенную библіотеку, имѣющую дѣйствительно много замѣчательныхъ книгъ, между которыми есть съ древней иллюстраціей, показывающей неоспоримые факты заблужденія раскольниковъ. Въ собраніи этой библіотеки есть такіе экземпляры, которымъ опредѣляютъ болѣе 1000 лѣтъ. Въ библіотекѣ имѣется каталогъ, по которому можно тутъ же пользоваться чтеніемъ.

св. Церкви дѣйствовать противъ нея, всѣ ихъ замыслы разрушитъ Христосъ невидимымъ дѣйствіемъ благодати Своей и видимымъ чрезъ державныхъ православныхъ царей русскихъ, которые, восходя на престолъ и пріемля отъ Бога въ св. Его церкви священное вѣнчаніе и миропомазаніе, даютъ обѣтъ охранять и защищать православіе. Мы видимъ, какъ въ настоящее время постепенно возвращается все похищенное раскольниками изъ православныхъ храмовъ для преображенской и другихъ неосвященныхъ и безблагодатныхъ моленъ, на что было потрачено ими столько трудовъ, лукавства и обмановъ, и недалеко то будущее, когда все это опять сдѣлается достояніемъ православной Церкви, потому что ихъ молельни не Богомъ основаны, а враждою на Бога и злобою противъ Церкви: „Всякъ садъ, его же не насади Отецъ небесный, искоренится“ (Матѳ. 15, 13). Итакъ, скажемъ словами знаменитаго духовнаго нашего витіи, преосвященнаго Иннокентія, архіепископа херсонскаго и таврическаго: „Теперь на Преображенскомъ кладбищѣ, какъ бы возсіявшу весеннему солнцу особенной благодати Божіей надъ нимъ, ледъ ожесточенія растаялъ, и явилась свѣжая нива, удобная къ пріятію сѣмянъ здраваго ученія: теперь тамъ, вмѣсто вѣковой вражды, водворилось благое начало единства съ Церковію православною и взаимной любви Христовой, такъ что тѣ, кои составляли собою язву на тѣлѣ Церкви, скоро могутъ составить одно изъ лучшихъ ея украшеній“ *).

Окончивъ свѣдѣнія о Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, еще скажемъ, что въ недавнее время въ немъ было собраніе съѣхавшихся со всѣхъ концовъ Россіи отцовъ-миссіонеровъ, о которыхъ нѣсколько словъ здѣсь мы помѣщаемъ **). Они имѣли здѣсь нѣсколько продолжительныхъ совѣщаній, которыя, несомнѣнно, будутъ благотворно вліять на дальнѣйшее распространеніе православія между раскольниками и другими сектантами.

Состоявшійся въ Москвѣ, лѣтомъ 1887 года 29 іюня—13 іюля, съѣздъ противураскольничьихъ миссіонеровъ, какъ сказано, въ означенномъ монастырѣ, безъ сомнѣнія, есть событіе достопамятное въ исторіи уже третье столѣтіе продолжающейся борьбы православія съ расколомъ. Мысль о составленіи по временамъ съѣздовъ противураскольничьихъ миссіонеровъ возникла первоначально въ 1885 г. на бывшемъ тогда казанскомъ собраніи епископовъ поволжскихъ и другихъ епархій, гдѣ постановлено было устроить такой съѣздъ въ Москвѣ, въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ. Вслѣдствіе указа Святѣйшаго Синода всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ (кромѣ епархій сибирскихъ), къ от-

*) Слово, произн. 28-го октября 1856 г., Одесса.

**) Подробности объ этомъ съѣздѣ см. „Братское Слово“, 1 августа 1887 г. № 11-й.

крытію съѣзда, 29 іюня, собрались въ Москву изъ 34 епархій, по назначенію преосвященныхъ и частью по своему желанію, миссіонеры и лица, ближайшимъ образомъ интересующіеся этимъ вопросомъ, въ количествѣ 63 человѣкъ, для которыхъ заблаговременно были приготовлены помѣщенія въ этомъ монастырѣ.

Бесѣды между собою, сообщенія другъ другу своихъ наблюденій и мыслей по вопросамъ о расколѣ, независимо отъ прямыхъ занятій съѣзда, должны имѣть весьма важное значеніе для послѣдующихъ трудовъ ихъ и принести имъ въ этихъ трудахъ, а чрезъ нихъ и св. Церкви, немалую пользу. Еще важнѣе въ этомъ отношеніи, что каждый изъ миссіонеровъ могъ лично познакомиться и посовѣтоваться о своемъ миссіонерскомъ дѣлѣ со столь извѣстнымъ и столь опытнымъ въ обращеніи раскольниковъ лицомъ, какъ настоятель означенной для ихъ пребыванія обители — архимандритъ Павелъ (предсѣдатель означеннаго съѣзда), келья котораго всегда была открыта для каждаго изъ нихъ.

Въ праздникъ св. апостоловъ Петра и Павла, 29-го іюня, большинство собравшихся миссіонеровъ присутствовало въ Успенской церкви Никольскаго монастыря за литургіей. Послѣ часовъ, къ великому утѣшенію собравшихся миссіонеровъ и какъ бы въ знаменіе благихъ плодовъ, ожидаемыхъ отъ ихъ занятій на съѣздѣ, исполненъ былъ умилительный чинъ присоединенія къ православію и совершено таинство миропомазанія надъ однимъ старообрядцемъ поповскаго согласія.

Съ четырехъ часовъ пополудни стали собираться въ монастырь толпы народа, явились старообрядцы, открылись обычныя здѣсь по праздникамъ ихъ собесѣдованія *) съ православными, въ которыхъ принимали участіе и нѣкоторые изъ миссіонеровъ. Въ 7 часовъ начатъ былъ молебенъ Пресвятой Троицѣ. Въ служеніи съ преосвященнымъ Мисаиломъ участвовали всѣ собравшіеся отцы-миссіонеры. Молебное пѣніе, исполненное съ точнымъ соблюденіемъ чина, изложеннаго въ старопечатныхъ книгахъ, продолжалось болѣе часа. На великой и сугубой ектеніяхъ были возглашены по Требнику Петра Могилы умилительныя прошенія, изложенныя въ особомъ молебствіи объ умиреніи Церкви. Древніе напѣвы и весь вообще чинъ служенія и, наконецъ, весь этотъ соборъ православныхъ и такъ называемыхъ единовѣрческихъ пастырей, совокупно совершавшихъ молебное пѣніе и воочію свидѣтельствовавшихъ, что нѣтъ различія между ними, что они составляютъ единую Церковь, святую, православную, произвели глубокое впечатлѣніе, столь соотвѣтствующее обстоятельствамъ. По окончаніи молебна, въ предшествіи пѣвчихъ и миссіонеровъ, преосвященный прослѣдовалъ въ зданіе Хлу-

*) Эти споры (пренія) бываютъ въ лѣтнее время, противъ монастырскихъ воротъ, отъ 4 часовъ и продолжаются иногда до поздняго вечера.

довской библіотеки, гдѣ предназначены были собранія съѣзда, среди сплошной массы народа, наполнявшей монастырь.

1-го іюля изволилъ посѣтить собраніе миссіонеровъ высокопреосвященный митрополитъ московскій Іоанникій. Благословивъ собраніе, владыка, занявъ приготовленное мѣсто и выслушавъ отчетъ о предшествовавшихъ засѣданіяхъ, сдѣлалъ съ своей стороны нѣсколько замѣчаній, побесѣдовалъ съ миссіонерами, благословилъ при этомъ каждаго изъ присутствовавшихъ и, пожелавъ успѣха, изволилъ уѣхать.

Такъ какъ многіе изъ миссіонеровъ первый разъ видѣли Москву, то обозрѣніе памятниковъ древности, имѣющихъ близкое отношеніе къ ихъ миссіонерскимъ занятіямъ, представляло для нихъ и особое утѣшеніе и особый интересъ; по этому случаю миссіонеры, собравшись 4-го іюля въ московскомъ Успенскомъ соборѣ послѣ литургіи и молебна, осматривали находящіеся въ этомъ соборѣ священные памятники древности, посѣтили Благовѣщенскій соборъ, Чудовъ монастырь и Синодальную (бывшую Патріаршую) ризницу и библіотеку. Утромъ, 6-го числа они отправились, въ количествѣ 60 лицъ, въ Воскресенскій монастырь (Новый Іерусалимъ), гдѣ также осматривали достопримѣчательности монастыря, и затѣмъ 11-го числа, посѣтивъ Троице-Сергіеву лавру и ея окрестности, возвратились въ Москву.

Въ этомъ же монастырѣ состоялся, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, и второй миссіонерскій съѣздъ, открытіе котораго послѣдовало 29-го іюня 1891 года. Этотъ съѣздъ былъ значительно больше перваго. Съѣхавшихся отцовъ-миссіонеровъ было болѣе 150-ти человѣкъ.

Въ день открытія, въ праздникъ великихъ миссіонеровъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, послѣ литургіи, совершонной въ Успенскомъ храмѣ онаго монастыря, по прибытіи преосвященнаго Виссаріона, отслуженъ былъ торжественный молебенъ Св. Троицѣ съ умилительными прошеніями „о соединеніи съ Церковью всѣхъ отпадшихъ отъ нея“.

На богослуженіи и открытіи съѣзда присутствовали: представитель отъ Его Императорскаго Высочества московскаго генералъ-губернатора Великаго Князя Сергѣя Александровича генералъ-майоръ М. П. Степановъ, управляющій канцеляріей Св. Синода т. с. В. К. Саблеръ, прокуроръ московской Синодальной конторы т. с. А. Н. Шишковъ, профессоръ Московской духовной академіи, извѣстный расколовѣдъ, д. с. с. Н. И. Субботинъ и друг.

Въ одно изъ засѣданій съѣзда (9-го іюля) прибыли высокопреосвященный Іоанникій, митрополитъ московскій, и преосвященный Александръ. Владыка митрополитъ принялъ участіе въ совѣщаніяхъ съѣзда и, пробывъ до конца

засѣданія, благословивъ присутствующихъ, около 2-хъ часовъ дня изволилъ уѣхать.

Въ этотъ день вечернее засѣданіе почтилъ своимъ посѣщеніемъ его высокопревосходительство оберъ-прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ, который былъ встрѣченъ предсѣдателемъ съѣзда, архимандритомъ отцомъ Павломъ, г. Саблеромъ и другими лицами съѣзда. Его высокопревосходительство изволилъ находиться при совѣщаніяхъ отцовъ-миссіонеровъ; послѣ засѣданія онъ, пожелавъ успѣха съѣзду, въ 9-мъ часу вечера изволилъ отбыть изъ монастыря.

Въ субботу, 13-го іюля, съ благословенія высокопреосвященнѣйшаго митрополита Іоанникія, состоялось закрытіе съѣзда. Въ 11 часовъ утра въ залу *) засѣданій съѣзда, гдѣ ранѣе этого собрались всѣ члены его для подписи протоколовъ, прибылъ преосвященный Виссаріонъ, явившійся въ обитель по назначенію митрополита Іоанникія для совершенія благодарственнаго молебна, который и былъ торжественно исполненъ (въ Успенскомъ храмѣ монастыря), въ сослуженіи болѣе 100 миссіонеровъ и при большомъ стеченіи публики.

*) Первый съѣздъ имѣлъ засѣданія въ помѣщеніи Хлудовской библіотеки, о чемъ мы уже упомянули; но для означеннаго второго съѣзда (по случаю многочисленности прибывшихъ миссіонеровъ) заранѣе была нарочно отдѣлана очень просторная и довольно опрятная зала въ монастырскомъ корпусѣ, гдѣ постоянно живетъ монашествующая братія.

Видъ Преображенскаго съ западной стороны въ настоящее время.

Фототипія Шереръ Набгольцъ и Ко въ Москвѣ

Видъ Преображенскаго съ восточной стороны въ настоящее время.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1.

Церковь Воскресенія, близъ Покровскихъ воротъ, называется Воскресеніе въ Барашахъ. Названіе Бараши, или Бораши, встрѣчается въ грамотахъ XV в. Названіе барашъ имѣетъ различіе отъ названія барышъ. Барышъ въ грамотѣ князя Владиміра Андреевича стоитъ рядомъ съ делюями и объясняется у Карамзина—наймитъ (съемщикъ), человѣкъ, получившій землю съ обязательствомъ платить господину оброкъ, а барашъ означаетъ шатерника, мастерового Шатерничей казны, какъ значится въ Актахъ Археографической Экспедиціи: „билъ намъ челомъ Барашныя слободы староста Иванко Корцовъ и во всѣхъ барашей мѣсто, а сказалъ: отъ Московскаго де разоренія служатъ они (бараши) нашу Шатерную службу въ нашихъ походѣхъ и тягло тянутъ досталыми людьми" (Акт. Арх. Экспедиціи, т. III, № 55).

Эти бараши (шатерники) издревле жили въ Москвѣ особою слободой, за Покровскими воротами, составляли сотни, имѣли своихъ старостъ, которые завѣдывали раскладкою и сборомъ казенныхъ податей. Подобно другимъ мастеровымъ и ремесленникамъ, они были тяглецами, чернослободцами. Въ описи дворовъ Бѣлаго города, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, въ Барашахъ упоминаются дворы Шатерныхъ мастеровъ. Въ XVI и въ половинѣ XVII вѣка ихъ слобода называется Барашскою, потомъ Барашевскою и, наконецъ, Барашами. Кромѣ шатерниковъ, въ ней жили садовники, рѣшеточные приказчики, денежные мастера, нѣмецкіе и греческіе переводчики. Въ XVI вѣкѣ это урочище славилось дворами

вельможъ, изъ которыхъ имѣли тамъ свое мѣстопребываніе: князья Пронскіе, Сицкіе, Мосальскіе, Волхонскіе, Мещерскіе, Куракины, Трубецкіе, Строгоновы и др.

Начало церкви Воскресенія въ Барашахъ относится къ концу XVI вѣка, когда этотъ посадъ обращенъ въ городъ. Въ актахъ половины XVII вѣка она значится деревянною теплою. Въ книгѣ первой ревизіи ея не встрѣчается; но въ дѣлахъ 1732 года она названа „каменною ветхою", которая замѣнила прежнюю деревянную. По просьбѣ прихожанъ, имъ дозволено, вмѣсто лѣтней церкви Обновленія Храма Воскресенія Христова и зимней св. Симеона Богопріимца и Анны Пророчицы, вновь выстроить церковь о двухъ этажахъ; первая изъ нихъ окончена и освящена въ 1734 году, а вскорѣ послѣ нея и вторая въ честь ангела императрицы Анны Іоанновны. Храмъ этотъ въ 1737 году обгорѣлъ снаружи и внутри. Въ возобновленіи и украшеніи его принимали горячее участіе императрица Елизавета Петровна и графъ А. Г. Разумовскій, имѣвшіе къ нему особенное благоговѣніе.

Есть преданіе, что императрица Елизавета Петровна, по особенному случаю, служила въ этой церкви молебенъ и послѣ онаго была въ домѣ приходскаго священника и кушала чай. Въ память этого событія, по ея повелѣнію, глава этого храма устроена въ видѣ императорской короны, которая и донынѣ украшаетъ куполъ. На мѣстѣ же, гдѣ находился домъ священника, выстроенъ былъ, по ея приказанію, графомъ Растрелли великолѣпный домъ, который подаренъ былъ императрицей Елизаветой гр. Разумовскому, гдѣ въ настоящее время помѣщается 4-я гимназія.

Въ то время ризница этой церкви имѣла много приношеній отъ императрицы Елизаветы и была богата утварью и облаченіями. Въ 1812 г. Барашевская церковь понесла значительныя утраты. Къ счастью, большая часть церковной ризницы уцѣлѣла отъ похищенія грабителей, спрятанная въ домѣ А. И. Лобкова *). Мой дѣдъ Иванъ Силычъ **), приказчикъ г. Лобкова, и священникъ этой церкви Симеонъ Алексѣевъ за нѣсколько дней до вступленія непріятеля въ Москву спрятали значительную часть означенной ризницы въ одномъ изъ чулановъ дома г. Лобкова, хорошо замазавши дверь чулана глиной и известкой. По разсказу дѣда, французы хотя и были нѣсколько разъ на дворѣ, въ саду и въ домѣ, но не замѣтили упомянутаго чулана. По выступленіи непріятеля изъ Москвы эта церковь была прихожанами приведена въ порядокъ и освящена.

---

*) Алексѣй Ивановичъ Лобковъ, почетный гражданинъ и кавалеръ, былъ старостою вышеупомянутой церкви; домъ его находится противъ онаго храма, въ настоящее время онъ принадлежитъ Азанчевской.

**) См. подробн. Москвитянинъ, 1844, X, 422—425.

Въ оной церкви издавна находятся: большой деревянный крестъ, въ которомъ сохраняются 163 частицы мощей разныхъ святыхъ, и древній образъ Покрова Божіей Матери, писанный на каменной плитѣ *), прежде стоявшій на Покровскихъ воротахъ Бѣлаго города. На внутреннихъ и внѣшнихъ стѣнахъ церкви есть надгробныя каменныя плиты съ надписями; онѣ хранятъ память прежнихъ прихожанъ, завѣщавшихъ свой прахъ сему храму. Изъ нихъ видно, что въ 1754 г. погребенъ здѣсь оберъ-квартирмейстеръ Алексѣй Тихменевъ, а въ 1758 г. дѣйствительный камергеръ Василій Мошковъ и др.

№ 2.

Въ Александровской слободѣ, какъ извѣстно, жилъ нѣкоторое время царь Іоаннъ Грозный, о жестокости котораго нѣтъ надобности распространяться: она уже всѣмъ извѣстна. Крузе, бывшій въ Москвѣ въ 1572 г., говоритъ что царь Іоаннъ Васильевичъ, живя съ своими опричниками въ Александровской слободѣ, отправляясь въ церковь, звонилъ въ колокола самъ съ своими сыновьями и во время службы пѣлъ съ церковно-служителями; послѣ службы тутъ же, въ храмѣ, рѣшалъ всѣ свѣтскія дѣла, дѣлалъ приговоры, назначалъ казни — кого утопить, кого сжечь и проч., и распредѣлялъ кому быть палачами. Во время обѣда стоя читалъ своей братіи-опричникамъ назидательныя книги, послѣ чего, по удаленіи этой компаніи, онъ садился за столъ; по окончаніи обѣда онъ каждый день ходилъ по темницамъ и въ своемъ присутствіи приказывалъ заключенныхъ допрашивать и пытать,—зрѣлище мукъ его веселило. Крузе самъ былъ свидѣтелемъ, какъ царь тогда только бывалъ въ хорошемъ расположеніи духа, когда присутствовалъ при совершеніи пытокъ и казней. Во время кроваваго похода царя въ Новгородъ, Крузе и другой иностранецъ Таубе принимали въ немъ участіе, находясь въ царской свитѣ. Описывая страшныя новгородскія казни, они говорятъ, что убійства не прекращались въ продолженіе шести недѣль и число жертвъ царскаго гнѣва простиралось до 27.000 человѣкъ.

---

*) Нынѣ она закрыта другою иконою Покрова, писанною на доскѣ.

№ 3.

Родъ Лопухиныхъ если не былъ изъ знатныхъ, то принадлежалъ къ числу самыхъ старинныхъ боярскихъ фамилій. Родоначальникъ Лопухиныхъ Редедя или Редега, воинственный царь касоговъ, зарѣзанъ въ единоборствѣ Мстиславомъ Тмутараканскимъ въ 1022 году. Дѣти его, названныя при крещеніи Юріемъ и Романомъ, служили великому князю. Правнукъ Романа Редегича, Михайло Юрьевичъ Сорокоумъ, имѣлъ сына Глѣба, родоначальника Глѣбовыхъ, Колтовскихъ, Лупандиныхъ и Ушаковыхъ. Правнукъ Глѣба Михайловича, Варѳоломей Григорьевичъ, по прозванію Лапоть, имѣлъ сына Василія Лопуху, отъ него-то и пошли Лопухины.

Лопухины давно уже пользовались особеннымъ расположеніемъ царицы Натальи Кирилловны. Когда, по случаю крещенія Петра, былъ столъ въ Грановитой палатѣ для властей, царевичей, бояръ, окольничихъ и думныхъ людей, а царица угощала у себя, въ своихъ покояхъ, самыхъ приближенныхъ, отца и Матвѣева,—за поставцомъ въ ея хоромахъ сидѣлъ думный дворянинъ Абрамъ Никитичъ Лопухинъ, дѣдъ Евдокіи Ѳеодоровны. Отецъ ея, Иларіонъ Абрамовичъ, сталъ называться Ѳеодоромъ послѣ бракосочетанія дочери его съ царемъ; также былъ переименованъ въ 1684 году, по свидѣтельству Гордона, и отецъ супруги царя Іоанна Алексѣевича, Александръ Салтыковъ, въ Ѳеодора.

Родина царицы Евдокіи Ѳеодоровны—село Серебряное, Мещовскаго уѣзда, Калужской губ. Жители этого села почтили память своей „доброй боярышни“ преданіемъ, которое утверждаетъ, будто бы царица-инокиня Елена, пользуясь полною свободой въ царствованіе своего внука, проживала иногда лѣтомъ на своей родинѣ, въ своемъ родномъ селѣ, въ глубокомъ уединеніи, въ нарочито для нея построенномъ дворцѣ, изъ котораго вплоть до монастырской церкви (Мещовскаго Георгіевскаго монастыря) была устроена крытая стеклянная галлерея, черезъ которую она, никѣмъ не видимая, во всякое время могла приходить въ храмъ. Недалеко отъ монастыря есть возвышеніе, слывущее и доселѣ въ народѣ подъ именемъ „царицына кургана“; на этомъ курганѣ, вѣроятно, и былъ домъ владѣльцевъ села Серебрянаго Лопухиныхъ, гдѣ родилась и выросла царица Евдокія Ѳеодоровна.

Кстати здѣсь помѣщаемъ старинную пѣсню, слова которой интересны, какъ имѣющія отношеніе къ постриженію царицы Евдокіи.

Возлѣ рѣченьки хожу млада,
Меня рѣченька стопить хочетъ;
Возлѣ о̀гньчика стою млада,
Меня о̀гньчикъ спалить хочетъ;
Возлѣ милаго сижу млада,
Меня милый другъ журитъ, бранитъ;
Онъ-то журитъ, бранитъ,
Въ монастырь идти велитъ:
Постригись, моя немилая,
Посхимися, постылая;
На постриженье выдамъ сто рублей,
На посхименье тебѣ тысячу;
Я поставлю нову келейку,
Въ зеленомъ саду подъ яблоней,
Прорублю я три окошечка:
Первое ко Божьѐй церкви,
Другоѐ-то во зеленый садъ,
Третье-то во чисто̀ поле;
Въ Божьей церкви ты намолишься,
Въ зелено̀мъ саду нагуляешься,
Во чисто̀ поле насмотришься.
Случилось ѣхать князьямъ-боярамъ,
Они спрашиваютъ: что за келейка?
Что за келейка, что за новенька?
Что въ ней за монашенка, за моло̀денька?
Еще кѣмъ она пострижена?
Отвѣчала имъ монахиня:
Я пострижена самимъ царемъ,
Я посхимлена Петромъ Первыимъ
Черезъ его змѣю лютую...

Эта пѣсня (слова и напѣвъ) записана В. И. Далемъ и кн. Одоевскимъ въ 1862 г. съ голоса одной почтенной восьмидесятилѣтней дамы, которая научилась ей въ дѣтствѣ отъ своей няни (подробн. см. Рус. Архивъ, 1863 г., 2, 107—111).

№ 4.

Князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ, участникъ воинскихъ потѣхъ Петра I, осады и взятія Азова, посланъ въ 1697 г. въ Венецію „для изученія европейскихъ языковъ, математики, мореплаванія, равно какъ для примѣчанія чужестранныхъ нравовъ и поведенія“; съ 23-го октября 1709 г. онъ былъ полномочнымъ посломъ при различныхъ дворахъ; сопутствовалъ Петру въ 1717 г. въ Парижъ; въ томъ же году получилъ отъ царя орденъ св. Андрея Первозваннаго. Родился 20-го іюля 1676 г., умеръ въ Парижѣ 17 окт. 1727 г. Погребенъ въ Москвѣ въ Чудовомъ монастырѣ.

„Сей князь Б. И. Куракинъ,—замѣчаетъ Новиковъ,—былъ человѣколюбивъ, милостивъ и жалостливъ къ состоянію несчастныхъ... Лежа уже на одрѣ смерти, завѣщалъ онъ сыну своему, князю Александру, построить гошпиталь съ церковью для 15 заслуженныхъ офицеровъ и снабдить оную постоянными доходами для содержанія всѣми потребностями сихъ офицеровъ, что и было исполнено. Это благодѣтельное учрежденіе существуетъ и понынѣ, оно находится въ Москвѣ, у Красныхъ воротъ, и превосходно содержится для инвалидовъ. Старшій нынѣ представитель фамиліи князей Куракиныхъ—князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ есть попечитель этого дома *) инвалидовъ“ (Арх. кн. Куракина, 1, 361).

№ 5.

Связь между Петромъ и Анною Монсъ продолжалась около десяти лѣтъ. Петра она не любила и отдалась ему только изъ корысти, ради собственной выгоды и возвышенія своей фамиліи, чего достигла вполнѣ. Она и ея родные получили отъ царя нѣсколько имѣній съ разными угодьями; кромѣ того, Монсъ выпросила себѣ ежегодный пенсіонъ, который получала вмѣстѣ съ матерью, и по тому времени очень большой (болѣе 700 р.); затѣмъ она имѣла большой

---

*) Домъ кн. Куракина, а также рядомъ съ нимъ находящійся Запасный дворецъ, во время всеобщаго пожара въ 1812 году, остались цѣлы.

домъ въ Нѣмецкой слободѣ, близъ кирки, построенный Петромъ за счетъ казны. Вниманіе къ ней государь распространилъ до того, что между множествомъ разныхъ цѣнныхъ подарковъ находился его портретъ, осыпанный драгоцѣнными камнями, оцѣниваемый болѣе 1000 р.!

Обогатившись отъ щедротъ своего благодѣтеля, сластолюбивая нѣмка, чуть не развратная, съ сердцемъ холоднымъ, алчная до корысти, безъ образованія, даже малограмотная, она скоро забыла всѣ благодѣянія государя и измѣнила ему, сдѣлавшись фавориткой саксонскаго посланника Кенигсека.

Петръ узналъ объ измѣнѣ своей „вѣрной до смерти" Анпушки, какъ она иногда выражалась въ письмахъ къ нему (писать по-русски она не умѣла). Конечно, послѣ такого поступка послѣдовала опала и былъ учиненъ надзоръ за ней. Когда умеръ (утонулъ) Кенигсекъ, она впослѣдствіи сошлась съ прусскимъ посланникомъ Кейзерлингомъ, съ которымъ и сочеталась законнымъ бракомъ; послѣ смерти его у вдовы Кейзерлингъ снова возгорѣлась любовь къ плѣнному шведу, капитану Миллеру (жившему въ Нѣмецкой слободѣ и весьма бѣдному), котораго она, экипировавъ и одаривъ многими подарками, объявила своимъ женихомъ; но желаніе ея быть его женой не осуществилось, такъ какъ она, несмотря на свою сравнительную молодость, отъ тревоги житейской и дѣйствія страстей, таяла, какъ свѣчка, харкала кровью и 15 авг. 1714 года умерла (въ Нѣмецкой слободѣ, въ домѣ полковницы Марчеліуши) на рукахъ больной старухи-матери и пастора.

№ 6.

Княгиня Соломонія Юрьевна (Сабурова), жена великаго князя Василія Іоанновича, въ началѣ ноября 1525 года была разведена съ супругомъ за то, что не имѣла дѣтей *). Ей предложено было постричься добровольно, но она на это не согласилась, такъ что пришлось прибѣгнуть къ насилію: ее вывели изъ

*) Великій князь Василій Іоанновичъ вскорѣ послѣ удаленія княгини Соломоніи женился на чужеземкѣ Еленѣ Глинской и, желая нравиться ей, *выбрилъ себѣ бороду*. Въ первые годы брака дѣтей не было, супруги ходили пѣшкомъ въ монастыри и молились о чадородіи; между прочими сановниками, сопутствовавшими имъ, былъ тайный любовникъ Елены—князь И. Ѳ. Оболенскій-Телепневъ-Овчина. Желаемое исполнилось: княгиня родила 25 августа 1530 года сына Іоанна IV Васильевича. Князь ликовалъ, не подозрѣвая въ Оболенскомъ тайнаго пособника брачному дѣлу... (См. подр. „Рус. Вѣстникъ", 1860 г., т. XXX, кн. 2, 584).

дворца въ Рождественскій дѣвичій монастырь, гдѣ митрополитъ, такъ разсказываетъ Герберштейнъ, остригъ ей волосы; несчастная кричала и плакала; когда ей подали, наконецъ, куколь, она бросила его на землю и топтала ногами, при этомъ бояринъ Иванъ Шигона закричалъ на нее и даже она подверглась ударамъ плети.

Убитую горемъ, съ растерзаннымъ сердцемъ, новопостриженную княгиню, инокиню Софію, вскорѣ отправили въ суздальскій Покровскій дѣвичій монастырь.

Впослѣдствіи при дворѣ и въ народѣ ходили разные толки и сказанія о Соломоніи, которые сложились въ одинъ разсказъ, что княгиня - инокиня разрѣшилась въ стѣнахъ обители запоздалымъ сыномъ. Слухъ этотъ подтверждали нѣкоторыя боярыни и одна изъ нихъ (жена государственнаго казначея) слышала отъ самой Соломоніи о ея беременности. Государь, конечно, былъ этимъ очень смущенъ, и нѣкоторыхъ боярынь, виновницъ распространенія подобныхъ слуховъ, удалилъ отъ двора, а означенную жену казначея приказалъ высѣчь за то, что она не донесла ему раньше о беременности княгини Соломоніи.

Современникъ Герберштейнъ, въ бытность свою въ Москвѣ, слышалъ отъ многихъ за вѣрное, что Соломонія родила сына Георгія, котораго, однако, не показывала никому.

Княгиня-инокиня была религіозна, строго исполняла всю тяготу неволею принятаго обѣта; проведши долгое время (17 лѣтъ) въ монастырѣ, гдѣ вела жизнь подвижническую, она даже вырыла своими руками колодезь, который до сихъ поръ можно видѣть на мѣстѣ ея заточенія. Она скончалась 16-го декабря 1542 года. Память ея чтится какъ святой. Есть преданіе, что рядомъ съ ея гробницей находится другая, гдѣ лежитъ ея семилѣтній сынъ.

Великій князь Василій Іоанновичъ не забывалъ свою супругу княгиню-инокиню до самой смерти (онъ скончался въ 1533 году, по Рихтеру „Истор. Медиц.“ въ 1534 г.). Между многими вкладами и дарами на монастырь въ первый же годъ своего развода онъ предоставилъ во владѣніе Соломоніи большое село Вышеславское въ Суздальскомъ уѣздѣ, съ правомъ послѣ смерти передать его во владѣніе монастыря.

Кстати замѣтимъ, что на гробницу Соломоніи пожертвована пелена царемъ Іоанномъ Грознымъ, который, возвращаясь изъ казанскаго похода (1552 г.), былъ въ Покровскомъ монастырѣ. Посѣщали его и другіе цари, а именно: бывши въ Суздалѣ 13-го октября 1682 г. царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ съ царевнами и княжнами, 11-го декабря 1682 г. царь Іоаннъ Алексѣевичъ. Всѣ они, безъ сомнѣнія, почтили своимъ посѣщеніемъ усыпальницу Покровской обители и молились у гробницъ почившихъ царицъ и княгинь-инокинь.

№ 7.

Освобожденная царица Евдокія Ѳеодоровна изъ Шлиссельбургской крѣпости прибыла въ Москву 2-го сентября 1727 г. и остановилась въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, въ палатахъ, гдѣ жила царевна Екатерина Алексѣевна, близъ святыхъ воротъ, надъ которыми церковь Спаса Преображенія.

Изъ дѣлъ бывшей Дворцовой канцеляріи видно, что, по возвращеніи царицы Евдокіи въ Москву, ей положено было хорошее содержаніе, отпущена изъ Приказа Большого дворца разная серебряная, мѣдная и оловянная посуда и вообще все необходимое для домашняго обихода. Въ Новодѣвичій монастырь къ царицѣ разрѣшенъ былъ свободный входъ родственникамъ ея и другимъ лицамъ, а также дозволено было жить съ нею близкимъ роднымъ, какъ, напримѣръ, княгинѣ Настасьѣ Лобановой и княгинѣ Настасьѣ Троекуровой, которыя и находились при ней неотлучно до самой ея смерти.

Со времени пребыванія въ монастырѣ Евдокія Ѳеодоровна только по платью считалась инокиней, но жила по-царски: у нея былъ свой небольшой штатъ придворныхъ и своя собственная вотчинная канцелярія для управленія ея имѣніями и дѣлами.

Получая значительные доходы, назначенные ей отъ императора, и пользуясь всѣми удобствами жизни, царица, конечно, ни въ чемъ не нуждалась, и, окруженная ближайшими родственниками и приближенными къ ней лицами, жила въ упомянутомъ монастырѣ въ почетѣ и спокойствіи. Послѣ смерти Петра II императрица Анна Іоанновна оставила Евдокіи Ѳеодоровнѣ то же самое содержаніе, которое получала она при жизни покойнаго ея внука.

Изъ показанія Лопухина, даннаго имъ въ канцеляріи тайныхъ разыскныхъ дѣлъ, который былъ очевидцемъ смерти царицы, видно, что она до самой кончины своей была въ полной памяти, пріобщалась св. Таинъ и говорить перестала только за часъ до смерти. Въ это время находились при ней отецъ ея духовный, Андроникова монастыря архимандритъ Клеоникъ, докторъ Тельсъ, игуменья и бывшія неотлучно при царицѣ княжны Лобанова и Троекурова, казначея Ульяна Дивова и вѣрная слуга царицы—карлица Агаѳья, та самая, которая находилась при ней безсмѣнно съ того времени, когда Петръ I разорвалъ самовластно брачный союзъ свой съ Евдокіею Ѳеодоровною. Судьба этой несчастной карлицы была неразлучна съ царицыною: она была сослана съ нею въ Суздальскій монастырь.

По случаю погребенія тѣла царицы была учреждена печальная комиссія, въ которой главнымъ распорядителемъ былъ Татищевъ (извѣстный собиратель русской исторіи). 27-го августа былъ выносъ тѣла царицы, при которомъ были въ служеніи архіерей, архимандриты и проч. духовенство, а при отпѣваніи находились три митрополита: Тифлисскій, Ѳиваидскій и Сантаврискій, четыре архіепископа, семнадцать архимандритовъ, три игумена и пять протопоповъ, множество священниковъ, діаконовъ и проч., и болѣе ста человѣкъ пѣвчихъ.

Послѣ царицы осталось много иконъ, украшенныхъ дорогими окладами, книгъ въ богатыхъ переплетахъ, золотыхъ вещей, серебряной посуды и т. п. Многіе пожитки царицы, какъ-то: носильное платье, разныя серебряныя и золотыя вещи, мебель и проч., розданы были родственникамъ ея и приближеннымъ къ ней лицамъ. Именная печать царицы, стальная, обдѣланная въ серебро, съ вырѣзаннымъ россійскимъ гербомъ, была взята для храненія въ дворцовую канцелярію.

№ 8.

Послѣ смерти царевича Алексѣя Петровича большая и лучшая часть его вещей взята, по собственному выбору, царицей Екатериной Алексѣевной, вещи похуже отосланы Евфросиньѣ Ѳеодоровнѣ, бывшей фавориткѣ царевича *), остальныя же отданы царицей дѣтямъ царевича — Петру и Натальѣ. Архимандритъ Невской лавры Ѳеодосій, благословлявшій (!) совершителей казни царевича ночью на 26-е іюня, какъ пишетъ о томъ Румянцевъ, получилъ свою долю изъ имущества казненнаго. Недвижимое имѣніе, отобранное какъ у царевича, такъ и у его сторонниковъ, роздано въ подарокъ ихъ слѣдователямъ и судьямъ: Писареву, Румянцеву, Ушакову, Бутурлину и другимъ.

*) По словамъ Вебера (Брауншвейгъ-люненбургскаго резидента), Евфросинья Ѳеодоровна была родомъ изъ финокъ, попала въ плѣнъ и, по ея увѣренію, вступила въ любовную связь съ царевичемъ по принужденію. Послѣ суда надъ царевичемъ Петръ простилъ Евфросинью, освободилъ изъ-подъ ареста и ей объявили, что если она выйдетъ замужъ, то ея мужу будетъ выданъ изъ царской казны хорошій брачный подарокъ, но на это предложеніе она отвѣчала, что, взятая и въ первое сожительство безъ своего желанія, она не хочетъ по своей волѣ принадлежать еще кому бы то ни было.

Большая часть имѣній Лопухиныхъ и Дубровскаго перешла къ П. А. Толстому, какъ сказано въ указѣ Сенату: „за показанную имъ великую службу, въ привезеніи по рожденію сына моего, а по *дѣлу* злодѣя и губителя отца и отечества“ (декабря 13-го 1718 года).

№ 9.

Преображенское въ 1812 году не подвергалось пожару и грабежу *). По разсказамъ старожиловъ и моего дѣда, служба въ Преображенской церкви хотя и совершалась, но неежедневно, и прихожане безъ боязни могли посѣщать свой храмъ, тогда какъ богослуженія въ храмахъ столицы почти не было, потому что они большею частью были осквернены **) и ограблены.

Въ то время въ очень немногихъ церквахъ, о которыхъ нелишнимъ будетъ сказать, какъ, напримѣръ, въ церкви Спасо-Преображенской на Глинищахъ, протоіерей Семеновъ совершалъ литургію и исправлялъ требы. Точно такъ же священники церквей—Троицкой на Хохловкѣ и Петропавловской на Якиманкѣ, совершали богослуженіе, но съ разрѣшенія французскихъ начальниковъ, съ запрещеніемъ читать, послѣ сугубой ектеніи, молитву объ избавленіи отъ нашествія супостатовъ. Священники этихъ церквей ходили и въ окрестныя мѣста крестить младенцевъ, исповѣдывать тяжело больныхъ и напутствовать ихъ св. Дарами.

*) Грабежъ, по свидѣтельству современниковъ, былъ такъ великъ, что въ погребахъ, гдѣ находились большіе запасы вина и водки въ бочкахъ, которыя при грабежѣ были разбиты, нѣсколько солдатъ утонуло Ужаснѣе всего въ этомъ грабежѣ, производившемся по приказу Наполеона, былъ тотъ систематическій порядокъ, который соблюдался при дозволеніи грабить всѣмъ корпусамъ одному за другимъ: первый день принадлежалъ старой императорской гвардіи, слѣдующій молодой гвардіи, за нею грабилъ корпусъ Даву и т. д.

**) Въ 1812 году нѣкоторыя церковныя вещи оказались въ театрѣ, который французы устроили (по приказу Наполеона) въ домѣ Познякова, на Никитской. На убранство этого театра, его занавѣсъ, а также актерамъ и актрисамъ на костюмы было употреблено много священническихъ ризъ, разныхъ покрововъ и другихъ церковныхъ одѣяній, а для освѣщенія зрительной залы нѣсколько паникадилъ. Открытіе этого театра послѣдовало 25 сентября н. ст.; на сценѣ были поставлены комедія Мариво „Игра любви и случая“ и водевиль „Любовникъ, сочинитель и лакей“. Афиша этого зрѣлища напечатана (съ ошибкою въ числѣ дня) въ Библіографическихъ запискахъ 1859 г., т. 2, стр. 268.

№ 10.

Какъ извѣстно, во время войны 1812 года, во всѣ заставы Москвы, за нѣсколько дней до вступленія непріятеля въ столицу, тянулись длинныя вереницы обозовъ съ разнымъ имуществомъ и множество всевозможныхъ экипажей. Самое значительное количество спасающихся, по разсказамъ мѣстныхъ старожиловъ и дѣда моего, выѣзжало черезъ Преображенскую заставу *), такъ какъ она совершенно противоположна той сторонѣ, откуда долженъ былъ слѣдовать непріятель.

Нелишнимъ будетъ здѣсь сказать, что тогда ежедневно выѣзжало изъ Москвы во всѣ ея заставы бричекъ, каретъ, колясокъ и проч. до 1500 съ жителями столицы, не считая при этомъ простыхъ троечныхъ кибитокъ. За экипажи съ лошадьми брали громадныя деньги; за доставку клади въ Ярославль или Муромъ приходилось платить по 8 рублей съ пуда. Въ послѣдніе дни платили по 800 рублей, вмѣсто 30 и 40, за дорогу въ 200—250 верстъ изъ Москвы внутрь страны. Цѣны ужасныя, но что же было дѣлать! Надо было платить и спасать жизнь цѣною имущества, чтобы избавиться отъ посрамленія.

Долѣе всѣхъ держались и неохотно оставляли городъ купцы, у которыхъ были здѣсь дома, движимое имущество и торговля. Цѣна на лошадей возросла до баснословной цифры. Когда Кутузовъ требовалъ у главнокомандующаго въ Москвѣ, графа Ростопчина, для артиллеріи лошадей, то Ростопчинъ собралъ кое-какъ у барышниковъ и купцовъ 500 штукъ, заплативъ за нихъ 132 тысячи, и отослалъ ихъ по назначенію. Ростопчину негдѣ было взять лошадей, такъ какъ онѣ уже раньше были забраны богатыми господами и купцами. За проѣздъ 50-ти верстъ на крестьянскихъ лошадяхъ, запряженныхъ въ простыя телѣги, платили по 300 рублей за телѣгу. Послѣ всего этого неудивительно, что мелкій обыватель, обремененный семействомъ, поневолѣ долженъ былъ остаться во власти непріятеля, въ скоромъ времени овладѣвшаго Москвою.

---

*) Въ 1812 году, за день до вступленія французовъ въ Москву, чрезъ Преображенскую заставу прослѣдовала небольшая часть нашей арміи, которая, по распоряженію главнокомандующаго кн. Кутузова, отступала, слѣдуя разными заставами, чтобы отвлечь вниманіе Наполеона, чего Кутузовъ отчасти и достигъ, ибо дѣйствительно Наполеонъ въ первые дни своего пребыванія въ Москвѣ положительно не зналъ, куда наша армія отступила.

Когда было объявлено воззваніе императора Александра I о вступленіи непріятеля въ наши предѣлы и учреждено ополченіе *) противъ врага, всякое оружіе очень вздорожало: обыкновенный пистолетъ стоилъ 30 руб., ружье или карабинъ 80 р., сабля или шпага 40 р.; мастеровые тоже учетверили цѣну на свою работу,—словомъ, все необходимо нужное, даже съѣстные припасы продавались по высокой цѣнѣ. Графъ Ростопчинъ на это зло смотрѣлъ равнодушно и пребывалъ въ бездѣйствіи, хотя за такое беззаконное лихоимство и въ такое время онъ могъ бы легко своею властью виновныхъ предать суду; между тѣмъ афиши для народа, составленныя пошлымъ и площаднымъ тономъ, онъ выпускалъ почти ежедневно; въ нихъ онъ писалъ, напримѣръ, что глазъ у него болѣлъ, а теперь глядитъ въ оба; что французъ не тяжелѣе хлѣбнаго снопа и мы его на вилы подымемъ и т. п. **), и только за недѣлю до вступленія непріятеля въ Москву сдѣлалъ распоряженіе продавать въ цейхгаузѣ (арсеналъ) оружіе по дешевой цѣнѣ для вступившихъ въ ополченіе.

Дѣйствительно, цѣна продаваемому оружію изъ цейхгауза была очень дешева: за ружье или карабинъ платили 2 и 3 руб., сабля стоила 1 р., но, къ сожалѣнію, оно не годилось къ употребленію: ружья и карабины были безъ замковъ и безъ прикладовъ, стволы согнутые или измятые, сабли безъ ефесовъ, у другихъ клинки сломаны, зазубрены и т. п.; все-таки, не взирая на негодность, оно покупалось охотно, и цейхгаузъ былъ полонъ народа.

За нѣсколько дней до вступленія непріятеля въ Москву въ ней оставалось жителей обоего пола не болѣе 50-ти тысячъ человѣкъ. Многимъ изъ оставшихся, даже состоявшимъ въ почетныхъ чинахъ, приходилось рубить дрова для французовъ и носить воду. Голодный непріятель ***), бродя по окрестностямъ Москвы—

---

*) Первымъ ратникомъ, записавшимся въ московское ополченіе въ 1812 году, былъ извѣстный патріотъ С. Н. Глинка, въ честь котораго была выбита золотая медаль. Ему, какъ издателю въ то время „Русскаго Вѣстника“, отъ государя выдано было 300 тысячъ рублей для поддержанія народнаго духа, но онъ, по своей высокой честности, не коснулся этой суммы.

**) Графомъ Ростопчинымъ было сочинено и выпущено большое количество листковъ для народа; въ нихъ разсказывалось, что митрополитъ Платонъ встрѣтилъ престарѣлаго монаха, который смиренно приблизился къ нему, прося его благословенія, и сказалъ, что онъ возвратился, чтобы сражаться вмѣстѣ съ русскими. Проговоривъ это, онъ исчезъ въ виду всѣхъ предстоявшихъ, оставя по себѣ свѣтлый слѣдъ (см. подр. Рус. Архивъ, 1875 г., 10, 187). Въ этой сказкѣ Ростопчинъ не постыдился даже означить имя преподобнаго Сергія, говоря, что это былъ этотъ святой! И эту басню онъ выдумалъ въ то время, когда митрополитъ Платонъ былъ въ Москвѣ, съ большимъ трудомъ нарочно пріѣхавшій изъ своего уединенія въ это грозное время, чтобы утѣшить народъ и взглянуть въ послѣдній разъ на непоруганный еще древній Кремль и проститься съ нимъ.

***) Многіе говорятъ, что французы отъ голода до того дошли, что употребляли въ пищу лошадиное мясо и даже кошекъ; напримѣръ, при сраженіи 6-го октября былъ отбитъ непріятельскій обозъ, въ которомъ находи-

Всѣхсвятскому, Преображенскому, Коломенскому и др.—и разыскивая для себя пропитаніе, навьючивалъ собранные на огородахъ картофель, рѣпу, морковь и проч. на русскихъ, приказывая нести въ Москву.

№ 11.

„Всепресвѣтлѣйшій, державнѣйшій великій Государь, Императоръ и самодержецъ всероссійскій, Государь всемилостивѣйшій.

„Въ прошломъ 1728 году генваря противъ 24 числа въ нощи церковь Божія во имя Введенія Пресвятыя Богородицы деревянная и при ней святаго чудотворца Іоанна Воинственника, что въ Семеновской Солдацкой слободѣ, Введенское тожъ, Божію волею сгорѣла съ колокольнею и съ колоколами, а оная святая церковь была отдалена отъ приходу отъ солдацкіе слободы къ полю наединѣ, и въ прошлыхъ годѣхъ отъ воровскихъ людей покрадена была неоднократно и съ колоколами; того ради на прежнемъ мѣстѣ новую церковь построить намъ опасно отъ воровскихъ людей; а нынѣ мы и прихоцкіе люди тоя солдацкіе слободы жители желаемъ новую церковь построить деревянную жъ на новомъ мѣстѣ среди приходу возлѣ съѣзжіе избы, которое мѣсто по указу вашего Императорскаго величества изъ Преображенскаго приказу освидѣтельствовано и отдано намъ подъ строеніе новые церкви, а безъ повелительнаго вашего Императорскаго величества указу и безъ благословенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода оные церкви строить не смѣемъ. Всемилостивѣйшій Государь, просимъ вашего Императорскаго величества, вели Государь о строеніи вышеупомянутыя церкви съ придѣломъ на новомъ мѣстѣ дать намъ изъ Синодальнаго приказу благословенную грамоту.

„Указъ Его Величества Императора и самодержца всероссійскаго изъ Преображенскаго приказу лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка Фендрику Петру Богданову. Повелѣно для строенія церкви вновь отвесть въ Семеновской солдатской слободѣ мѣсто, которое по осмотру явилось порожнее, позади съѣзжей избы напротивъ еѣ въ первой улицѣ межъ дворовъ Преображенскаго приказу копеиста

лась собственная кухня неаполитанскаго короля, гдѣ были найдены ободранныя кошки. Для насъ, конечно, такая пища отвратительна, но особенно этому удивляться нечего, такъ какъ конина и теперь продается въ Германіи, а кошки въ Италіи, Испаніи и даже въ Парижѣ, гдѣ это блюдо не послѣднее мѣсто занимаетъ въ гастрономіи.

Ив. Чичерина да Семеновскаго полку солдата Епиф. Шапилова. Означенный указъ данъ на построеніе новой церкви 1729 года мая 1 дня.

„Всепресвѣтлѣйшая, державнѣйшая, великая Государыня Императрица Анна Іоанновна самодержца всероссійская!

„Прошедшаго 729 году мая 10 дня по указу блаженныя памяти его Императорскаго величества Петра II и по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода построили мы новую деревянную церковь во имя Введенія Пресвятыя Богородицы съ придѣломъ чудотворца Іоанна Воина и къ освященію оной придѣлъ совсѣмъ изготовленъ.

„Всемилостивѣйшая Государыня Императрица, просимъ, повелите въ вышепоказанной новопостроенной церкви придѣлъ во имя святаго Іоанна Воина, по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, освятить Большого Успенскаго собора протопресвитеру Іоанну Максимову. А антиминсы освященные имѣются у насъ бывшія погорѣлые церкви въ цѣлости. Вашего Императорскаго Величества нижайшіе рабы и богомольцы означенной церкви. Священники Іоаннъ Иродіоновъ, Ѳеодоръ Лукилліановъ. Діаконъ Никита Ѳеодуловъ съ причетниками, вкладчики и приходскіе люди іюня дня 1730 года“.

1730 года іюня 27 дня послѣдовалъ указъ объ освященіи придѣла. 1731 года ноября 16 дня, по указу, велѣно тому же протопресвитеру новопостроенную церковь во имя Введенія Пресвятыя Богородицы освятить „на старомъ освященномъ антиминсѣ, буде не ветхъ и новопечатанъ, по новоисправному требнику, и когда оная церковь будетъ освящена, о томъ въ Синодальной Казенной приказъ увѣдомить письменно. Ноября 17 дня 1731 года“. Таковъ подлинный указъ за приписьми казначея іеромонаха Филагрія, секретаря Ив. Протопопова и канцеляриста Михаила Осипова *).

№ 12.

Дворяне и купцы, собравшись 15-го іюля 1812 г. въ залахъ Слободского дворца, ожидали пріѣзда государя, который, прибывъ въ означенный дворецъ, вошелъ прежде въ свои покои и, прошедши въ дворцовую церковь, гдѣ совер-

*) Сборн. матеріал. для VIII Археол. съѣзда въ Москвѣ, вып. III, составилъ И. Токмаковъ.

шено было краткое молебствіе, прослѣдовалъ въ дворянскую залу, милостиво поклонился собранію и сказалъ: „Вамъ извѣстна, знаменитое дворянство, причина моего сюда пріѣзда. Императоръ французовъ, вѣроломнымъ образомъ, безъ объявленія войны, съ многочисленною арміей, составленною изъ порабощенныхъ имъ народовъ, вторгся въ наши границы. Всѣ средства были истощены, сохраняя, однакоже, достоинство имперіи, къ отвращенію бѣдствія; но властолюбивый духъ Наполеона, не знающій предѣловъ, не внималъ никакимъ предложеніямъ. Настало время для Россіи показать свѣту ея могущество и силу. Я въ полной увѣренности взываю къ вамъ: вы, подобно предкамъ вашимъ, не потерпите ига чуждаго, и непріятель да не восторжествуетъ въ своихъ дерзкихъ замыслахъ. Сего ожидаютъ отъ васъ отечество ваше и государь".

Дворяне отвѣчали на это: „Готовы умереть скорѣе, государь, нежели покориться врагу. Все, что мы имѣемъ, отдаемъ тебѣ своимъ состояніемъ и собою". Всѣ бывшіе въ залѣ не могли удержаться отъ слезъ. Государь былъ самъ чрезмѣрно тронутъ. „Я многаго ожидалъ отъ московскаго дворянства,—сказалъ онъ въ отвѣтъ на предложеніе дворянъ, — но оно превзошло мои ожиданія. Благодарю васъ именемъ отечества".

Затѣмъ государь вступилъ въ залу, гдѣ собрано было московское купечество. Сказавъ имъ нѣсколько лестныхъ словъ, онъ объявилъ о пожертвованіяхъ дворянства. Купцы тутъ же, не выходя изъ залы, не болѣе какъ въ полчаса, сдѣлали подписку на 2.400.000 р. Городской голова Куманинъ *), котораго капиталъ состоялъ изъ 100 тыс. р. первый подписался на 50 тыс. р., крестясь и говоря: „мнѣ далъ ихъ Богъ и я отдаю ихъ отечеству".

---

*) Алексѣй Алексѣевичъ Куманинъ, коммерціи совѣтникъ и кавалеръ, пожертвовавшій 50 тыс. р., представилъ ихъ 5-го августа въ комитетъ, находившійся въ домѣ главнокомандующаго на Тверской, куда желающіе жертвовать приносили пожертвованія деньгами, сборъ которыхъ иногда доходилъ до 250.000 р. въ день. Много также было пожертвованій разными вещами, какъ-то: оружіемъ, одеждою, обувью и серебромъ въ слиткахъ, довольно тяжеловѣсныхъ. Были приношенія отъ Троице-Сергіевой лавры разной серебряной посуды болѣе 3 пуд. и деньгами 70.000 р., Симонова и другихъ монастырей; митрополитъ Платонъ прислалъ 324 четвертныхъ червонца (см. подробн. „Моск. Вѣд." 1812 г. № 64 и слѣд.).

№ 13.

Нелишнимъ будетъ указать на оригинальность похоронъ, происходившихъ при Петрѣ I, какъ очень характерную для того времени. Въ дневникѣ Берхгольца находимъ слѣдующее описаніе похоронъ одного иностранца, хотя и неизвѣстнаго, но, повидимому, небѣднаго, г. Персона. Передъ выносомъ тѣла всѣ присутствовавшіе получили отъ распорядителей каждый по нѣскольку вещей, равнявшихся по цѣнѣ $5\frac{1}{2}$ р., именно: по кольцу въ 4 р., на которомъ внутри было вырѣзано имя, время рожденія и смерть покойнаго, а снаружи придѣлана мертвая голова изъ эмали — такихъ колецъ было заказано болѣе двухсотъ — по длинному куску флера, по парѣ бѣлыхъ перчатокъ и по маленькому букету садовой зелени.

Этотъ обычай былъ тогда и у насъ, русскихъ, конечно, въ богатомъ и знатномъ кругу, что мы видимъ въ томъ же дневникѣ. Въ 1723 году 12-го декабря происходило въ С.-Петербургѣ погребеніе оберъ-гофмейстера и маршала Олсуфьева, на которомъ присутствовалъ императоръ съ императрицей; послѣ погребенія, происходившаго въ Александро-Невскомъ монастырѣ, на поминовеніи за столомъ былъ и Петръ; сынъ умершаго, мальчикъ лѣтъ семи, поднесъ каждому изъ присутствовавшихъ на покрытомъ чернымъ флеромъ подносѣ по золотому кольцу, цѣною отъ полутора до двухъ червонцевъ, внутри котораго было вырѣзано имя покойнаго.

№ 14.

Подарки, дѣлаемые Ковылинымъ нѣкоторымъ начальствующимъ лицамъ, были довольно оригинальны. Одинъ изъ новопоступившихъ въ Москву на службу лицъ, богатый и неподкупный сначала, не благоволилъ къ распространенію и усиленію Преображенскаго кладбища и не любилъ за распространеніе раскола Ковылина. Какъ Ковылинъ ни подмасливалъ и ни ухаживалъ за служащими вокругъ этого лица, но дѣло его все не клеилось, потому что вельможа-начальникъ просматривалъ дѣла самъ. Ковылинъ вызналъ всѣ наклонности, страсти, всѣ привычки и образъ жизни начальника и воспользовался страстною

до безконечности охотою его къ породистымъ коровамъ. Онъ купилъ четырехъ холмогорскихъ и другихъ породистыхъ коровъ, и въ одно прекрасное утро (какъ извѣстно, живя самъ въ Преображенскомъ) велѣлъ ихъ выгнать въ стадо за Тверскую заставу, зная, что это лицо съ балкона своего жилища каждое утро любуется проходящими въ стадо коровами.

Дѣйствительно, начальникъ увидалъ коровъ Ковылина и послалъ своего человѣка спросить, кому онѣ принадлежатъ и могутъ ли быть проданы. Узнавъ, что коровы принадлежатъ Ковылину, онъ задрожалъ и закричалъ: „Безъ ножа зарѣзалъ меня Илюшка Ковылинъ!“ Однако, желаніе имѣть у себя этихъ коровъ, во что бы то ни стало, вынудило вельможу вызвать Ковылина къ себѣ и купить ихъ у него. Ковылинъ объявилъ, что коровы непродажныя, что онъ самъ страстный охотникъ до нихъ, но что если тотъ пожелаетъ, онъ охотно ихъ подаритъ. Сколько вельможа ни боролся самъ съ собою, страсть все-таки одолѣла, и онъ рѣшился принять коровъ въ даръ. Тогда Ковылинъ привелъ коровъ къ начальнику, съ ними привезъ нѣсколько возовъ сѣна и ржаной муки и опредѣлилъ на свой счетъ коровника своего, желая тѣмъ выказать себя простымъ, добрымъ, нужнымъ и услужливымъ человѣкомъ, страстнымъ охотникомъ до породистыхъ коровъ, а черезъ своего коровника (испытаннаго уже пролазу) слѣдить за дѣйствіями вельможи и окружающихъ его людей. Съ тѣхъ поръ Ковылинъ сдѣлался пріятелемъ и любезнымъ собесѣдникомъ вельможи.

Былъ въ Москвѣ неприступный и тоже сначала неподкупный для Ковылина другой начальникъ, за которымъ онъ очень долго ухаживалъ и не зналъ, какъ и чѣмъ поймать его и сдѣлать благосклоннымъ къ Преображенскому кладбищу. Наконецъ, узнавши его страсть, Ковылинъ купилъ пару лошадей любимой этимъ лицомъ породы и карету, запрягъ ихъ при отличной сбруѣ въ эту карету и отправилъ съ кучеромъ къ его дому, приказавъ кучеру оставить лошадей у дома, а самому уйти отъ нихъ. Вскорѣ начальникъ увидалъ лошадей любимой имъ масти и поспѣшилъ освѣдомиться у своихъ людей, чьи это лошади. Они отвѣчали, что не знаютъ. Между тѣмъ онъ увидалъ идущаго тутъ же Ковылина (слѣдившаго за всѣмъ этимъ) и обратился къ нему съ вопросомъ, не знаетъ ли онъ, кому эти лошади принадлежатъ. Ковылинъ смѣясь отвѣтилъ: „Вы своихъ лошадей не узнали“. Начальникъ очень былъ разсерженъ этимъ и сказалъ ему: „Какъ ты смѣешь такъ надо мною насмѣхаться!“ Ковылинъ отвѣчалъ, что онъ не насмѣхается, а говоритъ только то, что слышалъ отъ подъѣхавшаго на этихъ лошадяхъ кучера. „Гдѣ же этотъ кучеръ?“ спросилъ начальникъ. „Не знаю, это дѣло не мое“, отвѣчалъ Ковылинъ. Наконецъ начальникъ, понявъ въ чемъ дѣло, опять обратился къ Ковылину съ вопросомъ: „Что же теперь дѣлать съ

этими лошадьми?“—„Лошади ваши, вамъ и слѣдуетъ ихъ взять къ себѣ“, отвѣчалъ Ковылинъ съ усмѣшкою. Съ тѣхъ поръ у этого начальника Ковылинъ сдѣлался любимымъ и близкимъ человѣкомъ.

Слѣдуетъ сказать, что еще въ недавнее время одинъ начальникъ, поступившій въ Москву на высокую административную должность, недолюбливалъ кладбище и преслѣдовалъ злоупотребленія онаго и въ особенности за безнравственную пропаганду настоятеля его, Семена Кузьмина, который старался задобрить его черезъ разныхъ лицъ деньгами, но онъ оказался неподкупнымъ, несмотря на то, что былъ не богатъ и обремененъ значительными долгами. Однажды является къ этому лицу въ кабинетъ Кузьминъ и, держа въ рукахъ множество скупленныхъ имъ чрезъ своихъ сектантовъ долговыхъ обязательствъ его на громадную сумму, говоритъ: „Много дошло ко мнѣ вашихъ долговыхъ обязательствъ и не знаю, что съ ними дѣлать. Я человѣкъ не торговый и не интересантъ, и поэтому всѣ эти ваши обязательства отдаю вамъ самимъ въ полное ваше распоряженіе: что знаете, то съ ними и дѣлайте“. Послѣ такого сюрприза, впослѣдствіи лицо, въ которомъ заискивалъ Кузьминъ, сдѣлалось благодѣтелемъ кладбища и покровителемъ Кузьмина. А другому такому же лицу Кузьминъ купилъ въ Москвѣ большой домъ и тѣмъ привлекъ его на свою сторону и сдѣлалъ защитникомъ кладбища. Многое множество такихъ дѣлъ совершали въ прошлое время здѣшніе кладбищенцы, исполняя, какъ они сами говорятъ, слова св. апостола: нынѣ время купующее; нужно все покупать и всѣхъ подкупать тѣмъ, кто на что падокъ,—кого деньгами, кого любимыми предметами, а кого и молодыми дѣвицами *).

№ 15.

При настоятелѣ Преображенскаго кладбища, Семенѣ Кузьминѣ, пріѣхалъ въ Москву изъ Казани одинъ раскольникъ безпоповецъ, нѣкто Алексѣй Яковлевъ, и пріютился на кладбищѣ для упражненія въ подвигахъ духовной жизни. Былъ онъ сначала помѣщенъ на скотномъ дворѣ; тутъ ему не понравилась большая суета, почему онъ былъ перемѣщенъ на могилы въ сторожку на должность ра-

*) Прогулка на Преображенскомъ кладбищѣ, соч. А. С—на, стр. 42—44.

бочаго и сторожа. Однажды, выйдя изъ сторожки на кладбище и увидавъ тамъ на голубцѣ, т.-е. на памятникѣ, лежащаго задушеннаго младенца, онъ очень испугался и безъ памяти, весь дрожа, обратился къ старшему сторожу, разсказавъ о случившейся бѣдѣ. „Чего ты такъ испугался?—замѣтилъ на это ему совершенно хладнокровно старшій.—Вѣдь это дѣло здѣсь обыкновенное. Иди на могилы въ уголъ, тамъ увидишь особую отдѣльную для такихъ младенцевъ незакопанную могилу, въ которой уже и во второмъ ряду много положено ихъ; разрой сверху песокъ, положи туда же и этого младенца и прикрой слегка пескомъ“. Это душегубство до того Яковлева поразило, что онъ немедленно оставилъ кладбище, уѣхалъ въ Казань и тамъ присоединился къ православію *).

№ 16.

Изъ отряда французскихъ солдатъ, присланныхъ для охраны Преображенскаго кладбища, небольшая часть была расквартирована въ слободѣ Преображенской, а нѣкоторые были помѣщены въ нашемъ домѣ, находящемся вблизи означеннаго кладбища.

Дѣдъ мой разсказывалъ, какъ однажды онъ былъ перепуганъ выходящимъ дымомъ изъ оконъ и дверей означеннаго дома (онъ въ 1812 году во время занятія непріятелемъ Москвы не жилъ въ своемъ домѣ, а временно проживалъ противъ него). Дѣло объяснилось очень просто: французскіе солдаты, приготовляя себѣ пищу и не зная устройства нашихъ печей, наклали въ нее дровъ и зажгли ихъ, не открывши трубы, отчего, разумѣется, дымъ пошелъ въ комнаты. Встревоженные этимъ и не зная, что дѣлать, они стали кричать и бѣгать по двору; когда же мой дѣдъ прибѣжалъ въ домъ и, увидѣвъ въ чемъ дѣло, поспѣшилъ открыть трубу, а также помогъ имъ въ приготовленіи означенной пищи, французскіе солдаты успокоились, видя, что все кончилось благополучно, и стали выражать ему благодарность жестами рукъ и словами, конечно, для него непонятными.

*) Прогулка на Преображенскомъ кладбищѣ, соч. А. С—на, стр. 41.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1. Новиковъ, „Истор. о невин. заточеніи Матвѣева“.
2. Соловьевъ, XIII, 161.
3. „Лѣтописи“, изд. Тихонравова, III, отд. 2, 28.
4. Тихонравовъ, „Рус. драматич. произвед.“, I, IX.
5. Туманскаго, „Записки о Петрѣ Вел.“.
6. Забѣлинъ, „Опыты о древн.“, т. I.
7. Тамъ же.
8. Семевскій, „Цар. Катерина Алексѣевна“, стр. 16.
9. Строевъ, „Выходы государей“, стр. 692, 693 и 699.
10. „Репертуаръ“ 1840 г., кн. 1, Лѣтопись театра.
11. „Драматич. Вѣстникъ“, 1808 г.
12. „Русская сцена“ 1864 г., №№ 2, 3, 6, 8.
13. Забѣлинъ, „Опыты о древностяхъ“.
14. Азанчевскій, „Истор. Преображ. полка“, стр. XVII
15. Забѣлинъ, „Преображенское“, 30 и 31.
16. Тамъ же, 30—33.
17. Тамъ же, 30—35.
18. Соловьевъ, XIV, 205.
19. Тамъ же, XII, 275
20. Голиковъ, I, 69.
21. Соловьевъ, XIV, 131.
22. Тамъ же, 253.
23. Устряловъ, III, 188.
24. Есиповъ, „Цар. Евдокія“, стр. 5.
25. Корбъ, стр. 96.
26. Соловьевъ, XVII, 131.
27. Устряловъ, VI, 24.
28. Тамъ же, 26.
29. Тамъ же, 40.
30. Тамъ же, 16.

31. Брикнеръ, I, 336.
32. „Рус. Архивъ“, 1867, стр. 1147.
33. Есиповъ, „Раскольничьи дѣла“, I, 580.
34. Тамъ же, 581.
35. „Рус. Архивъ“, 1867, стр· 1154.
36. „Сборн. выпис. изъ архивн. бум. о Петрѣ Вел.“, 2, 335.
37. Берхгольцъ, III, 39.
38. „Рус. Вѣстникъ“, 1861, стр. 457.
39. Тамъ же, 457 и 458.
40. „Описан. док. и бум. москов. архива Мин. Юст.“, кн. 5, отд. II, 3.
41. Полн. собр. законовъ.
42. Строевъ, „Выходы государей“, 515.
43. Тамъ же, 499.
44. Тамъ же, 560.
45. Соловьевъ, XIV, 254.
46. Корбъ, стр. 225.
47. Мейербергъ, стр. 222—231.
48. „Рус. Инвалидъ“ 1883 мая 24 и 26, №№ 112 и 113.
49. „Сборн. выпис. изъ архивн. бум. о Петрѣ Вел.“, I, 83.
50. Забѣлинъ, „Преображенское“, стр. 12.
51. Семевскій, „Цар. Прасковья“.
52. „Рус. Старина“, изд. Мартынова, 4, 120—126.
53. Забѣлинъ, „Преображенское“, стр. 42.
54. Тамъ же, 43.
55. Строевъ, „Выходы государей“, стр. 409 и 534.
56. „Рус. Старина“, изд. Мартынова, 3, 60.
57. Тамъ же, 63.
58. Забѣлинъ, „Преображенское“, стр. 17.
59. Забѣлинъ, „Домашн. бытъ рус. царицъ“, 2, 463.
60. Бартеневъ, „Осьмнадцатый вѣкъ“, ч. 3-я.
61. Брикнеръ, I, 219.
62. Тамъ же, 220.
63. Тамъ же, 109
64. Берхгольцъ, 4, 34.
65. Семевскій, „Цар. Прасковья“, стр. 40.
66. „Рус. Архивъ“ 1882, 2, 357.
67. Соловьевъ, XXIX, 147—149.
68. Забѣлинъ, „Домашн. бытъ рус. царей“, I, 97.
69. Соловьевъ, XXIII, 207 и 208.
70. Тамъ же, XXIX, 159 и 160.
71. Тамъ же, 166—179.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I.

ГЛАВА II.

ГЛАВА III.

ГЛАВА IV.

ГЛАВА V.

ГЛАВА VI.

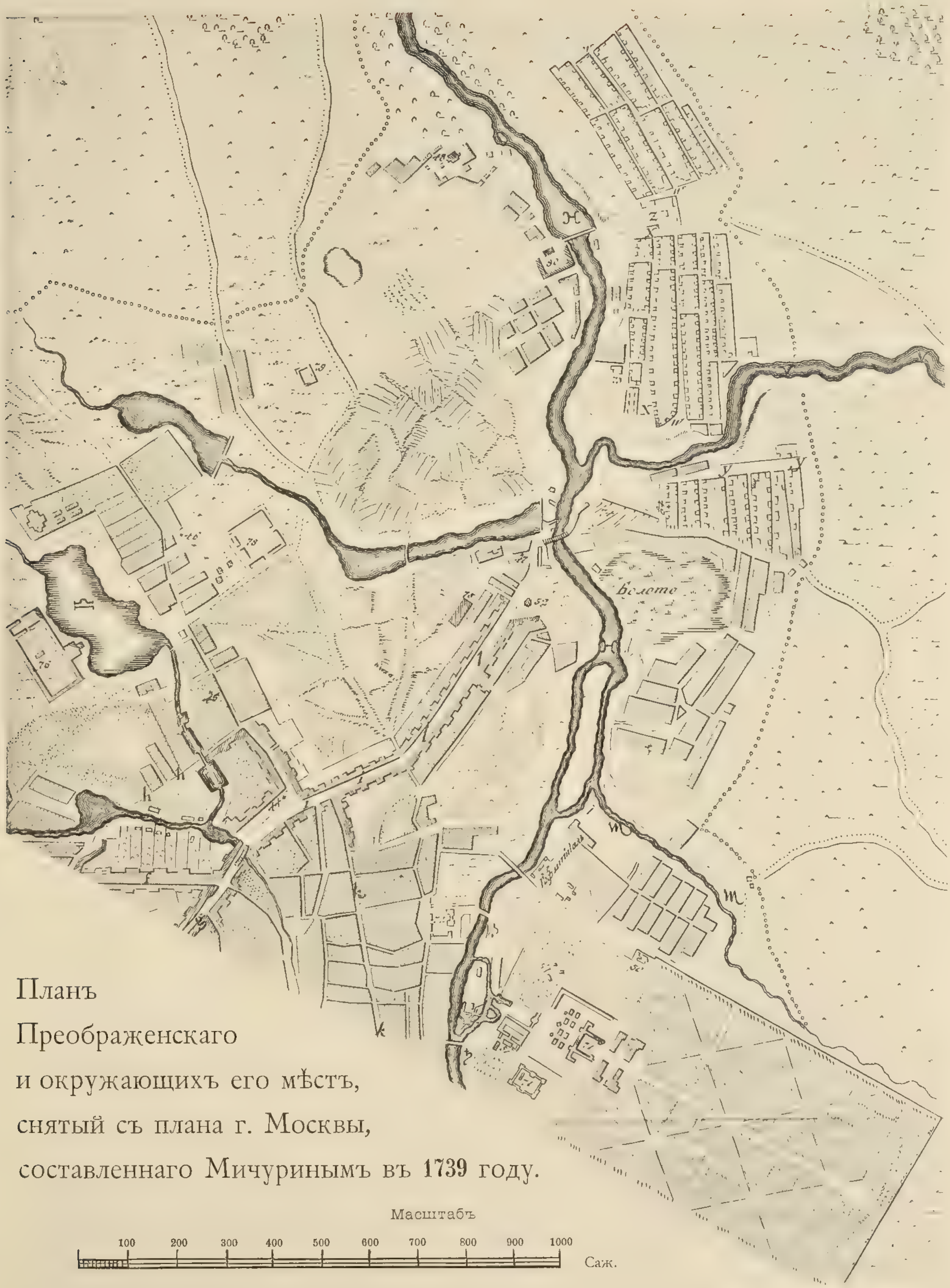
ГЛАВА VII.

ГЛАВА VIII.

ГЛАВА IX.

ГЛАВА XV.

Указатель рисунковъ, помѣщенныхъ въ книгѣ „Преображенское“.



План
Преображенскаго
и окружающихъ его мѣстъ,
снятый съ плана г. Москвы,
составленнаго Мичуринымъ въ 1739 году.

Фототипія Шереръ, Набгольцъ и К° въ Москвѣ.

Объясненіе знаковъ и номеровъ Мичуринскаго плана.

W. Солдатскія слободы.
X. Гвардіи Преображенскаго полка.
У. Гвардіи Семеновскаго полка.
Z. Съѣзжій дворъ.
)-(. Рѣка Яуза.
V. Ручей Хапиловскій.
♎. Красный прудъ.
♏. Лефортовскій ручей.
f. Новая Басманная улица.
g. Старая Басманная улица.
h. Ольховцы.
i. Елохово или Ѣхалово.
k. Большая Нѣмецкая улица.

Церкви.

44. Богоявленія въ Елоховѣ.
45. Покрова Богородицы въ Ольховцахъ.
46. Тихвинской иконы Божіей Матери въ Красномъ селѣ (нынѣ Алексѣевскій мон.).
47. Соборъ Покрова Богородицы въ Покровскомъ селѣ (нынѣ приходская церковь).
48. Спасъ-Преображенія въ Старомъ дворцѣ (въ Преображенскомъ). *
49. Введенія Богородицы въ Семеновской солдатской слободѣ.
50. Петра и Павла въ Лефортовской солдатской слободѣ.
51. Успенія Богородицы на Головинѣ дворѣ. *
52. Николы въ Покровскомъ селѣ.

Памятники, означенные звѣздочкой (*), уже не существуютъ.

Дворцы и другія строенія.

71. Головинскій домъ.
72. Лефортовскій дворецъ (въ Нѣмецкой слободѣ).
73. Преображенскій дворецъ. *
74. Дворецъ въ Семеновской слободѣ, бывшій домъ князя Меньшикова. *
75. Покровскій дворецъ. *
76. Артиллерійскій Полевой дворъ. *
78. Фуражный и Житный дворъ *
79. Сокольничій дворъ. *
80. Хамовный дворъ. *

Памятники, означенные звѣздочкой (*), уже не существуютъ.

Современный планъ Преображенскаго и окружающихъ его мѣстъ.

Масштабъ

Въ Англійскомъ дюймѣ 250 саж.

0 250 500 750 1000 1250

Фототипія Шереръ, Набгольцъ и К° въ Москвѣ.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строка.*		*Напечатано.*	*Слѣдуетъ.*
15	8	снизу	бывшихъ	бывшихъ
17	1	„	Іорданъ	Іордань
17	3	„	Іорданъ	Іордань
19	15	сверху	запада	Запада
24	3	„	бороды	бородъ
40	10	„	страстъ	страсть
53	17	„	общественной	общественной
54	19	снизу	отрубалъ	отрубилъ
72	2	сверху	Владимірской Божіей Матери	Владимірской иконы Божіей Матери
73	16	„	постренія	построенія
78	4	„	двухсолѣтняго	двухсотлѣтняго
84	7	„	пруду	прудѣ
84	14	„	пруду	прудѣ
90	3	„	домъ душевно-больныхъ	домъ для душевно-больныхъ
95	16	снизу	домъ умалишенныхъ	домъ для умалишенныхъ
98	1	„	разводись	разводить
112	3	сверху	Мясницками	Мясницкими
122	14	„	двухъ сотъ	двухсотъ
128	5	снизу	Голицина	Голицына
134	7	„	оберъ-полицейместера	оберъ-полицеймейстера
135	8	сверху	оберъ-полицейместеръ	оберъ-полицеймейстеръ
135	10	„	Полицейместеръ	Полицеймейстеръ
137	11	„	смерти,	смерти
137	3	снизу	расколники	раскольники
145	2	„	мезонинѣ.	мезанинѣ.
151	14	сверху	изучихъ	изучить
152	12	„	находившагося	находящагося
167	11	„	говоритъ	говоритъ,